

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТЫЙ

МОСКВА
№ 1/2015

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТЫЙ

МОСКВА

№ 1/2015

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-171-4
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллэ, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Украины (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума ВЭО России, проректор по науке ФГОУ ВПО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция на тему «ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА МИРОВОГО ПОРЯДКА» (материалы научно-дискуссионной части Пленума Правления ВЭО России)

Г.Х. Попов

Комментарии по теме

«Глобальная перестройка мирового порядка»..... 25

С.Ю. Глазьев

Формирование новой институциональной системы

в условиях смены доминирующих технологических укладов 37

В.В. Ивантер

Политика экономического роста как главная антикризисная мера 46

А.Н. Клепач

Изменение мирового баланса сил:

экономические факторы и сила идей..... 53

Д.Г. Черник

Налоговая политика – инструмент преодоления кризиса..... 61

Ю.В. Якутин

Великая Россия в глобальной перестройке

мирохозяйственного порядка 69

Г.Н. Цаголов

Отбросить предрассудки 79

К.С. Тетерятников

Перестройка мирового экономического порядка

и вызовы для России 86

П.А. Пожигайло

Реформы П.А. Столыпина и проблемы современной России 110

В.И. Щербаков

Об эффективности работы государственного аппарата

в условиях изменения технологического уклада..... 119

Р.С. Голов

МАТИ и Вольное экономическое общество России:
научная синергия и новые горизонты совместного развития 125

Д.О. Афанасьев

Вопросы прогнозирования перетока кризисных явлений
в контексте макроэкономической интеграции стран 130

Актуальная тема: взгляд эксперта

С.Д. Бодрунов

Ресурсные преимущества России –
основа высокотехнологичного экономического роста 134

Абалкинские чтения:

**Круглый стол «Экономический рост России» на тему
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ»**

Рекомендации по итогам Круглого стола 158

Д.Е. Сорокин

Вступительное слово 164

М.А. Эскиндаров

Финансовая система России: условия и риски устойчивости 166

Д.Г. Черник

Налоги как фактор финансовой устойчивости 174

Г.А. Тосунян

О несовершенстве пакета антикризисных мер
для финансового сектора 184

Ю.В. Росляк

Кризис требует мобилизации 189

А.Д. Некипелов

О насущных мерах по стабилизации финансового положения 195

М.В. Ершов

О валютной стабильности в условиях
новой курсовой политики 201

С.Н. Рябухин Проблемы генерирования длинных денег в России.....	211
А.В. Мурычев О единой денежно-кредитной политике правительства и Центрального банка	217
Т.М. Сулейменов Евразийская экономическая интеграция – важнейший фактор устойчивого развития государств	225
Р.Е. Артюхин Управление ликвидностью Единого казначейского счета в современных условиях.....	238
П.В. Ушанов Риски принятия ошибочных решений в связи с использованием недостоверной информации.....	245
А.Н. Асаул Проблемы инвестиционно-строительной деятельности.....	253
Ю.Ю. Болдырев Комментарии по теме «Финансовая система России: условия и риски устойчивости».....	267
Я.Н. Дубенецкий Некоторые вопросы финансовой сферы, ее проблем и их решений.....	277
Д.И. Городецкий Предотвращение финансового кризиса на местах	285
В.Г. Мартиросов Кризис 2015 года – кризис управления	290
С.В. Яцухно Новые вызовы и возможности для бизнеса в период нестабильности финансовой системы	296
Н.Н. Тютюрюков, Г.Б. Тернопольская Налоговая система подает сигналы. Будут ли они услышаны?	303
Г.Н. Цаголов Финансы, поющие романсы	309

В.А. Похвощев, А.В. Лукина Упущенные возможности роста: недофинансирование «зеленой» экономики России	315
К.С. Тетерятников Банковские и небанковские финансовые институты как основа устойчивой финансовой системы	326
И.К. Хузмиев Некоторые проблемы устойчивости экономического роста и пути их решения	336
М.Р. Пинская Налоговые риски региональных бюджетов и пути их снижения	343
О.С. Сухарев Денежно-кредитная и бюджетная политика: изменение содержания для России	348
Д.Е. Сорокин Заключительное слово	359

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

В.Б. Прокопьев, А.М. Балханов О стратегии развития гражданского общества в Республике Бурятия	362
Е.С. Соколова, Г.В. Сахаров, Д.С. Зайцев Факторы личностного интереса и методика их выявления при присоединении к хозяйствующему субъекту	373

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

Памяти Солтана Сафарбиевича Дзарасова	384
Г.Н. Цаголов Современник будущего	387
Требования к научным статьям для публикации	398

К 250-летию ВЭО России

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА
МИРОВОГО ПОРЯДКА»**

(материалы научно-дискуссионной части
Пленума Правления ВЭО России)

*Круглый зал ГК «Президент-Отель»
10 декабря 2014 года*

10 декабря 2014 года в Круглом зале ГК «Президент-Отель» состоялся Пленум Правления ВЭО России, посвященный подготовке к 250-летию Вольного экономического общества России.

Участники Пленума: члены ВЭО России – ведущие ученые и эксперты, общественные деятели, экономисты, представители федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов власти, бизнес-сообщества и средств массовой информации.

В рамках Пленума состоялась Всероссийская научно-практическая конференция **«Глобальная перестройка мирового порядка»**. Цель конференции – анализ современного мироустройства, трендов мирового развития, дискуссия по вопросам формирования эффективной модели социально-экономического развития России в условиях повышенной турбулентности мира и новых вызовов времени.

Международное сотрудничество или глобальная конфронтация, партнерство или монополизм – на чем должны быть сконцентрированы усилия мирового сообщества сегодня?

Как обеспечить рост экономики России в условиях повышенной турбулентности мира?

Какие факторы способны переломить сложившуюся в стране кризисную ситуацию?

Подобные вопросы постоянно звучат на собраниях Вольного экономического общества России. Не стал исключением и Пленум Правления ВЭО России, в рамках которого прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Глобальная перестройка мирового порядка».

Тон дискуссии задал президент ВЭО России **Г.Х. Попов**, подчеркнув, что за последние 25 лет различные международные организации, такие как ООН или ОБСЕ, предпринимали усилия по созданию в мире глобального порядка. Но попытки эти основывались и основываются на принципах функционирования государственной бюрократической машины и не способны отвечать долгосрочным интересам всего человечества.

Современное общество делится на две совершенно разные группировки: одна довольна существующей структурой, бескон-

трольно пользуясь ее благами и ресурсами, а вторая – это большинство населения планеты, которое недовольно сложившимся порядком и должно приложить усилия к изменению ситуации, осуществить экономический рывок, поднять уровень своего благосостояния и т.д. *«Предположить, что эти две группировки смогут создать какой-то общий мировой порядок, очень трудно. Люди думают совершенно о разных вещах и к разным целям стремятся»*, – отметил президент ВЭО России. В качестве иллюстрации своих слов Г.Х. Попов привел в пример Евросоюз, в котором *«одни готовы терпеть и работать ради будущего, другие же предпочитают покой при нулевой инфляции, исключая возможность интенсивного экономического развития»*.

Решения глобального масштаба принимают чиновники, от которых трудно ожидать радикальных действий. А они скоро потребуются в таких сферах, как вопросы глобального изменения климата, контроль над распространением и использованием ядерного оружия, угроза эпидемий, истощение ресурсов на фоне ускоряющихся темпов роста населения, развитие науки, культуры, образования, медицины, а также, в определенной мере, рекреационной сферы и туризма. Вице-президент ВЭО России, советник Президента РФ, академик РАН **С.Ю. Глазьев** дополнил этот перечень глобальных вызовов угрозой столкновения Земли с малыми космическими объектами, *«...для парирования которой требуется гигантское увеличение расходов на НИОКР в области космоса, лазерных технологий и современных материалов. Если бы мы вовремя предложили миру программу международного сотрудничества, опирающуюся на спасение земли от глобальных угроз, может быть, удалось бы убедить наших партнеров по «Двадцатке» не скатываться на конфронтацию, а попытаться объединить усилия для их отражения. И через государственные целевые программы насытить соответствующими ассигнованиями экономических агентов, которые ищут новые траектории, новые технологические возможности»*, – отметил ученый.

Кризисные процессы в мировой экономике академик С.Ю. Глазьев объясняет сменой циклов Кондратьева и доминирующих технологических укладов. Ядро нового технологического уклада уже сформировалось, считает ученый, и *«демонстрирует себя как ус-*

тойчиво развивающаяся совокупность технологий, темп роста которых составляет 35% в год». Дальнейшие технологические сдвиги довольно предсказуемы. Новый технологический уклад гуманитарен по своей природе. На передний план в XXI веке выходят здравоохранение и образование благодаря нано- и биоинженерным технологиям, а также инновационным разработкам в коммуникационной сфере. На долю отраслей, ориентированных на производство и качество человеческого капитала, в недалеком будущем будет приходиться 40–45% мирового ВВП.

Однако, по словам вице-президента ВЭО России С.Ю. Глазьева, «период технологической перестройки в глобальном масштабе только начинается». Традиционные технологические траектории исчерпаны, в рамках старых производственно-технических систем бизнесу становится все труднее извлекать прибыль и расширяться. «Вследствие этого происходит высвобождение капитала из устаревших производственных цепочек, его концентрация в финансовом секторе. Это создает почву для финансовых пирамид и турбулентности на финансовом рынке. В реальном секторе – это период депрессии, который заканчивается после того, как капитал, оставшийся после коллапса финансовых пузырей, пробивает, наконец, себе дорогу к новым технологиям», – констатирует С.Ю. Глазьев.

Но мир сегодня переходит в фазу крупномасштабных структурных сдвигов и в политической, и в валютно-финансовой системе. Опираясь на теорию вековых циклов накопления, согласно которой смена мирового геополитического и экономического лидера неизбежно сопряжена с военными конфликтами, С.Ю. Глазьев предсказывает войну на евразийском континенте. Именно таким образом, считает вице-президент ВЭО России, старый лидер – США, мог бы сохранить свое доминирующее положение в мире – ослабив Европу, по возможности втянув в войну Россию и установив контроль над всем европейским континентом и Северной Евразией. Эти гигантские ресурсы и возможность регулирования общего рынка в своих интересах дали бы США необходимые конкурентные преимущества в борьбе с поднимающейся экономикой нового мирового лидера – Китая.

Сегодня очевидно, что центр мировой экономической активности сдвигается в Азию. Китай, Япония, Корея становятся ядром

будущего экономического подъема, основой нового векового цикла накопления. Заместитель председателя (главный экономист) «Внешэкономбанка» **А.Н. Клепач** привел следующие цифры: на Индию с Китаем по паритету покупательной способности приходится около 19% мирового ВВП, примерно столько же, сколько у США. К 2020 году эта цифра будет составлять уже 25–26% мирового ВВП и превзойдет этот показатель для США, на которые приходится сейчас около 17% мирового валового продукта по паритету покупательной способности. Но Соединенные Штаты и Европа в сумме по-прежнему будут давать те же 28–29% мирового ВВП (ППС). Однако после 2020 года баланс изменится в сторону стремительно развивающихся азиатских стран. *«Причем, – говорит главный экономист ВЭБа, – если брать китайские планы, а они, в отличие от нас, живут не одним днем, и даже не пятилетками, то к 2040–2050-м годам Китай должен выйти в ряд среднеразвитых стран по подушевым доходам. Собственно говоря, и сейчас подушевой доход в Пекине и Шанхае сопоставим со средним по России, хотя, в целом, Китай примерно вдвое отстает от нас, а мы почти в три раза отстаем от США».*

Для защиты от возможного военного конфликта требуется всемерное укрепление интеграционных процессов в Евразии. Это касается Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества, а также более широкой коалиции – БРИКС. Такие формы локальной глобализации должны превалировать в ближайшие годы, считает президент ВЭО России Г.Х. Попов. Высказывая свое мнение на этот счет, он, в частности, отметил, что такие организации станут в дальнейшем основой создания глобального мирового порядка. Именно они будут решать, что следует передать в мировое управление, а что – развивать собственными силами или в коалиции с другими странами. Академик С.Ю. Глазьев в свою очередь подчеркнул, что участников интеграционных процессов в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС сближают их объективные интересы. Они не заинтересованы в конфронтации, так как любая война для их экономик чревата срывом с траектории роста. И это кардинальным образом отличает новые интеграционные процессы в мире от американской глобализации, основанной на отношениях господства и под-

чинения. «Если в основу этой коалиции будет положено формирование новой мировой архитектуры валютно-финансовых отношений с использованием национальных валют и новых многосторонних финансовых институтов, которые бы работали на принципах консенсуса и уважения суверенитета друг друга, то, может быть, нам удалось бы противостоять агрессии, которая исходит от американской олигархии», – считает С.Ю. Глазьев.

Россия должна готовиться и участвовать в создании нового мирового порядка, прежде всего, мерами внутри своей страны. Комментируя этот тезис, Г.Х. Попов отметил, что «мы должны отталкиваться от развалин прежнего мирового порядка и от тех усилий, которые последние 25 лет предпринимались в мире по его созданию». Анализируя ситуацию в странах Европейского союза, Г.Х. Попов отметил, что, по его мнению, ЕС блистательно игнорирует опыт Советского Союза, который *«попытался поднимать отсталые части страны до единого общенационального уровня»* за счет России. *«В результате в 1990 году не было никого, кто готов был бы защищать Советский Союз, – говорит Г.Х. Попов, – на мой взгляд, Европу ждет то же самое».* Говоря о попытках США построить однополярный мир, президент ВЭО России отмечает два момента: *«Во-первых, сами США оказались не той структурой, которая может вынести на своих плечах эту проблему, а во-вторых, сама проблема не дозрела до создания единой однополярной модели в мире».*

Общество постепенно приходит к осознанию необходимости создания принципиально новой цивилизации, отметили участники конференции «Глобальная перестройка мирового порядка». В идеале, считает академик С.Ю. Глазьев, эта цивилизационная модель должна сочетать стратегическое планирование с рыночной самоорганизацией. При этом «общественные интересы диктуют определенные границы для свободного частного предпринимательства, большая часть расходов тратится на воспроизводство человеческого капитала». Тогда вместо общества потребления мы получим общество качества жизни.

К концепции такой альтернативной цивилизации в своих публикациях постоянно обращается Г.Х. Попов. По мнению президента ВЭО России, предпосылки для ее формирования можно на-

блюдать уже сегодня. Это, в частности, разного толка альтернативные политические течения, выступающие за ограничение потребления и господства мирового капитала. *«В мире идет конкуренция моделей развития»*, – считает и главный экономист ВЭБа А.Н. Клепач. Но, по его мнению, *«пока рано хоронить доминирование США, они по-прежнему остаются лидирующей не только военной, но и технологической державой. «Это господство, видимо, будет сохраняться в ближайшие 15–20 лет, несмотря на подъем Азии»*, – отмечает эксперт «Внешэкономбанка». В этой связи перед российской экономикой стоит огромный вызов. *«На фоне США мы занимаем достаточно скромное место – где-то 3,3–3,5% мирового ВВП, а если продолжать те тенденции, которые у нас сейчас есть, по сути – это стагнация, то наша доля упадет ниже 3% уже к 2017–2018 году»*, – предполагает А.Н. Клепач. *«Чтобы изменить наши позиции в мире, мы действительно должны выработать принципиально другую экономическую модель развития, – продолжает он, – мы не можем проиграть эту битву, но мы пока не выработали ту модель экономического развития, которая бы позволила России не ослабевать, а действительно набирать силу»*.

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН **В.В. Ивантер** в своем выступлении отметил, что *«у России есть полная возможность обеспечить нормальное экономическое развитие»*. *«Наша оценка потенциала – 6–8% экономического роста, – озвучил ученый результаты исследований ИНП РАН, – мы все свои расчеты публикуем, как этих показателей достичь. Мы можем выйти на показатели, о которых говорил Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию СФ РФ, и иметь темпы экономического роста выше темпов мировой экономики. По нашим оценкам, это где-то 3,5–4%. Значит, на 5% выйти вполне можно в ближайшее время. Для этого мы должны перейти на систему внутренне ориентированного инвестиционного экономического роста»*. Это было одно из немногих обнадеживающих высказываний по поводу ситуации в российской экономике, прозвучавших на Пленуме ВЭО России. Эксперты уверены, что Россия может выбраться из стагнационной ловушки и избежать наметившейся рецессии, но очень мно-

гое сейчас зависит от конкретных действий госаппарата, который за последние годы не раз себя дискредитировал.

Стране необходимо восстановить систему стратегического управления. Эту мысль развил в своем выступлении вице-президент ВЭО России, член правления РСПП **В.И. Щербаков**. Он, в частности, сказал: «Я не знаю ни одной страны в мире, которая бы без правильно подобранного руководящего аппарата добилась чего-то существенно в экономике. Замена демократов на консерваторов или республиканцев что в Великобритании, что в США, не приводит к смене экономической формации. Когда мы говорим о США мы понимаем, что при смене лидера страны меняются в лучшем случае министры и секретари, а весь остальной государственный аппарат работает по многу лет. В России в 90-е годы прошла полная люстрация, в результате которой во власть пришли люди с замечательными идеями, но кроме газетных статей о том, как устроен капитализм, они ничего не читали, и как управлять им, они тоже ничего не знали. И мы получили рынок, какого нигде в мире нет. Во всеобщем толковании рынок – это несколько продавцов, конкурирующих между собой за каждого покупателя, а у нас все наоборот». По словам В.И. Щербакова, «если мы создали рынок, где один продавец, бороться с коррупцией нет смысла». *«Аппарат подбирается по принципу «землячества», руководители отраслей не понимают, как устроено и функционирует промышленное предприятие, – констатирует член правления РСПП, – очень трудно говорить с заместителем министра финансов, который не знает, что такое оборачиваемость оборотных средств».*

Но В.И. Щербаков напомнил собравшимся и о том, что у человечества был опыт, когда госуправление оказалось в руках академиков, блистательнейших ученых своего времени. Такое правительство реформаторов создал Наполеон, став Первым консулом Франции. Но вопреки его чаяниям, в результате правления теоретиков и в экономике, и в финансах, и в организации всей жизни страны в скором времени случился коллапс. Через 4 месяца император был вынужден заменить ученых на нормальных практиков, которые не были идеальны, но позволили Бонапарту осуществить планы победоносной войны в Европе. *«Сейчас России также нужно найти звенья административной цепи,*

потянув за которую мы сможем себя вытянуть, – считает В.И. Щербаков, – у нас ни одна программа из начатых в обозримом периоде не была завершена. Говорим, коней на переправе не меняют, а сами начинаем их менять, остановившись посередине мелкой речушки. Нам для начала надо было бы сформировать команду людей и дать им возможность последовательно реализовывать свою политику, пока не будет найдено решение, а уже потом пристраиваться к новым технологическим укладам».

Участники Пленума ВЭО России говорили и об отсутствии инвестиционных проектов, неэффективности повышения ставки рефинансирования в борьбе с инфляцией, неизбежном росте цен и падении курса рубля. Хотя, если говорить о последствиях анти-санкций, спровоцировавших рост цен на внутреннем рынке, то, по мнению того же директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академика РАН В.В. Ивантера, нет худа без добра: *«Мы все понимаем, что не очень аккуратно вошли в систему ВТО, и сейчас есть возможность кое-что исправить. Если проинвестируем свое сельское хозяйство, значительную часть тех проблем решим».*

За время реформ Россия *«насоздала»* себе огромное количество проблем, решение которых требует взвешенного и комплексного подхода. *«Нам предстоит создавать новый экономический уклад, развивать новые технологии, восстанавливать и развивать обрабатывающую промышленность и вообще реальный сектор экономики»*, – говорит президент Межрегиональной общественной организации «Палата налоговых консультантов», академик РАЕН **Д.Г. Черник**. *«Мы должны побуждать бизнес вкладывать деньги в развитие экономики, – продолжает эксперт, – но где инструмент, который будет стимулировать предпринимателей? В нашей налоговой системе такой инструмент был – до введения 25-й главы Налогового кодекса действовала инвестиционная налоговая льгота, которая побуждала бизнесменов вкладывать прибыль в развитие собственного производства. И накануне отмены инвестиционной льготы финансирование инвестиций в развитие собственного производства на 49,4% состояло из собственной прибыли и средств предприятий. А затем с 2005 года постепенно этот процент снижался и в первом по-*

лугодии 2014 года собственные инвестиции предприятий сократились примерно до 34%».

Бизнес душит налог на прибыль, считает президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, вице-президент ВЭО России П.А. Пожигайло. Неоправданно завышенная ставка этого налога вынуждает предпринимателей нарушать закон и уходить в серые и черные схемы. По словам эксперта, «выведение бизнеса в нелегальный режим дало огромное количество заключенных по экономическим преступлениям». *«Десятки тысяч предпринимателей сидят сейчас в тюрьме, и большинство из них – пассионарные активные люди, которые могли бы работать на государство».* Еще одно следствие завышения налога на прибыль – рост коррупции. *«Но с ней пытаются бороться, сажая еще больше людей, на которых П.А. Столыпин в свое время делал ставку»*, – констатирует П.А. Пожигайло и предлагает снизить ставку налога на прибыль в два раза.

Как бы обобщая высказывания экспертов, академик С.Ю. Глазьев отмечает, что *«в период турбулентности частный капитал теряет ориентир, становится краткосрочным, в связи с чем резко возрастает регулирующая роль государств».* Чтобы экономика могла выйти на устойчивую траекторию роста в период смены технологических укладов, нужно помочь экономическим агентам нащупать эти новые технологические траектории, снизив, таким образом, огромную неопределенность, которая тормозит инвестиции. Государство должно взять на себя стратегическое планирование, выбор долгосрочных приоритетов и, самое важное, взять на себя существенную долю расходов на инновации, науку и поисковые исследования.

Надо отметить, что, обсуждая экономический аспект положения дел в стране, участники Пленума ВЭО России не оставили в стороне вопросы, связанные с качеством человеческого потенциала. В конечном счете без грамотных специалистов, инженеров и рабочих эффект и от частных, и от государственных инвестиций будет минимальным. *«Мало кому из стран удавалось в долгосрочном периоде расти быстрее мира, иметь опережающие темпы роста не на два-три года, а в долгосрочной перспективе, имея стагнирующее, я уж не говорю про сокращающееся рабо-*

тоспособное население», – высказал свое мнение на этот счет главный экономист ВЭБа А.Н. Клепач. Активный, талантливый, сильный, умный человек в новом мире должен быть на пьедестале. Размышляя о будущем глобальном мировом порядке, президент ВЭО России Г.Х. Попов предлагает в его формировании делать ставку на интеллектуальную элиту, объединенную под флагами различных общественных организаций. Только интеллигенция, принимая решения на глобальном уровне, способна действовать не в своих частных интересах, как это свойственно представителям бюрократии, а в интересах большинства. И тут Россия может занять нишу «кузницы интеллектуальных кадров» в мировом масштабе. Интересное развитие этот тезис получил в выступлении А.Н. Клепача: «Я уверен, что мы не только вернемся к темпам роста, не важно, сколько он будет составлять процентов, когда выработаем ту модель, которая будет достойна России. Китайцы говорят: мы много чего умеем делать хорошо, но идеи заимствуем у других. И это касается не только изделий, но смыслов и идей, которые были заимствованы в том числе и в России. Таким образом, у нашей страны есть преимущество – мы умеем сами эти идеи генерировать и умеем за них бороться».

Новому мировому лидеру – Китаю – было посвящено выступление профессора Международного университета, академика РАЕН и МАМ **Г.Н. Цаголова**. Ученый процитировал великого русского социолога Питирима Сорокина, который еще в начале прошлого века впервые заговорил об интегральной форме общества и был уверен, что именно она придет на смену и капиталистическому строю, и социализму. Сегодня эта гипотеза трансформировалась в теорию конвергентности, и успехи китайской экономики являются прямым доказательством ее жизнеспособности. Конвергентная экономика представляет собой синтез государственного регулирования и частного предпринимательства. По словам С.Ю. Глазьева, «новая институциональная система, которая сегодня в Китае доказала свой потрясающий успех, самими китайцами называется социалистическая рыночная экономика». *«Это новое цивилизационное ядро, которому мы могли бы задать тон, если бы в начале 90-х годов с присутствующими здесь учеными и экспертами сумели бы построить социалистическую мо-*

дель, аналогичную той, которую реализовали китайцы, опираясь в том числе на наш печальный опыт и на рекомендации наших ученых, – говорит С.Ю. Глазьев. – К сожалению, в России восторжествовала устаревшая уже к тому времени модель, либерально-олигархическая с доминированием офшоров, с ориентацией на полную открытость, вследствие чего мы упустили шанс самим стать участником формирования нового ядра мировой экономики, которое сегодня успешно развивается в азиатском регионе».

Именно конвергентную экономическую модель предлагает взять в качестве ориентира для России Г.Н. Цаголов: «Иметь такой ориентир мы должны, чтобы не воспевать ни государственную собственность, ни частную. У всех свои законы. Когда мы будем строить государственную часть, не нужно забывать, что она порождает бюрократию, необходимо знать законы и быть готовыми с этим бороться. Когда же развивается частная собственность, она порождает монополизм, а где монополизм – там произвол». Имея такие ориентиры, мы можем двигаться по правильному пути, заключает ученый.

«Китай продемонстрировал чудо, к которому мы оказались не готовы, – отмечает А.Н. Клепач, – но во многом те идеи и механизмы, на которые он опирался, в свое время работали у нас. Это, так или иначе, и институты стратегического управления. И несмотря на нелюбовь Гавриила Харитоновича, да и всех нас, к бюрократии, я бы не критиковал бюрократию как таковую. В конечном счете бюрократия и государственный контроль иногда лучше, чем изъяны и провалы рынка. Это механизмы общественной координации. И наша ключевая проблема сегодня заключается в том, что в России эти механизмы малоэффективны».

Подводя итоги научной дискуссии о глобальном мировом устройстве, **президент ВЭО России Г.Х. Попов** отметил, что «без чиновников, госаппарата ничего сделать нельзя, но ожидать от них радикальных предложений не стоит, для этого они должны работать вместе с интеллектуальной частью общества». Когда 40 лет назад человечество начало ощущать глобальные проблемы и столкнулось с тем, что бюрократия не может их решить, был создан Римский клуб интеллектуалов, который вне госструктур дал миру модели этих проблем. Их можно прини-

мать или не принимать, но от них уже можно отталкиваться. *«Думаю, задача Вольного экономического общества России – пытаться объединять независимые общественные организации, потому что только от них можно получить исчерпывающие характеристики проблем и независимые предложения по их решению»*, – заключил Г.Х. Попов.

Материал подготовила Наталья Легкая

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА МИРОВОГО ПОРЯДКА»**

**THE COMMENTS ABOUT
«GLOBAL REORGANIZATION OF WORLD ORDER»**

Г.Х. ПОПОВ

Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, Президент Международного Университета в Москве, советник мэра Москвы, Президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор

G.H. POPOV

President of VEO of Russia, President of the International Union of Economists, President of the International University in Moscow, Advisor to the mayor of Moscow, President, honorary academician of the International Academy of Management, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В докладе изложены комментарии по проблемам современного мироустройства. Рассматриваются различные аспекты накопленного человечеством опыта по построению системы мирового сообщества. Автор подчеркивает, что опасными зонами на пути построения мирового порядка являются национализм, бюрократия и другие глобальные проблемы. Рассмотрена опасная тенденция конфликтного установления новой Альтернативной Цивилизации. А также выделены определяющие ее основные ха-

рактеристики: она антипотребительская (установлены нормативы формирования потребления, правила потребления); антифинансовая (отстранение от какой-либо роли в обществе финансового капитала, банков и др. финансовых институтов); антибюрократическая (предполагает лишение бюрократии роли и прав ведущей силы общества). В докладе изложено авторское мнение о месте России в новом мироустройстве, о необходимых направлениях реформирования страны – осуществлении второго комплекса реформ, с ключевой задачей создания экономики, ориентированной на научно-технический прогресс в целом и на формирование его ведущего звена – теоретической науки.

Abstract

The report contains comments about the development problems of new global world order. The report presents different aspects of the experience accumulated by mankind to build a system of the world community. The author emphasizes that the dangerous zones in the way of building a world order are: nationalism, bureaucracy and other global issues. The dangerous tendency of conflict establishing of the new Alternative Civilization is considered. In addition, the main trends determining an Alternative Civilization are highlighted: anti-consumer (sets up the rules and restrictions of consumption), anti-financial (excludes any role of financial capital, banks and other financial institutions in the society), anti-bureaucratic (deprives the bureaucracy of its role and rights of the leading force of society). The report presents the author's opinion about the place of Russia in the new global world order and also about urgent need to reforming of the country – to execute the second set of reforms and concentrate on the creation of the economy focused on the scientific and technological progress in general, and the formation of its leading link – the theoretical science.

Ключевые слова: Альтернативная Цивилизация, глобализация, бюрократия, глобальные проблемы, национализм, комплекс реформ, постиндустриализм, мировой порядок.

Keywords: Alternative civilization, globalization, bureaucracy, global issues, nationalism, set of reforms, post-industrialism, world course.

Уважаемые коллеги!

Я хочу представить вам 10 комментариев на тему научно-практической конференции «**Глобальная перестройка мирового порядка**». Они между собой не очень связаны, но, с другой стороны, мне кажется, они будут полезны и интересны.

Первый вопрос. Относительно **самого названия темы** «Глобальная перестройка мирового порядка».

Мне представляется, что эта формулировка несколько скрашивает реальную ситуацию. Она предполагает, что есть мировой порядок, и этот мировой порядок требует глобальной перестройки.

На мой взгляд, ситуация такова, что ни о каком мировом порядке говорить сейчас не приходится. Логичнее говорить о той ситуации, которая сейчас складывается. Она действительно требует перестройки, действительно требует радикальных перемен. Но речь не идет о том, что одну систему менять на другую. Речь идет о том, что мы должны отталкиваться от развалин прежнего мирового порядка и от итогов тех усилий, которые последние 25 лет предпринимались в мире по созданию какого-то порядка. Эти усилия давали какие-то результаты. Но, тем не менее, в целом все-таки мне кажется, я бы назвал тему нашей дискуссии точнее – это проблема **создания** глобального мирового порядка.

Вторая группа моих соображений касается соотношения при размышлениях о глобальном мировом порядке объективных основ и разного рода субъективных факторов.

Мне кажется, что в последние годы непропорционально большой удельный вес заняли субъективные подходы и недостаточно внимания акцентируется на том объективном, что лежит в основе любого мирового порядка. Между тем мне представляется, что именно объективное должно быть первичным.

Есть ли сейчас у нас какие-то действительно объективные факторы? Несомненно, есть.

Есть исключительная опасность ядерной энергии, ядерного оружия. Несомненно, это область, которая объективно требует каких-то мировых решений, мировых подходов. На мой взгляд, несомненно, есть объективная потребность, связанная с освоением космоса. Несомненно, объективные проблемы просматриваются в связи с той же эпидемией Эбола.

В общем, наметился ряд проблем, которые уже подходят к тому, что требует решений о мировом порядке. Другие еще на 100% не созрели, но близки к этому. Это, прежде всего, проблемы климата на нашей планете. Проблемы темпа и количества народонаселения на нашей планете. Проблемы, связанные с ресурсами, прежде всего с углеводородными ресурсами. Здесь тоже мы имеем дело с теми объективными процессами, которые явно выходят на проблему мировых решений.

Несомненно, есть и достаточно большая степень мировой экономической взаимозависимости, экономических связей. Есть социальные проблемы, например, развитие культуры, развитие образования, медицины. В определенной мере проблемы сферы рекреации, отдыха, туризма.

Поэтому, на мой взгляд, *действительно существуют значительные группы проблем, которые выводят нас на размышление о необходимости мирового порядка.*

На мой взгляд, в значительной части рассуждений о мировом порядке должного внимания к объективным основам нет. А без этого нельзя построить нормальную модель мирового порядка. Ведь начинать надо с того, что обязательно, действительно необходимо. Без чего нельзя обойтись. С того, что надо делать уже сейчас или уже в ближайшее время понадобится делать.

Конечно, надо учитывать и социальные, и идеологические, и другие факторы. На мой взгляд, совершенно очевидно, что то, что сейчас делается и что сейчас предлагается, исключительно «обременено» тем, что условно можно назвать *субъективным фактором*. Субъективным не с точки зрения того, что нет каких-то закономерностей, а субъективным в том смысле, что оно отражает политическую структуру общества, взаимоотношения стран, взаимоотношения внутри страны и так далее.

На мой взгляд, в постановке проблемы о мировом порядке чрезмерно превалирует сторона, связанная с недоучетом действительно объективных основ мирового порядка.

Третья группа моих размышлений связана с тем, что необходимо более тщательно и более критически рассмотреть весь глобальный опыт, который накопило в этой области человечество.

Я не говорю о том далеком прошлом, когда Александр Македонский пытался создать Ойкумену, или Чингисхан пытался дойти до последнего моря, или мусульманские движения пытались создать мир с единой религией. Я говорю о более близком к нам опыте.

Наиболее существенный опыт, который требует внимания, это то, как пытались построить мировой порядок сторонники *государственно-бюрократического социализма*. Это, прежде всего, в СССР Ленин, Троцкий, Сталин и в национал-социализме это Гитлер и Муссолини. Мне кажется, что опыт их попыток устроить мировой порядок требует тщательного анализа. Потому что без этого анализа могут повторяться ошибки и даже преступления.

Имеется какой-то опыт создания мирового порядка и у *Организации объединенных наций* – и положительный, и отрицательный. Над ним надо тоже размышлять.

Сейчас есть опыт *Европейского союза*. Опыт замечателен тем, что он блистательно игнорирует все то, что происходило в Советском Союзе.

Чем характерен был Советский Союз? Он попытался поднимать отсталые национальные части своей страны до единого общенационального уровня. Из этой попытки, как вы знаете, возникла ситуация, что в 1990 году не было никого, кто готов был бы защищать Советский Союз. Таков результат всех этих попыток.

А что сейчас делает Европейский союз? Повторяет то же самое. Он понапринимал отсталых стран Европы и пытается за счет богатой части Европы, как когда-то Советский Союз за счет России, подтягивать полусиловым путем отсталые страны к единому европейскому уровню.

На мой взгляд, Европу в этой области ждет то же самое, что и Советский Союз. Никаких других тут результатов вряд ли можно ожидать.

Имеется опыт *попыток США* за последнюю четверть века построить однополярный мир. Этот однополярный мир США, как вы знаете, до сих пор не получался. Во-первых, сами США оказались не той структурой, которая может вынести на своих плечах эту проблему. А во-вторых, сама проблема не созрела до создания единой однополярной модели мира. Не было в мире такой

ситуации ни с точки зрения объективных факторов, ни с точки зрения субъективного, чтобы была правомерна сама постановка проблемы однополярного мира.

Размышляя обо всем этом опыте, я могу сказать, что самое существенное в нем – это игнорирование объективной стороны и чрезмерная торопливость.

Вы помните, когда-то в СССР обвиняли Хрущева в субъективизме. Потом мы уже все вместе обвиняли всю советскую систему в субъективизме.

Сейчас в попытках устроить мировой порядок тоже чрезмерное субъективное желание что-то сделать, игнорируя действительные масштабы объективных факторов и условий. Условно говоря, мир в подходе к проблемам мирового порядка пытается повторить ошибки и торопливость КПСС, если так можно сказать.

Четвертая группа моих замечаний касается главных, я бы не сказал преград, а **наиболее опасных зон на пути создания мирового порядка**.

Первой такой зоной я считаю зону *национализма*. На мой взгляд, чрезмерно оптимистично звучат тезисы, что национализм пройден, что он уже где-то остался в стороне. При этом игнорируются и объективные позитивные стороны национализма, и отрицательные стороны национализма.

Мне представляется, что, говоря о национализме, нужно отметить, конечно, *негативные* стороны. Что это за негативные стороны? Во-первых, *агрессивный* национализм – это когда одна нация пытается решать свои проблемы за счет другой нации. Во-вторых, я бы сказал, национализм не агрессивный, но *эгоистичный*. Это когда одна нация не хочет никому передавать то, что ей удалось добыть, что ей удалось сделать. Она за это твердо держится и делиться ни с кем не хочет. И, наконец, есть национализм национальной *ограниченности* – это когда считают, что то, что у нас сделано, это лучшее, единственно возможное и ничего другого и лучше никто сделать не может, за это и надо держаться.

Думаю, что в то же время в национализме имеется много *плюсов*, и эти плюсы нельзя игнорировать. Национализм способствует консолидации и подъему сил своей нации, народа – это является важнейшим фактором. Национализм мобилизует умственные,

интеллектуальные резервы народа. Национализм рождает нормальную здоровую конкуренцию. Национализм ориентирует взаимоотношения стран на соревнования, на поиск лучшего. В то время как все остальные модели как раз мало способствуют ориентации на лучшее.

Поэтому мне представляется, что эта проблема о резервах и границах национализма должна быть первой во всех наших рассуждениях о глобальном мировом порядке.

Пятая проблема, которая мне представляется важной при размышлениях о мировом порядке, – это **проблема, я бы сказал, бюрократии или административной стороны дела.**

Дело в том, что все, что сейчас делается по поводу мирового порядка, делается как усилие государств. И не просто государств, это делается в виде усилий бюрократии государств. И не просто бюрократии государств, а части этой бюрократии. Это бюрократия, которая побеждала на выборах при явке 50% населения. Бюрократия среди этих 50% явившихся получала часто всего 52% голосов «за». А теперь она претендует командовать установлением глобального порядка, а ведь она в лучшем случае представляет только четверть населения своей страны.

Мне представляется, что без бюрократии нельзя обойтись. Она – государство. Но, с другой стороны, нельзя преувеличивать ее точку зрения, преувеличивать ее подходы, мнения.

Далее, бюрократия, с которой мы имеем дело, является временной. Это – временщики. Это люди, которых избрали на какой-то срок, которые пользуются правами в этот срок. А завтра о них уже никто не будет вспоминать. Ожидать от этих людей радикальных решений очень трудно. Потому что, если даже они их примут, не они их будут исполнять. Уже через несколько лет будут другие люди.

С этой точки зрения построение мирового порядка силами бюрократии, силами государств – это строительство очень хрупкого, очень неустойчивого дома, который ближе к домикам Ниф-Нифа и Наф-Нафа из известной сказки о трех поросятах.

Почему бюрократия слаба? Потому что это люди без собственности. Соответственно, они не могут представлять долгосроч-

ные интересы. Это люди, которые не имеют достаточного интеллектуального потенциала. Это вовсе не лучшие слои интеллигенции.

Поэтому в чрезмерной ориентации нынешних попыток построить глобальный порядок на бюрократию, на государство, на администрации, на мой взгляд, таится **существенная и большая опасность**.

И, наконец, **шестая проблема**, которую я не могу не отметить, размышляя о глобализации и новом порядке, который нужен.

Современное человечество делится на две совершенно разные группировки. Одна группировка – это та, которая довольна создавшейся структурой, собирается пользоваться ее благами, кормиться ею. Вторая группировка – это та, которая не удовлетворена своим состоянием, которая должна приложить усилия к изменению ситуации, осуществить экономический рывок.

Это совершенно разные стартовые позиции.

И предположить, что эти две мировые группировки смогут создать какой-то общий мировой порядок, очень трудно. Они думают совершенно о разных вещах. Одни готовы что-то терпеть и работать ради будущего, а другие считают, что пришло время пользоваться всеми благами, которые есть.

Возвращаясь к тому же Европейскому Сообществу, я ясно вижу эти две части в нем. Часть, которая считает, что надо нормально жить и сидеть при нулевой инфляции. И вторая часть, которая не может двигаться вперед без рывка, а для рывков нужна инфляция.

С учетом всего сказанного я хотел сделать несколько замечаний уже по поводу того, как могла бы выглядеть **модель глобализации**.

Мой **седьмой тезис** – надо **отвергнуть положение о том, что глобальная модель будет главной моделью**.

Она абсолютно нужна. Ее надо разработать. Мировой порядок нужен на многих участках, в том числе и по климату, и по инфекциям, и по природным ресурсам. Но он – не главное.

Я думаю, **основной преобладающей формой глобализации будет локальная глобализация**.

Это разного рода локальные союзы, которые решают группы проблем для группы стран. Эти союзы будут решать, что следует

отдать в общий мировой порядок, а что еще надо развивать собственными силами.

Поэтому я себе вижу мировой порядок будущего таким: есть какая-то **общая часть**, важная, но часто не главная, и главная часть – **большое число локальных союзов разного типа**.

Мы перед собой уже видим эти локальные центры: это БРИКС, это Тихоокеанский союз, Евразийский Союз и так далее.

Я думаю, что на данном этапе развития объективных основ интеграции именно эта форма (целое и локальное) будет преобладающей.

Восьмое. Если человечество не захочет или окажется не готово осуществить вот этот правильный подход к глобализации, оно начнет тонуть.

Сейчас мы уже это наблюдаем эту перспективу в разного рода конфликтах.

В этом случае возникает как реальная опасность (она уже существует) того, что на нашей планете будет усиливаться тенденция к созданию новой цивилизации – Альтернативной Цивилизации, совершенно отличной от нынешней нашей цивилизации.

Течения, которые ее представляют, я уже вижу, они уже все действуют. Это «Зеленые», это «Захвати Уолл-стрит». Это группировки течения среди «Мусульманской весны», которые выступают против потребительства и за регулирование потребления. Это партия «Пяти звезд» в Италии, партия «Альтернатива для Германии», такая же партия в Чехии.

Поэтому мне и кажется, что уже сейчас зарницы Альтернативы присутствуют. Станут ли они расширяться, как раз зависит от того, какие усилия будут предприниматься по принятию тех или иных решений.

В чем альтернативность этой цивилизации? Она **антипотребительская**. Она заранее исходит из того, что должны быть установлены нормативы потребления, правила потребления и так далее. Это неважно, что сейчас кто-то говорит, что надо шариату следовать, а кто-то говорит, что кодексу строителя коммунизма. В обоих случаях речь идет о нормировании, потреблении и установлении разумных норм.

Это **антифинансовая** цивилизация. Не в том смысле, что не нужны деньги и финансы, а в том смысле, чтобы полностью от-

странить от какой-либо роли в обществе финансовый капитал, банки, акции.

И, наконец, это течение, несомненно, **антибюрократическое**. Потому что в своей основе оно предполагает не просто существенное урезание прав бюрократии, аппарата, а раскулачивание бюрократии, *лишение ее роли и прав ведущей силы общества*.

Девятое мое замечание – **относительно России**.

Что Россия должна делать в мире, в котором будет создаваться мировой порядок?

Прежде всего надо ясно, на мой взгляд, сказать, что Россия – корабль, который сейчас к плаванию в XXI веке пока не готов. И если на этом корабле выходить в бури создающегося нового мирового порядка, то мы вряд ли добьемся успехов.

Ни монетаристские течения, которые у нас есть, ни попытки реставрировать старую советскую бюрократическую систему не могут стать основой для будущего России.

В проекте доклада, который я представил Пленуму (вы его посмотрите потом), как раз речь идет о том, что должна сделать Россия, чтобы нормально войти в новый мировой порядок.

На мой взгляд, она должна осуществить **второй комплекс реформ**.

Когда Россия выходила из феодализма в XIX веке, первый комплекс реформ был осуществлен реформами 1861 года. В 1881 году Александр II намечал второй комплекс реформ. Этот второй комплекс реформ осуществить ему не удалось, так как все противники мобилизовались, Александр II был, как вы знаете, убит. И Россия десятилетия сидела на двух стульях: она сидела на реформированной части и на нереформированной. Чем это закончилось, вы знаете. Это закончилось гигантской трагедией страны, тремя революциями.

Сейчас мы тоже сидим на двух стульях: мы сидим на реформированной части и сидим на гигантской основной части общества, которая осталась государственно-социалистической.

Здравоохранение, образование, наука, культура – все эти области остались абсолютно государственно-социалистическими, абсолютно бюрократическими.

Меня удивляет, когда говорят, что надо иметь государственное бесплатное образование, в то же время признают, что денег

нам не хватает и каждый год урезают деньги на образование. А деньги родителей, частные в образование не хотят допускать ни в коем случае.

То же самое касается науки. Опять-таки берем из государственного котелка, а котелок этот уменьшается.

То же самое касается здравоохранения.

Везде речь идет о том, что в России нужен второй этап реформ. **Этап разгосударствления** и перехода от полной государственности к нормальной постиндустриальной системе: что-то государственное, что-то коллективное, что-то частное.

Создавая свой вариант постиндустриализма, Россия, как мы уже обсуждали в Вольном экономическом обществе России, должна в центр поставить создание страны, ориентированной на научно-технический прогресс в целом и, главное, на формирование того его ведущего звена, которое условно называют **теоретической наукой**.

Подводя итоги, я бы сказал, что *Россия должна готовиться и участвовать в этом создании нового мирового порядка прежде всего мерами внутри страны.*

И последнее, десятое, мое замечание. Относительно того, **кто будет разрабатывать модели глобализации.**

Совершенно очевидно, что этим должно заниматься государство, его органы, структуры, которые есть, – это не подлежит сомнению. Но в то же время абсолютно не подлежит сомнению то, что современная бюрократия, тем более в национальном ее исполнении, разработать значительную группу проблем не может.

Но у нас есть опыт. Когда 30–40 лет назад человечество столкнулось с тем, что государственные структуры не могут ничего предложить, был создан Римский клуб интеллектуальной элиты мира. Этот римский клуб разработал внегосударственную модель пределов роста. Ее можно было принимать, не принимать, но они модель дали.

Я думаю, что и будущая проблема глобализации неразрывно связана с активным участием интеллектуальной части общества в этой работе. С этой точки зрения мне представляется необходимым участие общественных организаций.

Я думаю, что наша задача и задача, в том числе, Вольного экономического общества – все-таки *пытаться объединять не-*

зависимые общественные организации, потому что только от них можно получить исчерпывающие характеристики будущей глобализации России.

Я повторяю, без государственных министров, без чиновников, без аппарата ничего сделать нельзя. Они обязательно должны участвовать. Но ожидать от них радикальных предложений нельзя.

Вспомним хозяйственную реформу Косыгина в 1965 году. Косыгин категорически не хотел, чтобы комиссия по подготовке реформы была «привязана» то ли к Госплану, то ли к Минфину. Мы сидели не в Кремле, даже не в Москве, а за городом, на дачах. И Косыгин был прав. Стоило комиссию по реформам «ввести» в Госплан СССР, как она стала на глазах «выцветать» и «тускнеть».

На этом я бы хотел закончить свои замечания по проблеме.

Спасибо.

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ
ДОМИНИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
УКЛАДОВ**

**DEVELOPING A NEW INSTITUTIONAL SYSTEM
IN CONDITIONS OF CHANGE OF THE DOMINANT
TECHNOLOGICAL MODES**

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of VEO of Russia, advisor
to the President of the Russian Federation,
academician of the Russian Academy
of Sciences, academician of the Russian
Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Замещение доминирующих технологических укладов в период завершения этапа смены технологических укладов – это проявление циклических закономерностей долгосрочного экономического развития. Фаза рождения нового технологического уклада сопровождается очень серьезными перенапряжениями в глобальной экономической системе – турбулентность на финансовом рынке, перенакопление капитала в устаревших производствах создают депрессивные тенденции: безработица, социальные проблемы, падение уровня жизни. Развитие капитализма трансформируется от одной цивилизации к другой, идет через смену институциональных структур, и каждая имеет свое географическое ядро. От

американского или евроатлантического капитализма – к азиатскому циклу накопления, к новой институциональной системе, достойным примером которой является китайская социалистическая рыночная экономика. Движение к новой институциональной структуре многовариантно, во избежание конфронтаций необходимо всемирное укрепление интеграционных процессов в Евразии (Евразийского экономического союза, ШОС и более широкой коалиции в БРИКС) – коалиция, которая была бы основана на концепции многополярного мира, на отношениях взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и уважения суверенитета друг друга. Необходимо формирование новой мировой архитектуры валютно-финансовых отношений с использованием национальных валют, с использованием новых многосторонних финансовых институтов, которые бы работали на принципах консенсуса и уважения суверенитета друг друга, позволяли бы сочетать интеграцию и ориентировались на внутренние интересы финансово-экономической системы, опирающейся на внутренние источники воспроизводства капитала.

Abstract

Replacement of the dominant technological modes during the ending phase of the interchange of the technological modes is a demonstration of the cyclic patterns of the long-term economic development.

The period of birth of a new technological mode is accompanied by serious overloads in the global economic system – turbulence of the financial market and overinvestment in the obsolete industries create depressing tendencies: unemployment, social problems, decline in living standards.

The evolution of the capitalism is transforming from one civilization to another, goes through a change of institutional structures, and each one of them has its own geographic core. From the American or European capitalism – to the Asian cycle of accumulation, to the new institutional system, a good example of which is Chinese socialist market economy.

The movement for the new institutional system is multivariant, to avoid confrontations it is necessary to straighten the integrational processes in Eurasia (in Eurasian Economic Union, SCO and more

wider coalition in BRICS) with the coalition which would be based on the conception of the multipolar world, on relations of mutually advantageous cooperation, partnership and respect for the each other's sovereignty. It is necessary to build the new model of monetary and financial relations using the national currencies, using the new multi-lateral financial institutions, which would operate on the principle of consensus and respect for the each other's sovereignty, would allow combining and integrating the domestic-oriented interests of the financial and economic system, based on internal sources of capital reproduction.

Ключевые слова: доминирующие технологические уклады, этап смены технологических укладов, циклические закономерности долгосрочного экономического развития, турбулентность на финансовом рынке, капитализм, азиатский цикл накопления, китайская социалистическая рыночная экономика, интеграционные процессы, коалиция, концепция многополярного мира, новая мировая архитектура валютно-финансовых отношений, консенсус, уважение суверенитета.

Keywords: the dominant technological modes, phase of the inter-change of the technological modes, cyclic patterns of the long-term economic development, turbulence of the financial market, capitalism, the Asian cycle of accumulation, the Chinese socialist market economy, integrational processes, the coalition, the conception of the multipolar world, new model of monetary and financial relations, consensus, the respect for the each other's sovereignty.

Если исходить из циклических закономерностей долгосрочного экономического развития, то все происходящее выглядит достаточно предсказуемо и даже в чем-то упорядоченно. То, что мы сегодня видим, это типичное проявление смены Кондратьевских волн, которые связаны с замещением доминирующих технологических укладов в переживаемый нами сегодня период завершения процесса смены технологических укладов. Но вместе с тем период технологической перестройки только начинается в глобальном масштабе. Фаза рождения нового технологического ук-

лада, его выхода на траекторию роста всегда сопровождается очень серьезными перенапряжениями в глобальной экономической системе, резким скачком цен на энергоносители. Этот скачок цен на энергоносители связан с тем, что на фазе перезрелости предыдущего технологического уклада, доминирующего в системе, монополисты имеют возможность цену взвинчивать, пользуясь жесткостью технологической структуры. А для остальных это сигнал того, что традиционные технологические траектории исчерпаны, нужно искать новые технологические решения.

Как следствие происходит высвобождение капитала из устаревших производственных цепочек, его концентрация в финансовом секторе, что создает почву для финансовых пирамид и турбулентности на финансовом рынке. В реальном секторе это период депрессии, который заканчивается после того, как капитал оставшихся после коллапса финансовых пузырей пробивает, наконец, себе дорогу к новым технологиям, и экономика выходит вновь на стационарный режим роста.

Вместе с тем для того, чтобы выйти на этот стационарный режим роста, необходимы очень серьезные инвестиции в формирование ключевых производств ядра нового технологического уклада. Это период, когда страны, лидировавшие до сих пор, испытывают очень большое перенапряжение из-за того, что перенакопление капитала в устаревших производствах создает депрессивные тенденции: безработицу, появляются социальные проблемы, неожиданно падает или перестает расти уровень жизни.

С другой стороны, страны догоняющие, наоборот, если вовремя и правильно сформируют приоритеты, сконцентрируют инвестиции в ключевых направлениях роста технологического вклада, получают возможности для рывка. В том и в другом случае и для старых лидеров и для новых, чтобы быть успешными, нужно резко повышать инвестиционную активность в полтора-два раза. В связи с этим резко возрастает регулирующая роль государства. Частный капитал в этот период турбулентности теряет ориентиры, требуется стратегическое планирование и выбор долгосрочных приоритетов. Самое важное, что требуется существенное увеличение государственных расходов на инновации, на науку, на поисковые исследования для того, чтобы помочь экономиче-

ским агентам нащупать эти новые технологические траектории, снизив, таким образом, огромную неопределенность, которая возникает в этот период.

Мы сегодня видим разделение на старых лидеров, которых все устраивает (такой статус-кво, в принципе, им хочется его поддерживать как можно дольше), и новых, которые стремятся к инновациям, к освоению новой технологической парадигмы. Я не думаю, что здесь мы найдем баланс в рамках Европейского союза. Если брать мировую систему в целом, то налицо, с одной стороны, нарастающие трудности в старом ядре капитализма (в Соединенных Штатах и Европейском союзе) и, с другой – бурный рост Китая и других стран Юго-Восточной Азии, которые успешно осваивают ключевые производства нового технологического уклада, правильно формируют приоритеты и обеспечивают подъем в условиях глобального кризиса. Это пример экономического чуда, которое всегда происходит при смене длинных волн, когда некоторые отстающие страны, правильно понимая свои интересы и формируя институты развития, вырываются вперед на фоне всеобщей депрессии.

Беда в том, что для стран ядра нынешней капиталистической системы, где доминирует философия либерального рыночного фундаментализма, существенное увеличение роли государства в экономике, в том числе государственных расходов, традиционно запрещается. Разрешается она только в интересах национальной обороны и безопасности, поэтому мы снова видим рост милитаризации, попытки организовать новую гонку вооружений, увеличение расходов на оборону и нарастающую военно-политическую конфронтацию. Это традиционные черты смены технологических укладов в последние 200 лет.

В предыдущую смену формирование информационно-коммуникационного и технологического уклада в Америке шло через гонку вооружений. В 30-е годы выход из Великой депрессии шел через повальную милитаризацию, которая потом вылилась в катастрофу Второй мировой войны. Здесь нет ничего удивительного, хотя это печально, потому что новый технологический уклад по своей сути является гуманитарным с точки зрения основных отраслей потребителей. Это, прежде всего, здраво-

охранение, которое становится самой крупной отраслью в экономике, образование, которое становится второй по величине отраслью. В целом комплекс этих отраслей, который обеспечивает воспроизводство человеческого капитала, тянет уже на 40–45% ВВП на стадии перехода этого нового технологического уклада к зрелости. Поэтому теоретически можно было бы избежать скатывания на привычную траекторию военно-политической конфронтации, если бы мы вовремя предложили глобальную программу сотрудничества, опирающуюся на крупномасштабные инвестиции в освоении новейших технологий, ради спасения Земли от глобальных угроз, некоторые из которых здесь перечислены. Я бы добавил сюда космическую угрозу, для парирования которой требуется гигантское увеличение НИОКР в области космоса, лазерных технологий, новых материалов. Если бы мы на прошлой «Двадцатке» выдвинули бы такую глобальную программу, удалось бы избежать скатывания в конфронтацию, предоставив экономическим агентам новые технологические возможности с соответствующими ассигнованиями через межгосударственные целевые программы. Эта возможность была упущена, и сейчас мы наблюдаем резкое обострение военно-политической напряженности. Непонятно, чем это закончится.

Новая институциональная система, которая сегодня в Китае доказала свой потрясающий успех, самими китайцами называется социалистическая рыночная экономика. Она сочетает в себе преимущества планирования с рыночной самоорганизацией. Государственный контроль за финансовыми потоками и ценообразованием с одной стороны и свобода извлечения прибыли при сохранении определенных правил поведения с другой стороны. Синтез государственного регулирования и частного предпринимательства, который очень сильно отличается от того, что мы до сих пор видели в Америке, а именно доминирование финансовой олигархии, господство финансового капитала, подавление олигархией интересов через транснациональные корпорации других стран. Вполне возможно, в этом и заключаются институты новой цивилизации, которая отличается от господства американоцентричных транснациональных корпораций, опирающихся на бесконечную эмиссию резервной мировой валюты и беспредельные

возможности расширенного воспроизводства за счет того, что Федеральная резервная система США снабжает американские корпорации бесконечным кредитом. Сегодня это уже финансовая пирамида. Достаточно посмотреть на график американского государственного долга, чтобы понять, что этот режим переходит, как говорят математики, в режим с обострением, то есть не за горами уже его саморазрушение.

К сожалению, в России восторжествовала уже устаревшая модель (либерально-олигархическая) с доминированием офшорной олигархии, с ориентацией на полную открытость, вследствие чего мы упустили шанс самим стать соучастником формирования нового ядра мировой экономики, которая сегодня успешно развивается в азиатском регионе.

Разумеется, движение к новой институциональной структуре многовариантно. Практическая проблема, вытекающая из теории длинных циклов, как «кондратьевских», так и вековых циклов накопления, заключается в вопросе, как нам избежать перехода конфронтации в войну. Если смена технологических укладов не всегда сопровождается явной войной (в прошлый раз это была «холодная война» и гонка вооружений в космосе), то смена вековых циклов накопления практически всегда в истории проходила через войны. Так было при переходе от английского к американскому вековому циклу, в ходе которого было две мировых войны и в итоге развал мировой колониальной системы. Так было при переходе к английскому циклу накопления, когда капитал расчистил себе дорогу в Европе посредством наполеоновских войн. Сейчас Соединенные Штаты любой ценой пытаются удержать гегемонию в мире, развязывая, по сути дела, войну за контроль над периферией. Украина – это продолжение этой войны. Она началась с Северной Африки, сейчас продолжается на Ближнем Востоке. Целью этой войны является дестабилизация ситуации в Европе. Полномасштабная война в Европе идеальна для США и позволила бы им стать мировым лидером за счет оттока из Европы капитала, умов и технологий. Сейчас, провоцируя войну в Европе, США тем самым ослабляют Европу, ведут дело к разрушению России, пытаются в очередной раз столкнуть Европу и Россию в войне по доброй англосаксонской традиции и за счет

этого укрепить свой контроль над Европейским союзом, который, с моей точки зрения, является любопытной бюрократической империей. Посредством этих действий установить контроль над всей Северной Евразией, включая Россию, Среднюю Азию, и таким образом укрепить свои конкурентные позиции в соревновании с Китаем.

Можно ли избежать такой конфронтации? Я думаю, что, во всяком случае, надо пытаться сделать это всеми силами, потому что быть жертвой в войне за гегемонию между старым и новым лидерами совершенно не нужно. Во избежание такого сценария нужно всемерно укрепить интеграционные процессы в Евразии. Это касается Евразийского экономического союза, ШОС и более широкой коалиции в БРИКС, которые были бы основаны не на отношениях господства и подчинения, как это характерно для американской глобализации, а на отношениях взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и уважения суверенитета друг друга. И страны БРИКС, и, тем более, мы, конечно, не заинтересованы в военной конфронтации. Для стран БРИКС, которые переживают эпоху подъема, любая война чревата срывом траектории роста, поэтому объективно интересы всех участников интеграционных процессов сближают нас друг с другом. Если в основу этой коалиции будет положено формирование новой мировой архитектуры валютно-финансовых отношений с использованием национальных валют, с использованием новых многосторонних финансовых институтов, то нам бы удалось противопоставить американской агрессии сотрудничество через новые финансово-экономические институты без использования американского доллара, без использования фунта и евро.

Если посмотреть на структуру военных расходов, поражает, что Соединенные Штаты сегодня это половина военных расходов мира, а вместе с союзниками по НАТО это две третьих расходов в мире. В основе финансирования этих расходов лежит денежная эмиссия, которую мы все (страны БРИКС), по сути дела, субсидируем через использование долларов в своих валютных резервах, в транзакциях и так далее.

Изменив, таким образом, паритет сил в мире, поскольку в основе американского могущества лежит монополизация именно

валютно-финансовых авуаров и транзакций (примерно 70% по-прежнему контролируется долларом), можно было бы выйти на паритет с точки зрения финансовых возможностей и тем самым обуздать агрессию формированием мощной коалиции, способной себя защитить. Коалиции, которая была бы основана на концепции многополярного мира, гармоничных международных экономических отношений, еще раз повторюсь, уважении суверенитета друг друга.

Может быть, это была бы заявка на формирование новой цивилизации, в которой стратегическое планирование сочетается с рыночной самоорганизацией, общественные интересы диктуют определенные границы для свободного частного предпринимательства, большая часть расходов будет тратиться на воспроизводство человеческого капитала. И вместо общества потребления мы бы получили общество качества жизни, если следовать этим тезисам дальше.

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАК ГЛАВНАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ МЕРА

EXPANSIONARY MACROECONOMIC POLICY AS A CENTRAL ANTI-RECESSIONARY MEASURE

В.В. ИВАНТЕР

*член Президиума ВЭО России,
директор Института
народнохозяйственного прогнозирования
РАН, академик РАН, почетный академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

V.V. IVANTER

*member of the Presidium of VEO
of Russia, director of Institute
of Economic Forecasting of the Russian
Academy of Sciences, academician of the
Russian Academy of Sciences, honorary
academician of the International Academy
of Management, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Российская экономика имеет потенциал роста, который позволяет увеличивать ВВП на 6–8% в год в течение ближайших 5–7 лет. Но для достижения этого результата надо серьезно изменить макроэкономическую политику в стране, сделав ее главным приоритетом экономический рост. Эта политика сделает возможным быстрый выход из нынешнего кризиса.

Abstract

Russian economy has the great growth potential enabling annual GDP expansion by 6–8% within the next 5–7 years. However, to achieve this objective one has to change capitally macroeconomic policy in the country. Economic growth has to be the principal priority of such a policy creating an opportunity to come out of current recession

Ключевые слова: потенциал роста российской экономики; приоритеты российской макроэкономической политики.

Keywords: Russia's economy growth potential, russian macroeconomic policy priorities.

Уважаемые коллеги, я в своем выступлении сосредоточусь на российской экономике, тем более что единственный способ решать наши проблемы – это вернуться к экономическому росту. Сейчас при оценке экономической ситуации в стране преобладает абсолютный пессимизм. Но я оцениваю положение дел в экономике России несколько иначе. Да, конечно, в настоящий момент дела складываются не лучшим образом, но при этом признаков какой-либо неизбежной ужасной катастрофы не наблюдается. Более того, даже в нынешней ситуации можно говорить о возможности возврата к приличным темпам экономического роста.

Когда говорят об ужасной ситуации в российской экономике, первый аргумент заключается в том, что санкции против России плохо повлияли на темпы роста. Да, санкции есть. Но они никакого особого отношения к нынешнему состоянию нашей экономики не имеют. Замедление экономического развития в России началось задолго до санкций, и с введением санкций никакого ускорения негативных тенденций пока, вообще говоря, не произошло.

Второй аргумент в пользу гипотезы о происходящей в России катастрофе – это факт падения цен на нефть в 2014 г. Да, действительно, цены на нефть значительно снизились. Но я хотел бы напомнить, что сегодняшние мировые цены на нефть находятся ровно на том же уровне, что и в 2006–2007 годах, когда темпы прироста российского ВВП составляли примерно 8% в год [1].

Более того, с точки зрения финансовых балансов и вклада экспортных доходов в ВВП те потери, которые мы несем из-за снижения выручки от продажи нефти за рубеж, во многом компенсируются быстрым падением объемов импорта. Иными словами, прямым образом на производственную динамику падение нефтяных цен тоже не влияет.

Что точно повлияло на экономическую ситуацию в России? Я вижу два основных фактора. Во-первых, антисанкции, связан-

ные с запретом на ввоз сельхозпродукции из Европы. В результате цены на продовольствие действительно в некоторых случаях скакнули вверх. В то же время понятно, что недавно мы не очень аккуратно вошли в ВТО, не обеспечив в ряде случаев достаточной защиты отечественным производителям. А сейчас благодаря антисанкциям есть возможность кое-чего поправить в этой сфере. Если при этом мы еще масштабно проинвестируем развитие производства в сельском хозяйстве, то мы сможем обернуть ситуацию себе на пользу, обеспечив рынок в аграрном секторе.

Во-вторых, на ситуацию негативно повлияло обрушение курса рубля. Я пока не могу критиковать действия руководителей Центрального банка России, потому что я не понимаю, каковы были их реальные намерения. Если бы знать, что они собирались делать, то можно было бы соглашаться с их целями или нет. Однако в любом случае произошло резкое снижение доверия к национальной валюте. Доверие, которое так тяжело создавалось в 2000-е годы. Я не хочу никого в этом винить, но факт остается фактом. Когда в экономике происходит снижение доверия, это ни к чему хорошему не приводит, поэтому потребительский ажиотаж и паралич инвестиционных планов российских предприятий были вполне естественным следствием потрясений на валютном рынке.

Каким же может быть выход из этой ситуации? На мой взгляд, в целях решения своих проблем мы должны перейти к ориентированному на внутренний рынок экономическому росту. Причем этот рост должен быть основан на опережающих инвестициях. Это мое заявление не является особой новостью, ровно то же самое я говорил и год назад, и много раньше.

Дело в том, что по сути мы наблюдаем продолжение тренда, который возник в конце 2012 года, когда еще не было ни санкций, ни проблем с Украиной, ни падения цены на нефть. Что у нас произошло в 2013 году? Снизились инвестиции.

Если вы помните, у Ильфа и Петрова в «Золотом теленке» была такая черноморская кинофабрика, которая не работала. Почему она не работала? Потому что эра немого кино уже закончилась, а эра звукового кино еще не началась. Так и у нас с инвестициями – мы в тот момент закончили ряд мегапроектов: развитие Владивостока и окрестностей в связи с саммитом АТЭС, строительство

нефтяной трубы на восток, создание объектов для зимней Олимпиады в Сочи, а аналогичных новых проектов не запустили.

А какие инвестиции, собственно, у нас снизились? Снизились инвестиции государства и госкорпораций. В то время как частные инвестиции в 2013 году выросли на 8%, а прямые иностранные – на 40% [2]. А по какой причине снизились инвестиции? В этой связи обычно принято говорить, что они снизились от дурного инвестиционного климата. Позвольте, но если частные и иностранные компании значительно увеличили свои капитальные вложения, то для них инвестиционный климат явно не дурной. А как тогда этот климат оказался дурным для госкорпораций, если они любые бюрократические проблемы решают гораздо быстрее и проще частных?

Хотя я, конечно, не против улучшения инвестиционного климата. Но улучшать его надо как-то иначе. Вот, например, говорят, что у нас плохая судебная система. Что там дурное? Я не юрист, но слышал, что законы у нас не самые плохие. А если суды и судьи неправильные, то надо понимать, что запасных хороших судей у нас все равно нет. Кстати, в 2007 году суды у нас были уж точно не лучше, чем сейчас, но годовые темпы прироста инвестиций достигли примерно 20% [1].

В общем, явно не в инвестиционном климате было дело, когда в 2013 году стали падать темпы. Я думаю, что реальная причина была довольно проста: не согласовали инвестиционную политику крупных государственных компаний, не позаботились о том, чтобы подхватить инвестиционную динамику за счет новых проектов, и получили спад. Сначала в инвестиционной сфере, а потом и в экономике в целом.

В результате в 2013 г. мы снизили темпы экономического роста до величины 1,3% в год. Причем нужно учитывать, что финансовый сектор при этом вырос на целых 13%. Значит, без вклада финансового сектора этот прирост оказался бы еще ниже. Я в целом сторонник финансового сектора, но замечу: финансовые услуги на хлеб не намажешь. В нашей ситуации опережающий рост реального сектора важнее.

В 2014 году, вероятнее всего, мы все-таки останемся в плюсе, имея прирост ВВП, близкий к одному проценту. Когда произош-

ло снижение темпов экономического роста, естественно, снизились и доходы в бюджет. Это объяснимо. Но что нам рекомендуют сделать в этом случае? Говорят: доходы снижаются, поэтому надо снижать расходы. Но все расходы резать нельзя. Оборона и правоохранительные органы – это святое дело, их бюджеты оставим прежними. Доходы бюджетников и пенсионеров – тоже святое, эти доходы также стараемся не снижать. Поэтому давайте резать вложения государства в экономику.

Но, простите, если в экономику не вкладывать, не производить расходы, то и новых доходов не будет. Они пойдут вниз, причем опережающими темпами, и усугубят кризис. В общем, фактически нам предлагается проциклическая политика вместо антициклической.

При этом надо вспомнить, что у нас есть довольно эффективная банковская система. Наши банки совершенно нормально обеспечивают денежные расчеты в экономике, проводя платежи быстро и без ошибок, претензий к ним по этому поводу никто не имеет. Однако эта система практически не кредитует экономику. И понятно почему: если мы выдаем в несырьевой сектор кредиты под 13–15–20% годовых, то клиент, если он не торгует интимными услугами или наркотиками, может отдать такой кредит только тогда, когда он либо не платит зарплату, либо не платит налогов. Рентабельность его основной деятельности почти всегда намного ниже, чем упомянутые 13–15–20% за кредит.

Значит, чтобы обрабатывающие отрасли могли нормально работать, надо снижать ставки по кредиту, а мы их повышаем.

К тому же сейчас очень хочется услышать ответ на вопрос: а для чего мы повышали ставку процента? Монетарные власти нам отвечают: чтобы снизить инфляцию. Хорошо, вот мы в течение 2014 года подняли ключевую ставку с 5,5% до 10,5%, а потом и вовсе до 17%. А инфляция за это время сильно выросла. Я никого не критикую, но делаю вывод: значит, что-то не то делали, раз получили обратный результат.

При этом есть вещи, которые абсолютно точно надо делать, и с этим уже все согласны. Сергей Юрьевич Глазьев подтвердит, что на совещании у президента страны было принято решение об использовании такого инструмента поддержки реального сектора экономики, как проектное финансирование. А дальше мы увиде-

ли иллюстрацию тезиса Гавриила Харитоновича Попова по поводу того, как бюрократия может превратить нормальную идею в абсурд.

Первый вопрос: какие банки надо включить в систему проектного финансирования? Мы с вами эти банки выберем в течение двух минут: Сбербанк, ВЭБ, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк. Ну, может, еще один-два банка.

А Центральный банк запросил на эту процедуру два месяца, до сих пор этим делом занимается. И когда он, наконец, выберет участников программы, проектные отделы этих банков сядут изучать проекты, которые будут предоставлены для получения финансирования. Однако этого мало – после этого будет работать межведомственная комиссия. Зачем эта комиссия? Банки ведь не благотворительностью занимаются, они же выдают кредиты под свою ответственность. А как комиссия будет изучать решения Сбербанка или Внешэкономбанка по проектам? Откуда эта комиссия возьмет специалистов по проектному финансированию?

Ну, хорошо – допустим, проверили. Если вы думаете, что на этом кончается, вы глубоко ошибаетесь. Когда все заявки два раза проверили, надо еще пойти в Минфин и получить гарантии на 25% от суммы финансирования по проекту. Слушайте, это же сумасшедший дом! Зачем нужны эти гарантии, если Центральный банк уже отобрал банки, эти банки приняли решение выдать кредиты под свою ответственность, а межведомственная комиссия подтвердила, что все делается правильно? В общем, мы видим классический вариант, когда создается такая бюрократическая процедура, не позволяющая сделать ничего реального. И все это для того, чтобы в итоге ничего не надо было делать. Потому что когда ничего не делаешь, то и не несешь никакой ответственности.

Единственный выход заключается в том, чтобы эти правила взять и зачеркнуть. Дальше все делается очень просто. Если ВТБ все проверил и принял решение за свой счет кредитовать клиента, рефинансируйте банк и не возитесь больше с этим делом. Причем тут Министерство финансов и все остальные? Если будут злоупотребления, то на этот случай есть прокуратура и Счетная палата. Но в большинстве случаев все будет нормально, и никаких проблем у Центрального банка и Минфина не возникнет.

В заключение скажу, что, на мой взгляд, у нас есть полная возможность достаточно быстро обеспечить переход к высоким темпам экономического роста. Мы наши расчеты и нашу методику публикуем, каждый может посмотреть, как мы все это вычислили.

Так вот, наша оценка потенциала экономического роста в России – ежегодное увеличение ВВП на 6–8% в течение ближайших 5–6 лет [3]. При этом мы считаем, что мировая экономика в ближайшие годы будет иметь годовые темпы прироста в 3,5–4%.

И тогда задача, поставленная президентом страны, – иметь темпы экономического роста выше темпов мировой экономики – будет выполнена с запасом.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник – 2009, М.: ФСГС, 2009 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html3/11-01.htm
2. Российский статистический ежегодник – 2014, М.: ФСГС, 2014 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
3. В.В. Ивантер, М.Н. Узяков, Д.Б. Кувалин, Б.Н. Порфирьев и др. Новая экономическая политика – политика экономического роста/ Проблемы прогнозирования, 2013 г., № 6, стр. 3–16, <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2013/6/01>

Bibliographical list

1. Russian Annual Statistical Abstract – 2009, Moscow, Federal Service of Public Statistics, 2009.
2. Russian Annual Statistical Abstract – 2014, Moscow, Federal Service of Public Statistics, 2014.
3. V.V. Ivanter, M.N. Uzyakov, D.B. Kuvalin, B.N. Porfiriyev et al. The New Economic Policy – The Policy of Economic Growth. Studies on Russian Economic Development. Vol.24, № , 2013.

Контактная информация

E-mail: vvivanter@ecfor.ru

Contact links

E-mail: vvivanter@ecfor.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОГО БАЛАНСА СИЛ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И СИЛА ИДЕЙ**

**CHANGE THE WORLD'S BALANCE OF POWER:
ECONOMIC FACTORS AND THE POWER OF THE IDEAS**

А.Н. КЛЕПАЧ

*Заместитель Председателя
(главный экономист), член Правления
Государственной корпорации «Банк
развития и внешнеэкономической
деятельности (Внешэкономбанк)»,
заслуженный экономист РФ, к.э.н.*

A.N. KLEPACH

*Deputy Chairman (Chief Economist),
Member of the Board of The State
Corporation «Bank for Development
and Foreign Economic Affairs
(Vnesheconombank)»,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Баланс экономических сил меняется в пользу Азии, и тем самым восстанавливается распределение мирового ВВП, характерное для середины 19 века. Идет конкуренция не только объемов ВВП и уровня доходов, но и конкуренция моделей развития. Россия пока не смогла сформировать свою сбалансированную и привлекательную для мира модель развития. Драматический опыт развития в 90-е и 2000-е годы показывает, что новая модель развития должна включать в себя эффективные механизмы общественной координации, обеспечивающие выход за пределы частной максимизации прибыли и нацеливающие экономический рост на создание условий для сбережения народа и природы.

Abstract

The balance of economic power is changing in favor of Asia, and thereby the typical of the mid-19th century distribution of the world's GDP is restoring. There is competition not only in GDP and income levels, but also in the models of development. Russia has not yet been able to form for itself and for the world a balanced and attractive development model. Dramatic experience of development in the 90s and the 2000s shows that the new model of development should include effective mechanisms of social coordination to ensure going beyond private profit maximization and to target economic growth to create conditions for the savings of people and nature.

Ключевые слова: баланс сил, Евразийский мир, общественная координация, экономический рост.

Keywords: balance, Eurasian world, social coordination, economic growth.

У меня, скорее, тоже фрагментарные комментарии к теме изменения или перестройки мирового порядка, и я буду в основном говорить об экономической части этого порядка. Есть достаточно много очевидных и стандартных фактов, но их очень сложно уложить в какую-то цельную картину. Все согласны с тем, что происходит существенный сдвиг экономики на восток. Я имею в виду Китай, Корею или восточный Индо-Тихоокеанский регион. При этом, по сути дела, это действительно означает возврат примерно к тому балансу экономических сил, который был еще вплоть до середины девятнадцатого столетия, когда на Индию с Китаем приходилось почти 50% мирового ВВП. Сейчас на них по паритету покупательной способности приходится где-то около 19%. Примерно столько же, сколько у США. К 2020 году оценки варьируются с помощью разных методов (уже чуть больше, чем у США, но примерно сопоставимо). К 2020 году это, скорее, где-то процентов 25–26, то есть больше, чем у США (там порядка 17%), но соединенные США и Европа это те же 28–29%. Только с 2020 годом экономический баланс меняется в пользу этих стран. Причем если брать китайские планы, они, в отличие от нас, живут не

одним днем и даже не пятилетками, то к 40–50 году Китай должен выйти в разряд среднеразвитых стран по душевым доходам. Собственно говоря, и сейчас подушевой доход в Пекине и Шанхае сопоставим с тем, что у нас в среднем есть в России, хотя в целом Китай примерно вдвое отстает от нас, а мы раза в 3 (или 2,7 раза) – от Соединенных Штатов. Дело здесь не в цифрах. Они служат некоторой точкой отсчета. Это означает, что, скорее всего, мы находимся в переходном процессе, то есть старый мировой порядок действительно разрушился. Порядок, который строился на биполярном мире, порядок, который включал в себя достаточно большой разрыв между «золотым миллиардом» и всем остальным миром, где конкурировали социалистическая и капиталистическая модели. Сейчас, на мой взгляд, и здесь я не согласен с Гавриилом Харитоновичем, мы не переходим к хаосу. Это переходный процесс. Он конфликтный, но из него действительно вырисовывается возврат Азии своего места, которое она имела в XIX веке. В принципе, он предполагает, если брать далекую перспективу, существенное сокращение разрывов в уровне душевых доходов. Да, многие страны пытались решить проблему, как бы свои бедные окраины поднять до уровня метрополии. Правда, это не всегда приводит к кризису. Как известно, Римская империя строилась на другом укладе отношений центра и периферии, и ее развал был вызван другими причинами. Там провинции были богаче метрополии, и она жила за счет них. В колониальное время, если брать опять же до середины XIX века, подушевой доход в Индии был примерно таким же, как и в Великобритании. Только к 60–70-м годам Великобритания выввалась вперед.

В этом смысле само по себе такое изменение баланса не означает либо развала, либо, наоборот, укрепления государства. Все зависит, видимо, от чего-то еще. От чего, сказать сложно, но я думаю, что это не только вопрос экономики. Это вопрос того общества, в рамках которого это неравенство есть или оно, наоборот, меняется. Вопрос институтов, ценностей, которые руководят и жизнью общества, и в конечном счете экономикой. При этом, в отличие от того, что было в XIX веке, я думаю, что рано пока хоронить доминирование США. Они по-прежнему остаются не

только лидирующей военной и финансовой державой, но остаются лидирующей технологической державой. Это господство, видимо, будет сохраняться, несмотря на серьезный подъем Азии, на ближайшие 15–20 лет.

В этой связи действительно огромный вызов стоит перед российской экономикой. Мы на этом фоне занимаем достаточно скромное место. Можно по-разному считать. Это где-то 3,3–3,5 процента мирового ВВП. Если продолжать те тенденции, которые у нас есть сейчас (а это, по сути дела, стагнация), то наша доля упадет ниже трех процентов уже к 2016–2017 году. Произошел перелом негативной демографической динамики, но это некоторое улучшение ситуации с народонаселением, а не радикальный перелом. Население только реально стабилизировалось, а трудоспособное население пока сокращается. Даже в Соединенных Штатах, с которыми мы себя позиционируем как где-то нашего соперника, где-то нашего противника, где-то икону, трудоспособное население и население в целом растет. В Китае картина будет другой, но так или иначе демографический баланс для нас несильно благоприятный. Для того чтобы изменить наши позиции в мире, мы действительно должны выработать принципиально другую модель развития. Причем мало кому из стран удавалось в долгосрочном периоде расти быстрее мира, иметь опережающие темпы роста не на 2–3 года, а в долгосрочной перспективе, имея стагнирующее (я уже не говорю про сокращающееся) работоспособное население. Это вопрос не только к производительности труда, к новому технологическому укладу. В этом смысле Евразийский союз это тоже вопрос выживания, потому что он в целом и даже более широко Евразийский мир, включая те страны, которые в него сейчас не входят, но являются частью русского постсоветского мира, такие как Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, это страны с растущим населением, с огромным избытком населения. По большому счету либо мы им дадим работу, либо это выльется в череду военных конфликтов, которые пожрут это население, либо оно будет работать на экономику других стран, поэтому здесь я бы сказал, что мы не можем проиграть эту битву, но мы пока не выработали ту модель экономического развития, которая бы позволила России не ослабевать, а действительно набирать силу.

Можно сказать, что в мире идет конкуренция моделей развития. Более того, и Советский Союз, и когда-то царская Россия были примером и таким «локомотивом» для мировой экономики и для близлежащих стран. Сейчас Россия, к сожалению, пока не может продемонстрировать модель развития, которая и ее удовлетворяет, и является примером для других стран ни с точки зрения показателей (я имею в виду темпов роста), ни с точки зрения самих институтов. Здесь если говорить о Китае, да, он продемонстрировал то чудо, к которому мы оказались не готовы, но во многом те идеи, механизмы, на которые опирался Китай, это то, что в свое время так или иначе было отработано у нас. Это и институты стратегического управления. Несмотря на нелюбовь Гавриила Харитоновича и всех нас к бюрократии, я бы не критиковал бюрократию как таковую. В конечном счете бюрократия и государственный контроль в моем понимании иногда лучше, чем изъяны и провалы рынка. По сути дела, бюрократия, или можно сказать более цивилизованно, государство, это все равно механизм общественной координации. То, что мы имеем сейчас, и в этом наша ключевая проблема – это именно неэффективные или провальные механизмы общественной координации. Совокупность частных интересов, неважно, это частные интересы частных компаний или частные интересы, но компании, которые являются государственными, она сплошь и рядом не дает системного оптимизационного эффекта с точки зрения не то что долгосрочных, а даже среднесрочных интересов страны. Практически каждая наша государственная компания также гонится за прибылью и также думает только про ближайшие год-два, как это делают и частные компании. В этом смысле они проигрывают и конкуренцию, а вместе с ними проигрываем и все мы, поэтому один из ключевых вопросов это действительно восстановление и системы стратегического управления, и, я бы сказал, системы общественной координации, неважно, базируется ли она на государственном механизме власти, базируется ли она на корпоративных институтах (государственных, более частных), на профессиональных сообществах, потому что в свое время, если брать перестройку 80-х годов, это все-таки был взлет не только кружков, не только политических движений, но это был взлет именно

профессиональных организаций (и ученых, и инженеров). Мне кажется, что сейчас один из вызовов или задач, которые должны быть решены для того, чтобы найти альтернативу между бюрократией или, наоборот, как бы господством частного интереса, это действительно возрождение профессиональной точки зрения, в том числе и внутри корпораций, и государств, и через общественные организации и сообщества.

Третий момент, который хотел бы здесь выделить, это вопрос опять же издержек, вопрос прибыли, вопрос как бы дуализма между финансами и производственным интересом. Опять же возникают «пузыри», но эти «пузыри» двигают экономику. Тем не менее мы видим, один из уроков кризиса 2008–2009 года, наших нынешних стагнационных процессов это не только вопрос исчерпания наших источников развития или ограниченности ренты, за счет которой мы живем. Пока эта рента все равно еще, слава Богу, большая, несмотря на то, что цена на нефть упала, но потом все же, видимо, поднимется и стабилизируется. Ключевой вопрос в том, какой тип экономики и общества мы строим. Мы находимся в рыночной экономике, и выход заключается не в том, чтобы добить остатки социализма или государственности, которые у нас еще есть, и все подчинить логике прибыли, конкуренции, повышению производительности, в том числе за счет создания массовой безработицы. Нам все равно нужен какой-то новый баланс между действительно оптимизацией затрат и в этом плане получением прибыли и все-таки сохранением, развитием элементов как социализма, так и элементов общественного взаимодействия и согласия. Это проявляется в том числе и в системе реформирования здравоохранения и образования. Я не знаю, какие-то остатки социализма, конечно, остались, но это именно остатки, потому что по уровню расходов на здравоохранение, а это у нас 3,5 процента ВВП, с учетом запланированного роста заработной платы к 2017 году почти ничего не останется на расходные материалы и лекарства. Все остальное – из своего кармана. Это расходы, которые ниже, чем в Болгарии и Румынии, не то что у Польши, Германии или еще у кого-то. Расходы на образование у нас 4,3 процента ВВП. Если брать наш бюджет к 2017 году, то ожидается понижение до 4% ВВП. Это тоже уровень Индии. В этих услови-

ях это означает огромную поляризацию между определенными элитарными вузами, определенными школами, в которые в последние годы вложили существенные деньги, но качество образования в целом при этом принципиально не улучшилось.

В принципе, все согласны, и Сергей Юрьевич об этом и говорил, что новый технологический уклад связан с вложениями в человека и связан с тем, что сама сфера образования, здравоохранения приобретает прорывной технологический характер. Это те сферы, которые мы сейчас, по сути дела, недоинвестируем. Во-вторых, здесь есть огромный разрыв между тем, что вкладывается, и тем, что получается на выходе. Даже у нас, как я уже сказал, образование и здравоохранение это 7,5 процентов ВВП. За рубежом около 16, если брать по расходам, а вклад, если брать счет ВВП по производству, мизерный. У нас где-то процента 3, а за рубежом побольше. Что вложили и что на выходе, это несоизмеримая вещь. Это, в общем-то, вопрос не потому, что здесь как бы считают плохо, а потому, что выход принципиально другой, не только чисто экономический, хотя опять же технологическая конкурентоспособность с точки зрения знания, с точки зрения качества стандарта жизни во многом определяется именно этими инвестициями. Поэтому здесь тоже вызов к формированию экономической политики, потому что она не может строиться только на чисто экономических измерениях. В этом плане все равно задача, сбережения народа и сбережения природы становится ключевой. Тот, кто находит решение этой задачи, та модель развития окажется самой востребованной и привлекательной. Именно решение, может быть, такой многофакторной качественной задачи является определяющим и для нашего общества, и для конкуренции моделей развития, которая идет в мире. И неважно, более высокие темпы роста у нее будут (6–8%) или умеренные. Дай Бог нам выйти на темпы роста от 4 до 5%, и то через несколько лет. Я уверен, в данном случае я разделяю оптимизм Виктора Викторовича, что мы не только вернемся к темпам роста (неважно, сколько процентов там будет), но мы выработаем ту модель, которая будет достойна России, за которую нам будет необходимо и которая будет здесь примером и для других стран.

В этом смысле даже по сравнению с Китаем иногда китайцы говорят: «Мы как бы много, чего хорошо делаем, только идеи не свои. Мы заимствуем идеи у других», и это касается не только изделий, которые надо уворовать, но смыслов и идей, которые где-то были заимствованы именно в России, но и плюс своих китайских традиций. В этом плане у нас есть огромное преимущество, потому что мы все-таки эти идеи умеем генерировать, умеем их как бы отстаивать и бороться за них.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА – ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

TAX POLICY IS A TOOL TO OVERCOME THE CRISIS

Д.Г. ЧЕРНИК

*член Президиума ВЭО России,
президент Группы компаний
«МЦФЭР-консалтинг», президент
Палаты налоговых консультантов
России, академик РАН,
академик Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

D.G. CHERNIK

*member of the Presidium of VEO
of Russia, President of the Group
of Companies «MCFER Consulting»,
President of the Chamber of Tax Advisers
of Russia, academician of the Russian
Academy of Natural Sciences,
academician of the International
Academy of Management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Налоговая политика является неотъемлемой составной частью экономической политики государства. Она приобретает особо важное значение в кризисный и посткризисный периоды. Об успехах и неудачах налоговой политики первого десятилетия XXI века.

Abstract

Tax policy is an integral part of economic policy. It is particularly important in crisis and post-crisis periods. About the successes and failures of the tax policies of the first decade of the XXI century.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые льготы, инвестиции, реальный сектор экономики, кризис, налог на прибыль, страховые взносы, торговый сбор.

Keywords: tax policy, tax incentives, investment, the real sector of the economy, crisis, tax, insurance fees, trading fees.

Экономика Российской Федерации преодолела мировой экономический кризис 2008–2011 годов, хотя и с определенными потерями, но избежав предсказанной многими экономистами рецессии. Однако стадия подъема заторможена внешними факторами, носящими внеэкономический характер. В настоящее время необходимо привести в действие всех факторов диверсификации экономики. Предстоит воссоздать обрабатывающую промышленность на базе новой технологии, обеспечить продовольственную безопасность, создавать и развивать инфраструктуру. Решение намеченных крупных социальных проблем возможно только на базе мощной экономики. Для финансирования инвестиций нужно все в большей степени изыскивать внутренние источники.

Важнейшей составной частью экономической политики государства является налоговая политика, которая помимо фискальной функции должна оказывать мощное регулирующее воздействие на все отрасли хозяйства. Естественно, она дополняется финансово-кредитной политикой, регулированием тарифов естественных монополий, прямым участием государства в хозяйственной деятельности и прочими методами, не исключая и административного воздействия. Но самым действенным инструментом в руках современного государства остаются налоги.

На новом этапе при переходе к рыночной экономике налоговая политика в нашей стране проводится 23 года. Это достаточный срок для становления теории и практики налогов, для прохождения нескольких этапов налоговой реформы от простого введения нескольких десятков налогов в начале девяностых годов до создания комплексной налоговой системы, определенной Налоговым кодексом РФ.

Можно отметить, что за эти годы мы имели крупные успехи и серьезные неудачи в проведении налоговой политики. К сожалению, просчеты порой происходят в трудный период, в экстре-

мальной ситуации, когда у законодателей есть стремление принимать налоговые нововведения второпях, когда некогда продумать и спрогнозировать последствия, посоветоваться с научной общественностью и специалистами-практиками. Ярким примером подобного подхода может служить принятие Государственной Думой в 2009 году, когда разгорелся мировой экономический кризис, решения об отмене социального налога и введении страховых взносов. О последствиях мы скажем несколько ниже.

А пока остановимся на главном вопросе, на инвестициях и о том, откуда они возьмутся, не считая источников из-за границы.

Итак, в настоящее время как никогда остро стоит проблема нехватки инвестиций, поисков источников финансирования внутри страны, необходимости побуждать бизнес вкладывать финансовые ресурсы в развитие собственного производства. Принимаются активные меры по возвращению заработанных в России средств из офшорных зон. Это абсолютно правильная политика. Но давайте задумаемся над тем, что нужно не просто побуждать бизнес к определенным действиям, а стимулировать его. Зададимся вопросом, а где инструмент, который направляет предпринимателя вкладывать полученную прибыль хотя бы в развитие собственного производства? Мы убедимся, что, к сожалению, такого мотива сейчас просто нет. Однако в недолгой истории нашей современной налоговой системы такой механизм использовался и налог на прибыль успешно выполнял, помимо фискальной, регулирующую функцию.

До введения в действие 25-й главы Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организаций» по налогу на прибыль действовала инвестиционная льгота, согласно которой прибыль, направленная на цели модернизации, технической переоснащенности и расширения собственного производства, освобождалась от налогообложения. Можно было освободить от налога до 50% налогооблагаемой прибыли. Если вспомнить, что ставка налога составляла 35%, то становится ясной выгода предпринимателя, которому государство реально финансово помогало модернизировать его производство.

Остается ответить на вопрос, «работала» данная налоговая льгота как регулятор или нет? Насколько она толкала вперед нашу экономику? Этим вопросом следует задаться, поскольку порой приходится встречаться с мнением некоторых работников Министерства финансов, депутатов Государственной Думы и

коллег – ученых, что налоговые льготы, в том числе инвестиционная, это просто выброшенные на ветер деньги, которые следует учитывать как бюджетные расходы. Поэтому придется обратиться к статистическим данным. После отмены 25-й главой НК РФ инвестиционной льготы по налогу на прибыль удельный вес инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предпринимателей начал постепенно снижаться. Возьмем за базовый период 2001 год – последний год действия указанной льготы.

Удельный вес собственных средств в структуре финансирования инвестиций составил в том году 49,4%. В следующие годы льгота была отменена и доля собственных средств падает сразу до 45%, в предкризисном вполне благополучном 2007 году она снижается до 40,4%, а еще через два года – до 37,1%. Конечно, в благоприятные годы снижаются не сами инвестиции, а их удельный вес за счет собственных средств. Тем не менее картина очевидна. Снижение ставки налога с 35% до 24%, а затем до 20% как регулятор себя не оправдало. Кстати, если говорить о последнем времени, то в первом полугодии 2014 года инвестиции по сравнению с тем же периодом предыдущего года уменьшились на 3 пункта.

Соответственно в финансировании инвестиций непрерывно росла доля кредитов, в том числе иностранных банков, что болезненно сказалось на отечественной экономике, когда в конце 2008 года начался мировой экономический кризис.

Необходимость налогового стимулирования экономического развития страны в настоящее время осознается не только научным сообществом, но и законодательными и правительственными органами. В бюджет России закладываются преференции для территорий опережающего развития, для Приморья, Хабаровского края, для добычи нефти на шельфе, то есть в труднодоступных местах. Явно чувствуется возврат к реальному стимулированию вложений в экономику за счет налоговых льгот. Кстати, это должно способствовать и возвращению капиталов из офшорных зон.

Однако, на наш взгляд, задачу нужно ставить шире. Повсеместный подъем реального сектора экономики: восстановление и развитие на новой современной технологической основе обрабатывающей промышленности, аграрного сектора, производственной инфраструктуры требует приведения в действие надежных проверенных практикой налоговых механизмов, встроенных в финансовую систему страны.

Не трудно убедиться в том, что целенаправленное налоговое льготирование полностью соответствует опыту развитых стран и действует весьма эффективно.

Решая вопросы бюджетного регулирования, законодатели чаще всего используют всего три варианта. А именно: снизить налоги, повысить налоги, стабилизировать налоги. Теория налогов дает нам гораздо больше возможностей, которые мы пока используем далеко не всегда.

А теперь вернемся к поспешным и непродуманным решениям, принимаемым порой в экстремальных ситуациях.

Когда начался экономический кризис, разгар которого пришелся на 2009 год, было законодательно принято важное новшество в области налоговой политики. Был отменен социальный налог и в действие введены вместо него страховые взносы, которые призваны наполнять Пенсионный фонд и другие государственные внебюджетные социальные фонды. При этом критика данной меры со стороны научного сообщества во внимание принята не была.

Теперь по прошествии нескольких лет можно просто сравнить результаты введения социального налога в начале XXI века и его последующей замены страховыми взносами.

Оговоримся, что мы не считаем социальный налог идеальным. Всегда выступали за его модернизацию, но ни в коем случае не за отмену.

С 1 января 2001 года главой 24 Налогового кодекса РФ, ныне отмененной, был введен в действие Единый социальный налог (взнос), заменивший четыре платежа в государственные социальные внебюджетные фонды. При определенных недостатках данного налога этот шаг явился крупным успехом современной налоговой политики. Проанализируем последствия.

Первое. Налог был снижен для основных налогоплательщиков на 4 пункта по сравнению с отчислениями в социальные фонды.

Второе. Введена регрессия налога. Мера по тем временам весьма спорная, но тем не менее ставка еще дополнительно понижена.

Третье. Поступления налога за первый год возросли на 37%, за два года – более чем в 1,7 раза. И это при снижении налоговой ставки.

Четвертое. Заработная плата частично вышла из тени. «Белая» зарплата обнаружила тенденцию к росту. В 2001 году номиналь-

ная заработная плата в стране увеличилась на 9%, реальная зарплата – на 4,5%. Подчеркнем: частичный выход зарплат из тени – объективная реальность. Ожидание полного ее выхода – это экономический романтизм.

Пятое. Существенно упрощено администрирование налога. Оно было сосредоточено в государственной налоговой службе, для налогоплательщиков в несколько раз снизилось количество проверяющих органов и соответственно число проверок.

А теперь о последствиях введения страховых взносов.

Первое. Основная ставка налога увеличилась на 8 пунктов, в реальном исчислении это чуть больше 30%.

Второе. Естественно, зарплата вновь начала уходить в тень. По данным Федеральной налоговой службы, прекратили свою деятельность многие тысячи индивидуальных предпринимателей и малых предприятий. Зададимся вопросом: все эти люди моментально нашли хорошую оплачиваемую работу? Или они сидят сложа руки? Конечно, нет. Они просто перестали сдавать налоговые декларации, а следовательно, платить налоги. И не только социальные, но и другие.

Третье. При снижении заработной платы или уходе ее в тень снижаются поступления налога на доходы физических лиц.

Четвертое. Страховые взносы стимулируют применение низкооплачиваемого, а следовательно, неквалифицированного труда. Они просто толкают на это работодателей. Развивать экономику на новой технологической основе, по-видимому, предстоит низкоквалифицированным специалистам и рабочим.

Пятое. Вновь усложнено налоговое администрирование и увеличено число контролирующих бизнес-органов.

Небольшой комментарий к исключению главы 24 из Налогового кодекса. Страховые взносы по своей социально-экономической сущности безусловно относятся к системе налогов, поскольку имеют все признаки таковых.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Замена социального налога страховыми взносами особенно негативно сказалась на малом предпринимательстве.

В конце 2014 года широко обсуждалась возможность и целесообразность введения трехпроцентного налога с продаж. В ходе обсуждения от данной меры правительство отказалось из-за усиления инфляционных процессов, что крайне нежелательно в со-

временной экономической ситуации, когда возникли внешние факторы, способствующие росту розничных цен.

Но не менее инфляционной мерой является разрешение региональным органам водить торговые сборы. В 2015 году с 1 июля эти полномочия получили власти городов федерального значения. Соответствующий закон уже принят городской думой Москвы. Детальная раскладка торгового сбора подобно тому, как вводился налог на вмененный доход с учетом видов деятельности, расположения и целого ряда других факторов, весьма трудоемка и может привести к тому, что расходы на установление сборов с учетом принципа справедливости превысят доходы. А предусмотренное установление сбора в зависимости от площади торгового помещения без учета расчетной выручки приведет к осложнению для малого бизнеса в этой отрасли и возможному оттоку квалифицированных работников торговли. Благо замена им есть среди согласных на любые условия мигрантов.

С одной стороны, наше государство стремится поддерживать малый бизнес. Но, с другой стороны, многие налоговые новшества оборачиваются как раз против него. Существует тенденция, что поддерживать нужно не вообще малый бизнес, а производственный. Но роль и удельный вес малых предприятий в производственной сфере весьма незначительны.

Торговля и бытовое обслуживание – это свойственная малому бизнесу сфера, где у него хорошо получается решать насущные вопросы населения. А в годы кризиса благодаря малому предпринимательству можно успешно противостоять безработице, что особенно ясно проявилось в 90-е годы прошлого века при развале крупной и средней промышленности.

Налоговое регулирование не может быть односторонним, направленным только в сторону смягчения.

Есть обстоятельства, которые требуют ужесточения налогообложения вплоть до введения новых налогов.

Нередко любому из нас приходится быть свидетелями, как под застройку уничтожаются леса, посевные площади, «худеет» зеленый пояс вокруг городов. Это говорит о необходимости введения экологического налога, что обсуждается в Государственной Думе еще с начала 90-х годов без какого-либо движения.

В настоящее время остро стоит вопрос, поставленный Президентом РФ В.В. Путиным, о возвращении финансовых ресурсов

российских компаний из офшоров. Между тем отток капиталов из страны продолжается в течение всего 2014 года.

На наш взгляд, следует проработать вопрос о введении налога на вывоз капитала. Такой опыт в России есть. Подобный налог был введен в 1810 году по инициативе видного философа, экономиста, государственного деятеля М.М. Сперанского и с высочайшего одобрения государя Александра I. У этого предложения наверняка найдется много противников, являющихся поборниками свободы торговли, свободы перелива капитала. Они вспомнят и о правилах Всемирной торговой организации, в которую Россия вступила совсем недавно. Но налог является экономическим, а не административным инструментом регулирования. В кризисные, посткризисные годы, под воздействием внешних внеэкономических факторов можно поступить некоторыми абстрактными положениями во имя экономической целесообразности.

Налоговая система России должна иметь не только фискальный характер, но и выполнять регулирующие функции.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
3. Н.И. Тургенев Опыт теории налогов. СПб., 1818.
4. Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев Кризис и налоги М.: Экономика, 2011.

Bibliographical list

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Kejn's Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: Progress, 1978.
3. Turgenev N.I. Opyt teorii nalogov. SPb., 1818.
4. D.G. Chernik, Ju.D. Shmelev Krizis i nalogi M.: Jekonomika, 2011.

**ВЕЛИКАЯ РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

**GREAT RUSSIA IN THE GLOBAL RESTRUCTURING
OF THE WORLD ECONOMIC ORDER**

Ю.В. ЯКУТИН

*Вице-президент ВЭО России,
член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, председатель Совета
директоров, научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», заслуженный деятель науки
РФ, д.э.н., профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-President of VEO of Russia, president
of the University of Management and
Business Administration, chairman of the
Board of Directors, scientific director of
«Publishing House «Economic Newspaper»,
honored scientist of the Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., professor*

Аннотация

Автор анализирует участие России в мирохозяйственных процессах после введения санкций и размышляет на более глубокую тему глобализации, пытаясь выявить многие аспекты различной роли стран и даже континентов в процессе единой глобализации.

Abstract

The author analyzes the participation of Russia in the world economic processes after the introduction of sanctions and reflects on the deeper theme of globalization, trying to identify the many aspects of

the different roles of countries and even continents in the single process of globalization.

Ключевые слова: глобализация, национальные экономики, экономические свободы, национализация, санкции.

Keywords: the globalization of the national economy, economic freedom, nationalization, sanctions.

Перестройка мирового порядка, как подтверждает и посвященная ей обширная литература, – тема весьма актуальная, значимая, особенно в период обострения взаимоотношений между Россией и всем западным миром после введения против нас экономических санкций и действий России, направленных на то, чтобы переориентировать свои энергопотоки на восток, обеспечить свою продовольственную безопасность и вообще безопасность страны в широком смысле этого слова. Анализ участия России в мирохозяйственных процессах после введения санкций важен и потому, что позволяет, если наложить его на канву более глубокой темы глобализации, отчетливо выявить многие аспекты различной роли стран и даже континентов в процессе, казалось бы, единой глобализации.

Прежде чем высказать свое мнение по этим вопросам, хочу сказать участникам нашей конференции, что примерно неделю назад Гавриил Харитонович Попов опубликовал статью по поводу двадцатипятилетней годовщины со дня кончины Н.Г. Чернышевского. В ней он рассматривал позицию Чернышевского перед подготовкой вариантов отмены крепостного права, во время реформы и после нее. Статья «Демократ в стране рабов» рассказывает о сути предложенного Чернышевским варианта реформы, его общественной деятельности после того, как этот вариант не прошел, о его взаимоотношениях с обществом и властями, да и вообще с читающей публикой. Речь идет о разных вариантах раскрепощения России – известных уже прусском и фермерском, а также обоснованной Чернышевским модели реформы, когда использовались возможности как общественного, так и частного владения землей крестьянами. Был реализован, однако, монархи-

ческий вариант, при котором выкуп помещичьей земли растягивался чуть ли не на пятьдесят лет.

Меня эта статья заинтересовала в методологическом плане, ведь Г.Х. Попов, во-первых, обратил внимание на объективную возможность альтернативного развития общественных процессов, разных моделей реализации назревших перемен. Всегда важно учитывать имеющиеся альтернативные решения, условия их реализации, преимущества и недостатки. Поэтому, говоря о глобализации, надо рассматривать ее вероятные модели. Вспомним хотя бы западную модель с лидерством США, которую навязывают сегодня нам, но есть и модель глобализации, которую реализуют страны БРИКС, этот процесс с другим знаком, так как участники такой модели пытаются в ее рамках согласовать свои интересы, добиться ее выгоды для всех. Во-вторых, Г.Х. Попов высоко оценивает позицию Чернышевского как подлинного российского демократа, который после того, как не состоялся предложенный им вариант наделения землей крепостных крестьян, не пошел на какие-либо сделки или уступки с царским правительством, отвергал любое сотрудничество с ним и продолжал отстаивать демократический путь необходимых России преобразований.

Именно такого принципиального поведения не хватало демократическим силам России в годы перестройки и рыночной трансформации. Линия на конструктивную оппозицию окончилась полной неудачей. О поддержке и одобрении оппозиционными лидерами проводимых реформ общественность информировалась всеми средствами, а любая их критика замалчивалась и игнорировалась. В результате победивший номенклатурно-олигархический вариант рыночных реформ в России не был своевременно развенчан в общественном мнении, а демократическая оппозиция лишилась его доверия.

Думается, что этот исторический опыт весьма поучителен как для оценки имеющихся вариантов развертывания процессов глобализации, так и для понимания их сущности, выработки принципиального отношения к механизмам их реализации в нашей внутренней и внешней экономической политике.

Выступавшие перед мной на сегодняшней научно-практической конференции также говорили о наличии разных моделей глобали-

зации, вариантов трансформации на их основе в рамках либо однополярного с безоговорочным лидерством США, либо многополярного мира, позволяющего последовательно осуществлять принципы равноправия, уважения национальных интересов и взаимной выгоды.

Представляется, что в этой связи необходимо полнее учитывать объективную природу глобализации. Специалисты, исследующие ее, справедливо отмечают, что она стала результатом и формой проявления таких объективных процессов, как усиливающееся по мере развития капитализма обобществление производства и углубляющаяся конкуренция на мировых рынках.

В своих выводах исследователи отмечают наличие двух тенденций – присущее глобализации нарастающее слияние разнородных производств в единый общественный процесс в рамках национального и мирового хозяйства, а также обособление отдельных производств в новых хозяйствующих субъектах, появление с научно-техническим прогрессом новых производств, которым лишь предстоит пройти в дальнейшем все объективные ступени обобществления. Почему для нас важен этот вывод? Хотя бы потому, что этим объясняется объективная основа существования различных форм собственности – не только общественной в масштабах всего народного хозяйства, государственной но и частной, индивидуальной. А ведь у нас многие ученые-экономисты да и хозяйственники, занимающие ответственные посты, не признают эту объективную основу государственной, собственности в форме, например, государственных корпораций. Тем самым отвергается не только необходимость их существования, но и сама возможность более активного их использования для проведения целенаправленной экономической политики по поддержке тех или иных отраслей, производств, среднего и малого бизнеса, что особенно важно для преодоления отрицательных последствий экономических санкций, для успехов курса на импортозамещение и модернизацию производства.

Ученые, изучающие глобализацию с политэкономической точки зрения, отмечают, что процессы глобализации объективно приводят к формированию нескольких одновременно существующих уровней хозяйствования. Если рассматривать глобализа-

цию как процесс, развивающийся снизу вверх, от единичных хозяйствующих субъектов в пределах национальных экономик до транснациональных корпораций и наднациональных органов, регулирующих мировую экономику, то можно выделить пять таких уровней и структур хозяйствования. Это первичные хозяйственные структуры, отдельные предприятия; национальные государственные структуры; региональные структуры, объединяющие национальные экономики; и, наконец, наднациональные структуры, представляемые транснациональными корпорациями и такими органами, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и другие, подобные им. Как видим, в ходе глобализации усложняются мировой хозяйственный организм и взаимодействие составляющих его частей. К тому же в хозяйственной жизни реализуются различные варианты существования и взаимодействия указанных хозяйственных уровней. На каждом из них теперь приходится обязательно учитывать и общие для всех глобальные проблемы и вызовы хозяйственного развития – достаточности ресурсного обеспечения, экономической безопасности, искажения демографических процессов (бедность, перенаселение, миграция и т.п.), угроз терроризма, военной безопасности и другие.

Формы, методы осуществления глобализации и процессы ее протекания различны, многовариантны. Сегодня в мире стремятся утвердить господство лишь одного варианта, навязываемого нам западной цивилизацией, прежде всего США. Этот вариант предусматривает сохранение и продолжение сложившегося уже грабительского мирохозяйственного порядка, основанного на гегемонии финансового капитала, доллара и транснациональных корпораций. Характерны такие приводимые в печати данные. К началу 2008 года объем денежной массы в мире достиг 530 трлн долларов при мировом ВВП всего в 32 трлн долларов. На каждый доллар прироста реального мирового продукта в конце 2000-х годов печаталось денежных знаков на 40 долларов. Используя возможности доллара как мировой резервной валюты, прямо-таки сверхтекучести финансового капитала и новые его продукты, США неограниченно по сути наращивают денежную массу, финансируя агрессивную экспансию своей экономики, свой разрас-

тающийся военно-промышленный комплекс, свои действия во внешней политике, обеспечивающие установление выгодного для американцев мирохозяйственного порядка, отвечающего прежде всего их интересам.

Поскольку в процессе глобализации сохраняется и уровень хозяйствования в рамках национальных экономик, то неизбежно возникает противодействие диктату транснациональных корпораций и наднациональных организаций, усиливается стремление государств защитить интересы своих национальных экономик, свои формы хозяйственной жизни, ее традиции. Отсюда возрастает значимость различных региональных объединений. Россия противостоит давлению западной модели глобализации через участие в таких региональных объединениях, как ШОС, БРИКС, а также, конечно, ТС – ЕЭП и ЕАЭС. Растущее число стран-участниц таких объединений убедительно свидетельствует об их активной роли в формировании нового мирохозяйственного порядка, который полнее отвечает потребностям национальных экономик. И если раньше такие региональные союзы ограничивались в основном формированием единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, то ныне они укрепляют экономическую интеграцию стран-участниц через разработку и осуществление различных проектов в области промышленного производства, добычи полезных ископаемых, строительства транспортных магистралей, энергетических объектов, а также посредством развития координирующих функций в экономической сфере. Как свидетельствуют итоги прошедших в конце декабря 2014 года встречи лидеров стран Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и переговоров глав Евразийского экономического союза, России нужно будет и в дальнейшем всемерно содействовать развитию этих прогрессивных форм интеграционного взаимодействия.

В условиях глобализации хозяйственной жизни неизбежно должны меняться подходы к определению эффективности хозяйственной деятельности на мировых рынках и к оценке безопасности, защищенности национальных экономик от неблагоприятных влияний. Принятые против России экономические санкции со всей очевидностью выявили как уязвимость нашего сельского хо-

зяйства, промышленного производства, финансовой сферы от мирового рынка, так и неоправданную медлительность в преодолении сырьевой ориентации российской экономики, отставание на многих направлениях работы по освоению новейших технологий. Стало очевидным, что ориентироваться при достижении безопасности страны в экономической сфере лишь на соотношение объемов и долей экспорта и импорта во внешней торговле совершенно недостаточно, нужны новые ориентиры и подходы в работе по усилению экономической защищенности страны.

Западная модель глобализации выстроена на изъятии доходов и обеспечении преимуществ в пользу развитых стран. Возьмем, к примеру, торгово-экспортные операции. Высокотехнологичное оборудование с высокой степенью стоимости продается нам странами Запада. От нас же они получают сырье, из которого и производят продукт с высокой добавленной стоимостью. Мы продолжаем находиться в начальном звене мировой цепочки ее создания и будем всегда проигрывать, если не переместимся в замыкающие эту цепочку звенья. Механизм функционирования мирового рынка таков, что обмен продукции стран сырьевой и аграрной специализации на продукцию передовых в технологическом отношении стран всегда складывается не в пользу первых. Их национальные затраты, стоимость продукции в национальных экономиках всегда выше интернациональной стоимости, формирующейся на мировом рынке, и не только из-за технического отставания, но и крайней узости номенклатуры товаров, что не позволяет выбирать оптимальный, выгодный вариант обменных операций. Происходящее ныне снижение цен на нефть показывает, что мы в любом случае будем упускать возможные доходы, как при цене в 120 долларов, так и при цене в 60 долларов за баррель, если в ближайшие годы не совершим диверсификацию нашей сырьевой экономики.

Глобализация, как видим, – разноуровневая и разнонаправленная, многовариантная и чреватая конфликтами, не говоря уже о противоречиях в сфере политики. Как же нам противостоять грабительской западной модели глобализации? Я вспоминаю слова Г.Х. Попова на 240-летнем юбилее ВЭО России. Он говорил, что Россия, как страна и участник мирового хозяйственного

процесса, может быть успешной только в статусе великой державы и равноправного участника этого процесса, тогда она будет в состоянии защитить свои национальные интересы, свое будущее, свою цивилизацию. Именно возвращение стране статуса великодержавности нужно для России сегодня. По сути дела об этом же говорит президент в своем декабрьском послании Федеральному собранию. Нам надо возрождать великую Россию, нужно поддерживать отечественного производителя, нужно менять структуру экономики, переходить к новому технологическому укладу, обеспечивать свою территориальную целостность и обогащать свою великую культуру, язык, сохранять русский и другие народы России. Это все известно, об этом говорится уже, наверно, лет десять-пятнадцать, но практическая работа в этом направлении ведется крайне вяло. В рамках глобальной перестройки мирового хозяйства Россия еще пока не демонстрирует свою полнейшую вовлеченность в работу по необходимому прорыву, хотя на словах проартикулировано это желание, но внизу, на уровне предприятия, остающегося основой возрастающего обобществления производства, не видно радикальных перемен.

Как руководитель издательского дома, хозяйствующего субъекта, я могу сказать, что ныне стал подписывать бумаг гораздо больше, чем ранее. В их числе есть прямо-таки экзотические, которых я раньше и не видел. От меня требуют подтвердить, что предприятие не расположено в США, не являюсь ли я резидентом другой страны, указать, где имеются у меня финансовые счета. А ведь наше предприятие не крупное, это не завод, не банк, а издательство средней руки, со средним оборотом, хотя и не малое предприятие, но и не гигант. Людей, которые заполняют в издательстве подобные отчеты, становится все больше, бухгалтерия разрастается. Говорят, что меньше стало проверок. Да, на словах меньше, а на деле иначе. Как только какой-нибудь теракт в стране произойдет, как только начнутся сбои на финансовом рынке, в банковской сфере, так сразу же начинается тысяча проверок у предпринимателей. Проверяют у нас даже качество и оснащенность рабочих мест, а у наших сотрудников это стол, стул, ручка, компьютер. Почему чиновникам не проверить завод? Нет, идут к нам проверить уровень освещенности рабочих мест, а не уровень

безопасности работы на заводе. Попробуйте быстро решить какой-нибудь хозяйственный вопрос – подключить газ, подвести свет, купить материалы за границей, то сразу окажется, что для этого нужно подписать тысячу бумаг. Экономической свободы для предпринимателей стало меньше, а бумажной работы больше.

То, что сказано в президентском послании по поводу подготовки страны к работе в новых условиях, действительно крайне важно, а вот практических, реальных результатов в этом направлении до сих пор нет, не создаются в должном объеме нужные для импортозамещения производства, применяющие новейшие технологии, не обновляются методы и формы организации производства. Когда я учился в 80-х годах на экономическом факультете МГУ, мы изучали послевоенную экономику Франции. Там неоднократно происходила то приватизация, то национализация энергетических объектов. Когда они работали плохо, государство их национализировало, вкладывало свои средства в энергетику, доводило ее до нужного уровня и потом осуществляло приватизацию, а когда положение в отрасли опять ухудшалось, снова прибегали к национализации, за которой при исправлении положения следовала приватизация. У нас такой последовательности нет. Мы говорим о том, что госкорпорациям нужны средства, вот и выпускайте их акции, делайте доступными для народа. Собирайте деньги населения, создавайте на них эффективные крупные государственные корпорации, работающие с такими ценными бумагами, пусть народ становится собственником. В конце концов во Франции довели эту идею до ума и там крупные государственные корпорации работают успешно, у нас же пока такая схема не применяется.

Еще раз возвращаюсь к статье о Чернышевском, его поведению как автора отвергнутой модели раскрепощения крестьян. После этого Чернышевский не призывал к кровопролитию, смене власти, продолжал последовательно отстаивать свою точку зрения на демократический путь развития России. Это и для нас важно. От того, как мы понимаем роль России в глобальном мире, процессы глобализации и ее возможные варианты, мы должны строить и внешнюю политику, и действовать в сфере экономики. Варианты этих действий могут быть разные у власти и

оппозиции. Несмотря на это, нам всем надо последовательно работать на Великую Россию, не митинговать и не протестовать без конца на сблищах и в глобальной сети, а эффективно работать практически. Сегодня у нас критический период жизни, продолжаютсЯ санкции, экономическое давление. Надо все же оставаться приверженцами Великой России и отстаивать ее интересы. В споре, как говорится, рождается истина, но давайте спорить не на площадях, а на рабочих местах, на производстве, в кабинетах, в нормальной конструктивной обстановке. Наступает момент истины, проверки жизнеспособности нашей экономики и цивилизации. Действительно, в мировом хозяйстве все противоречия обострились, маски сброшены. Чуть ли не в открытую США называют себя врагом якобы совершенно недемократичной России. Но в такой ситуации есть и положительный момент – у нас появляется хороший повод засучить рукава и начать энергично работать. Работать не на словах, а на деле.

ОТБРОСИТЬ ПРЕДРАССУДКИ

DISCARD PREJUDICES

Г.Н. ЦАГОЛОВ

профессор Международного университета в Москве, академик РАЕН, академик Международной Академии Менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

professor of the International University in Moscow, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the International Academy of Management, academician of the European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются внутренние составляющие негативного тренда в развитии российской экономики, теоретические аспекты и рекомендации по выходу из сложившейся ситуации. Международная практика и глобальная перестройка мирового порядка указывают на необходимость выбора конвергентного пути.

Abstract

The article describes internal factors of a negative economic trend in Russia and discusses theoretical aspects of way out of the current situation. International practice and global reconstruction of the world order indicate the necessity to choose the convergent way.

Ключевые слова: офшоры, темпы роста, стратегическое планирование, конвергенция, новое интегральное общество.

Keywords: offshore, rate of growth, strategic planning, convergence, new integral society.

Прежде чем затронуть тему глобальной перестройки мирового порядка, хотелось бы высказать ряд соображений по поводу недавно произнесенного президентом В.В. Путиным Послания Федеральному собранию РФ. В Послании поставлены очень важные вопросы, главный из которых – как выйти из кризиса, в котором мы оказались. В связи с этим было сделано немало конструктивных предложений. Спрашивается, обеспечат ли они решение поставленных задач? Вернутся ли, например, в Россию офшорные капиталы, которым посулили амнистию?

Думается, что это произойдет лишь частично. В стане российского бизнеса имеется группа придворных, или «правильных» олигархов. Они на хорошем счету в высшем политическом эшелоне и тесно переплетены с верховной властью. Представители этой коалиции отчасти или даже в подавляющем большинстве своем откликнутся на призыв президента, так как для них добрые отношения с руководством страны многое значат. Кроме того, они все на виду. Структуры и дислокации их капиталов хорошо известны. Главы государственных корпораций, видимо, также не станут упрямыться.

В значительной массе своей система офшорного капитализма представлена теми, кто нажил свои капиталы, мягко говоря, сомнительным образом, а к созидательному предпринимательству их собственники не имеют ни способностей, ни привычки. Думается поэтому, что добрая половина из них не вернется в страну, другие же долго будут думать, прежде чем пойти на такой шаг. Да и сам процесс займет не один год. А что случится за это время, загадывать трудно. Отток капитала продолжает возрастать, что однозначно указывает на то, что «неладно что-то в Датском государстве».

Другой не менее важный вопрос – как повернуть вспять негативный тренд развития экономики? Темп роста ее сейчас близок к нулю. По прогнозам минэкономразвития РФ в 2015 году он будет иметь Минусовый характер порядка, сначала прогнозировали -0,8%, позже – -3 – -4%. Не исключено, что будет значительно хуже. Цены на углеводороды продолжают падать все ниже, а наше экономическое благополучие во все возрастающей мере связано со стоимостью барреля нефти.

В Послании сделан акцент на либерализацию предпринимательской сферы. Речь идет о том, чтобы улучшить работу рыноч-

ного регулятора. Верная идея. Но разве она противоречит и другой острой необходимости – усилению и улучшению качества государственного управления экономикой? Эта сторона упоминалась в меньшей степени. А требуется поправить и то и другое.

Внимательнее обратимся к вопросу либерализации климата для бизнеса. Говоря об этом, обычно подразумевается освобождение предпринимателей, особенно средних и малых, от бюрократического произвола. Действительно, это проблема и немалая. Но она опять же не единственная. Дело в том, что бизнес зажат с двух сторон. В первую очередь имеется в виду малый и средний бизнес. Помимо чиновничьего «кошмаривания» он испытывает диктат и произвол со стороны монополистического капитала, который давно сформировался в нашей стране и никуда не делся. Более того, несмотря на временами проявляемую активность ФАС, он постоянно усиливается. Об этом, как правило, не принято говорить. Но замалчивание факта не означает его отсутствие. Поэтому здесь проблема более сложная. Вот эти «тиски» и определяют бизнес-климат, сокращают возможности для развития предпринимательства в России.

Возникает и такой вопрос: какие силы способны претворить в жизнь высказанные предложения, названные задачи, намеченные ориентиры? Существует ли механизм для такого рода преобразований? Скажем, для того, чтобы с нулевого роста мы не скатились вниз, а поднялись до 3–4%?

Мне кажется, что здесь надо вспомнить принятый летом 2014 г. закон о стратегическом планировании. Пока что он все еще лежит на бумаге и не обрел операционного характера. В связи с этим встает вопрос – почему только стратегическое, а не просто планирование? Мы часто говорим о том, что во время приснопамятных реформ 1990-х мы выкинули с водой и ребенка, но не называем выкинутого по имени. А это надо сделать. Выкинутое «дитя» – плановый механизм. Тогда он был гипертрофирован и существовал в бюрократизированном виде. Но из него можно и нужно взять то, что работало.

Что именно? А то, что имеется практически во всех успешных странах мира. Во Франции, к примеру, с 1946 г. действует Государственный комиссариат по планированию. С его помощью удалось воспрепятствовать тому, что частный капитал в стране,

концентрируясь в руках горстки финансовых магнатов, захватывал контроль над принятием важнейших экономических, финансовых и политических решений в ущерб общему интересу и национальной независимости. С помощью планомерной политики промышленного и социального развития во Франции поддерживается мощная и стабильная экономика. В Голландии в 1950-х годах известным экономистом, нобелевским лауреатом по экономике Яном Тинбергеном были учреждены плановые органы – «Нидерландское бюро по анализу экономической политики» и «Нидерландское бюро статистики». Экономика развивается в соответствии с разработками этих учреждений. Планирование органично вписывается и во многие другие страны ЕС. Они переняли положительный опыт от долго конкурировавшей с ними противоположной системы и упрочили свои хозяйственные механизмы.

Обратимся теперь к странам, осуществившим выход из бюрократического социализма и пошедшим по пути постепенных рыночных реформ. В Китае Дэн Сяопин и его последователи не разрушали плановое хозяйство, а проводили в нем демократические преобразования и добавляли к нему рыночные регуляторы. Результат: 35 лет как страна развивается без кризисов, темпы роста – самые высокие во всем мире. В настоящее время в КНР успешно претворяются в жизнь наметки 12-го пятилетнего плана. Поднебесная стала первой экономикой по паритету покупательной способности. Продолжительность жизни превышает 74 года.

Вьетнам последовал китайскому примеру. Централизованное планирование не ликвидировали, а делали более гибким. План и рынок совмещали друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. Страна развивается чрезвычайно быстро и также бескризисно.

В Индии наряду с рыночным регулятором действует и плановый регулятор. Возглавляемая премьером страны Плановая комиссия определяет стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих преимущественно индикативный характер. В ней работают эксперты высшего класса, опирающиеся на

разработки специализирующихся научных учреждений. В основе текущей 12-й пятилетки лежат результаты работ и рекомендаций сети исследовательских организаций, существующих при каждом министерстве, а также Центральной статистической службы. Темпы роста индийской экономики немногим уступают Китаю.

Рассуждая о нынешней конъюнктуре и наших проблемах, один из докладчиков справедливо апеллировал к длинным циклам. Конечно, существуют волны Кондратьева, и их воздействие на состояние мировой экономики нельзя сбрасывать со счетов. Но почему эти волны одних не опускают в кризис, а других захлестывают, причем нас – в наибольшей степени? Не потому ли, что мы не только разрушили «до основания» плановое хозяйство, но и предали анафеме сам этот термин. Если плановое хозяйство в абсолютизированном и бюрократизированном формате себя опорочило, то разве нельзя воспользоваться им в обновленном виде и хотя бы в ограниченных, требуемых пределах?

Планы пронизывают деятельность всех корпоративных структур. Сознательное регулирование из одного центра – необходимая черта и финансовых групп. Оно со временем охватывает и все капиталистическое общество. Войны и кризисы усиливают эту тенденцию. В мирное время она порой ослабевает, временами возрастает. В нашей же нынешней ситуации, когда «тучи над городом встали», сознательное регулирование из единого центра совершенно необходимо, чтобы справиться со скопившимся клубком проблем и диверсифицировать нашу скособоченную экономику.

Лишь при наличии плана в масштабах всего общества возможна не только постановка задач, но и нахождение средств и ресурсов для их выполнения. Правда, в нашей кризисной ситуации это означает и то, что все-таки главные сферы хозяйства, во всяком случае, ресурсные отрасли, должны находиться во власти плановых органов. Лишь тогда можно восстановить требуемые пропорции в экономике. Другие же отрасли – тоже очень важные – текстильная и пищевая промышленность, сельское хозяйство и сфера услуг, рестораны и прочее, конечно, должны находиться в руках частного капитала. В таком случае экономика заработает эффективнее.

Почему же непринятие плана столь устойчиво в российском постсоветском обществе? Дело в том, что план ассоциируется с

социализмом и неэффективной системой хозяйствования. Но ведь об их восстановлении речь не идет. О том, что централизованно-регулируемые и плановые начала напрашиваются в нашу экономику, говорят многие факты. Это и внедряемые временами национальные проекты, и так называемое ручное управление, особенно широко применяемое в кризисных ситуациях, и непрерывный разговор о необходимости наличия дорожной карты. Так не пора ли отбросить предрассудки и назвать вещи своими именами – мы нуждаемся в восстановлении планирования в экономической жизни?

В одной из недавних статей Гавриила Харитоновича («Московский комсомолец», 10 декабря 2014) вновь говорилось о конвергенции. В сегодняшнем прочтении это означает не совсем то, что имелось в виду в прошлом веке. Тогда обращалось внимание на обретение обеими противоположными системами общих черт. Это давало надежду на мирное сосуществование и сулило возможность избежать новой мировой войны с ее логическим исходом – ядерным апокалипсисом. Теперь теория конвергенции служит ориентиром в поиске оптимального общественного устройства.

Понятия «капитализм» и «социализм» не следует отвергать. Такой нигилизм антинаучен. И эти термины должны быть освобождены от брани. В каждой из систем есть свои достоинства и недостатки. Плохое и хорошее. Связать плановые начала с нормально работающей рыночной экономикой и сохранить при этом демократические завоевания – сейчас наиболее актуальная задача. Такой симбиоз не просто желателен, а остро необходим. У нас же нет ни того ни другого. Имеется гремучая смесь другого порядка, которая выражается в том, что мы и имеем.

В связи с непреложными успехами Китая множатся трактовки его «экономического чуда». Некоторые объяснения сводятся к тому, что он совершил переход от плана к рынку. Но они неверны. На самом деле там поддерживается симбиоз двух систем – плановой и рыночной. Я бы назвал сформировавшийся там тип интегральной формой общества. Об этом 70 лет назад впервые в порядке гипотезы говорил Питирим Александрович Сорокин, наш великий социолог. Его в 1922 г. изгнали из нашей страны. На известном философском пароходе он отправился сначала в Европу, затем стал уже американским ученым. Еще в 1944 г., в период

войны он впервые предрек, что в будущем не коммунизм и не капитализм, а их гибрид будет доминировать. И сегодня на наших глазах эта гипотеза обретает реальные очертания.

На смену капитализму и социализму приходит новый комбинированный строй. В восходящей группе стран БРИКС, где проживает 43% всего населения мира, его скелет просматривается в Китае, Индии и Бразилии. Этот тренд – один из важнейших в перестройке глобального мирового порядка. На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явно обнаруживают себя в Белоруссии и Казахстане. Лидеры обоих государств не скрывают, что в ходе преобразований они руководствовались идеями ленинского нэпа и китайских реформаторов. Успешная практика в этих и других странах должна быть глубоко осмыслена и послужить для нас теоретическим ориентиром.

Не следует ни проклинать государственную собственность, ни воспевать частную. У каждой из них свои проблемы и свои законы. Их следует знать и умело применять. Когда мы будем расширять государственное вмешательство и строительство, понятное дело, что появятся и бюрократические болезни. Ну и что? Их надо учитывать, искусно врачевать и сводить к минимуму. А когда мы даем полную свободу частному капиталу, то мы не должны забывать, что конкурентная борьба рано или поздно рождает монополизм, а монополизм приводит к произволу и к паразитизму и загниванию. Но имея правильные ориентиры и руководствуясь знаниями законов и повадок разных общественно-экономических укладов, мы можем двигаться вперед быстрыми темпами.

Мне кажется, что в Послании президента сквозил этот срединный путь. Правда, он не был выражен теоретическим языком. Но Вольному экономическому обществу России надо действительно постараться сделать это и двинуть развитие нашего общества в нужном направлении. И эта концепция может явиться трамплином, для того чтобы нам все-таки найти свою идеологию. Нельзя же все время жить без нее. А если вы не определяетесь с тем, какой тип общества вы хотите формировать, как вы можете создать идеологию? Но если вы его нашли, то для нахождения идеологии вам остается не так уж много.

ПЕРЕСТРОЙКА МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

WORLD ECONOMIC ORDER RESHAPING AND RUSSIA'S CHALLENGES

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

Генеральный директор ООО «Группа независимых консультантов», член-корреспондент Международной академии менеджмента, к.ю.н.

K.S. TETERYATNIKOV

LL. D, General Director of Independent Consulting Group, Corresponding Member of the International Academy of Management, Cand. Sc. Law

Аннотация

В статье рассмотрены политико-экономические стратегии, концепции и доктрины ключевых игроков мировой политики и международных экономических отношений – США, Европейского союза, Китая и России, а также перспективы создания новых торгово-экономических союзов, что может полностью изменить существующий мировой политический и экономический порядок в ущерб национальным интересам России. Обоснована необходимость принятия антикризисной программы действий Правительства РФ на основе предложенной автором новой концепции политики «многого государства».

Abstract

This article explores political and economic strategies, concepts and doctrines of the key global players – the USA, the EU, China and Russia, as well as potential new trade and economy alliances which may completely change the existing world political and economic or-

der and damage national interests of Russia. It proves the necessity of approving an anti-crises governmental program based on a new concept of Smart Nation policy suggested by the author.

Ключевые слова: мировой экономический порядок, доктрины жесткой, мягкой и разумной силы, политика с позиции силы, реальная политика, Вашингтонский и Пекинский консенсусы, Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, антикризисная программа действий, концепция политики «умного государства».

Keywords: world economic order, Power Politics, Hard Power, Soft Power, Smart Power, Realpolitik, Washington Consensus, Beijing Consensus, Trans-Pacific Partnership, Transatlantic Trade and Investment Partnership, anti-crises governmental program, Smart Nation policy concept.

В условиях продолжающихся международных санкций для экономики России в целом и ее банковской системы в частности все большую актуальность приобретают процессы, способные изменить всю архитектуру сложившихся международных экономических отношений. Поиск новой концепции мирового порядка, которая бы отражала национальные интересы России и способствовала оптимальной интеграции ее народного хозяйства в единую мировую экономику, является крайне важной задачей как для руководства российского государства, так и для практиков и ученых, представляющих самые разные отрасли научных знаний, – политологов, юристов, экономистов и пр.

Сам по себе термин «мировой порядок» является одним из ключевых понятий геополитики – науки о закономерностях распределения и перераспределения сфер глобального политического влияния различных государств и межгосударственных объединений (центров силы) и, как представляется, означает устройство международных отношений, которое призвано обеспечить потребности субъектов мировой политики в безопасном существовании и реализации их интересов. Различное понимание субъектами мировой политики сути своего безопасного сущест-

вования, как и национальных и наднациональных интересов, изменяющихся во времени и в пространстве, приводит к кардинальным переменам баланса сил («перестройке») на мировой арене, принимающего различные формы – однополярный, биполярный, трехполюсный, мультиполярный мир. Причем в зависимости от характера интересов (политические, военные, экономические, финансовые, религиозные, культурные, языковые и пр.) одни и те же государства могут входить в различные союзы и ассоциации, интересы которых могут даже противоречить друг другу, ведь развитие мировой цивилизации зачастую имеет несистемный, хаотический порядок.

Взаимосвязь политики и экономики, подмеченная в свое время В.И. Лениным в его известной формуле «политика есть самое концентрированное выражение экономики», легла в основу новой науки, получившей название геоэкономика или геополитическая экономика (англ. *geoeconomics*). Геоэкономика изучает международные экономические отношения, включая экономические аспекты глобализации, с точки зрения их использования субъектами мировой политики и экономики для достижения внешнеполитических целей, связанных с установлением мирового или регионального доминирования. Таким образом, речь идет о взаимном использовании экономических отношений как важнейшего инструмента внешней политики и, наоборот, внешней политики как инструмента обеспечения конкурентоспособности экономики той или иной страны в глобализированном мире.

Именно поэтому конфигурация существующего мирового экономического порядка, под которым подразумевается система распределения и перераспределения сфер экономического влияния в мире, во многом определяется политико-экономическими стратегиями, концепциями и доктринами его ключевых игроков – США, Китая, Европейского союза, России и их союзников, а также развивающихся стран. Рассмотрим основные положения этих стратегий.

США и ЕС. Декларация принципов внешней политики США («Америка для американцев»), провозглашенная 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании пятого президента США Джеймса Монро (*James Monroe*, 1758–1831) к Конгрессу США и получившая на-

звание «доктрина Монро» (*Monroe Doctrine*), дала четкие формулировки жизненных интересов США, которые не потеряли своего значения для организации деятельности Соединенных Штатов на мировой арене, в том числе в сфере экономических отношений. Автором доктрины Монро на самом деле был не сам Монро, а бывший первый официальный дипломатический представитель США в России (1809–1814), старший сын второго президента США Джона Адамса и будущий шестой президент США Джон Куинси Адамс (*John Quincy Adams*, 1767–1848). Исходя из доктрины Монро, федеральное правительство США всячески поддерживало дух предпринимательства среди американцев, стремящихся к развитию международного экономического сотрудничества в интересах Америки.

В XX веке огромную роль в формировании доктрины поведения США в международных экономических отношениях сыграл американский дипломат Джордж Фрост Кеннан (*George Frost Kennan*, 1904–2005), в то время советник-посланник (*minister-counsellor*) посольства США в Москве, временный поверенный (*chargé d'affaires*) в делах США в СССР во время отсутствия посла Аверелла Гарримана (*William Averell Harriman*, 1891–1986). Дж. Кеннан, проживший долгую – 101 год – жизнь, известен в мире дипломатии (а прямая связь экономики и политики неоспорима!) как интеллектуальный архитектор «холодной войны» (*Cold War*) и как человек, предсказавший неминуемый крах Советского Союза за 40 лет до того, как это случилось. Именно он является автором так называемой «длинной телеграммы» (*Long Telegram*), в которой призвал правительство США решительно выступить против советской экспансии в Европе, а в июле 1947 года в журнале *Foreign Affairs* за подписью Икс (X) опубликовал статью под заголовком «Источники советского поведения» (*The Sources of Soviet Conduct*), известной в истории дипломатии как «статья господина Икс» (*The X Article*). В этой статье он впервые изложил подходы к реализации всесторонней стратегии сдерживания (*Containment Strategy*) в отношении Советского Союза, которая оказывала огромное влияние как на мировую политику, так и на международные экономические отношения в последующие 30 лет.

Идеологической основой американской стратегии сдерживания послужил не только ярый антисоветизм американского и британского руководства того времени, но и идеи политики с позиции силы (англ. *Power politics*, нем. *Machtpolitik*), которые в 1946 году изложил в своей одноименной книге основатель британской школы исследований международных отношений Мартин Уайт (*Robert James Martin Wight*, 1913–1972) [1]. В последующем книга была переработана и переиздана в 1978 году. Политика с позиции силы оправдывала право более сильного государства на демонстрацию военного, военно-технического, экономического и так далее превосходства, вплоть до открытых угроз и давления на более слабые государства. Уайт исходил из того, что мировой экономический порядок основан на конкуренции государств за природные ресурсы, в борьбе за эти ресурсы национальные приоритеты супердержав, к которым он относил США, Великобританию и Францию, стоят выше национальных интересов других государств и даже всего международного сообщества. Кстати, одним из наиболее эффективных инструментов реализации политики с позиции силы Уайт считал финансово-экономические санкции, подобные тем, что в настоящее время реализует США в отношении 24 стран мира (практически каждого восьмого государства), в том числе России.

В начале 1970-х годов по инициативе тогдашнего госсекретаря США Генри Киссинжера (*Henry Alfred Kissinger*, 1923) концепция политики США с позиции силы была дополнена идеями «реальной политики» (нем. *Realpolitik*), известными еще со времен Н. Макиавелли, но наибольшее распространение получившие в середине 19 века благодаря первому канцлеру Германской империи Отто Эдуарду Леопольду фон Бисмарк-Шенхаузену (нем. *Otto Eduard Leopold von Bismarck-Schönhausen*, 1815–1898). Реальная политика подразумевала отказ от идеологических мотивов ради прагматичного достижения поставленной цели. Это было необходимо для налаживания политических и экономических отношений с Китаем и Советским Союзом и привело к постепенной разрядке международной напряженности (*détente*).

Киссинджер и его последователи пришли к пониманию, что более гибкая внешняя политика, сочетающая в себе элементы же-

сткой силы (*hard power*), т. е. прямой военной угрозы, и экономических стимулов, дипломатии, культурно-образовательных связей («мягкая сила» – *soft power*), дает значительно больший эффект, чем просто стратегия сдерживания. Получившийся симбиоз жестких и мягких способов достижения политических и экономических целей на международной арене получил сочное название «политика кнута и пряника» (*carrot and stick policy*).

Развал Советского Союза, произошедший в том числе и за счет реализации этой политики, привел к полному изменению мировой архитектуры. Разрушение блока Варшавского договора, объединение Германии, укрепление Европейского союза происходили на фоне формирования по сути однополярного мира. В 1990-х годах из всех сверхдержав, получивших этот статус по итогам Второй мировой войны, остались одни США. Однако уже с начала 2000-х годов американским политикам и экономистам стало ясно, что постепенно формируются новые центры силы, изменяющие сложившийся в пользу США дисбаланс: Евросоюз, а также Китай, Россия, Индия и Бразилия, позднее образовавшие ассоциацию стран БРИКС (когда к БРИК присоединилась Южная Африка).

Среди американских исследователей жестких и либеральных методов внешней политики выделялся профессор Гарвардского университета, бывший заместитель министра обороны США Джозеф Най (*Joseph Samuel Nye, Jr., 1937*), опубликовавший в 1990 году книгу *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* («Обреченная на лидерство: изменчивая природа американской мощи»), в которой он доказывал, что «мягкая сила», ориентированная на развитие экономического сотрудничества, намного эффективнее методов принуждения посредством угроз. В последующем эта концепция была им развита в вышедшей в 2004 году книге *Soft Power: The Means to Success in World Politics (New York: Public Affairs Group, 2004)*, изданной в 2006 году и в России под названием «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» [2].

В этой же книге он впервые использовал термин *smart power* (разумная/умная сила): «Разумная сила не является ни жесткой,

ни мягкой. Она объединяет в себе оба этих понятия» (*Smart power is neither hard nor soft. It is both*) [3]. Дж. Най считал, что было бы неправильным считать, что эффективная внешняя политика может осуществляться исключительно за счет мягкой силы. Конкретное сочетание тех или иных методов зависит от умелого их применения в зависимости от конкретных обстоятельств и желаемого результата.

Примерно в то же время (март/апрель 2004 года), когда вышла данная книга Дж. Ная, журнал *Foreign Affairs* опубликовал статью *Smart Power* [4] американского аналитика Сюзанны Носсел (*Suzanne Nossel*, 1969), которая сегодня также претендует на авторство термина «разумная/умная сила». С. Носсел обосновала тезис о целесообразности использовать оптимальное сочетание жестких и мягких методов для вовлечения иных государств в процесс отстаивания национальных интересов США, что, с ее точки зрения, и является главным критерием «разумности» действий на мировой арене.

В 2006 году подкомитет по безопасности и иностранным делам палаты представителей Конгресса США сделал заказ на разработку концепции «разумной силы» силами экспертов вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies*). К работе были также привлечены члены созданной независимой комиссии, в которую вошли не только конгрессмены, сенаторы, политики и видные ученые, но и представители крупного бизнеса и финансов. Через год, в 2007 году, подготовленный центром доклад описал основные направления политики разумной силы, которыми должны руководствоваться США в мировой политике и экономике: альянсы, мировое развитие, публичная дипломатия, экономическая интеграция, а также технологии и инновации [5].

В 2009 году тот же Центр стратегических и международных исследований опубликовал второй доклад под названием *Investing in a New Multilateralism* («Инвестиции в формирование многосторонних отношений нового типа»), в котором главным инструментом реализации политики разумной силы признавалась ООН [6]. С приходом к власти в начале 2009 года президента

Барак Обама принципы «разумной силы» официально легли в основу государственной внешней политики США. Не случайно, объявляя финансово-экономические санкции против России в связи с событиями на Украине, США использовали самые различные средства для оказания давления на убеждения практически всех государств мира, включая самых близких союзников России – Беларусь и Казахстан.

В настоящее время главной целью стратегии разумной силы США является создание благоприятных условий для обеспечения беспрепятственного сбыта американской продукции на мировых товарно-сырьевых рынках ради поддержания высоких темпов развития национальной экономики. В этой связи США предпринимают самые активные меры по заключению в 2015 году двух многосторонних договоров о создании зон свободной торговли, которые, как представляется, могут полностью изменить действующий в настоящее время мировой экономической порядок.

Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (англ. *Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement*) предусматривает создание новой международной организации – Транстихоокеанского партнерства, ТТП (англ. *Trans-Pacific Partnership, TPP*), призванного стать альтернативой таким международным экономическим объединениям, как АСЕАН и АТЭС, с долей стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП около 40% и контролем 25% оборота мировой торговли. В состав ТТП могут войти США, Австралия, Канада, Япония, Сингапур, Таиланд, Бруней, Перу, Чили, Малайзия, Мексика, Вьетнам и Новая Зеландия.

Второе соглашение – о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, ТТИП (англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP*), предусматривает создание зоны свободной торговли между США и ЕС с потребительским рынком в 820 миллионов человек, долей стран ТТИП в 50% мирового ВВП, 30% объема мировой торговли и 20% мировых прямых иностранных инвестиций. По подсчетам рабочей группы США-ЕС по подготовке соглашения, по состоянию на начало 2013 года объем ежедневной торговли между странами составлял 2,7 млрд долл. США/2 млрд евро. Сторонами по обе стороны

Атлантического океана было вложено 3,7 трлн долл. США/2,8 трлн евро [7]. По предварительным оценкам экспертов рабочей группы, ТТИП будет ежегодно приносить американской экономике \$122 млрд, а европейской – \$150 млрд. По обе стороны Атлантики может быть создано более двух миллионов новых рабочих мест.

Вышедшая из кризиса экономика США (рост ВВП в 2014 году ожидается свыше 4%) может стать локомотивом для ускорения роста экономики ЕС, которая до сих пор не может оправиться от последствий мирового финансового кризиса 2007–2009 годов. В условиях наметившегося перепроизводства товаров расширение рынков сбыта приобретает стратегическое значение. Однако ТТИП имеет важнейшее не только геоэкономическое (позволит успешно противостоять таким крупным игрокам мировой экономики, как Китай, Россия, Индия), но и геополитическое значение, стимулируя не только экономическое, но и политическое сотрудничество. Геополитическая стабильность, как полагают лидеры США и ЕС, станет гарантом долгосрочного экономического эффекта. Не случайно многие западные средства массовой информации уже назвали ТТИП «экономическим НАТО», который будет способствовать укреплению трансатлантической солидарности.

Заключение этих двух соглашений позволит США устранить возможного конкурента в виде ЕС и взять в клещи основного геополитического и геоэкономического соперника – Китай. Предполагается, что впоследствии к участию в ТТП будет приглашена и Индия, крайне заинтересованная в американских инвестициях и выходе на американский рынок. А вот России американские стратеги отводят роль страны-изгоя (*pariah state*) уже в среднесрочной перспективе.

Китай. Китайское руководство, безусловно, осознает всю сложность взаимоотношений с США, которая объясняется системными различиями в менталитете, идеологии, философских убеждениях, ценностях, стадиях социального развития, в религии, культуре, традициях, составе населения и т.д. Ряд современных исследователей даже считает, что конкуренция США и Китая носит характер столкновения разных цивилизаций.

Собственно говоря, Китай, имеющий более чем пяти тысячелетнюю историю, и не скрывает свои намерения за счет роста своего экономического могущества превратиться из азиатского регионального центра влияния в глобальную державу, постепенно наращивающую свое влияние на мир, способную в какой-то момент времени повести за собой мировое сообщество. По данным Всемирного банка, в конце 2014 года объем ВВП Китая, рассчитанный по паритету покупательной способности, превысил объем ВВП США – 17,5 трлн долл. США против 17,4 трлн долл. США соответственно. Такие достижения, безусловно, способствуют росту самосознания китайского народа, пока имеющего позитивную направленность, однако вектор которого в любой момент времени может измениться, как это произошло, например, в отношениях России и Украины.

Как отмечает один из известных российских специалистов по экономической стратегии Китая Я.М. Бергер, «...при всей открытости Китая Западу, при том, что в китайской экономике утверждаются международные рыночные нормы и институты, китайская элита в своем большинстве четко ориентирована на национальные ценности, на национальные интересы и национальные цели. Здесь сказывается в очень большой мере китайская традиция, как очень давняя, так и современная. При этом, разумеется, нельзя упускать из виду, что наряду с позитивным, конструктивным наследием патриотического национализма, становящегося важным, если не важнейшим, фундаментом возрождения китайской нации, могут наследоваться и далеко не лучшие традиции, связанные, в частности, и с великодержавным шовинизмом, в том числе и из сравнительно недавнего прошлого».

Однако на данный момент времени внешнеполитическая стратегия Китая носит абсолютно мирный характер, ее целью по-прежнему остается обеспечение благоприятных внешних условий для дальнейшего развития экономики Китая и его превращение в мировую державу. Начиная с 2004 года, после выхода в свет уже упоминавшейся книги Дж. Ная (*Soft Power: The Means to Success in World Politics*), в решениях пленумов и съездов ЦК компартии Китая стал регулярно упоминаться термин «мягкая сила». Так, например, были предприняты конкретные шаги по улучшению имиджа

страны за рубежом за счет продвижения китайской культуры и языка за рубежом. В ряде стран Запада были открыты центры изучения китайского языка, получившие название Институтов Конфуция.

Вместе с тем на формирование стратегии действий Китая на мировой экономической арене огромное влияние оказала теория так называемого Пекинского консенсуса (*the Beijing Consensus*), называемая также иногда «Китайская модель» (*the China Model*) или «Китайская экономическая модель» (*Chinese Economic Model*). Под термином «Пекинский консенсус» понимается доктрина экономического развития Китая, предложенная в конце 2004 года американским экономистом, вице-президентом консалтинговой компании бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера Джошуа Купером Рамо (*Joshua Cooper Ramo*, 1968) как альтернатива «Вашингтонскому консенсусу» (*the Washington Consensus*) – экономической политике, сформулированной в 1989 году британским экономистом Джоном Вильямсоном (*John Williamson*, 1937) и рекомендованной руководством МВФ, Всемирного банка и Министерством финансов США (штаб-квартиры которых расположены как раз в Вашингтоне) к применению в странах, пострадавших от финансово-экономического кризиса 1980-х годов.

Идеи Вашингтонского консенсуса уже в начале 1990-х годов доказали свою несостоятельность сначала в России, где ряд американских советников правительства Гайдара попытался их применить (хотя изначально рекомендации Вильямсона предназначались для стран Латинской Америки), а затем в 1999–2002 гг. в Аргентине и других странах Латинской Америки. 10 рекомендаций вашингтонских финансовых институтов были направлены в основном на снижение роли государственного сектора и усиление роли рыночных сил, исходя из ложной базовой идеи о том, что если рынки капитала будут открыты, то рынок сам по себе сможет поддерживать равновесия в экономике (и это в условиях отсутствия рыночной среды как таковой!).

Провал Вашингтонского консенсуса подтолкнул молодого Джошуа Рамо к выводу о необходимости разработки экономического курса, который, с одной стороны, учитывал бы геополитические реалии (сложившийся мировой порядок с лидирующей ролью

США как мощнейшего центра притяжения), но, с другой – исходил бы из стремления независимых государств к сохранению своего национального суверенитета и к созданию многополярного мира.

В основе Пекинского консенсуса лежат три простые, изложенные очень доходчивым языком идеи [8]. Во-первых, пересмотр ценности инноваций (*repositions the value of innovation*). По замыслу Рамо, интересные инновационные идеи не обязательно должны приходить из некоего единого центра, в данном случае из США. Они могут появляться в любой точке земного шара, что, возможно, приведет к существенному усложнению мирового экономического порядка, однако будет способствовать созданию новых центров знаний. Чем больше в мире будет самобытных идей, тем лучше для мировой экономики.

Во-вторых, в условиях экономического хаоса любые действия правительства должны иметь одну конкретную цель, понятную всему населению, независимо от уровня его образования и доходов. Например, не абстрактный рост ВВП или ВНП на душу населения, а устойчивый рост качества жизни каждого гражданина страны. И в-третьих, отсутствие боязни супердержав, которые могут в своих собственных интересах попытаться затормозить экономическое развитие той или иной страны. Как отмечал в одном из своих интервью Рамо, «мирная стратегия Китая, имеющая целью экономический рост, не мыслится как вызов США. Но сама модель имеет такую силу, что привлекает сторонников почти с той же скоростью, с какой американская модель их отпугивает». В этом и заключается мягкая сила китайской внешней политики.

При реализации своей внешнеполитической доктрины Китай стремится сбалансировать векторы сотрудничества на всех направлениях за рубежом, не умаляя значения ни одного из них. В начале 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин предложил странам Прикаспийского региона масштабный региональный проект «экономический коридор Шелкового пути» (*The Silk Road Economic Belt*). Однако Шелковый путь в Европу будет не только сухопутным, но и морским. Причем и сухопутные маршруты, и морские будут также диверсифицированы, т.е. будут проходить через разные страны и в различных направлениях, что позволит

Китаю существенно снизить риски, связанные с потенциальной зависимостью от транзита через Россию по северному пути (БАМ и Транссиб) и международному железнодорожному коридору Чунцин-Синьцзян-Европа.

Поэтому вряд ли можно считать выгодным и серьезным заявленное намерение Китая инвестировать около 400 млрд руб. в строительство высокоскоростной магистрали Москва – Казань при условии использования своей рабочей силы и технологий, если строительство только лишь одной высокоскоростной магистрали через Турцию обойдется Китаю в 30 млрд евро, а весь маршрут Пекин – Лондон – около 50 млрд евро. К тому же опыт строительства китайскими компаниями дорог в Европе, по крайней мере автомобильных в Польше, ознаменовался разрывом контрактных отношений из-за невыполнения китайскими подрядчиками технических требований заказчиков, сроков выполнения работ и попытки превысить оговоренную смету работ на 70%. Причем после возникновения проблем китайское государственное руководство, изначально активно лоббировавшее этот контракт и продвигавшее услуги китайской государственной компании, заявило о своем невмешательстве в конфликт и об отсутствии каких-либо гарантийных обязательств со своей стороны.

Китай планирует и иные железнодорожные маршруты в Европу, которые пройдут по территории республик Средней Азии и Ирана. Учитывая более благоприятные климатические условия этого региона, не исключено, что товарные потоки, на которые рассчитывал РЖД, обосновывая необходимость финансирования модернизации БАМа и Транссиба, будут перенаправлены по южному маршруту. Через Мьянму и Иран Китай рассчитывает также выйти к побережью Индийского океана, где через Шри-Ланку будет проложен морской Шелковый путь, который приведет в порты Турции и Греции, где Китай уже сделал важные инвестиции в приобретенное портовое хозяйство. Еще один проект строительства железнодорожной магистрали призван соединить Китай и США через Владивосток, Чукотку, тоннель под Беринговым проливом в Аляску. Стоимость данного проекта может составить 50 млрд долл. США.

Во всех этих проектах китайское государство выступает основным инвестором. В противовес Азиатскому банку развития (*Asian Development Bank*) для удобства финансирования своих транспортных инфраструктурных проектов в октябре 2014 года Китай создал Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк (*Asia Infrastructure Investment Bank*) с уставным капиталом в 50 млрд долл. США, который в последующем предполагается увеличить до 100 млрд долл. США. Обладая крупнейшими в мире золотовалютными резервами (свыше 4 трлн долл. США), для реализации инфраструктурных проектов Китай предлагает в том числе и частным китайским инвесторам проектное финансирование через свои государственные системно значимые банки, четыре из которых входят в десятку крупнейших по активам банков мира – Торгово-промышленный банк Китая (*Industrial and Commercial Bank of China*), Строительный банк Китая (*China Construction Bank*), Банк Китая (*Bank of China*), Сельскохозяйственный банк Китая (*Agricultural Bank of China*).

Одним из таких мегапроектов, который может иметь весьма серьезные геополитические и геоэкономические последствия, является проект строительства Великого Никарагуанского канала, который должен соединить Атлантический и Тихий океаны в дополнение к действующему с 1914 года Панамскому каналу. При этом новый канал в три раза превзойдет Панамский по протяженности и пропускной способности. В 2013 году был подписан контракт о 50-летней концессии проектируемого канала в пользу специально созданной для его строительства гонконгской компании *HK Nicaragua Canal Development Investment Co Ltd*, *HKND* и ее владельца Ван Цина (*Wang Jing*), ориентировочной стоимостью 40 млрд долларов. В декабре 2014 года началось строительство канала.

Китай, финансирующий этот проект, осознает, что США, Панама и Мексика понесут существенные потери в случае успешной реализации проекта. Однако, с другой стороны, среди потенциально заинтересованных стран находятся крупные страны-экспортеры, которые получают возможность активно использовать новый маршрут для наращивания поставок своих промышленных и сырьевых товаров в глобальном масштабе. Среди них Китай,

Япония, Южная Корея, Тайвань, Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Тринидад и Тобаго, Уругвай и др.

Никарагуанский канал позволит Венесуэле переориентировать значительную часть своего нефтяного экспорта с американского рынка на азиатские, что может отрицательно сказаться на экономике США, по-прежнему остающихся одним из крупнейших импортеров нефти и нефтепродуктов в мире. Однако куда большую опасность для США представляет экспортная экспансия Китая и других азиатских государств на латиноамериканские рынки, которые Вашингтон всегда рассматривал в качестве своих традиционных рынков сбыта. Таким образом, успешная реализация Китаем совместно с Никарагуа данного проекта ознаменует собой не только существенное ослабление геополитических позиций США в данном, стратегически важном для Штатов регионе, но и появление там новых серьезных игроков глобального масштаба.

Россия. Происходящая в мире перестройка мирового экономического порядка, как и замедление темпов развития мировой экономики и падение мировых цен на нефть, безусловно, оказывают самое непосредственное влияние на экономику России и ее банковский сектор в частности.

Действия Российской Федерации на мировой арене, в том числе в сфере экономики, регламентируются двумя основными документами: указом Президента РФ от 07.05.2012 № 05 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года.

Концепция признает, что главной, знаковой чертой современного этапа международного развития являются глубинные сдвиги в геополитическом ландшафте, мощным катализатором которых стал глобальный финансово-экономический кризис. Международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы. Этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях. Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все

более труднопредсказуемым (см. п. 5). И далее – «...продолжают сокращаться возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион» (см. п. 6).

Авторы Концепции, принятой всего лишь чуть менее чем два года назад, конечно, не могли предусмотреть ни глобальное падение цен на нефть, ни рецессии и последующей стагфляции экономики России, поэтому сегодня несколько странным видится тезис о том, что «...Своими высокими темпами экономического роста, основанного на стабильном экспортном и расширяющемся внутреннем спросе, уникальными природными и накопленными финансовыми ресурсами, ответственной социально-экономической политикой Россия вносит значительный вклад в обеспечение стабильности глобальной экономики и финансов, участвует в международных усилиях по предотвращению и преодолению кризисных явлений» (п. 33). К сожалению, содержание обоих документов уже во многом не соответствует реалиям сегодняшнего дня.

Оба документа в качестве первоочередной задачи предусматривают активную поддержку Россией процесса евразийской экономической интеграции, реализуя совместно с Белоруссией и Казахстаном задачу преобразования Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), исходя из того, что региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Однако обвальное падение стоимости рубля во второй половине 2014 года уже создало немалые трудности в его признании в качестве региональной резервной валюты. А президент Беларуси А. Лукашенко, одной из стран-участниц ЕАЭС, уже заявил о необходимости перехода во взаиморасчетах участников Союза на доллары США.

Экономические трудности России, хотя и временные, ослабление ее позиций на международной арене, связанное с введением международных финансово-экономических санкций и контрсанкций со стороны России, и уж тем более создание двух глобальных партнерств (ГТП и ГТИП) во главе с США, могут привести к развалу ЕАЭС уже на начальном этапе его существования. Попытки

же создать противовес планам США за счет стран БРИКС также вряд ли приведут к успеху в силу огромной зависимости участников этой ассоциации от американских и западноевропейских рынков сбыта. Достаточно сказать, что товарооборот Китая с ЕС в семь раз превышает товарооборот с Россией, а с США – в шесть раз.

Не исключено, что в последующем Китай, столкнувшись с проблемами жесткой конкуренции со стороны США и их союзников, будет вынужден отказаться от проводимой им в настоящее время политики мягкой силы и бесконфликтного решения возникающих проблем финансово-экономическими способами. Ему придется выступить в роли лидера других стран, недовольных действиями США в международной политике и экономике, однако и в этом случае он вряд ли воспримет ослабленную Россию как равноправного партнера. А быть на ролях младшего брата Китая вряд ли отвечает интересам и статусу России – хоть и бывшей, но мировой сверхдержавы.

Концепция в качестве одной из основных задач внешней политики России предусматривает создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения, однако не содержит конкретных указаний, какими методами предстоит этого добиться. Известная доктрина «мягкой силы» упоминается в п. 20 Концепции как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии», но последующий в этом же пункте комментарий свидетельствует скорее о негативном отношении России к этим методам и технологиям, чем как рекомендация к практическому применению в международных отношениях.

Так, по мнению авторов Концепции, «...усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипу-

лирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» (п. 20).

Алгоритм действий России в области международного экономического и экологического сотрудничества описан в общих словах в п. 34 Концепции: принимает меры торговой политики для защиты собственных интересов, добивается адекватного учета российских интересов, создает благоприятные политические условия для диверсификации российского присутствия на мировых рынках и т.п. Однако эти по своей сути правильные положения носят абсолютно нейтральный характер и, наверное, могут вполне эффективно применяться в условиях равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей каждого государства, но не в ситуации объявления формальных и, что еще хуже, неформальных санкций со стороны большей части мирового сообщества.

Учитывая изложенное, по-видимому, России уже в ближайшее время предстоит сделать важнейший в своей истории выбор – 1) идти своим собственным путем развития, опираясь на тех немногих союзников, которых пока удалось сохранить, но которые неизбежно будут отсеиваться по мере ослабления России (если не будут сняты международные санкции и цена на нефть не пойдет вверх); 2) искать пути взаимопонимания с ЕС, пока не создано ТТИП (в последующем это будет сделать намного сложнее в силу полного контроля над ситуацией со стороны США) и/или с США, руководствуясь древнеримской мудростью «Если не можешь победить своих врагов, присоединяйся к ним» и взаимными интересами, которые, несмотря на очевидные разногласия, все же существуют; 3) создавать совместно с Китаем и Индией зону свободной торговли стран БРИКС и их союзников на условиях более выгодных, чем ТТП и ТТИП.

В любом случае, каким бы ни был выбор, ясно, что считаться с Россией, как участником международных экономических отношений, будут только тогда, когда ее экономическая мощь будет соответствовать ее статусу ключевого глобального игрока, который должен определяться не столь объемом поставляемой на экспорт нефти и количеством проживающих здесь миллиардеров,

скольким высоким уровнем социально-экономического развития страны и качества жизни населения. Это потребует концентрации всех имеющихся ресурсов – финансовых, административных, правовых, интеллектуальных, а также формирования общенациональной идеи с названием, понятным как в России, так и за рубежом. Как представляется, в противовес американской доктрине *Smart Power* и китайскому Пекинскому консенсусу такой идеей могла бы стать политика «умного государства», или *Smart Nation*, на принципах здравого смысла и обоснованного прагматизма.

Политика «умного государства» подразумевает прежде всего эффективное государственное управление и внешней политикой, и экономикой. И речь идет не только о сокращении госаппарата (по данным Росстата, численность работников только федеральных органов исполнительной власти выросла с 402,6 тыс. человек в 2000 году до 589 тыс. человек в 2013 году), но в первую очередь об отмене многочисленных, трудоемких и абсолютно бессмысленных прогнозов, планов, отчетов и т.д. Ведь принятие управленческих решений даже на высшем уровне государственной власти превратилось, по существу, в бюрократическую рутину, прикрываемую коллективной безответственностью и сводящую до минимума творческий потенциал руководителей.

Многочисленные стратегии, доктрины, концепции, программы, в подготовке которых задействованы тысячи госчиновников, ученых и аналитиков, теряют свое значение еще до их утверждения на уровне главы государства или правительства. Падение курса рубля потребует полного пересмотра практически всех ранее принятых документов стратегического планирования. Отсутствие должного контроля за выполнением тех же государственных целевых программ, реализация экономически неоправданных мега-проектов приводит к огромным потерям бюджетных средств. В условиях наступающего кризиса этому должен быть положен конец.

Антикризисная программа Правительства РФ на 2015 год должна обеспечить максимально эффективное использование каждого рубля, выделяемого из Фонда национального благосостояния или Резервного фонда, подразумевающее не только его возврат в ближайшем будущем, но и определенную прибыль. Россия

обладает большими и еще неиспользованными резервами, и не только финансовыми, но и организационными (до 80% поручений и распоряжений даже Президента РФ и Председателя Правительства РФ не выполняются!). Большой эффект могли бы дать антикоррупционные мероприятия, судебная реформа, аудит корпоративных долгов всех компаний и банков с государственным участием (около 650 млрд долл. США) с целью установить, на какие цели были потрачены кредиты, взятые за рубежом. Ведь как показывает опыт мирового финансового кризиса 2007–2009 годов, государство (точнее сказать налогоплательщики) несет ответственность по обязательствам компаний и банков с госучастием не только как учредитель, но и как неофициальный гарант по международным обязательствам. Отказ любой госкомпании или банка от исполнения взятых на себя обязательств может привести к эффекту домино, что повлечет за собой крайне тяжелые последствия для государства, вплоть до его дефолта.

Однако на данный момент времени Россия обладает большим запасом прочности. Испытываемые экономические трудности обуславливают необходимость поиска дополнительных путей развития, модернизации и диверсификации производства. Ведь падение цен на нефть далеко не во всех нефтегазодобывающих странах привело к таким серьезным последствиям, как в России. Так, например, падение курса национальной валюты в Норвегии во втором полугодии 2014 года составило лишь 12%, в Канаде – 14%, в Нигерии – 20% – по сравнению с 60% в России.

Вообще мировое падение цен на нефть оказало весьма неоднозначное влияние на мировую экономику. Темпы ее роста действительно несколько замедлились, однако для многих импортеров нефти и газа снижение нефтяных котировок привело к неожиданным существенным экономическим выгодам. Так, например, Китай, Япония, Индия, являющиеся крупнейшими в мире импортерами нефти и газа, от снижения цен на нефть только выиграли, вложив освободившиеся средства в развитие собственных экономик. Выигрыш Китая, в частности, от падения цен на нефть на каждый 1 долл. США составил 2,1 млрд долл. США в год! США, потеряв на разработке сланцевых месторождений, получили рост авиа- и автоперевозок, снижение издержек про-

изводства товаров, требующих значительных затрат энергоносителей, рост продаж автомобилей. Канада, чьи бюджетные доходы на 30% формируются за счет экспорта энергоносителей, смогла существенно нарастить экспорт несырьевых товаров, в значительной степени компенсировав тем самым потери для бюджета.

В выигрыше оказались также и аграрные страны, экспортирующие свою сельскохозяйственную продукцию за рубеж. Поскольку энергозатраты в сельском хозяйстве в пять раз выше, чем в производстве, особенно за счет минеральных удобрений, то снижение издержек способствовало огромной экономии средств. В результате в Индии упала инфляция, снизились ставки по коммерческим кредитам, выросли инвестиции в производство, на 41 млрд долл. США в год снизился бюджетный дефицит за счет отказа от субсидий производителям продовольствия. Индонезия на 20% снизила затраты госбюджета на субсидии сельхозпроизводителям на энергоносители.

В контексте политики «умного государства» Россия также могла бы использовать снижение издержек на энергоносители для адресной поддержки тех отраслей и производств, которые при минимальных государственных инвестициях могли бы обеспечить сбыт своей конкурентоспособной продукции, как в России, так и за рубежом. Информацией о таких предприятиях располагают, как правило, руководители субъектов Федерации, получающие минимум государственных дотаций.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что изменения в архитектуре мировой политики и международных экономических отношений происходили во все времена. Империи, политические и экономические блоки и союзы сменяли друг друга, неся для одних народов хаос и разрушения, а для других – возможности. Во взаимозависимом мире, в котором мы живем в настоящее время, зачастую трудно предсказать, какие вариации межгосударственных объединений возникнут в то или иное время и в каком регионе, причем с течением времени ошибки и неопределенность прогнозов нарастают экспоненциально. Основатель теории хаоса, американский математик и метеоролог Эдвард Нортон Лоренц (*Edward Norton Lorenz*, 1917–2008) назвал это яв-

ление «эффектом бабочки» (*the Butterfly Effect*): бабочка, взмахивающая крыльями в Айове, в дождливый сезон в Индонезии может вызвать цунами. Одно лишь участие в ТТП Вьетнама, многие годы воевавшего против США, подтверждает этот тезис.

На данный момент Россия по-прежнему остается существенной частью глобального экономического пространства. Во многом ее развитие является хаотичным. Так, к сожалению, были упущены годы с 2000 по 2007-й, когда имелась реальная возможность за счет поступлений от растущих цен на нефть осуществить столь необходимую стране диверсификацию и модернизацию экономики, однако это не означает того, что нынешняя тяжелая ситуация не позволяет осуществить эти планы сегодня. Как представляется, антикризисная политика, реализуемая на основе идей «умного государства», даст возможность руководству государства сконцентрировать свое внимание не на прогнозах и сценариях негативного развития событий, которые, к сожалению, в избытке предлагают гражданам России каждый день как западные, так и российские эксперты, а на результатах конкретных действий, предпринимаемых, чтобы создать новую позитивную реальность, далекую от апокалиптических сюжетов западных аналитиков. А сильная Россия всегда найдет себе не попутчиков, а союзников.

По крайней мере, стоит попытаться сделать это. В истории мирового кинематографа есть удивительный фильм 1975 года режиссера Милоша Формана (*Miloš Forman, 1932*) «Пролетая над гнездом кукушки» (*One Flew Over the Cuckoo's Nest*). Главный герой – его играет Джек Николсон (*Jack Nicholson, 1937*) – попадает в сумасшедший дом, где неожиданно для себя узнает, что большинство пациентов в отделении находятся по своей воле и совершенно не являются больными людьми. Он решает показать им, что можно все изменить и сбежать из больницы, и для этого спорит с ними о том, что сможет поднять тяжеленную мраморную колонку и разбить с ее помощью зарешеченное окно. Ценой невероятных усилий он лишь слегка ее пошевелил и проиграл пари. Но после этого он сказал фразу, которая разлетелась на весь мир: «По крайней мере, я хотя бы попытался что-то сделать!» («At least I tried!»).

Библиографический список

1. Power Politics. London: Royal Institute of International Affairs, 1946.
2. Джозеф Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». – М.: Тренд, 2006. – 397с.
3. Nye, Joseph (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. p. 32.
4. См.: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59716/suzanne-nossel/smart-power>
5. См.: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpower-report.pdf
6. См.: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090128_mendelson-forman_un_smartpower_web.pdf
7. См.: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150519.pdf
8. Ramo, Joshua Cooper. The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre. London. May 2004. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>
9. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 05 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».
10. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года.

Bibliographical list

1. Power Politics. London: Royal Institute of International Affairs, 1946.
2. Dzhozef Naj «Gibkaja sila. Kak dobit'sja uspeha v mirovoj politike». – M.: Trend, 2006. – 397 s.
3. Nye, Joseph (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. p. 32.
4. Sm.: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59716/suzanne-nossel/smart-power>
5. Sm.: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpower-report.pdf
6. Sm.: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090128_mendelson-forman_un_smartpower_web.pdf

7. Sm.: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150519.pdf

8. Ramo, Joshua Cooper. The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre. London. May 2004. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>

9. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 05 «O merah po realizacii vneshnopoliticheskogo kursa Rossijskoj Federacii».

10. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii ot 12 fevralja 2013 goda.

**РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА И ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**STOLYPIN'S REFORMS AND PROBLEMS
OF MODERN RUSSIA**

П.А. ПОЖИГАЙЛО

*Вице-президент ВЭО России,
Президент Фонда изучения
наследия П.А. Столыпина,
кандидат исторических наук*

P.A. POZHIGAYLO

*Vice-resident of VEO of Russia,
President of Stolypin Fund,
Cand. Sc. History*

Аннотация

Использование опыта столыпинских реформ в условиях современной России.

Abstract

Using the experience of Stolypin's reforms in modern Russia.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, реформы, личность, творчество.

Keywords: P.A. Stolypin, reforms, person, creativity.

Поиск решения сложных экономических проблем, в которых оказалась наша страна в середине второго десятилетия XXI века, заставляет нас еще раз обратить внимание на отечественный опыт выхода из такого рода кризисных ситуаций.

В истории России были гораздо более тяжелые исторические периоды. Достаточно вспомнить начало XX века – острейший политический кризис, крестьянские бунты, разрушенная экономика, терроризм, революция 1905–1907 гг. Тем не менее уже к 1913 году мы видим совсем другую страну – полностью оправившуюся от социальных потрясений, с быстрорастущей промышленностью и сельским хозяйством. Вот как описывает происходящее в России того периода французский экономист Э. Тэри, изучавший российский опыт по заданию французского правительства: «Экономическое и финансовое положение в России превосходно... Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом отношении»¹.

Такими результатами страна была обязана реформам, начатым премьер-министром Российской империи Петром Аркадьевичем Столыпиным и, к сожалению, оставшимся незавершенными после его гибели.

Мне представляется, что успех столыпинских реформ был обусловлен тем, что Петр Столыпин опирался в первую очередь на личность. В этом, кстати, причина его конфликта с Львом Толстым, в философии которого личности, как важной ячейке общества, места не было. Столыпин считал, что нужно в первую очередь опереться на «сильных и трезвых», а они уже, как локомотив, вытянут всю страну. «Дайте выход сильной личности в крестьянстве, освободите ее от воздействия невежества, лени и пьянства, и у вас будет прочная устойчивая опора для развития страны без всяких утопий и искусственных вредных скачков. Община, в ее настоящем виде, не помогает слабому, а давит и уничтожает сильного, губит народную энергию и мощь» – говорил П.А. Столыпин в беседе с журналистом П.А. Тверским в 1907 году.

Предлагавшиеся им законы и указы были направлены на освобождение творческого потенциала наиболее активной части на-

¹ Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж. 1986. С. 13, 157.

селения страны, причем с опорой не на элиты, а на низшие слои общества того времени. «Итак, на очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровые и крепкие корни у государства, поверьте – и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром. Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских. Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»².

Вся система реформ была направлена на то, чтобы этот сильный талантливый человек, освободившись от прежних ограничений, мог проявить все свои способности. Более того, он получал поддержку государства в виде выгодного кредита под 5 процентов, которые списывались, если крестьянин успешно работал на земле. И, естественно, народ на это откликнулся. 3,5 миллиона крестьян переселилось в Сибирь, только на Алтае возникло 2000 новых населенных пунктов. Впечатляет демографическая ситуация того периода: в 1907–1913 гг. население Российской империи выросло со 149 до 171 млн человек³.

Известный русский писатель эмигрант Ф. Степун так описывает в своих воспоминаниях этот процесс освобождения творческого потенциала народа: «...в Московской губернии шло быстрое перераспределение земли между помещиками и крестьянством. Подмосковные помещики... беднели и разорялись с невероятною быстротою; умные же и работоспособные крестьяне, даже не выходя на отруба, быстро шли в гору, смекалисто сочетая сельское хозяйство со всяким промыслом: многие извозничали в Москве, многие жгли уголь, большинство же зимою подрабатывало на фабриках. Большой новый дом под железною крышею, две, а то и три хорошие лошади, две-три коровы становилось не редкостью. Заводились гуси, свиньи, кое-где даже и яблоневоы сады. Дельно работала кооперация, снабжая маломочных крестьян всем необходимым, от гвоздя до сельскохозяйст-

² П.А.Столыпин. Из интервью газете «Волга» 1 октября 1909 г.

³ Грегори П. 2003. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). М. РОССПЭН С. 237.

венной машины. Под влиянием духа времени и помещики все реже разрешали себе отказывать крестьянам в пользовании своими молотилками и веялками. Ширилась земская деятельность. Начиная постепенно заменяться хорошею лошадию мелкая, малосильная лошаденка – главный строитель крестьянского хозяйства. Улучшались больницы и школы, налаживались кое-где губернские и уездные учительские курсы. Медленно, но упорно росла грамотность»⁴.

Если говорить о современной России, то одна из самых серьезных проблем в том, что потенциал народа, которому в реформах Столыпина отводилась столь важная роль, сегодня практически не востребован. С одной стороны он подавляется налоговой политикой, с другой – неэффективностью политической системы в целом. В итоге, назовем так, суммарный КПД населения страны остается очень низким.

Одна из ключевых проблем современного бизнеса и то, что заставляет его уходить в тень, – это наша налоговая система⁵. Средний бизнес не может успешно развиваться без прибыли хотя бы в 10 процентов. Но наша налоговая система не оставляет ему и этой минимальной прибыли. Представьте корову, которая дает 20 литров молока, а к ней приходят и говорят: «Давай 30. Нет 30? Ну тогда мы в счет этого заберем сено». В итоге ни коровы, ни молока. Предприниматель готов платить все налоги, но после этого у него должно остаться хотя бы 10% прибыли.

Если ее нет, возникает ситуация, когда одна часть предпринимателей закрывает свои предприятия, а другая, чтобы сохранить бизнес, уходит в тень. Возникают коррупционные схемы, с которыми пытается бороться государство. В итоге множество деловых, активных и талантливых предпринимателей оказывается в местах заключения. Тогда как эти пассионарные, сильные личности могли бы принести реальную пользу, развивая экономику страны.

Поэтому я считаю, что нужно серьезно уменьшить налоговое давление. Тогда очень многие выйдут из тени. Как предпринима-

⁴ Степун Ф.А. 1991. Россия в канун Первой мировой войны. //Вестник Академии наук СССР. 1991. С. 115

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: Статут.

тель могу сказать, бизнес готов платить подоходный налог, НДС, все сборы, но для развития ему необходимо оставить 10% прибыли. Решение этой проблемы вернет капиталы из-за границы и увеличит общую собираемость налогов. А главное, эти же 10% будут аккумулироваться на счетах предприятия и работать на нашу экономику. Инвестиции государства пойдут не через госкорпорации, а через средний и малый бизнес, который к тому же будет уверен в своем будущем, что повысит общую деловую активность. В дальнейшем, как в период столыпинских реформ, маленькие компании начнут кооперироваться, сливаться в корпорации. Все возможности для этого есть. Считаю, что это самый действенный путь вернуть капиталы из-за границы. Объявленная офшорная амнистия, на которую сейчас возлагают большие надежды, – это решение только для небольшой группы олигархов. Сомневаюсь, что она приведет к значительному увеличению потока инвестиций в экономику страны.

Наши экономические проблемы, конечно, лежат не только в плоскости налоговой политики. Когда царь спросил у Столыпина, какое действие привело бы к первому и большому эффекту, он попросил дать ему возможность выбирать губернаторов. К сожалению, это пожелание было удовлетворено лишь частично.

Если говорить о качестве наших управленческих кадров, то здесь проблема в том, что федеральный центр делает ставку на руководителей по политической, а не экономической целесообразности. Есть потрясающие люди, патриоты страны, десантники, шахтеры, но могут ли они эффективно управлять многомиллионным индустриальным регионом? Если это еще допустимо в стабильный период развития, то вряд ли можно себе позволить во время серьезных перемен в общественном и экономическом устройстве страны. Столыпин считал, что «для реального политика, занимающего ключевые государственные посты в переходную эпоху, крайне важно «ухватить» существенные, характерные черты трансформационного процесса, понять его внутреннюю линейку и вектор развития»⁶.

⁶ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М., 1991.

Для этого необходимы определенный уровень подготовки и жизненный опыт. Как бывший депутат Государственной думы, я лично знаком со многими главами регионов, среди них немало замечательных людей, но таким требованиям отвечают не всегда. В результате – масса управленческих ошибок и ухудшение социально-экономической ситуации в регионах, а значит, и по всей стране.

Еще одна серьезная проблема современной России – это постоянно меняющиеся «правила игры». Законы, указы, постановления правительства зачастую принимаются без тщательного анализа, не просчитывая все возможные последствия. Затем в них вносятся изменения, дополнения, корректировки. Это приводит к тому, что средний и малый бизнес не может строить долгосрочных планов, работать на перспективу. Современный предприниматель вынужден вести свой бизнес в «ситуационном» режиме – получить максимально большую прибыль в максимально короткий срок. В результате – вместо развития реального сектора экономики – производства и сельского хозяйства, у нас наибольшая активность наблюдается в сфере торговли. К тому же некоторые законодательные акты могут иметь двойное толкование, что приводит к судебным разбирательствам и издержкам.

Об этом говорил и Столыпин в свое время: «Правовые нормы должны покоиться на точном, ясно выраженном законе еще и потому, что иначе жизнь будет постоянно порождать столкновения между новыми основаниями общественности и государственно-сти, получившими одобрение Монарха, и старыми установлениями и законами, находящимися с ним в противоречии или не обнимающими новых требований законодателя, а также произвольным пониманием новых начал со стороны частных и должностных лиц»⁷.

Конечно, Российская Федерация и Российская империя – разные страны и ни о каком механическом переносе опыта столыпинских реформ на нашу почву не может быть и речи. Но я говорю о «духе», а не о «букве» законов, которые необходимо

⁷ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911, М., 1991. С. 57.

принять для успешной модернизации страны. Этот дух у Столыпина выражен в освобождении личности для творчества, максимальной государственной поддержке активной части населения, способной дать импульс экономическому развитию страны. Столыпин, возможно, первый в истории России, поверил в творческую энергию простого народа, как тогда говорили – «низов». Он, можно сказать, настроил народ на развитие, дал надежду на лучшую жизнь. И эта основанная на народном потенциале политика привела к блестящим результатам.

К концу столыпинских реформ Россия почти сравнялась по уровню производства с такой мощной индустриальной державой того времени, как Британская империя, обогнала Францию, достигла 80% объема производства в Германии. Россия стала ведущим в Европе производителем сельскохозяйственной продукции⁸.

Еще один очень важный аспект столыпинских реформ заключается в том, что, открывая дорогу свободному предпринимательству, он отнюдь не был сторонником «свободного рынка», подобно реформаторам начала 1990-х годов и нынешним приверженцам полного отказа государства от регулирования экономики. Напротив, он был убежден, что в переходный период необходимо наращивать присутствие государства в экономике, социальной сфере, образовании и культуре. Но вместе с тем он стремился максимально задействовать и ресурсы общества, найти оптимальное соотношение участия общества и государства в построении новой России. Сотворчество власти и общества, по замыслу Столыпина, должно было привести к решению главной глобальной задачи – формированию гражданского общества и правового государства⁹.

Столыпину приходилось решать те же задачи, которые приходится решать сегодня: во-первых, обеспечить эволюционный выход России из кризиса, сохранив при этом ее единство, террито-

⁸ Грегори П. 2003. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). М. РОССПЭН. С. 223.

⁹ Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С 237.

риальную целостность и политическую стабильность в стране, а во-вторых, провести системные реформы, которые должны создать условия и предпосылки для динамичного роста экономики и улучшения материального положения народа. Предложенная П.А. Столыпиным программа модернизации России представляет собой один из весьма поучительных вариантов разрешения острейших противоречий¹⁰.

Уверен, что, используя положительный опыт российских реформ начала XX века, мы сможем в короткие сроки преодолеть очередной сложный период нашей истории, провести модернизацию экономики страны, построить, наконец, современное развитое государство.

Библиографический список

1. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж. 1986.
2. П.А. Столыпин. Из интервью газете «Волга» 1 октября 1909 г.
3. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). М: РОССПЭН, 2003.
4. Степун Ф.А. 1991. Россия в канун Первой мировой войны. // Вестник Академии наук СССР. 1991.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Статут, 2011.
6. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
7. П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2 т./ Т.1. – М.: РОССПЭН, 2003.
8. Статистический ежегодник на 1914 год. Под редакцией В.И. Шараго, СПб, 1914.
9. П.А. Столыпин: Переписка. – М.: РОССПЭН, 2004
10. Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. – М: РОССПЭН, 2005.
11. П.А. Столыпин глазами современников. – М.: РОССПЭН, 2008.

¹⁰ Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 6.

12. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2006.

Bibliographical list

1. Teri E. Rossiya v 1914 g. Ekonomicheskii obzor. Parizh. 1986.
2. P.A. Stolypin. Iz interv'yu gazete «Volga» 1 oktyabrya 1909 g.
3. Gregori P. Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX v.). M: ROSSPEN, 2003.
4. Stepun F.A. 1991. Rossiya v kanun Pervoi mirovoi voyny. //Vestnik Akademii nauk SSSR. 1991.
5. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. M.: Statut, 2011.
6. Pozhigailo P.A. Stolypinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906–1911). – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007.
7. P.A. Stolypin: Programma reform. Dokumenty i materialy. V 2 t. / T.1. – M.: ROSSPEN, 2003.
8. Statisticheskii ezhegodnik na 1914 god. Pod redaktsiei V.I. Sharago, SPb, 1914.
9. P. A. Stolypin: Peregovora. – M.: ROSSPEN, 2004.
10. Pozhigailo P.A., Shelokhaev V.V. Petr Arkad'evich Stolypin. Intellekt i volya. – M: ROSSPEN, 2005.
11. P.A. Stolypin glazami sovremennikov. – M.: ROSSPEN, 2008.
12. Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsii. 1906–1917 gg.: Dokumenty i materialy. – M.: ROSSPEN, 2006.

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА**

**ABOUT THE EFFECTIVENESS OF THE PUBLIC
ADMINISTRATION IN A CHANGING
TECHNOLOGICAL MODE**

В.И. ЩЕРБАКОВ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров инвестиционной группы «Автотор», член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор

V.I. SHCHERBAKOV

Vice President of VEO of Russia, Vice-President of the International Union of Economists, Chairman of the Board of Avtotor investment group, member of the Board of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Vice-President, academician of the International Academy of Management, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье освещена необходимость реорганизации государственного аппарата с точки зрения эффективности и качества его работы. Таким образом, должна быть сформирована достойная

команда для разработки и воплощения в реальных рыночных условиях государственных программ и доведения их до логического завершения.

Abstract

The article highlights the need for the reorganization of the public administration from the point of view of efficiency and the quality of its work. Hence, an adequate team is to be formed to develop and implement, in the real market conditions, governmental programs and bring them to their logical conclusion.

Ключевые слова: государственный аппарат, результат, эффективность, качество работы, коррупция, монополисты, рыночные механизмы, чиновники, бюрократия, программы.

Keywords: public administration, result, efficiency, quality of work, corruption, monopoly, market mechanisms, officials, bureaucracy, programs.

Мне нравится собираться в таком обществе, потому что здесь такое количество умных людей и у всех один крик души. Он по-разному звучит, но крик души один. К сожалению, сейчас конечный вывод из всей этой дискуссии: всех сидящих наверху надо разогнать, и пусть туда придут другие... Вы знаете, если обратиться к истории нашей страны, уже относительно современной, то, как мне кажется, только в сталинский период удалось подобрать государственный аппарат, который был: а) профессионален, по крайней мере в последние годы, и б) патриотичен (политическую часть я не затрагиваю в этом рассуждении). В результате это был единственный период в развитии нашей страны, когда страна действительно реализовала какие-то программы развития как отдельных отраслей, так и всего производственно-экономического состояния страны от начала до завершения.

Вот если бы этого не было, сегодня России точно не было бы! И никакой роли не играл бы результат Второй мировой войны – ее самой просто бы не было. К сожалению, как повелось в ель-

цинский период, так и до сих пор все ругают советский период. Но я бы хотел спросить: а хоть одно месторождение в послесоветский период разработали? А хоть одну крупную железную дорогу проложили? А сколько серьезных заводов построили? Правильно Сергей Юрьевич Глазьев сегодня говорил про изменения технологических укладов. Мы подошли к этому периоду; мир в него уже вошел, а мы пока на пороге застряли.

Мы с вами здесь много обмениваемся очень вольными, свободными мыслями. Это правильно, наверное, ведь мы – «Вольное экономическое общество». Но все-таки мне хотелось бы призвать к некоторой ответственности за озвученные здесь высказывания.

Часто и много плохого говорится о чиновниках и бюрократии. Звучит призыв всех разогнать и решать основные вопросы референдумами. Я не знаю ни одной страны в мире, которая без правильно подобранного аппарата руководства вообще чего-нибудь добилась бы. Даже когда мы говорим о Соединенных Штатах, «прыгающих» вперед, то и там, если вы посмотрите, меняются первые лица, министры, в лучшем случае – ответственные секретари министерств, а весь остальной аппарат работает по много лет. И замена демократов на республиканцев не приводит ни к какой смене экономической формации.

А у нас ни одна программа за обозримый период не была доведена до конца. Вообще ни одна. Этот процесс не завершается. Он бесконечен во времени.

Что же мы имеем сегодня в результате этих бесконечных замен в государственном аппарате? Например, среди губернаторов? Губернатор – это политическая фигура; разумеется, они должны меняться, иначе ни одно демократическое общество не может развиваться. Мы обречены тогда на тоталитаризм или на княжение этих мелких царьков – губернаторов. Но нам нужен нормальный государственный аппарат, а он весь был плохо работающий уже в последний советский период, а где-то с 1986–88 гг. он просто начал «вымываться». После распада СССР, в 1990-е годы у нас прошла полная люстрация. В результате пришли во власть люди с нередко замечательными, «идеальными» идеями, но кроме газетных статей о том, как устроен капитализм, они ничего не читали и о реальной экономике ничего – в том числе и как ей управлять – не знают.

В результате их деятельности по госуправлению что мы получили сегодня, какой рынок мы имеем и на какие рыночные механизмы мы вообще можем опираться? И вопрос здесь не в том, хватает ли каких-то налогов, что-то еще добавить или какие-то убавить, чуть поднять или чуть понизить уровень, как утверждали некоторые выступающие. Вопрос заключается в том, что же мы построили? Какой рынок? Такого рынка, как у нас, нигде в мире нет, и мы даже не знаем, как и с какой стороны к регулированию такого рынка подойти. Проблема в том, что рынок во всеобщем понимании и всеобщем толковании – это «мы все продавцы и боремся за одного покупателя». Вот тогда это рынок. А у нас все наоборот: «Мы все покупатели, а вон он один – продавец». Вы можете его назвать «железная дорога», «Роснефть», «Газпром», «Металлург», ЖКХ, сеть магазинов и т.д. – неважно. Потому что даже если вы возьмете наши шесть металлургических заводов, они не взаимозаменяемые, они все выпускают разные сорта металла, и конкурирующей продукции очень мало. Невозможно даже здесь говорить о рынке в его общепринятом понимании. В результате наш рынок очень своеобразный: у нас один продавец. А если один продавец, скажите, кто у него купит? Или близкий родственник, или тот, кто больше заплатит. По крайней мере, регулируют цены сами монополисты, а не рынок. Государство влиять на такой рынок не научилось.

В государственном аппарате сидят незнающие, как работает даже отдельное предприятие, а не только вся система кооперации и технологические цепочки. У нас с вами, к сожалению, мало-профессиональный аппарат госуправления. Весь аппарат такой, потому что он весь снизу доверху подобран или по принципу землячества – известная тема – или специфической профессиональной деятельности – тоже известная. Так что нам ждать?

Предложение, которое здесь сегодня звучало: давайте побольше обсуждать вот в таком кругу, а они потом послушают или еще и прочитают. Да они не читатели, они даже не писатели.

И второй вопрос. Этих можно попробовать поменять. Надо найти – на кого. Был лозунг у Столыпина, и не только у Столыпина, был лозунг, по-моему, Щедрина: «Надо найти 54 непроданных губернатора – и в России будет нормально». Но импера-

тор этого сделать не смог. Нам Владимир Владимирович объяснил в одном из своих выступлений: «Мне, – говорит, – постоянно рассказывают про коррупцию и говорят, надо этих всех убирать. Так вот у меня вопрос: а с кем останусь?»

Если мы создали рынок, в котором один продавец, то этот продавец неизбежно по статусу становится олигархом. При таком положении ждать победы над коррупцией в аппарате бессмысленно. Это невозможно. Потому что у аппарата своего понимания, опыта, профессионального знания вопроса никакого нет. Работник аппарата должен просто один из вариантов решения, предлагаемый монополистом-олигархом, оформить. Ну, естественно, его стараются стимулировать к принятию «правильного» решения.

Я бы хотел обратить внимание, что недостаточно просто делегировать в правительство умных академиков, которых у нас сегодня много, – такой опыт ведь у человечества тоже был. Малоизвестный, правда, его редко вспоминают. Но хочу напомнить, что, когда Наполеон стал первым консулом, первое, что он сделал – сформировал первое, так сказать, перестроечное правительство из 12 самых лучших академиков Франции. Через четыре месяца настал полный коллапс в финансах, в экономике и в организации. И он их всех тихо заменил на нормальных практиков, которые были, конечно, каждый по-своему с изъянами – кто воровал, кто, как Галейран, еще чем-нибудь занимался, – но, тем не менее, он поднял экономику и по Европе дальше зашагал, запустил, так сказать, процесс глобализации в Европе.

Нам с вами нужно найти то звено цепи, потянув за которое мы можем попробовать вытянуть свою экономику и только потом, вторым этапом – начинать пристраивать к новым технологическим укладам. Мы пока даже не понимаем, на что делать ставку. Идет новый уклад. Что же нам – ждать, пока эта инженерная биология или нанотехнологии сами расцветут и у нас на этой основе появится новый «Газпром»? Только будет не «Газпром», а «Нанотехнологии», новые по влиянию. Или же мы должны сообразить что-то другое?

Не пытаясь сейчас давать советов, хочу сказать, что нам для начала надо было бы сформировать на уровне госуправления

нормальную команду людей, которая выработала бы какую-нибудь внятную политику, а потом дать возможность им эту политику реализовать. Дойти хоть в одной идее, хоть в одной программе до какого-нибудь логического завершения. До конца дойти невозможно, но хоть до какой-нибудь нормальной точки. Мы же бесконечно «перепрягаем» из одной в другую. Пока мы не найдем решение с государственным аппаратом, ничего из всего этого умного разговора не вытекает, кроме замечательной дискуссии в приятной компании. Но в стране от этого ни на минуту ничего не изменится.

Поэтому мне кажется, что, может быть, в перспективе одним из заседаний нам бы сделать обсуждение того, как бы нам попробовать реорганизовать государственный аппарат с точки зрения эффективности и качества его работы. Ждать в нынешней ситуации и, тем более, серьезно обсуждать, на какой технологический уклад делать ставку и что мы можем сделать, довольно сложно. Вот пока мы эту проблему профессионализации госаппарата управления не решим, все остальное, как мне кажется, довольно интересно для обсуждения, но бессмысленно по ожиданию результата. Извините.

Спасибо.

**МАТИ И ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ: НАУЧНАЯ СИНЕРГИЯ
И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ**

**MATI AND FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA:
SCIENTIFIC SYNERGY AND NEW HORIZONS
OF JOINT DEVELOPMENT**

Р.С. ГОЛОВ

*член Правления ВЭО России, директор
Института менеджмента, экономики
и социальных технологий «МАТИ –
Российского государственного
технологического университета имени
К.Э. Циолковского», д.э.н., профессор*

R.S. GOLOV

*member of the Board of VEO of Russia,
Director of the Institute of Management,
Economics and Social Technologies
«MATI – Russian State Technological
University named after KE Tsiolkovsky»,
Dr. Sc. Econ., professor*

Аннотация

Доклад посвящен анализу эффективности взаимодействия МАТИ и Вольного экономического общества. Докладчиком определяются основные вехи совместно пройденного пути и наиболее важные достижения. Определяется высокая степень полезности деятельности ВЭО для развития российской экономической науки. В рамках выступления автор доклада делает сообщение по поводу планируемой в МАТИ научно-практической конференции «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России».

Abstract

The report is devoted to analysis of the efficiency of interaction of the mother and the Free Economic Society. Rapporteur identifies the major milestones in conjunction distance traveled and the most important achievements. Is determined by a high degree of usefulness of the activities for the development of НЕО Russian economic science. As part of the presentation author of the report makes a report on the proposed CPE in scientific and practical conference «Innovative development of the industry as the basis of technological leadership and Russia's national security.

Ключевые слова: университет, синергия, образовательные технологии, научно-практическая конференция.

Keywords: university, synergy, educational technology, scientific-practical conference.

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего хочу поблагодарить Вольное экономическое общество России за поддержку нашей инициативы о проведении в рамках празднования 250-летия ВЭО конференции на тему «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России». Дата проведения конференции – 20 мая 2015 года. Мы считаем, что проведение этой конференции весьма своевременно в настоящее время. И то, что она будет проводиться на площадке Вольного экономического общества, придаст дополнительный вес тем рекомендациям и решениям, которые будут на этой конференции приняты.

МАТИ – это вуз, который на протяжении более 80 лет готовит специалистов высшей квалификации, преимущественно технологического и инженерного профиля, которые достигают высоких результатов прежде всего в аэрокосмической, машиностроительной и других отраслях народного хозяйства. В 1992 году, когда в российской системе образования происходили значительные изменения, МАТИ приступил к подготовке специалистов экономического и управленческого профиля. Это был достаточно непродолжительный период. Существовал определенный кадровый дефицит,

дефицит учебно-методических материалов, что усложняло решение задач по организации новых образовательных направлений. И в этой связи мне бы хотелось отметить положительный опыт нашего взаимодействия с Вольным экономическим обществом. Оно во многом позволило нам достичь тех результатов, которые у нас сегодня имеются: провести интеграцию технического вуза, который только приступал к подготовке экономистов и формированию научных школ в российскую образовательную и научную среду. За это я от имени МАТИ выражаю его руководству и участникам искреннюю благодарность.

Взаимодействие МАТИ и Вольного экономического общества осуществлялось посредством проведения совместных научно-практических конференций под эгидой ВЭО России. В частности, уже порядка 20 лет назад наши молодые преподаватели и студенты начали принимать участие в ежегодных конкурсах научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых. Это позволило выделить из нашего общего массива студенчества и начинающих педагогов талантливых ребят, которые сейчас на достаточно высоком уровне профессионально занимаются экономической наукой и достигли успеха в бизнесе.

Также хочу отметить положительную роль для развития высшей школы конкурса «Лучшая экономическая кафедра России». На мой взгляд, участие в нем стимулирует кафедры и университеты к повышению качества образовательных услуг, интеллектуальному и педагогическому развитию профессорско-преподавательского состава, а также к системному введению в учебный процесс инновационных образовательных технологий. Несмотря на то что МАТИ традиционно считается одним из славнейших технологических вузов, это не помешало действующим на его базе кафедрам экономического и управленческого профиля четыре раза становиться победителями в этом авторитетнейшем конкурсе.

Естественно, это позволило нам оценить те позиции, на которых мы находимся среди коллег, выявить какие-то «узкие места» и в полной мере осознать наши конкурентные преимущества. И эта работа была бы невозможна без деятельного участия Вольного экономического общества.

Исключительно ценным в сегодняшних условиях полагаю систематическое издание сборников научных трудов ВЭО России, возможность публикации в которых предоставляется широкому кругу ученых и аспирантов. Если учесть сложность и высокую стоимость публикации статьи в большинстве научных журналов по экономике, то можно сделать вывод о том, что сборники научных трудов ВЭО становятся открытым порталом для публикации и обнародования в профессиональном сообществе любой обладающей научной ценностью статьи вне зависимости от финансовых и административных возможностей ее автора. Это делает подобные издания важным инструментом для формирования открытого и доступного научного информационного поля, рост которого способствует целостному развитию российской экономической науки.

Далее я хотел бы рассказать участникам о планируемой нами к проведению конференции, которую любезно поддержало Вольное экономическое общество. Мы считаем, что сейчас необходимость в проведении этой конференции крайне высока. Это объясняется тем, что на протяжении последних десяти лет, когда сложилась достаточно благоприятная конъюнктура в сфере экспорта углеводородных ресурсов, нам этим шансом на построение инновационной промышленной экономики в полной мере воспользоваться не удалось. Проекты, призванные стать эталонами реализации инновационной модели российского экономического развития, на наш взгляд, не соответствуют тем целям и задачам, ради которых они создавались. Но, между тем, именно в настоящий момент, в условиях высоких геополитических рисков и высокой степени неопределенности необходимо четко определить вектор реального инновационного развития государства. Иными словами, используя терминологию синергетики, Россия подходит к точке бифуркации. То есть мы находимся на той развилке, которая определит будущее нашей страны, судьбу России. И каким будет это будущее, с чем мы подойдем – это тот вопрос, который мы собираемся рассматривать на нашей конференции. Либо мы создадим все-таки в России инновационную промышленную экономику, либо экономика России останется, как сейчас мы видим, в сырьевой зависимости, обусловленной колебаниями курсов рубля и евро, и т.д.

Мы считаем, что у нас есть потенциал, необходимый для формирования сильной инновационной промышленности, и полагаем, что эта конференция призвана этот потенциал выявить и способствовать его синергетической интеграции. На наш взгляд, МАТИ под руководством его ректора Александра Викторовича Рождественского обладает всеми необходимыми качествами, чтобы стать активным участником формирующейся в настоящее время инновационной промышленной системы. Александр Викторович – это наиболее эффективный руководитель, который буквально за несколько лет смог достичь уникальных результатов в развитии университета, вплотную подведя его по уровню образования и финансового благополучия сотрудников к показателям ведущих европейских институтов. И в этом смысле планируемая конференция символически представляет собой начало интеграции МАТИ в создаваемую инновационную промышленную систему в качестве ее полноправного участника и разработчика комплексных инновационных технологических решений. Среди докладчиков мы планируем увидеть представителей фундаментальной и прикладной науки, а также руководителей ведущих оборонных предприятий. Также к участию в данном мероприятии нами будут приглашены представители Военно-промышленной комиссии при Президенте Российской Федерации, с которыми достаточно давно сотрудничаем. И надеемся, что это позволит нам выработать ценные рекомендации, предложения по переходу нашей экономики к инновационному пути развития.

Также я хотел еще отметить, что тот призыв, который здесь прозвучал, он достаточно верный. Если мы хотим достойно встретить столь значимый юбилей в 250 лет, то, естественно, это требует определенных финансовых затрат. Со своей стороны МАТИ также планирует внести посильный вклад в подготовку и проведение торжественных мероприятий. И я призываю всех своих коллег также этому призыву последовать. Давайте сделаем важнейший для российских экономистов праздник красивым и запоминающимся. 250 лет – это очень солидная дата, и ее надо отметить достойно.

Благодарю за внимание.

**ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПЕРЕТОКА
КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН**

**THE ISSUES OF CONTAGION OF THE CRISIS
IN THE CONTEXT OF MACROECONOMIC
COUNTRIES INTEGRATION**

Д.О. АФАНАСЬЕВ

победитель XVII Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди аспирантов, научных сотрудников, соискателей научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений России, за работу «Определение значимых каналов перетока кризисных явлений в РФ из других стран», аспирант ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

D.O. AFANASYEV

the winner of XVII Contest of scientific works «The economic growth of Russia» among post-graduate students, research associates, degree-seeking students of scientific and research institutes and institutions of higher education of Russia, for the work: «Determining significant channels of the flow of recessionary events to Russia from other countries», postgraduate student of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Аннотация

Ввиду того что Россия находится в очень тесной финансовой, торговой, макроэкономической интеграции с другими странами, происходит переток кризиса. Переток кризиса не идет момен-

тально, он имеет определенный временной лаг, и сам канал распространения кризиса (макроэкономический канал, торговый канал, банковский канал) существенно зависит именно от этого временного лага.

Abstract

Due to the fact that Russia is in a very tight financial, trade, economic integration with other countries, there is a contagion of the crisis. Contagion of the crisis does not go immediately, it has a certain time lag, and the channel of contagion (THE macroeconomic channel, THE trade channel, THE Bank channel) AND contagion IS significantly depends OF THE time lag.

Ключевые слова: прогнозирование кризисов, системы кризисных индикаторов, интеграция, переток кризиса, «спилловер-эффект», тесно интегрированные страны, макроэкономические показатели, финансовая интеграция, временной лаг.

Keywords: the prediction of crises, crisis indicators, integration, crisis contagion, «spillover-effect», is closely integrated economies, macroeconomic indicators, financial integration, time lag.

Спасибо большое за возможность выступить, рассказать вам о той работе, которую мы проделали. Сегодня очень много говорилось о том, что существует некий глобальный порядок и что мы находимся на пороге некоторых глобальных изменений. Мне хотелось бы затронуть тему, наверное, не менее значимых изменений и не менее значимых турбулентных периодов, тоже достаточно интересных и с научной, и с практической точки зрения. Это периоды финансовых и экономических кризисов, в частности рассмотреть вопрос прогнозирования этих кризисов и взаимосвязи стран в этом контексте.

Вообще прогнозирование кризисов в научной среде – это достаточно интересная тема, много исследований на эту тему выполнено. Но вместе с тем зачастую многие авторы, которые затрагивают эту тему при построении неких систем раннего предупреждения или индикаторных систем для выявления кризи-

сов, рассматривают только национальные факторы, то есть внутренние факторы, и на их базе пытаются строить некие системы кризисных индикаторов. Мы постарались немножко расширить этот подход и учли тот факт, что на текущий момент наша страна находится, в принципе, в очень тесной финансовой, торговой, макроэкономической интеграции с другими странами. И зачастую кризисы, которые возникают, к примеру, кризис 2008–2009 года – по сути, кризис, который был привнесен из других стран к нам. Этот эффект, когда кризис перетекает из одной страны в другую, называется «спилловер-эффект», достаточно давно он уже был выдвинут и обоснован. Существует два подхода к пониманию причин возникновения эффекта. Один подход – это макроэкономическая и торговая интеграция, когда рассматриваются две тесно интегрированные страны, в одной возникают некие сложности с макроэкономическими показателями, и они перетекают в другую страну. И второй подход – это финансовая интеграция, при которой макроэкономические показатели страны могут, в принципе, не ухудшаться, но за счет финансовой интеграции все равно может происходить перетекание кризиса из одной страны в другую.

Мы в своей работе построили некоторую математическую модель, которая позволила нам понять, как эти кризисы перетекают из других стран в нашу, в Российскую Федерацию. Мы рассмотрели показатели таких стран, как Германия, Великобритания, Япония, Китай и США – одни из лидирующих стран на текущий момент. Мы смогли в рамках нашей работы понять и выявить, что на самом деле вот этот переток кризиса не идет моментально, он имеет какой-то определенный временной лаг, и сам канал распространения очень существенно зависит именно от этого лага. Так, например, для Германии мы смогли выявить, что распространение кризиса на месячном периоде и, соответственно, прогнозирование кризиса в нашей стране на базе показателей другой страны – Германии – может осуществляться через макроэкономический канал. Что касается, например, стран Азиатского региона, то тут существенная интеграция на месячном периоде проявляется через торговый канал, а более долгосрочные периоды – это уже банковский канал.

Что касается США, тут достаточно интересная, но, в принципе, ожидаемая картина. Основная значимость каналов перетока здесь возникает на полугодовом периоде, то есть происходит достаточно большая задержка между какой-то нестабильностью и возникновением кризиса в Америке и его переходом в нашу страну. Переход при этом осуществляется по торговому каналу.

На самом деле все эти каналы распространения, которые мы смогли выявить, в принципе, позволяют построить некую систему кризисных индикаторов. Я не буду сейчас на них подробно останавливаться. Но в целом эта построенная, протестированная, проверенная система показала, что по крайней мере кризис 2008 года она достаточно хорошо с высокой вероятностью прогнозировала. И ее можно было бы использовать для неких целей предотвращения последствий этих кризисов.

В то же время если говорить про текущую ситуацию – то, что мы наблюдаем сейчас, отчасти складывается понимание того, что мы находимся в некоем предкризисном периоде. Но, наверное, наша система тут не очень хорошо сработала по той простой причине, что кризис, который сейчас потенциально может случиться, в основном связан не с какими-то объективными экономическими факторами, а скорее со всевозможными мерами, искусственно созданными всеми этими санкциями и прочими мерами других государств.

Спасибо большое.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

РЕСУРСНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ – ОСНОВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

RESOURCE ADVANTAGES OF RUSSIA – BASIS OF HIGH-TECH ECONOMIC GROWTH

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, советник Губернатора Санкт-Петербурга по экономике и промышленной политике, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice-president of VEO of Russia, President of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development, Advisor to the Governor of St. Petersburg on economics and industrial policy, first vice-president of the Union Industrialists and entrepreneurs (Employers) of St. Petersburg, academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Сегодня Россия столкнулась с новыми геополитическими и геоэкономическими вызовами, внешняя и внутренняя среда социально-экономического развития нашей страны существенно усложнилась. Появился ряд новых угроз системного характера, среди которых резкое ослабление национальной валюты, изменение конъюнктуры мировых рынков по ключевым для российского экспорта товарам, экономические санкции и ограничения и др. В этой связи перед экономическим сообществом и нашими политическими властями стоит задача поиска новой модели экономического роста и – шире – новой экономической доктрины России.

Abstract

Nowadays Russia is facing new geopolitical and geo-economic challenges. External and internal environment of socio-economic development of our country has deteriorated significantly. A number of new threats of a systemic nature have appeared, among them the sharp weakening of the national currency, a change of world markets for Russian key export commodities, economic sanctions and restrictions, etc. In this connection, the economic community and our political authorities have to find a new model of economic growth and- more broadly- the new economic doctrine of Russia.

Ключевые слова: геополитические и геоэкономические вызовы, социально-экономическое развитие, ослабление национальной валюты, изменение конъюнктуры мировых рынков, санкции, новая модель экономического роста.

Keywords: geopolitical and geo-economic challenges, socio-economic development, weakening of the national currency, change of world markets, economic sanctions, a new model of economic growth.

Для характеристики нынешнего состояния нашей экономики приведу несколько наиболее характерных цифр (табл. 1). Я намеренно взял данные по состоянию на 2013 г., до того, как возникли внешние факторы, сильно осложнившие экономическую ситуацию в стране.

*Таблица 1***Динамика восстановления промышленного производства
(1991 г. = 100%)**

Годы	1998	2008	2009	2012	2015 (прогноз)*
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
Добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	112,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

* Прогноз Минэкономразвития России по состоянию на 01.01.2013 г.

Как видим, даже при сверхоптимистичных прогнозах, выданных нашим главным оптимистом – Министерством экономического развития, валовой внутренний продукт (ВВП) к 2015 г. должен был вырасти на 38% по отношению: внимание – к 1991 г., а промышленность – достичь уровня 25-летней давности! Это хуже показателей за аналогичный период после Великой Отечественной войны! Я уж не говорю о том, что они не были реализованы с учетом экономической ситуации. Уже сегодня Минэкономразвития вместо роста ВВП на 1,2% в 2015 г. ожидает его снижения на 0,8%¹. Инфляция в 2014 году по официальным данным составила 11,36%².

В 2012 году в России было произведено 3321 металлорежущий станок и 4270 деревообрабатывающих станков. В 2013 году 180 предприятий, входящих в ассоциацию «Станкоинструмент», вместе выпустили продукции на 26,6 млрд рублей³.

Таким образом, объемы производства станков и инструментов в России упали почти с 70 тысяч штук в год⁴ в 1991 году до трех

¹<http://www.vestifinance.ru/articles/50157>

²http://уровень-инфляции.пф/таблица_инфляции.aspx (www.statbureau.org)

³<http://expert.ru/2014/06/17/renessans-stankostroeniya>

⁴http://newsruss.ru/doc/index.php/Станкостроение_России

с небольшим тысяч в 2012-м, то есть более чем в двадцать раз. По словам президента ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» Георгия Самодурова, с 90-х годов изношенность парка достигла 70–80%.

В 2012 году по объемам производства металлообрабатывающего оборудования Россия занимает 22-е место в мире. (Рис. 1.)

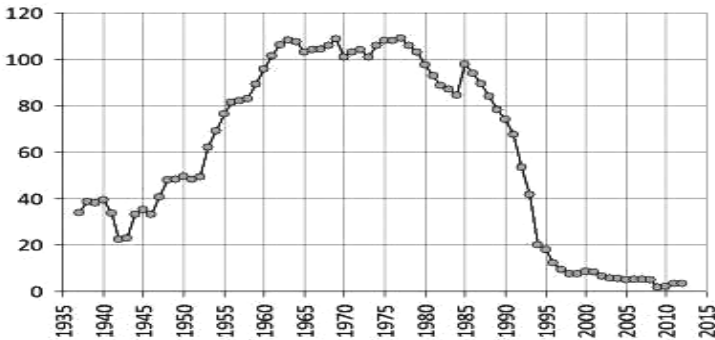

Рис. 1. Производство металлорежущих станков в РСФСР и РФ, тыс. шт.⁵

Согласно данным Росстата, общая тенденция – устойчиво негативная, падение продолжается который год подряд (табл. 2).

Инвестиции в основной капитал в РФ⁶ в октябре снизились на 2,9% в годовом выражении после сокращения на 2,8% в сентябре и составили 1 трлн 446,2 млрд руб., свидетельствуют данные Федеральной службы госстатистики (Росстата). Прогноз Минэкономразвития по сокращению инвестиций в основной капитал на 2015 г. составляет 2,4%.

В целом за январь-октябрь 2014 года инвестиции уменьшились на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. В январе-октябре 2013 года инвестиции снизились на 0,5% по сравнению с 10 месяцами 2012 года, при этом в октябре 2013 года снижение составило 0,1%.

⁵ В 80-е годы из-за методических изменений в статистике произошел разрыв временного ряда http://riskprom.ru/blog/chto_proiskhodit_v_otechestvennom_stankostroenii_ijul_2013/2013-07-25-551

⁶<http://www.finmarket.ru/news/3870248>

Экономическая ситуация (март 2013 г.)

Темпы роста ВВП	I полуг. 2012 г. – 4,5%; III кв. 2012 г. – 2,4%, IV кв. 2013 г. – 1,8% Падение в 2,5 раза
Динамика ВВП	2010 г. – 8,2%, 2012 г. – 2,6% Падение в 3,1 раза
	Янв. 2012 г. – 5,1%, янв. 2013 г. – 1,6% Падение в 3,2 раза
Инвестиции в основной капитал	2008 г. – 21,2%, 2012 г. – 19,8% Снижение на 6,6%
Темпы роста импорта	2010 г. – 30,1%, 2012 г. – 3,6% Снижение в 8,4 раза
Инфляция, январь–февраль	2012 г. – 0,9%, 2013 г. – 1,5% Рост в 1,7 раза

По предварительной оценке Минэкономразвития, внешнеторговый оборот России сократился в 2014 г. на 5,7% в годовом выражении до \$793,968 млрд⁷. Экспорт из России сократился в 2014 г. на 3,8% до \$507,174 млрд (резко упал сырьевой экспорт (на 8,9%), несырьевой показал умеренный рост (на 1,7%), но он был гораздо значительнее в физических объемах (на 11,3%). При этом экспорт высокотехнологичной продукции в стоимостном объеме возрос на 10%.

Импорт в Россию сократился в 2014 г. на 8,9% до \$286,794 млрд. Самое заметное падение товарооборота – со странами СНГ (на 12,6%), в первую очередь он снизился за счет сокращения экономических связей с Украиной (на 28,8%). Товарооборот со странами Таможенного союза также сокращался (на 7%).

Также значительно снизился товарооборот с Евросоюзом (на 8,8%), на который приходится основная часть российского товарооборота. Импорт из ЕС упал на 12,2%, в частности, в связи с эмбарго на поставки ряда продовольственных товаров в Россию.

⁷<http://www.rg.ru/2015/01/27/torgovlya-site.html>

Таблица 3

Число убыточных организаций промышленности⁸

Обрабатывающие производства	
2010	4384
2011	4219
2012	3905
2013	4743

Число убыточных организаций в такой основополагающей отрасли, как промышленность, как видно из данных Росстата (Таблица 3), также растет.

Сегодня ситуация усугубляется из-за введения санкций. Росстат фиксирует практически полную остановку роста промышленности, а по отдельным регионам – катастрофическое рецессивное движение, например, в Санкт-Петербурге, одном из крупнейших экономических и промышленных центров страны, падение промышленного производства в 2014 г. приближается к 10%, что сравнимо с кризисным декабрем 2008 г. (рис. 2).

То есть сегодня наша экономика находится не просто в «стадии затухающего роста» (как говорили два-три года назад), а в ситуации полной его остановки, т.е. стагнации. А в это время Минэкономики и Минфин спорят – находимся ли мы еще в стадии стагнации или уже вступили в экономическую рецессию? Все это напоминает споры схоластов Средневековья о том, сколько чертей может поместиться на кончике иглы.

Почему, несмотря на наличие у нас серьезнейшей ресурсной базы, мы не видим значительных позитивных сдвигов? Конечно, можно перечислить множество факторов, влияющих на ситуацию. Но я готов утверждать, что *нынешнее состояние нашей экономики в значительной степени является следствием ее глубокой деиндустриализации*, которая всегда ведет к экономическому застою.

⁸Промышленность России 2014 http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm

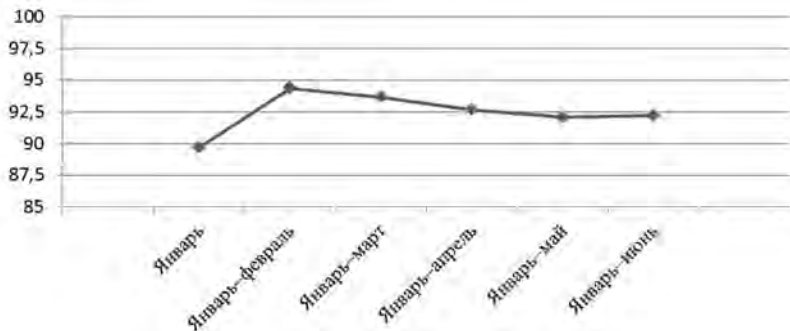

Рис. 2. Индекс промышленного производства Санкт-Петербурга (январь–июнь 2014 г.), % к соответствующему периоду 2013 г.⁹

Таблица 4

Инновационная активность организаций промышленности по видам экономической деятельности¹⁰

	2005	2010	2011	2012	2013
	Удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %				
Добыча полезных ископаемых	5,6	6,6	6,8	7,0	6,4
из нее:					
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	5,7	8,0	9,0	8,3	7,2
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	5,6	4,8	3,9	5,0	5,4
Обрабатывающие производства	10,9	11,3	11,6	12,0	11,9

⁹ Сайт Правительства Санкт-Петербурга, сайт АППИ.

¹⁰ Росстат: Промышленность России 2014
http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm

из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8,0	9,5	9,6	9,3	9,0
текстильное и швейное производство	4,3	7,5	7,2	7,3	7,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	6,1	8,1	5,8	3,8	10,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	4,6	4,1	3,8	4,7	5,1
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,3	3,0	2,8	2,9	3,2
производство кокса и нефтепродуктов	31,4	30,2	31,7	31,7	27,1
химическое производство	23,5	23,3	21,4	21,5	23,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	10,7	9,6	10,3	10,9	10,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9,3	7,2	8,4	8,9	8,2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,9	13,2	13,3	13,9	13,0
производство машин и оборудования	13,5	14,8	15,3	14,8	14,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,8	24,3	24,9	26,5	25,9
производство транспортных средств и оборудования	23,8	19,0	19,7	20,8	20,4
прочие производства	14,2	14,1	15,0	14,6	14,0

Как видно из приведенных данных, инновационная активность промышленных предприятий, за редким исключением по видам деятельности, снижается, в то время как во всех развитых странах инновационная экономика в приоритете. Степень износа основных фондов промышленных предприятий растет, технологии устаревают, ощущается острый дефицит квалифицированных кадров, продукция многих российских предприятий зачастую неконкурентоспособна, что только подтверждает сказанное ранее.

Итак, деиндустриализация – «Эффект 4 Д»:

- дезОрганизация процесса *производства* (снижение уровня организации производства и управления производством);
- деГрадация применяемых *технологий* (падение технологического уровня производства);
- деКвалификация труда в производстве;
- деКомплицирование (упрощение) *продукта* производства.

Следствиями такой деиндустриализации являются:

- деСтабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний;
- дезИнтеграция промышленных структур и связей;
- де...
- де...
- де...

Экономический результат – общий упадок и утрата базовых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии; социально-политические последствия – негативные.

Представляется, что в этих условиях базовой парадигмой развивающейся российской экономики должна стать ее реиндустриализация. Главной целью реиндустриализации, как особого направления экономической политики, является восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты и приоритетное развитие материального производства, реального сектора экономики на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, технических, правовых, организационных и иных задач в рамках модернизации России.

Двадцатилетний период реализации либерально-монетарной модели привел к развалу производства, снижению устойчивости экономики, повышению уровня нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров (табл. 3), снижению устойчивости экономики и росту нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. В частности, производство продукции в основных базовых отраслях сократилось в разы (табл. 4), т.е. рост импорта идет за счет снижения выпуска собственной продукции. Так, в 1990 г. было произведено 129,8 тыс. станков, а в 2012 г. – 3,2 тысячи (2,5% от уровня 1990 г.). Если в 2000 г. мы закупили машин, оборудования и транспортных средств на 10 млрд долларов, то (в прошлом году, спустя 14 лет) – на 150 млрд долларов, рост – в 15 раз!

Таблица 5

Сокращение промышленно-производственного персонала (ППП) в промышленности и машиностроении*

Вид деятельности	1990	1995	2004	Снижение численности ППП, раз
Вся промышленность, млн чел.	21,0	16,0	11,9	1,8
Машиностроение, млн чел.	8,0	4,9	3,2	2,5
В том числе по видам, тыс. чел.:				
дизелестроение	68	40	21	3,2
горношахтное и горнорудное машиностроение	75	49	31	2,4
Подъемно-транспортное	86	70	40	2,2
железнодорожное	153	114	85	1,8
электротехническая промышленность	545	346	252	2,2
химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241	1,2
станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88	3,2
приборостроение	748	388	170	4,4
автомобильная промышленность	814	706	566	1,4

подшипниковая	113	75	47	2,4
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86	6,0
то же строительно-дорожное и коммунальное	163	105	87	1,9
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73	2,7

*Источник: ИЭ РАН, Росстат.

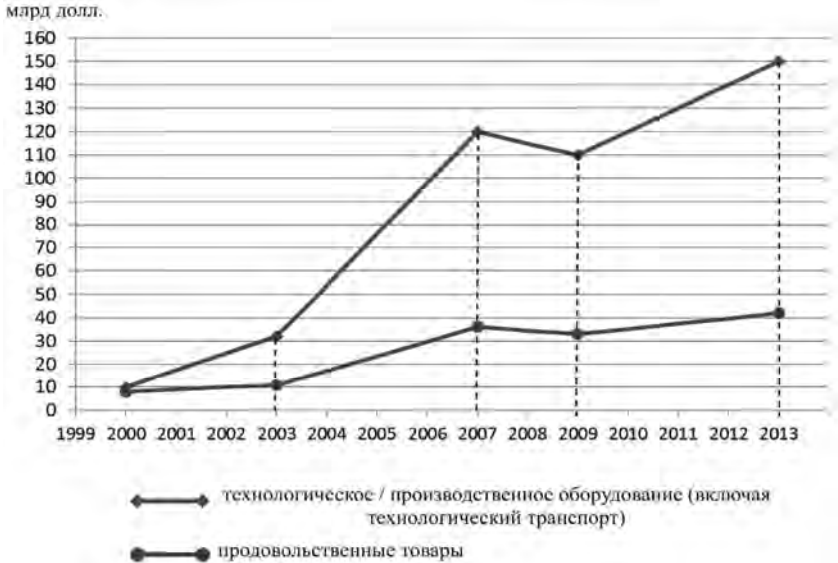
Доля импорта в станкостроении, легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80% и т.д. (рис. 2). Аналогичная ситуация и в других секторах экономики. При этом потребности наши отнюдь не сократились. Так, в 2000 г. ввезли продовольствие на сумму 7 млрд долларов, а в 2013 г. – уже на 43 млрд долларов. За 14 лет его импорт увеличился в 6 раз! Но мы же не стали в 6 раз больше есть, скорее – меньше! А тут еще – санкции!

Таблица 6

Выпуск станкостроительной продукции в РФ*

Продукция	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Металлорежущие, станки, шт.	74171 (100%)	18 033	8885	8283	6494	5697	5414	4867	5149	5104	4847	1882 (2,5%)
Деревообрабатывающие станки, шт.	25 439	11 192	10 232	9732	8575	8115	6797	4489	4412	5102	4130	1800 (7,0%)
Кузнечно-прессовые машины, шт.	27 302	2184	1246	1347	1198	1615	1736	1533	2106	2700	2747	1266 (4,6%)

* http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#, ИНИР.

**Рис. 3. Динамика ввоза продукции в РФ
(источник: ФТС России)**

Речь идет уже не только о недостатке каких-то удобных и привычных вещей, но о *продовольственной, оборонной, информационной, энергетической* и т.д. безопасности России.

Безусловно, огромные ресурсы России – ее преимущество, хотя в последнее время принято считать, что наличие больших природных богатств оборачивается для страны «ресурсным проклятием». Однако это утверждение справедливо, только если доходы от продажи ресурсов используются преимущественно на потребление, когда проводится *курс на проедание и резервирование*, без существенных финансовых вложений в индустриальную компоненту экономики. Я бы назвал это *политикой направленной деиндустриализации* экономики России, которая является следствием слепой веры на протяжении многих лет в непогрешимость идеологии «рыночного фундаментализма» и отсутствия в стране целенаправленной промышленной политики.

Пора радикально менять курс! Как было отмечено ранее, *базовой парадигмой* развивающейся, а не стагнирующей российской эконо-

мики должна стать *реиндустриализации*, а *главной целью реиндустриализации* – восстановление роли и места промышленности в качестве базовой компоненты экономики страны и приоритетное развитие материального производства, шире – реального сектора экономики, *на основе нового, передового технологического уклада*, путем решения комплекса экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России. Именно эту концептуальную платформу Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте выдвинул в марте прошлого года на Совете Федерации и в марте нынешнего года на Московском экономическом форуме в качестве *доминанты* экономической доктрины России будущего периода. Сходную позицию обозначили в этом году наши коллеги из Академии наук, МГУ и других учебно-научных центров, многие специалисты сферы материального производства. И, наконец, в «Ведомостях» появилась статья министра промышленности Д.В. Мантурова, где провозглашено: «С учетом нынешней структуры российской экономики, ее потенциала и мировой конъюнктуры в ближайшие 5...10 лет наиболее адекватной стратегией развития является *интегрированная индустриализация*».

Для реализации такого курса как минимум необходима концентрация средств и усилий на возрождении ключевых направлений высокотехнологичного материального производства, что позволит перейти к *глубокой переработке ресурсов*. Естественно, встает вопрос: *как это сделать?* Ответить на него помогают экономическая *теория* и критический анализ отечественного и международного опыта. Опираясь на разработки ИНИР и упомянутых выше специалистов, можно констатировать: *идеология «рыночного фундаментализма»* малопригодна для обеспечения прогресса высоких технологий, *как и государственные проекты*, реализуемые не столько в целях подъема экономики, сколько для *извлечения административной ренты*.

Провал этих двух моделей заставляет нас искать иной путь. Для этого необходимо учитывать, что *экономическая система России неоднородна*. В предшествующих работах я выделил *три основные подсистемы* российской экономики.

Обозначив *первую подсистему* как *традиционно-консервативную*, я включил в нее, *во-первых*, традиционно важные, но зачастую

играющие консервативную роль такие «старые» отрасли, как аграрное производство и др.; *во-вторых*, технологические цепи прежних укладов, основанных на ручном и слабо индустриализованном труде; *в-третьих*, машинное производство продуктов невысокой степени переработки, куда в первую очередь относится сырьевой сектор, добыча ресурсов. В этой сфере сложились рыночные отношения, во многом обремененные пережитками натурального хозяйства, патриархальной ментальности и государственно-бюрократического протекционизма.

Вторая подсистема – условно либерально-рыночная. Она охватывает преимущественно сборочное производство, торговлю, логистику и сервис. В ней складываются рыночные отношения и институты, близкие к неолиберальному «стандарту», хотя и существенно модифицированные российской спецификой.

Третья подсистема – ростки будущей новой смешанной российской экономики, предполагающей приоритетное развитие высокотехнологичного производства на базе социально ориентированного регулируемого хозяйственного развития.

Такая стратификация позволяет сформулировать важные направления развития каждой подсистемы в рамках решения задачи реиндустриализации экономики.

Для *первой подсистемы* важнейшей задачей является модернизация предприятий: повышение «передельности», научно- и капиталоемкости продукции, в частности, более глубокая переработка природных ресурсов и сельхозпродукции.

В рамках *второй подсистемы* необходимо усиление локализации производства, сокращение посредничества и замена сборочных производств, являющихся в большинстве случаев филиалами ТНК, современным отечественным массовым промышленным производством с высокой степенью внутристрановой производственной кооперации. Это станет важным звеном стратегии импортозамещения, о необходимости которой в последнее время говорят руководители страны.

Главный упор следует сделать на *третью подсистему* – развитие высокотехнологичного сектора отечественного материального производства (кстати, в этом мы «совпадаем» с Министерством промышленности).

Правительство, осознав, наконец, в какую яму мы попали, признало *необходимость возврата к индустриальному пути развития*. Однако в нынешних условиях оно в основном сосредоточено на быстром замещении импортной продукции в тех направлениях, которые в ближайшее время могут стать критически важными для экономики «первого плана» – потребительского сектора, здравоохранения, обеспечения важных социальных задач. Далее в повестке дня – решение задач стратегических отраслей, в первую очередь обеспечение стратегическими ресурсами и оборонной безопасности. В бюджете на эти цели выделяется 35 млрд рублей; Минпромторг готовит программу импортозамещения; через создаваемый Фонд поддержки промышленности на эти цели направят дополнительно 18 млрд рублей и т.д. Эти меры должны обеспечить ежегодный прирост производства российских товаров и оборудования на 30 млрд рублей начиная с 2015 г.

Безусловно, эти планы и цифры заслуживают всемерной поддержки (рис. 4). Однако не следует забывать о нашей традиционной опасности – раздаче денег по принципу «всем сестрам по серьгам», размытости приоритетов, отсутствии четких критериев в вопросах объемов, сроков, оценки результатов.

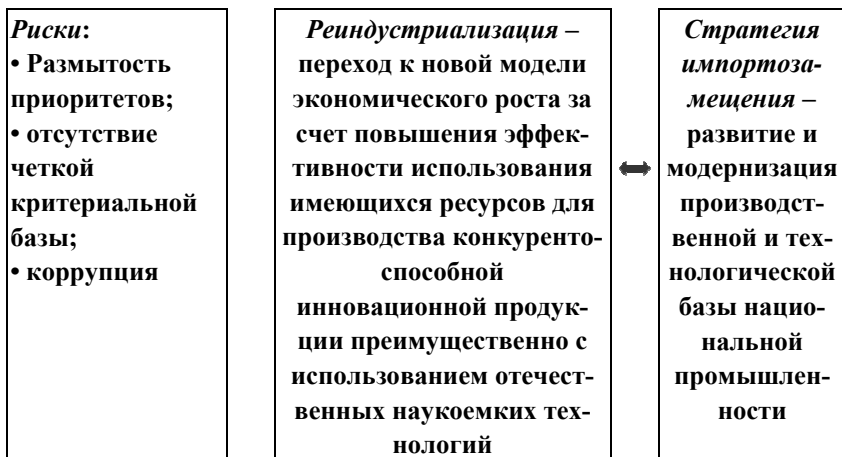

Рис. 4. Риски и импортозамещение

Рис. 5. Пространство задач политики реиндустриализации

Кроме того, для проведения эффективной импортозамещающей политики *обнародованных мер недостаточно*. Если под *реиндустриализацией* понимать переход к новой модели экономического роста за счет *повышения эффективности использования* имеющихся *ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий* путем перманентного развития и модернизации производственной и технологической базы национальной промышленности, то тогда политика реиндустриализации прямо ориентирована на обеспечение заявленной руководством страны стратегии импортозамещения. Предлагаемые меры должны предусматривать принципиальное восстановление и модернизацию структуры отечественной промышленности, должны быть направлены не столько на решение сиюминутных

задач импортозамещения, сколько на воссоздание базовых производственных ниш, замещение которых иностранными производителями произошло в годы деиндустриализации.

Безусловно, в первую очередь требуется материальная поддержка названных сфер (рис. 5), но одними финансовыми вливаниями не обойтись. Государство должно сконцентрировать усилия на определении *приоритетов* (и, соответственно, *ключевых проектов*) и принять *организационные решения*, носящие пролонгированный характер для реализации поставленных задач. Требуется реальная защита частного предпринимателя, поскольку современные отрасли во всем мире создаются, как правило, частным бизнесом, и импортозамещение возможно только при опоре на частный (в том числе малый и средний) бизнес.

Необходима интеграция науки, производства и образования. Опыт СССР, особенно в послевоенный период, дает многообразные примеры интеграции производства, науки и образования. И им не следует пренебрегать. Советскому Союзу удавались масштабные высокотехнологичные проекты, вызывавшие активное кластерообразование вокруг новых промышленных производств – производств вспомогательных, организаций научно-исследовательской и образовательной сферы, территориальное развитие страны, повышение уровня общей и технической культуры и т.д. Итогом реализации подобных проектов (атомный, космический, создание и производство ЭВМ и др.) было ускорение социально-экономического развития, мировое лидерство нашей страны в соответствующих областях, рост устойчивости всей социально-экономической системы, снижение рисков ее развития.

Дезинтеграция производства, образования и науки, вкупе с «фундаментализмом» рыночных реформ, негативно сказалась на российской промышленности. Индустриальная стагнация наглядно иллюстрируется ситуацией в станкостроении, гражданском авиастроении, приборостроении, производстве высокотехнологичных видов проката и других конструкционных материалов из стали и т.д. Суть адаптации российского реального сектора экономики к реформам состояла в сокращении объемов производства и его технологической примитивизации. В таких условиях трудно было ожидать от бизнеса желания увеличивать расходы на НИОКР и

подготовку квалифицированных кадров. Поэтому и никаких усилий, направленных на замену разрушенных форм интеграции науки, производства и образования в плановой системе новыми институтами, соответствующими условиям рыночной экономики, длительное время не предпринималось. Подытоживая уроки «реформ», мы можем сделать вывод, что идеология «рыночного фундаментализма» малопригодна для обеспечения прогресса науки, образования и высоких технологий. Она препятствует решению актуальных задач импортозамещения, реиндустриализации и модернизации.

Представляется, что для их решения необходимо предпринимать комплексные меры, основанные на совместном учете положительного отечественного и зарубежного опыта, но с учетом современных российских реалий. Примером такого рода может служить деятельность ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева», Группы «Аэрокосмическое оборудование» и др. В этих случаях реализованы успешные проекты интеграции производства, науки и образования на микроэкономическом уровне. Также хорошо известны аналогичные микроуровневые проекты при создании инновационных кластеров, построении сетей трансфера технологий, технологических хабов и др. Однако одновременно приходится, к сожалению, все-таки констатировать сохраняющееся доминирование по преимуществу негативного опыта. В стране пока нет ни системы, ни долгосрочной, реально работающей стратегии интеграции производства, науки и образования на макроуровне. Очевидно, что это – главная задача на перспективу.

Подчеркну одну важную вещь: несмотря на возникшее противостояние, следует сохранить высокую степень открытости экономики (за исключением отраслей, обеспечивающих обороноспособность и безопасность граждан), помня, что искусственное ограничение импорта и экспорта технологий приводит к снижению эффективности *промышленной* деятельности и конкурентоспособности продукции.

Все эти параметры могут быть легко конкретизированы в виде набора программных ориентиров экономической политики, что отчасти сделано сотрудниками ИНИРа, экспертами Московского экономического форума, группами исследователей под руково-

дством академика С.Ю. Глазьева, учеными, публикующими материалы по проблемам неоиндустриализации в журнале «Экономист», и другими специалистами.

Таким образом, ответ на вопрос: как нам превратить ресурсные преимущества в высокотехнологичный экономический рост – понятен: пора отказаться от губительной деиндустриализационной политики и *перейти к реиндустриализации*.

При этом, как говорится, дьявол кроется в деталях, рассмотрение которых значительно усложняет ответ. Начав с импортозамещения – поэтапного, «послойного» – от простого к сложному, высокотехнологично- и экспортоориентированного, мы сможем осуществить не виртуальную, а подлинную реиндустриализацию страны. А в силу сложившихся обстоятельств становятся ясными не только глобальные цели и задачи реиндустриализации, но также приоритеты и механизмы ее реализации.

По нашему мнению, импортозамещение (ИЗ) относится к эффективным и действенным направлениям реиндустриализации, поскольку оно неизбежно связано с развитием производства и экономическим ростом. Данное положение не нуждается в доказательствах, его справедливость соответствует фундаментальным положениям макроэкономического равновесия. Это можно показать с использованием модели экономического равновесия, известной как балансовая модель «затраты–выпуск» В. Леонтьева¹¹.

В математической форме экономическое равновесие может быть представлено уравнением (здесь и дальше все уравнения в матричной форме):

$$X = Y + F$$

Где X – вектор валового выпуска продукции в экономической системе (ЭС),

Y – вектор конечного спроса (эквивалент валового внутреннего продукта – ВВП),

F – вектор «входящих» прямых затрат производства в ЭС.

Как известно, в балансовой модели В. Леонтьева используются «коэффициенты прямых затрат», объединенные в производственную матрицу «А»:

¹¹<http://edu.dvgups.ru/METDOC/ENF/VMATEM/WM/METHOD/PAIMETOV/3.htm>

$$A = \frac{F}{X} \text{ или } A * X = F4$$

Отсюда, сделав подстановки, получим эквивалентные выражения $X = Y + A * X$ (1), или $X * (1 - A) = Y$ (1*), или

$$X = (1 - A)^{-1} * Y$$
 (1**).

Первое слагаемое в эквивалентном выражении представляет собой матричный мультипликатор конечного спроса, «1» – единичная квадратная матрица. Эквивалентное выражение представляет каноническую форму «открытой» модели «затраты–выпуск».

При ИЗ происходит уменьшение конечного спроса и соответствующее увеличение валового выпуска. Пусть при ИЗ уменьшение конечного спроса составляет величину «z». Будем считать, что при ИЗ технологии и состав продукции останется прежним, это означает, что неизменной останется производственная матрица коэффициентов прямых затрат «A». При этом эквивалентные выражения $(1 - 1^{**})$ приобретут следующий вид:

$$X = (Y - z) + A * X$$
 (2) или

$$X + z = y + A * X$$
 (3), откуда $X * (1 - A) + z = Y$ (3*).

В преобразовании (3) разделим обе части равенства на $(1 - A)$, получим: $X + z * (1 - A)^{-1} = Y * (1 - A)^{-1}$ (4).

Из (4) следует, что при ИЗ для соблюдения баланса в экономической системе необходимо увеличить выпуск на эквивалентную величину, т. е. ИЗ порождает экономический рост.

В условиях ограничения доступа к иностранным источникам денежного капитала Россия не сможет обеспечить технологическое и продовольственное импортозамещение, если не сможет заменить иностранные денежные потоки собственной эмиссией, которые следует целенаправленно направить, во избежание резкого всплеска инфляции, на те цели, что и ранее импортная валюта – создание новых производств и модернизацию существующих. Один из возможных механизмов импортозамещения – финансовая собственная эмиссия. Как известно, увеличение доступной денежной массы в экономике достигается по двум каналам – расширение денежной базы (эмиссия) и увеличение «денежного мультипликатора»:

$$M_d = B * m_d, m_d = \frac{1}{r_d}$$

Здесь B – размер денежной базы, m_d , g – денежный мультипликатор и норма резервирования.

Прирост денежной базы достигим как за счет увеличения денежной массы, так и увеличения мультипликатора. Но увеличение мультипликатора связано с необходимостью уменьшения нормы обязательных банковских резервов, а эта возможность ограничена вследствие необходимости противодействия финансовым рискам. Следует помнить, что важным элементом ИЗ является инновационная деятельность, т.к. совершенствование производства должно обеспечивать неуклонное повышение производительности труда, иначе эта деятельность не будет эффективной. В свою очередь, инновационная деятельность всегда связана с повышенными рисками, что ограничивает возможность снижения резервов. Налицо действие противоречивых экономических тенденций, согласование которых должно являться задачей процессов оптимального управления ИЗ и инновационными элементами в нем.

К 250-летию ВЭО России

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»
НА ТЕМУ
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ
УСТОЙЧИВОСТИ»**

*Каминный зал Дома экономистов
4 февраля 2015 года*

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ» НА ТЕМУ
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ»**

Круглый стол состоялся 4 февраля 2015 года в Доме экономиста (г. Москва, Тверская, 22а).

Ведущий круглого стола – председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор **Д.Е. Сорокин**.

Основной доклад представил Вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор **М.А. Эскиндаров**.

Основные участники дискуссии:

– Член Президиума ВЭО России, президент ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития – консалтинг», доктор экономических наук, профессор **Д.Г. Черник**.

– Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор **Г.А. Тосунян**.

– Вице-президент ВЭО России, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ, кандидат экономических наук **Ю.В. Росляк**.

– Директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель совета директоров ОАО НК «Роснефть», академик РАН, доктор экономических наук **А.Д. Некипелов**.

– Главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор **М.В. Ершов**.

– Член Правления ВЭО России, Председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, доктор экономических наук **С.Н. Рябухин**.

– Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), доктор экономических наук, кандидат исторических наук **А.В. Мурычев**.

– Председатель Правления Банка «Российский кредит», кандидат экономических наук **П.В. Ушанов**.

– Публицист и политический деятель, экономист, экс-заместитель руководителя Счетной палаты РФ **Ю.Ю. Болдырев** и другие.

По итогам круглого стола сформирован перечень предложений по оздоровлению экономической ситуации, обеспечению финансовой стабильности и экономического роста в Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

◆ Обеспечить четкую координацию денежно-кредитной и финансовой политики с социально-экономической политикой (совместный план Банка России и Правительства РФ по антикризисной политике).

◆ Сконцентрировать финансовые ресурсы на приоритетных направлениях развития экономики.

◆ Ускорить утверждение отраслевых антикризисных программ, в том числе программ импортозамещения.

◆ Принять комплекс мер по финансовому оздоровлению проблемных системообразующих предприятий реального сектора экономики.

◆ Субсидировать из федерального бюджета хозяйствующие субъекты реального сектора экономики (в том числе осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства), реализующие программы импортозамещения, в том числе для компенсации расходов, связанных с изменением курсов иностранных валют.

◆ Рассмотреть возможность субсидирования компаний, реализующих инвестиционные проекты, связанные с закупкой импортного

оборудования и технологий и оказывать им другие виды поддержки.

◆ Конкретизировать меры по поддержке государством и регионами малого бизнеса, не ограничиваясь лишь производственными предприятиями.

◆ Осуществлять эффективный контроль за использованием субсидий, полученных бюджетами субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития малого и среднего предпринимательства.

◆ Постоянно целенаправленно и доступно информировать население о принимаемых мерах, в том числе и с целью возвращения доверия к национальной валюте.

◆ **В области налоговой политики:**

• В целях материальной заинтересованности и модернизации производства вернуть инвестиционную льготу по налогу на прибыль организаций.

• Усилить налоговые меры по деофшоризации экономики.

• Отменить страховые взносы и вернуться к взиманию социального налога (взноса) – вернуть механизм исчисления и взимания, поручить контроль за его поступлениями Федеральной налоговой службе, избавив налогоплательщиков от лишней контролирующей инстанции.

• Воздержаться от введения торгового сбора.

• Не допустить резкого повышения кадастровой стоимости имущества физических лиц. Обеспечить контроль за оценкой имущества со стороны федеральных органов.

• Ввести в Налоговый кодекс Российской Федерации экологический налог (может быть как федеральным – статья 13, так и региональным – статья 14) и федеральный налог на вывоз капитала.

◆ **Обеспечить укрепление устойчивости национальной валюты:**

• Для укрепления устойчивости и предсказуемости валютно-финансовой сферы необходимо проводить курсовую политику, направленную на обеспечение стабильного реального курса рубля.

- В случае усиления спекулятивного давления на рубль можно на необходимое время вернуться к практике обязательной продажи части валютной выручки, а также использования нормативов валютной позиции, лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке. При стабилизации положения эти требования могут быть вновь ослаблены.

- Необходимо начать проработку возможностей использования рубля в качестве валюты цены и валюты расчетов по российским экспортным поставкам, формируя основу для превращения рубля в международную валюту расчетов и ценообразования (на первом этапе – в масштабах СНГ). При этом поменяются предпочтения экспортеров, которые будут заинтересованы в получении доходов в крепкой дорожающей валюте.

- Изменять ключевую ставку с учетом фактической и ожидаемой инфляционной динамики, необходимости обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста, а также поддержания финансовой стабильности;

- Ужесточить меры банковского и финансового регулирования и надзора в отношении недобросовестных участников финансового рынка, в том числе в отношении неправомерного поведения участников на валютном рынке.

◆ **Рекомендации в банковской и денежно-кредитной сфере:**

- Увеличить роль внутренних источников финансовых ресурсов по сравнению с внешними.

- Проработать вопрос о создании независимого органа управления системными рисками.

- Использовать процессы слияний и поглощений для оптимизации структуры банковского сектора.

- Разработать механизм диверсификации состава акционеров российских банков.

- Снизить стоимость заимствований: рассмотреть возможность снижения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации с определением четких критериев данной политики. Альтернативное решение – использование Банком России квазирыночного канала для направления через банки в промыш-

ленный сектор средств, необходимых компаниям для реализации проектов и финансового оздоровления (с четко зафиксированными ограничениями по использованию средств и уровню ставки).

- Обеспечить формирование долгосрочных источников пассивов для финансовой системы:

- Расширить доступ к государственной поддержке, оказываемой в рамках политики по докапитализации банков, предусмотрев ее распространение на региональные банки с величиной активов не менее 10 млрд рублей. Критерии отбора таких банков нужно выработать Центральному банку РФ, АСВ и Минфину России совместно с банковским сообществом и деловыми кругами, распространив поддержку на ведущие региональные банки.

- В целом обеспечить стабильный доступ средних банков к системе рефинансирования Банка России, с упором на предоставление долгосрочных ресурсов.

- Внедрить действенный механизм рефинансирования Центральным банком РФ по инвестиционным проектам; расширить текущее рефинансирование на срок свыше года.

- Не продлевать мораторий на передачу пенсионных накоплений в управление НПФ.

- Использовать для пополнения ликвидности банков такой антикризисный инструмент, как беззалоговые аукционы, поскольку даже потенциальная возможность их использования снижает уровень напряженности на финансовом рынке.

- Обеспечить выделение банкам средств для реструктуризации валютных кредитов российских компаний, взятых в российских банках для реализации инвестиционных проектов.

- Сократить сроки рассмотрения кредитов для промышленных предприятий до 30 дней.

- Увеличить (восстановить) лимиты по предоставлению кредитов, обеспеченных активами или поручительствами до размера собственных средств банков.

- Рассмотреть вопрос о предоставлении банкам субординированных кредитов для долгосрочного финансирования экономики в условиях оттока капитала.

- Снизить риск ликвидности – ввести механизм предоставления гарантий Банком России по межбанковскому кредитованию среди топ-100 крупнейших банков.
- Обеспечить стабильное функционирование системы расчетов – Банку России подготовить предложения (план мероприятий) по обеспечению устойчивости платежной системы и расчетов, в том числе с учетом рисков нарастания санкций и возможного риска отключения России от SWIFT. Укрепить технологическую платформу российских банков.
- Рассмотреть возможность субсидирования процентных ставок по займам/кредитам, выдаваемым промышленным предприятиям (а также российским материнским компаниям указанных предприятий) на финансирование финансово-хозяйственной деятельности, в т.ч. на техническое перевооружение, модернизацию, на освоение новых видов продукции, изделий, импортозамещение и финансирование проектов с государственной поддержкой, а также на рефинансирование ранее полученных кредитов.
- С учетом задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации рынка необходимо рассмотреть вопрос о расширении функций ЦБ, приближая их к задачам реальной экономики (экономического роста).
- Подготовить предложения по замещению ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации другой референсной ставкой в целях налогообложения и расчета неустойки (штрафа, пени), подлежащей уплате должником в соответствии с законом или договором при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, а также в целях субсидирования процентных ставок по кредитам.
- Дополнить перечень российских банков, подлежащих докапитализации за счет средств, предоставленных государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», включив в него региональные банки.
- Продолжить работу по совершенствованию системы инструментов денежно-кредитной политики, направленных на обеспечение эффективного и бесперебойного управления ликвидностью банковского сектора для последующего кредитования банками реального сектора экономики.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

*член Президиума ВЭО России,
председатель Научно-практического
совета ВЭО России, проректор
по научной работе ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

D.E. SOROKIN

*member of the Presidium of VEO
of Russia, chairman of the Scientific
and practical board of VEO of Russia,
vice-rector for research of the Federal
State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Financial
University under the Government
of the Russian Federation»,
corresponding member of Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы начинаем наш очередной круглый стол, и мне остается только похвалить руководство нашего круглого стола за то, что задолго до всех событий, связанных с финансовой системой, мы сформулировали именно тему: «Финансовая система России: условия, риски, устойчивость». Поэтому об актуальности говорить не стоит, а вот о том, что предвидение было, это хорошо.

Я хочу сразу сказать, что я сегодня заглянул в новостные ленты в Интернете и увидел, что на наш круглый стол, посвященный проблемам устойчивости в финансовой системе, финансовые рынки отреагировали вполне адекватно: рубль укрепился сразу

на два пункта. Правда, некоторые говорят, что это связано с тем, что там и нефть вверх пошла, но это, я считаю, маловеры и нытики, это случайное, как правильно сказано, совпадение, а рынок воспринял сигнал, чем мы тут занимаемся, и, думаю, он будет и дальше это воспринимать.

Вы знаете уже, что сегодня «стартовый выступающий», – Михаил Абдурахманович Эскиндаров, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Государственной Российской академии образования, а также избранный недавно вице-президент Вольного экономического общества, с чем мы его все и поздравляем.

Еще раз напоминаю порядок нашей работы. Докладчику мы даем в пределах разумного – до 30 минут, всем остальным выступающим (под песочные часы) – в пределах до 10 минут, и не обижаться, если я буду прерывать (вы так поглядывайте на песочные часы). Я хочу сказать, что очень много коллег изъявили желание, и я взял на себя смелость, посоветовавшись с товарищами, в первую очередь поставить тех, кто профессионально занимается этими проблемами, с тем чтобы послушать профессионалов – как теоретиков, так и практиков этой сферы. И в то же время, учитывая, что много выступающих, мы так вот прикинули – у нас регламент работы 2 часа 30 минут, – что сначала вот эти выступающие, а потом все-таки постараемся оставить время для реплик, для коротких сообщений 3–5 минут. Ну, и кроме всего прочего, сохраняется прежний порядок: те, кто вообще не успел высказаться, а хочет сказать, присылает сюда свое выступление, и материалы в авторской редакции будут включены в общую стенограмму, которая публикуется и рассылается по всем, как говорится, ветвям власти. Вот это, пожалуй, выступление.

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ

RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM: THE CONDITIONS AND SUSTAINABILITY LIMITS

М.А. ЭСКИНДАРОВ

*Вице-президент ВЭО России,
ректор ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», заслуженный
деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

M.A. ESKINDAROV

*Vice-president of VEO of Russia, rector
of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
University under the Government
of the Russian Federation», honored
scholar of the Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены основные причины кризиса 2014 года, а также принципы антикризисного управления, способствующие выходу из неблагоприятной экономической ситуации. Рассмотрены факторы рискогенности финансовой системы России с учетом динамики банковского сектора. Представлены меры по поддержке реального сектора экономики страны.

Abstract

The article describes the key causes of the crisis of the year 2014 and the crisis management principles that help find the ways out of the unfavorable economic situation. The risk factors within the Russian financial system are considered, and the changes in the banking sector

are taken into account. The author describes the measures that are to be taken to support the real sector of the economy.

Ключевые слова: докапитализация, рискогенность, финансовая система, банковский сектор, кризис, реальный сектор экономики, плавающий курс.

Key words: capital increase, riskogenics, financial system, banking sector, crisis, a real sector in an economy, floating rate.

Когда мы говорим о финансовых рисках, мы в первую очередь говорим и об экономических рисках России, но, я хотел бы сразу отметить, что финансовая система представляет собой в основном банковскую систему, хотя бы потому, что сегодня, как мы видим, отношение активов банковского сектора к активам всей финансовой системы составляет 85 к 90. Много лет мы говорим о том, что надо развивать и другие сектора экономики, но на данном этапе все фактические риски финансовой системы – это риски финансового сектора. Доля банковского сектора в странах БРИКС: Бразилия – 59%, Индия – 60%, США – 54%. А что сегодня с банками?

По состоянию на 01 января 2015 года совокупная прибыль российских банков сократилась на 40,7% – с 993 миллиардов до 589 миллиардов. Что это может означать для финансовой системы? Влияние банковского сектора на развитие финансового рынка и общая недодифференцированность финансового сектора может привести к угрозе мультипликации системных рисков в целом. И очень важный момент – нынешнее состояние данной системы, а именно – повышенная стрессоустойчивость. Главным катализатором всех этих бед являются не только проблемы финансового сектора, но и, безусловно, внешние санкции, совсем недавно появившиеся. За последние 10–12 лет мы фактически прекратили поддержку реального сектора экономики, поставили его в крайнюю зависимость от деятельности иностранных фондов и кредитных учреждений, заставляя наши корпорации брать кредиты в зарубежных банках, в то время как мы могли использовать иные рычаги воздействия на реальный сектор экономики.

Какие существуют фундаментальные риски и опасности санкций, на которые я хотел бы обратить ваше внимание? В первую очередь это отсутствие понимания пределов этих санкций и масштабов их последствий. К сожалению, сегодня мы не знаем, какие продолжения они могут иметь и в какой сфере экономики. Неопределенность уровня экономических потерь говорит о том, что не существует также и возможности дать достоверную оценку последствий введенных нами встречных санкций.

Еще одним фактором рискогенности финансовой системы России является отток капитала. В период с 2009 по 2013 год он составлял 57 миллиардов долларов ежегодно, а уже в 2014 году из страны по официальным данным было выведено около 120 миллиардов долларов. При этом, в одно и то же время, у нас значительно сокращались международные резервы: с 509 до 378 миллиардов долларов. Спад мировой конъюнктуры энергоносителей – на сегодняшний день это 58 долларов за баррель, то есть цена фактически упала в два раза – это, безусловно, не может не влиять на состояние финансовой системы и на ее риски.

Снижение суверенного рейтинга Российской Федерации касается не только России в целом, но также отдельных регионов и отраслей. Все понимают, что снижение суверенного рейтинга Российской Федерации – это, в первую очередь, политическое решение хотя бы потому, что у нас сегодня государственный долг – 11% к ВВП, международные резервы – 14% к ВВП, и отсутствие каких-либо предпосылок отказа Российской Федерации от обслуживания внешнего долга.

Тем не менее, Stardart&Poors – частная организация США, которая под определенным давлением снижает суверенный рейтинг России. Отмечу следствия, которые возникают от этого снижения. Во-первых, безусловно, это ускоренный отток капитала из-за исключения указания ценных бумаг российских эмитентов из мировых индексов. Во-вторых, это возможное досрочное погашение иностранных заимствований российскими корпорациями из-за нарушения финансовой ковенанты. Так же следует отметить такие негативные последствия, как ухудшение конъюнктуры розничного рынка, ограничение возможностей реализации денежно-кредитной политики, а также сужение источников экономического роста.

Хочу затронуть еще один вопрос, весьма актуальный. Я согласен с А.Л. Костиным, который сказал, что отключение страны от системы SWIFT – это объявление войны России. Хотя, очевидно, беспощадная финансовая война против нас идет давно. Но, не стоит забывать, что SWIFT – это прежде всего организация, которая находится в ЕЭС, а конкретно, в Бельгии. И любое решение ЕЭС Бельгия выполнит неукоснительно, и отключит нас от системы так же, как в 2012 году отключила Иран. На данный момент это является достаточно большой проблемой, так как наша собственная система только разрабатывается Центральным банком и соответствующими учреждениями.

Возвращаясь к банковскому сектору, я хотел бы обратить внимание на следующее. Количество убыточных банков на конец 2014 года возросло до 202 с 88. Обратите внимание на количество отозванных лицензий: 32 в 2013 году и 86 в 2014 году. Мы почему-то используем только один механизм – отзыв лицензии, хотя существуют и другие способы – объединение, поглощение, дробление. В целом, динамика банковского сектора, к сожалению, достаточно сложная. Обратите внимание на некоторые цифры достаточности капитала, за которыми внимательно следит Центральный банк. Коэффициент достаточности капитала у многих банков уже на грани.

Нужна ли была докапитализация для финансовой и банковской систем? Безусловно, нужна. Другого выхода у нас не было, хотя бы потому что это 85–90% всего финансового сектора. Сохранение стабильной российской банковской системы – это очередная задача, стоящая перед государством. И тот факт, что банкам выделяется один триллион рублей на докапитализацию – правильное решение. Но насколько это решение верно, насколько правильно были выбраны банки, насколько эффективно они будут работать, и вкладывать средства в реальный сектор экономики, а также насколько Центральный банк, Министерство финансов и другие контролирующие органы будут следить за использованием этих денег – это уже второй, не менее важный вопрос. Но хватит ли денег на то, чтобы банковская система осталась достаточно стрессоустойчивой, и будет ли возможность дальнейшего развития? Я убежден, что через какое-то время при-

дется проводить дополнительную капитализацию с принятием необходимых административно-хозяйственных мер.

И, если такое решение будет принято, то появится необходимость в оказании материальной помощи тем банкам, которые смогут взять на себя поддержку реального сектора экономики, а также банкам с перспективной устойчивой финансовой системой. Необходимо активизировать деятельность Центрального банка. Не будет удивительным, если в 2015 году количество отзыванных лицензий увеличится, но, я еще раз отмечу, что необходимо поддерживать инициативу самих банков в части поглощений, слияний и объединений.

Коснусь проблемы сотрудничества с зарубежными финансовыми центрами. Переход от западных рынков на восточные, готовность Китая и других стран к взаимодействию. Мы достаточно много говорим о наших отношениях с Китаем, но, если посмотрим на экономические отношения указанной страны с другими странами, то, непременно увидим, что Россия в этом списке не является ведущей. Не стоит рассчитывать на то, что Китай будет активно содействовать экономическому развитию России. Он уже давно поставил перед собой задачу превращения юаня в свободно конвертируемую валюту, которая будет конкурировать с ведущими мировыми валютами. И уже сегодня юань занимает 1,7% общего мирового оборота в расчетах. И Китай будет добиваться дальнейшего развития расчета в юанях. В связи с этим существует опасность прекращения существования нашего рубля даже как региональной валюты.

Еще одной проблемой кризиса этого года, в моем понимании, является переход на плавающий курс рубля с 01 января. Об этом речь шла с 2005 года. Как вы помните, первый раз об этом заявил бывший заместитель председателя Центрального банка А.В. Улюкаев. Он говорил о том, что в течение 3–5 лет перейдем на плавающий курс рубля. Сегодня уже 29 стран имеют такой курс. Из них: 17 – это страны еврозоны, и оставшиеся 12-страны с долей промышленного экспорта более 70%. Безусловно, учитывая наш экспорт, где доля углеродного сырья составляет 50%, не стоит рассчитывать войти в их число. Обратите внимание на страны БРИКС и другие нефтедобывающие страны. Норвегия развивает-

ся с плавающим курсом, но это особая страна, которая, учитывая свои нефтяные запасы, может себе позволить принять такой курс. Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Ливия, Оман, Габон – имеют фиксированный курс. Стабилизированный курс у таких стран, как Ирак, Азербайджан, Казахстан, Боливия и др.

Я читаю, что основным аргументом Центрального банка при переходе на такой курс являлась задача не снижать собственный золотовалютный запас. При борьбе с инфляцией Центральный банк использовал другой механизм – резкое увеличение основной ставки. Мы должны понимать, что спекулянты выиграют в любом случае из-за волатильности курса, но на рынке появились спекулянты опаснее – крупнейшие экспортеры, владеющие сегодня выручкой. Более 70% поступления валютных средств идет от них, и, конечно, они будут диктовать определенные условия на рынке.

Привязанность курса к рублю достаточно очевидна, но если мы посмотрим на недельные колебания валют крупнейших стран-экспортеров нефти и газа, то только у России видны такие отклонения. Конечно, помимо нефти существует ряд других факторов, о которых мы говорили ранее. Фактически, идет борьба, в которой мы лишили реальный сектор экономики существенной поддержки.

Позволит ли плавающий курс лучше управлять инфляцией? Когда мы имеем импорт одежды – 80%, медикаменты – 70%, и так далее, говорить о том, что плавающий курс может повлиять на снижение инфляции – достаточно несерьезно. Я считаю, что российской экономике может помочь не таргетирование инфляции, а увеличение денежной массы, о которой мы так много говорим.

Совсем недавно В. В. Путин заявил о том, что мы будем расходовать средства Фонда национального благосостояния. Одна цифра уже названа – на инфраструктуру будет направлено более 100 миллиардов рублей. Не очень большая сумма для того, чтобы привести ее в порядок.

Что же делалось на Западе в кризис 2007–2008 гг., и, что происходит в настоящее время? В первую очередь хочу обратить внимание на поддержку автомобильного транспорта в Америке.

На самом деле к автомобильному транспорту привязано огромное количество других предприятий и различных отраслей. Я достаточно давно и неоднократно говорил, что нам действительно сейчас необходимо поддерживать военно-промышленный комплекс. У нас нет другой отрасли, которая смогла бы вытянуть остальные отрасли.

Поддержка малого и среднего бизнеса, о которой так много сегодня говорили, нам мало чем поможет. Это развитые страны отказываются от производства в малых долях, и там, содействие малому бизнесу, конечно, необходимо.

Все страны прилагают усилия для поддержки реального сектора, и в том числе Китай: налоговые льготы, кредиты предприятиям авиаиндустрии. Мы в этом отношении отстаем. Необходимо разработать механизм поддержки, в том числе льготной, через институты госкорпораций и коммерческие банки.

Необходимо предусмотреть особый режим ключевой ставки Банка России для крупнейших банков, с условием постановки конкретных задач на финансирование отраслей производства. Эта реформа вызывает некоторые возражения, то есть существуют как положительная, так и отрицательная оценки такого предложения.

Во всех странах «двадцатки» существуют независимые органы по управлению системными рисками, и они активно работают в этом направлении. Мы в 2006 году на совещании в Правительстве предлагали учредить такой независимый орган, но свели все к созданию макрорегулятора. А независимый орган, который бы объединял не только финансовые учреждения, но и другие отрасли, а также управлял бы системными рисками, так и не появился.

Важно привлечь специалистов по антикризисному управлению, а также перевести под надзор Центробанка систему административно-управленческих расходов коммерческих банков.

Следующий этап – оценить возможный риск банкротства системообразующих банков.

Очень важно вернуться к практике обязательной продажи валютной выручки в нынешних условиях на определенный срок.

Необходимо постоянно и доступно информировать население о принимаемых мерах. Зачастую люди получают недостаточно

информации: отобрали лицензию, а что дальше, кроме многочисленных очередей? Нельзя не учитывать социальную обстановку в стране.

Следует разработать механизм диверсификации состава акционерных банков. В первую очередь речь идет о мажоритарных акционерах. Также нужно укрепить технологическую платформу российских банков, о которой мы уже говорили, и, конечно, усилить поддержку реального сектора экономики.

Конечно, можно продолжать перечислять множество других вариантов, но я бы остановился на этом, выразив уверенность в том, что наши резервы и наша система выдержат любые санкции.

НАЛОГИ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

TAXES AS A FACTOR OF FINANCIAL STABILITY

Д.Г. ЧЕРНИК

*член Президиума ВЭО России,
президент Группы компаний
«МЦФЭР-консалтинг», президент
Палаты налоговых консультантов
России, академик РАН,
академик Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

D.G. CHERNIK

*member of the Presidium of VEO
of Russia, President of the Group
of Companies «MCFER Consulting»,
President of the Chamber of Tax Advisers
of Russia, academician of the Russian
Academy of Natural Sciences,
academician of the International
Academy of Management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В 2015 году экономика работает в условиях кризиса. Необходимо мобилизовать все резервы для обеспечения финансовой устойчивости. Одним из важных инструментов являются налоги и в целом налоговая политика. В статье высказываются соображения об успехах и неудачах современной налоговой политики России, содержатся конкретные предложения автора.

Abstract

In 2015, the economy is operating in crisis conditions. It is necessary to mobilize all the reserves to ensure financial stability. One of

the most important tools are the taxes and tax policy as a whole. In the article author expressed concerns about the successes and failures of modern Russian fiscal policy.

Ключевые слова: кризис, финансовая устойчивость, налоги, налоговая политика, экологический налог, налог на вывоз капитала, страховые взносы, бюджет, инвестиционные льготы.

Keywords: crisis, financial stability, taxes, fiscal policy, environmental tax, a tax on the export of capital, insurance premiums, budget, investment privileges.

Российская экономика вступила в 2015 год в условиях финансового кризиса. Поэтому уместно вспомнить, что мы будем в этом году отмечать 90-летие со дня выхода замечательной работы нашего выдающегося экономиста Н.Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры». За четыре года до великой депрессии в мировой экономике Н.Д. Кондратьев (1892–1938) научно обосновал циклическое развитие рыночной экономики, показав периоды и фазы экономических кризисов.

Американский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950) назвал эту концепцию «Кондратьевскими циклами».

Конечно, каждый конкретный кризисный период имеет свои специфические особенности. В настоящее время мы испытываем два мощных дополнительных фактора, оказывающих влияние на российскую экономику. Этими факторами являются резкое снижение цены на нефть и санкции многих западных государств, направленных против Российской Федерации.

Придется коротко остановиться на этих вмешавшихся в хозяйственное развитие страны аспектах.

Если проанализировать динамику мировых цен на нефть хотя бы за последние 25–30 лет, то становится очевидным, что она весьма далека от свободной рыночной цены.

Во всяком случае «невидимая рука рынка» по Адаму Смигу в регулировании ценообразования отнюдь не на первом месте. Мы наблюдаем либо спекулятивный рост цен, либо резкое снижение под влиянием политических факторов, что происходит в 2014 – начале 2015 года. Какое время снижение может продолжаться?

Долго идти вниз цена нефти вряд ли сможет по той простой причине, что нефть – продукт невозобновляемый. Ее общий объем на земном шаре конечен. Сланцевая нефть слишком дорога, а главное, уничтожает экологию той страны, где производится. Альтернативные источники энергии пока область передовой науки, а не промышленной практики. Следовательно, в обозримом будущем цена неизбежно должна пойти вверх. Кстати, низкая цена может быть полезной внутри страны для развития обрабатывающей промышленности и вообще для реального сектора экономики. Но есть опасение, что внутри страны она тоже зачастую носит спекулятивный характер, покрывая убытки от внешней торговли.

По крайней мере в США при удешевлении нефти бензин на заправочных станциях дешевеет, а в нашей стране в этот момент он дорожает.

Теперь о санкциях против России, которые якобы связаны с событиями в Крыму и в Украине. В прошлом веке они были связаны с попыткой построить в СССР социалистическое общество. Вспомним пресловутую поправку Джексона-Вэника в США, препятствующую свободной торговле. Введенная в 1974 году против СССР, она действовала более 30 лет, то есть в тот период, когда в мировое сообщество вошла демократическая Российская Федерация.

Исторически нетрудно доказать, что политические и экономические санкции Запада против России действовали на протяжении всей новейшей истории и никак не связаны с последними событиями, являющимися лишь поводом, но отнюдь не причиной их введения.

В «Мемуарах Министра иностранных дел Наполеоновской Франции», а после реставрации и Людовика XVIII, князя Талейрана содержатся сведения о том, как 200 лет назад в январе 1815 года во время работы Венского конгресса, устанавливающего мир во всем мире на долгое время, был заключен тайный союз Англии, Австрии и Франции против своих союзников России и Пруссии. К договору немедленно присоединились Бавария, Ганновер и Нидерланды.

Сегодняшние санкции прямо противоречат основополагающим принципам Всемирной торговой организации, вступив в ко-

торуемую наша страна стала полноправным членом мирового экономического сообщества.

В сложившейся ситуации нельзя полагаться только на рыночные механизмы выхода из кризиса и, следовательно, возрастает роль государства.

Государство имеет достаточно рычагов для воздействия на развитие хозяйства. В данной статье мы остановимся только на одном из них, но весьма действенном. Это налоги и в целом налоговая политика.

Напомним, что методы регулирования рыночной экономики и возможности налоговых механизмов в преодолении кризисов разработал английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег». Экономический рост ставился им в зависимость от вмешательства государства, противодействующего ограничению спроса и занимающегося регулированием финансового рынка. Своим критикам-апологетам свободного рынка он ответил: «Я пришел спасти капитализм, а не уничтожить его».

Налоговая политика России в целом отвечает экономической ситуации, а налоговая система в основном соответствует налоговым системам развитых рыночных государств.

Более того, в переходный период в 90-е годы прошлого века налоговая политика сыграла выдающуюся роль в сохранении единого экономического пространства России, которую можно было, и попытки были, растащить как Советский Союз на составные части. Главное: создана единая налоговая система во всей Российской Федерации. Кстати, это было весьма непросто, как может показаться с высоты прошедших лет. Попытки ряда регионов ввести свои налоговые системы были поддержаны в 1993 году Указом Президента РФ, позволившим устанавливать дополнительно региональные и местные налоги. Речь идет о пункте 7 Указа Президента РФ от 22 декабря 1993 года № 2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году». В результате вместо 50 видов налогов и сборов, установленных Законом РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», в стране действовало более 150 региональных и местных налогов, наносящих существенный вред

экономическому развитию. Так было до самого введения глав II части НК РФ, хотя действие п.7 распространялось только на 3 года.

Была отменена система индивидуальных налоговых льгот, что нанесло серьезный удар по коррупции, и установлено, что льготы вводятся только для категорий предприятий и организаций.

Удалось заменить «презумпцию виновности», которая по сути дела имела место в первых налоговых законах, презумпцией невиновности и существенно уменьшить штрафы для нарушителей, притом совершающих нарушение порой из-за незнания законодательства, а порой из-за его запутанности и противоречивости.

В налоговом администрировании была создана жесткая вертикаль Государственной налоговой службы, затем МНС, сейчас ФНС. При этом были пресечены попытки некоторых регионов создать муниципальные налоговые инспекции.

После кризиса 1998 года страна стала быстро выходить из него, чему, в частности, способствовали налоговые меры. В первую очередь среди них нужно назвать **инвестиционную льготу** по налогу на прибыль.

Предприятия, платившие налог по ставке 35%, могли путем модернизации собственного производства снизить его до 17,5%. А те, кто не развивался, уплачивали все 35%. Выгода предпринимателей была очевидна.

Результаты тоже были видны. В 1999–2001 годах свыше 50% инвестиций имели источником финансирования собственную прибыль.

Введение социального налога вместо 4 страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды дало крупную прибавку финансовых средств на социальные нужды населения. В 2001 г. она составила 37%, по сравнению с предыдущим годом, за 2 года зафиксирован рост в 1,7 раза. И это при снижении ставки для основных плательщиков на 4 пункта, или более 10%.

Одновременно введение плоской шкалы НДФЛ, вместо прогрессивного подоходного налога, принесло в бюджет в первый год дополнительно 49%, а за 2 года рост в 1,9 раза. И вновь это при снижении налога. Причем практически все дополнительные средства были направлены в **бюджеты регионов**, что весьма важно.

Стало возможным без снижения доходов отменить десятки региональных и местных налогов, введенных в 1994 году.

Был снижен без больших потерь бюджета НДС с его первоначальной ставкой 28%, душившей предпринимателей.

Список налоговых мер, способствовавших выходу из кризиса конца прошлого века, после которого было 8 успешных лет начала XXI века, можно продолжить.

Комплекс налогов ориентированный на конкретный результат характер. Даже самый непопулярный до сих пор НДФЛ по расчету должен был обеспечить реальный рост, что и произошло на практике.

Принцип экономической целесообразности был предпочтен принципу справедливости, хотя измерить справедливость прогрессивного и пропорционального налогообложения еще никому не удавалось. Пока это предмет научной дискуссии, которую открыл еще Давид Риккардо (1772–1823).

Некоторые из этих мер могли бы работать и на сегодняшние задачи.

Но инвестиционная налоговая льгота исчезла с введением 25-й главы НК РФ. Налог на прибыль был снижен на 11 пунктов или 30%, с 35 до 24%, во время кризиса еще на 4 пункта. Зачем? Просто, чтобы снизить налог. Цель благая, но экономически оказалась нецелесообразной, ибо со снижением ставки отменена инвестиционная налоговая льгота.

Регулирующая роль налога на прибыль, а это во все времена более 30% консолидированного бюджета, утрачена. Те, кто выживал и выжимал из приватизированного предприятия все без остатка, получил снижение налога. Тот, кто вкладывал прибыль в реконструкцию и развитие, получил рост налога. Удельный вес инвестиций, финансируемых за счет собственной прибыли, снизился до 37,1%.

Сегодня можно только приветствовать преференции для территорий опережающего развития, производств в трудоемких местах, сложных условиях, например, на шельфах. Но необходимо восстанавливать реальный сектор экономики повсеместно в стране и стимулировать инвестиции, в первую очередь внутренние.

И еще об инвестициях и государственном регулировании. Следует полностью поддержать политику возврата капиталов из офшоров, причем через налогообложение, а не просто убеждение.

В 2009–2010 гг. бюджет поддержал ряд крупных компаний, пострадавших от кризиса.

Однако попробуем сравнить 2 списка. Список компаний, получивших государственную помощь, и список компаний, работавших через офшоры. Как ни странно, они во многом совпадают.

Может быть лучше тратить бюджетные деньги на поддержку тех, кто работает в России, в том числе через налоговые льготы, чем субсидировать офшорные компании.

В 2009 г. в разгар кризиса был отменен социальный налог и вновь вернулись к системе **страховых взносов**. Результат получен с точностью до наоборот. Налог увеличен. Администрирование его усложнилось. Количество проверяющих организаций увеличилось. Налог стимулирует применение низкоквалифицированного дешевого труда. По расчетам экспертной группы Правительства, доля «серых» зарплат возросла с 20% до 40%.

Среди наиболее пострадавших от страховых взносов секторов – малый бизнес.

В антикризисной программе Правительства на 2015 и последующие годы малый бизнес занимает одно из ведущих мест. И это правильно. Ведь малые предприятия выполняют в государстве три стратегические задачи. Они наращивают объем ВВП, уплачивают налоги, во-вторых, обеспечивают население страны товарами и услугами, а во время кризисов не допускают безработицы, поглощая трудовые ресурсы, потерявшие рабочие места на средних и крупных предприятиях.

Правительство предполагает активно поддерживать малое предпринимательство в сфере производства и науки. То есть ничтожно малую часть, составляющую 7–9% от общего количества. Более 75% малого бизнеса приходится на торговлю. Именно они в большей мере страдают от кризиса и от последних налоговых новаций. С 1 июля 2015 г. для них вводится решениями региональных органов торговый сбор. Пока только в городах федерального значения в качестве пилотного проекта. Торговый сбор зависит не от реального финансового результата, а от размера занимаемой площади. Он пройдет безболезненно для крупных предприятий, но весьма сильно ударит по малому торговому бизнесу, который не имеет собственности, а вынужден арендовать

помещения. Надо отметить, что этих предпринимателей достаточно успешно дочиста «обирают» арендодатели. Государству стоило бы скорее думать о защите предпринимателей в сфере малого бизнеса, чем о новом сборе на них.

Важную роль в преодолении кризиса играют региональные и местные бюджеты. И, следовательно, соответствующие налоги. Возрастает значение имущественных налогов, которые пока пополняют бюджет недостаточно, по сравнению с развитыми странами. В связи с этим предусмотрен переход на кадастровую стоимость, по которой началась оценка имущества физических лиц.

Безусловно, в целом это правильная мера. Однако первые результаты свидетельствуют о стремлении местных органов максимально поправить положение своих бюджетов, да еще с учетом инфляции. В ряде случаев оценка имущества возрастает многократно и не имеет ничего общего с реальностью.

Нам представляется, что по крайней мере первоначально переход на кадастровую стоимость не должен отдаваться «на откуп» местным органам, а его нужно произвести под контролем федеральных органов для обеспечения принципа справедливости налогообложения и предотвращения социальной напряженности.

Все мы против повышения налогов, кроме тех случаев, когда нет иного выхода.

Но, тем не менее, 2 налога в России ввести, на наш взгляд, совершенно необходимо. Один из них – это разрабатываемый Государственной Думой с начала 90-х годов **экологический налог**. Наглядно видно, как в стране уничтожаются зеленые насаждения, загрязняются водные и воздушные бассейны. В январе 2015 года прошла передача по телевидению о хищнической вырубке лесов в Иркутской области, о неблагоприятной экологической ситуации в городе Братске. Пока налоговая система противодействия не предусматривает.

Конечно, одних налоговых мер мало, но и они должны работать на пользу как бюджета, так и природы России, способствовать ее сохранению.

В последние годы происходит утечка капиталов за границу. По сообщению министра экономического развития Алексея

Улюкаева, прогноз на 2015 год на бегство капиталов составляет 115 млрд долларов. И это в условиях борьбы с офшоризацией.

Одним из инструментов препятствия мог бы стать **налог на вывоз капитала**.

Такой налог был введен в России в 1810 году по предложению известного ученого и государственного деятеля М.М. Сперанского.

Что следует изменить в области налоговой политики для скорейшего выхода из кризиса и укрепления финансовой системы России?

В целях материальной заинтересованности и модернизации производства вернуть инвестиционную льготу по налогу на прибыль организаций.

Усилить налоговые меры по деофшоризации экономики.

Отменить страховые взносы и вернуться к взиманию социального налога. Причем дело отнюдь не в названии, а в существе – называть можно взносами, если это кому-то нравится. Нужно просто вернуть механизм исчисления и взимания социального налога (или взноса) и, главное, поручить контроль за его поступлениями Федеральной налоговой службе, избавив налогоплательщиков от лишней контролирующей инстанции.

Воздержаться от введения торгового сбора.

Конкретизировать меры по поддержке государством и регионами малого бизнеса, не ограничиваясь лишь производственными предприятиями. Тем более последние зачастую образованы из цехов и участков развалившихся средних предприятий.

Не допустить резкого повышения кадастровой стоимости имущества физических лиц. Обеспечить контроль за оценкой имущества со стороны федеральных органов.

Ввести в Налоговый кодекс Российской Федерации экологический налог (может быть как федеральным – статья 13, так и региональным – статья 14) и федеральный налог на вывоз капитала.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег» – М.: «Прогресс», 1978.

3. Кондратьев Н.Д. «Большие циклы конъюнктуры». Избранные сочинения – М.: «Экономика», 1993.
4. Талейран «Мемуары». Екатеринбург – Издательство Уральского университета, 1997.
5. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. «Кризис и налоги» – М.: «Экономика», 2011.
6. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. «Теория и история налогообложения» – М.: «Юрайт», 2014.

Bibliographical list

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Kejns Dzh. M. «Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg» – М.: «Progress», 1978.
3. Kondrat'ev N.D. «Bol'shie cikly konjunktury». Izbrannye sochinenija – М.: «Jekonomika», 1993.
4. Talejran «Memuary». Ekaterinburg – Izdatel'stvo Ural'skogo Universiteta, 1997.
5. Chernik D.G., Shmelev Ju.D. «Krizis i nalogi» – М.: «Jekonomika», 2011.
6. Chernik D.G., Shmelev Ju.D. «Teorija i istorija nalogooblozhenija» – М.: «Jurajt», 2014.

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ПАКЕТА АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР ДЛЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

ABOUT THE IMPERFECTION OF THE PACKAGE OF ANTI-CRISIS MEASURES FOR THE FINANCIAL SECTOR

Г.А. ТОСУНЯН

*Вице-президент ВЭО России,
Президент Ассоциации российских
банков, Вице-президент, академик
Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент
РАН, заслуженный деятель науки РФ,
д.ю.н., профессор*

G.A. TOSUNYAN

*Vice-president of VEO of Russia,
President of Russian Banks Association,
Vice-president, academician of the
International Academy of Management,
corresponding member of the Russian
Academy of Sciences, honored scientist
of Russia, Dr. Sc. Law, Professor*

Аннотация

В статье в тезисной форме представлено авторское мнение о причинах низкого уровня бизнес-климата в нашей стране, о влиянии антикризисных мер на банковские структуры и на экономику страны в целом.

Abstract

The article presents in a thesis form the author's opinion on the causes of the low level of business climate in our country, about the impact of anti-crisis measures for the banking industry and for the economy.

Ключевые слова: бизнес-климат, инфраструктура, импортозамещение, кредитный рынок, конкурентоспособность, банк, процентная ставка.

Keywords: business climate, infrastructure, import substitution, competitiveness, the bank, the interest rate, the loan market.

Уважаемые коллеги, в силу того, что уже довольно емкие и содержательные доклады мы выслушали, и с учетом регламента я постараюсь говорить тезисно, акцентируя внимание только на те пункты, которые для меня кажутся наиболее очевидными, наиболее важными. И сразу поделюсь некоторой обеспокоенностью, связанной с тем, что приходится говорить об одном и том же на протяжении многих лет. Ощущение, что так можно надоесть не только слушателям, но и самому себе. Однако повторяться приходится: так есть хоть какая-то надежда, что тебя рано или поздно услышат. Поэтому вынужден повторяться.

Хотелось бы, чтобы, наконец, услышали то, что касается нашей денежно-кредитной политики, которая участвует в таргетировании инфляции, но совершенно безучастна к процентной ставке. О том, что процентная ставка является одним из важнейших элементов, формирующих и инфляцию, причем прямым, а не каким-то косвенным образом. О том, что процентная ставка делает нас неконкурентоспособными с внешними производителями (это к вопросу об импортозамещении), что процентная ставка делает в принципе неконкурентоспособной особо защищенную часть – средний бизнес, потому что крупный бизнес до некоторых пор имел возможность кредитоваться на внешних рынках, а там ставки были совершенно другие. Мы искусственно выталкивали бизнес не только благодаря либерализации, которую я оцениваю позитивно, но и благодаря тому, что мы, осуществив внешнюю валютную либерализацию, не либерализовали внутренний рынок никак. Об этом говорит низкий уровень бизнес-климата в нашей стране со всеми его составляющими.

Так вот, по совокупности причин кредитоваться вовне было удобнее, поэтому капитал уходит, а возвращается потом оттуда

уже на других условиях. Поэтому импортозамещение – весьма сложно решаемая задача, если посмотреть на конкурентоспособность нашего рынка. С учетом дороговизны нашей инфраструктуры, потому что мы фактически платим отдельный налог за недоразвитость инфраструктуры. Это вывод мой и моих коллег – уже давно сформулированный.

Не единожды говорилось о том, что якобы «перегретость» кредитного рынка, которая на протяжении многих лет является основанием для его сжатия, является мифом. Он совершенно не был перегрет. Источник инфляции, это совершенно очевидно, – в системе управления, в не лучшем бизнес-климате и в тарифной политике. Я бы даже поставил ее на первое место.

За 12 лет, с 2002 года, стоимость перевозки грузов железнодорожным транспортом выросла на 423%, Электроэнергия – на 497%, цена почтовых пересылок – на 389%, проезд в метро – на 506%, газ – на 826%. А накопленная инфляция составила 251%.

То есть если мы девяти-, шести-, пятикратное увеличение тарифов имеем, то ссылаться на кредитный рынок нелогично. Да, он может косвенно влиять на объем денежной массы, но если эта денежная масса находится в экономическом обороте, то создаются условия для экономического роста.

Самое интересное, что причина того спада, который мы имеем, аналогична анекдоту про чукчу, который пилил сук, на котором сидел.

Вот в 2008 году в числе многих позитивных антикризисных мер было принято решение о беззалоговом кредитовании. Но этот механизм (его активно продвигало банковское сообщество) был реализован в форме аукционов. Процентная ставка по такого рода ресурсам сразу взлетела до 19%. Весь следующий год никак не могли эту ставку спустить.

А раз ставка рефинансирования составила 19%, то и ставки по кредитам взлетели. Сейчас повторяем ту же ошибку со ссылкой на то, что валютный рынок, дескать, надо загасить, хотя валютный рынок гасится не таким образом (по крайней мере, не только таким образом), и ссылкой на инфляцию. Ну, я дальше не буду говорить. Может быть, будет возможность как-нибудь сделать отдельный доклад.

Пакет антикризисных мер ярким образом показывает, что мы опять идем по пути совершенно неконкурентной траектории развития нашей экономики и нашей системы управления. Триллион выделяется, я уже – в шутку, всерьез, как хотите, воспринимайте – говорю: ну хорошо, следуя нашей страсти распределять кулуарно, закрыто, ограниченному количеству, сделайте 50% закрытым образом, ограниченному количеству тех лоббистов, кто больше всего имеет доступ в закрытые кабинеты, а остальные 50%-30%, хотя бы 10%, распределите человеческим образом. Это же системная поддержка, причем не банкам, а соответствующим субъектам экономики, которые через банки получают эти средства. Нет, у нас традиция: обязательно только на основе масштаба.

Более того, меня несколько смущает, что Михаил Абдурахманович Эскиндаров пишет в предложениях: предусмотреть особый режим ключевой ставки Банка России для крупнейших российских банков. Что случилось? Почему только для крупнейших? А остальных выкинем? Выкинем, зачеркнем. Давайте вообще оставим один госбанк. Поэтому вот эта логика, к сожалению, это вопрос психологии, ментальности общества, это не вопрос отдельно взятого ведомства.

Следующее, чтобы не увлекаться этим пунктом, поскольку времени мало. Соответственно, согласен с тезисом по поводу отзыва лицензий. На один отзыв лицензии должно приходиться не меньше нескольких десятков санаций, потому что за банками стоит клиентура. Если в банках есть аферисты, жулики, уголовники, их надо выкорчевывать, но за банком стоят десятки тысяч совершенно невинных предпринимателей, которые, видя государственную лицензию, уверены, что за государственной лицензией стоит ежедневный надзор и контроль, доверяют свои деньги, а отнюдь не должны доверять свои деньги только крупнейшим. Это неправильная, нерыночная философия, это философия, разрушающая такую гигантскую экономику, как наша, если мы хотим идти по пути цивилизации, либерализации и демократизации (не побоюсь в этой аудитории использовать эти слова, хотя рискую в наше время быть заброшенным яйцами). Опять же не буду дальше расшифровывать.

Опять вопрос по поводу поддержки ВПК, потому что я услышал, что, оказывается, больше некого поддерживать – все ос-

тальные отрасли, оказывается, неэффективны. Извините, а ипотека, а строительство, а инфраструктура, а дороги – это все не нужно? То есть во главу угла опять ВПК? Тогда во главу угла и ЦК КПСС надо поставить – собственно говоря, мы к этому движемся. Но это, боюсь, не самое лучшее направление.

И, наконец, вопрос, связанный со словесными интервенциями. Когда мы выходим и публично начинаем объявлять: столько-то банков уйдут, столько-то банков имеют недостоверную отчетность, – фактически это такой некий лейбл вешается. Во-первых, недостоверная отчетность легко контролируется и устраняется путем повседневной работы с банками, путем очень детальной работы, тем более что широчайший инструментарий работы с банками у Центрального банка есть: специальные инспектора, специальные комиссары. Поэтому работать надо не путем того, чтобы лейблы вешать, а путем контроля и использования своих инструментов, а отнюдь не отсечением какой-то части рынка. И поэтому словесные интервенции – это навес психологический, который в сложной ситуации еще больше усугубляет негативные ожидания, которые материализуются. Я против такой негативной материализации. И из моих слов, надеюсь, никто не материализует негативных ожиданий, потому что постановка диагноза все-таки дает возможность как-то лечиться.

КРИЗИС ТРЕБУЕТ МОБИЛИЗАЦИИ

CRISIS REQUIRES THE MOBILIZATION

Ю.В. РОСЛЯК

*Вице-президент ВЭО России,
аудитор Счетной палаты Российской
Федерации, академик Международной
Академии менеджмента, к.э.н.*

Y.V. ROSLYAK

*Vice-president of VEO of Russia,
auditor of the Accounts Chamber
of the Russian Federation, Academician
of the International Academy
of Management, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Автор рассматривает возрастающую роль государства в условиях очередного кризиса в управлении, развитии и обеспечении в первую очередь социальной и политической стабильности. Особым стабилизирующим фактором становится бюджет (бюджеты всех уровней). Сбалансированность бюджетов регионов – это гарантия стабильности социальной и политической ситуации в целом на территории страны. Акцентируется необходимость обеспечения стабилизации ситуации на уровне субъектов, оперативного проведения инвентаризации всех перераспределенных расходных обязательств на уровне субъектов и муниципалитетов, сопоставление их с сегодняшней собственной налоговой базой регионов.

Abstract

The author examines the increasing role of the state in the terms of another crisis in the management, development and above all social and political stability. Special stabilizing factor is the budget (the budgets of all levels). Balanced regional budgets – is a guarantee of

the stability of the social and political situation in general in the country. The emphasis is on the need to stabilize on the level of the subjects, the operational inventory of all redistributed expenditure commitments at the levels of the subjects and municipalities, their comparison with their own today tax base of regions.

Ключевые слова: управление, развитие, социальная и политическая стабильность, бюджет, инвентаризация всех перераспределенных расходных обязательств, налоговая база.

Keywords: management, development, social and political stability, budget, the inventory of all redistributed expenditure commitments, tax base.

Уважаемые друзья, уважаемые коллеги, мы уже с вами не первый раз возвращаемся к той же самой теме: а что же делать в условиях объективной цикличности, которая совершенно верно была еще раз упомянута. Нам, скорее всего, уже пора прийти к пониманию того, что для нас самое главное – это оценить и отработать механизмы работы в самой нижней фазе и считать это нашим нормальным состоянием, а все, что появляется в системе с плюсом, нужно использовать в реализации программ развития.

В очередном кризисе сегодня (я не буду повторять те факторы, которые сегодня являются в определенной мере еще и источниками формирования условий этого особого кризиса), наверное, скорее всего, нужно говорить опять же о формах и методах выхода из этой ситуации. Эта ситуация заставляет сейчас консолидировать все ресурсы, которые на сегодня есть у государства. И опять возрастает роль – хотя она не теряет актуальности и в обычные, или тучные, как их называют, годы – роль государства в управлении, развитии и обеспечении в первую очередь социальной и политической стабильности. В условиях кризиса или нарастания его роль государства в этой части многократно возрастает, потому что одним из главных стабилизирующих факторов – мы говорили много сегодня о перипетиях рынка, о движении капиталов и т.д. и т.п. – особым стабилизирующим фактором становится бюджет, а точнее, бюджеты всех уровней. Целевой

характер использования этих средств, задача сохранить достигнутые объемные показатели этих средств и выход на выполнение тех мероприятий, которые являются не только социальными гарантиями или социальными полномочиями, реализованными в целом по территории Российской Федерации, а также создание механизмов, которые приводили бы к «прокручиванию» даже порой скрипучих механизмов экономики, как раз и должен выполнять в этой ситуации бюджет.

Я хотел бы особое внимание обратить на бюджеты регионов. Это проблема старая, проблема, не до конца разрешенная. То есть за последнее как минимум десятилетие или даже полтора десятилетия, к сожалению, уровень межбюджетных отношений не улучшился, а, по оценке Счетной палаты, имеет тенденцию к ухудшению. И это ухудшение состоит в том, что сегодняшний уровень межбюджетных отношений не обладает достаточной объективностью, справедливостью и предсказуемостью, и в связи с этим возникает целый ряд ненужных в сегодняшних условиях диспропорций и лишение регионов тех стимулов, которые могли бы быть механизмами выхода из кризисной ситуации или обеспечения как минимум гарантированной стабильности.

Итак, вопросы сбалансированности бюджетов регионов. Это гарантия стабильности социальной и политической ситуации в целом на территории страны. И в случае, когда собственных доходов на реализацию возложенных на регион полномочий не хватает, возникает необходимость обеспечения сбалансированности. В этих условиях федеральный бюджет должен быть компенсатором и тем уровнем, который должен заниматься перераспределением. Потому что выработать универсальную налоговую систему (я думаю, Дмитрий Георгиевич со мной здесь согласится), ввиду того, что мы имеем слишком большие различия в экономической структуре, в соответствующих технологических укладах, та же самая транспортная доступность, о которой здесь многократно уже говорилось (наши территории огромны, и транспортная составляющая оказывает существеннейшее влияние на результаты деятельности экономической системы), поэтому выработать универсальную налоговую базу, которая бы дала возможность сформировать собственные доходы по справедливым принципам, под

то народонаселение, которое есть, а особенно когда мы ставим задачи развивать какие-то регионы, то есть увеличивать в том числе и социальные обязательства на этих территориях, регулятором может быть только федеральный бюджет. И насколько он справедливо работает, насколько допустимый уровень сбалансированности обеспечивается через соответствующую систему трансфертов или других инструментов перераспределения, зависит в принципе базисное состояние регионов, а из него вытекает и все остальное.

Сегодняшняя оценка говорит о том, что ситуация, к сожалению, ухудшается, нарастает объем государственных долговых обязательств субъектов, и что самое страшное, что это не долги, которые привлекаются субъектами для развития, – это долги для исполнения текущих бюджетных обязательств, которые фактически не имеют источника для погашения. Эту ситуацию нужно исправлять и исправлять, даже несмотря на достаточно жесткое состояние сегодняшнего бюджета Российской Федерации. То есть первым делом обеспечить стабилизацию ситуации на уровне субъектов. Пока цифры и показатели не критичные еще, но вместе с тем сама тенденция нарастания долговых обязательств, а он превысил уже только у субъектов, без муниципальных образований, два триллиона рублей, – это показатель неблагополучия в этой сфере.

Это значит, что нужно заниматься сейчас, как бы это ни казалось достаточно, может быть, несвоевременным, но нужно оперативно провести инвентаризацию всех перераспределенных расходных обязательств на уровне субъектов и муниципалитетов, сопоставить их с сегодняшней собственной налоговой базой регионов, потому что и обязательства, и, самое главное, налоговый потенциал за последнее десятилетие существенным образом изменились, в рамках в том числе налоговых реформ, которые проводились. Ярким примером является налог на консолидированные группы налогоплательщиков – так называемый КГН, который привел, казалось бы, к справедливому перераспределению доходов от тех, кто является центром реализации, к центрам образования соответствующего национального продукта, но вместе с тем выпавшие доходы у целого ряда субъектов, а их более

23, они не компенсированы, и сумма более 60 млрд руб. в их собственной налоговой базе. И в их перечень попадают, например, такие регионы, которые не имеют дотаций, как Белгородская область. Казалось бы, не очень плохая область, область, которая может генерировать увеличение налогового потенциала. Красноярский край и целый ряд других достаточно устойчивых субъектов Российской Федерации.

Следующая тема – это увязка, как ни странно, в сегодняшней ситуации вопросов стратегического планирования и реального потенциала бюджета. Очень тезисно и очень коротко. Указы Президента Российской Федерации – это фактически инструменты, которые заменили то, что должно быть создано как система стратегического планирования в Российской Федерации. Госпрограммы как инструмент реализации должны выстраивать приоритеты и концентрировать ресурсы на основных целях и задачах национального значения. Но в отсутствие стратегических целей министерства и ведомства разрабатывают госпрограммы под собственное понимание этих приоритетов. Старая-старая притча: можно ли лягушкам поручать осушать болота? Наверное, все-таки должен быть инструмент, который позволяет реализовать принцип приоритета национальных целей, что особенно важно в условиях кризиса. Эти цели должны неизбежно обеспечивать решение задач снижения издержек. И самое главное – концентрация на реализации тех задач, которые имеют мультипликативный эффект.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, как бы это ни было больно, но нужно продолжать сегодня реализацию тех программ, которые неизбежно необходимо продолжать и завершать, с тем, чтобы они не были обузой для государства и для населения на следующем этапе нашего развития. Это вопросы ликвидации аварийного жилого фонда. Раз и навсегда нужно это закончить, тем более что в прошлом году, не самом благополучном, но вышли на объем ввода и переселения два миллиона девятьсот тыс. кв. метров – это вообще рекордная цифра, которую нужно сохранить, с тем, чтобы к 2017 году ликвидировать аварийное жилье в целом в Российской Федерации. Оно ликвидируется уже более 50 лет.

Вопросы модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Этот порочный круг нужно разорвать. Потому что получается рутинная затратная, обремененная ненужными издержками еще советского периода система коммунального снабжения. Она затратная по определению, она не соответствует сегодняшним уровням современного расхода энергии и всего остального, но от нее и оторваться нельзя, и население вынуждено платить завышенные на 30–40% тарифы только потому, что другой альтернативы или другой коммунальной инфраструктуры в городах и весях Российской Федерации просто нет. Значит, надо найти, в том числе с использованием средств, которые направлены сейчас на докапитализацию малых и средних банков, механизмы привлечения инвестиций с государственной поддержкой, потому что на рыночных условиях модернизацию провести невозможно – это неоднократно уже доказывалось. Значит, должен быть создан инструмент, когда вложенные средства дают отдачу, имеют окупаемость, но достаточно рассредоточенно по времени при нормальном формировании долгосрочной тарифной политики – не 2–3-летней, а реально долгосрочной.

Нужно уметь находить такие цели и задачи (я привел только две программы), которые бы давали возможность, сжимая и экономя расходы, получать более высокий результат, потому что все это может быть полезно для выхода из кризиса. Спасибо за внимание.

О НАСУЩНЫХ МЕРАХ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

ON URGENT MEASURES NECESSARY TO STABILIZE FINANCIAL SITUATION

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*директор МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова,
член научно-экспертного совета
при председателе Совета Федерации,
академик РАН, д.э.н.*

A.D. NEKIPELOV

*director of the Moscow School of Economics
of M.V. Lomonosov (MSE MSU),
member of the Scientific Expert Council
under the Chairman of the Federation
Council, academician of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В выступлении подчеркивается важность скорейшего введения ограничений по капитальным статьям платежного баланса. Это, по мнению А. Некипелова, необходимо для того, чтобы иметь возможность быстро снизить ключевую процентную ставку. В свою очередь снижение процентной ставки позволит предотвратить развитие кризиса в банковской сфере, а также обеспечить нормализацию положения в реальном секторе экономики. А. Некипелов также выступил за отказ от чрезмерно жесткой финансовой политики в случае введения ограничений по капитальным статьям платежного баланса. По его мнению, снятие напряженности на валютном рынке позволит использовать часть резервов Центрального банка для покрытия дефицита федерального бюджета. Тем самым удастся избежать углубления рецессии в результате ужесточения финансовой политики.

Abstract

A. Nekipelov argued that it was important to urgently introduce capital account constraints. According to him, this is a necessary precondition for quick reduction of the so-called 'key interest rate'. In its turn, the reduction of this rate will make it possible to prevent the development of a crisis in the banking sphere and to provide for normalization of situation in the real sector of the Russian economy. A. Nekipelov also opted in favor of rejecting extremely tight financial policy in case of introduction of the above mentioned capital constraints. He believes that normalization of situation on the foreign exchange market will make it possible to use a portion of the Central Bank's foreign exchange reserves to cover a deficit of the federal budget. This will help to avoid the deepening of recession, which is inevitable in case of further tightening of financial policy.

Ключевые слова: платежный баланс, процентная ставка, реальный сектор экономики, финансовая политика, валютный рынок, бюджет.

Keywords: payment balance, interest rate, the real economy, financial policy, currency market, the budget.

Прежде всего хотел бы поблагодарить Эскиндарова Михаила Абдурахмановича за интересный и содержательный доклад. Докладчик и в письменной, и в устной форме представил очень интересные и соображения, и конкретную информацию.

Испытываю примерно те же чувства, о которых говорил Тосунян Гарегин Ашотович: начиная с октября мне приходится говорить одно и то же везде, где бы я ни выступал. Трижды – в Совете Федерации или на мероприятиях, которые Совет Федерации устраивал; в последний раз на днях – на заседании экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

Задумаемся о логике проводимой денежно-кредитной политики. Хорошо известно, и подтверждение этому мы имели на практике, что режим фиксированного курса очень плохо сочетается со свободой движения капитала в страну и из страны. Мы с этим столкнулись во время кризиса: вы помните, в течение полугода –

с августа 2008 по февраль 2009 года – страна лишилась более 200 миллиардов долларов валютных резервов. Здесь правильно отмечали, что А.В. Улюкаев еще до кризиса говорил о желательности перехода на плавающий курс. Главный аргумент: плавающий курс идеально поглощает внешние шоки. Дескать, те, кто захочет спекулировать, сами себя накажут, потому что Центральный банк вмешиваться в процессы на валютном рынке не будет. Поэтому переход к режиму плавающего курса рассматривался как средство быстрой финансовой стабилизации.

И здесь я хотел бы немного подискутировать с Г.А. Тосуняном. Не могу согласиться с тем, что Центральный банк вообще не обращает внимания на процентную ставку. Современная модель таргетирования инфляции, которой Банк России придерживается, основывается как раз на том, что непосредственной целью является не денежная масса, как было раньше, а именно процентная ставка. Когда же мы говорим о том, что ЦБ не обращает внимания на процентную ставку, мы имеем в виду, что он не обращает на нее внимания как на фактор, определяющий общее развитие экономики, ее реального сектора. Однако, повторяю, Банк России подходит к процентной ставке как к инструменту, призванному обеспечивать исключительно борьбу с инфляцией. Правда, применение этого инструмента до настоящего момента приводило к прямо противоположному результату по сравнению с заявленным.

С моей точки зрения, сегодня сложилась крайне серьезная ситуация в нашей экономике. Самая большая угроза – опасность широкомасштабного финансового кризиса.

Опираясь на различные материалы, дискуссии с коллегами, в том числе сегодняшней обмен мнениями с Г.А. Тосуняном (надеюсь, я его правильно понял), я пришел к выводу, что наша банковская система оказалась в очень сложном положении. Замечательно, конечно, предоставлять кредиты под 30% годовых, но плохо, что их никто не хочет брать. Не случайно официальные данные Центрального банка свидетельствуют о том, что за 2014 год на треть – кажется, с трех триллионов рублей до более чем четырех триллионов – выросли депозиты коммерческих банков в Центральном банке. Иными словами, поскольку банкам вкладывать деньги некуда, постольку они депонируют их на счета в Цен-

тральном банке. В этой ситуации, Михаил Абдурахманович, вряд ли для нас приемлема применявшаяся в Швеции мера: установление отрицательной процентной ставки по банковским депозитам в Центральном банке. В случае ее использования мы бы просто покончили с системой коммерческих банков.

Все понимают, что очень тяжелая ситуация сложилась и в реальном секторе экономики. Невероятно высокая процентная ставка не только блокирует долгосрочные вложения, но она создает колоссальные преграды для экономики в текущем плане, поскольку делает невозможным доступ к кредиту для финансирования потребностей в оборотном капитале.

Судя по всему, правительство работает сейчас в круглосуточном режиме; его членов невозможно обвинить в том, что они не занимаются вопросами нашей экономики. Но какой подход к решению стоящих перед страной проблем избран? Ставка сделана на ручные методы управления. Нам говорят: да, процентная ставка очень высокая, мы понимаем ее ограничивающую роль для производства, но мы будем субсидировать эту ставку по избранным направлениям. Выбрана группа банков, через которые будет предоставляться ликвидность для финансирования производственных проектов, по всей видимости, по субсидируемой ставке. Ведь по действующей – кто же их возьмет? Не на депозиты же в Центральный банк их загонять? Но поступая таким образом, мы сознательно допускаем сегментирование нашей экономики, в результате чего отдельные ее части будут функционировать в разном экономическом режиме.

Я совсем не против субсидируемой процентной ставки как инструмента, применяемого в нормальной ситуации с целью особо поощрить какие-то сферы экономики. Но такие действия в условиях, когда вся остальная экономика, кроме той, которая будет получать кредиты по этой субсидируемой ставке, просто лишена доступа к кредиту, вызывают у меня очень большие сомнения. И уж точно такие действия самым очевидным образом диссонируют с утверждением, что власть собирается действовать исключительно в рамках рыночной логики.

Кстати говоря, почему-то в рамках этой рыночной логики считается совершенно нормальным делом выкручивать руки экспор-

терам с целью принудить их к продаже валютной выручки. Иными словами: мы не хотим принимать «некрасивого», с либеральной точки зрения, решения об обязательной продаже валютной выручки. Но у нас основных экспортеров не так уж много – что, мы с ними со всеми не «договоримся»? Дело, конечно, не в том, что такой подход не имеет никакого отношения к рыночному; важно, что он неэффективен. Здесь возникает та же проблема сговора и его нарушения, которая хорошо известна применительно к олигополистической ситуации на рынке. Представителям крупных корпораций трудно не соглашаться с руководителями правительства, когда они «просят» их продавать валютную выручку. Но после достижения договоренности их не могут не одолевать сомнения, будут ли соблюдать свои обязательства другие участники договоренностей.

Но что тогда нужно делать? Убежден, что сегодня следует срочно – а вообще-то это надо было делать значительно раньше, в октябре – начале ноября, – вводить комплекс ограничений по капитальным статьям платежного баланса. Они включают в себя и обязательную продажу валютной выручки, и целый ряд других мер, практически совпадающих с теми, которые реализовали В.В. Герашенко и Е.М. Примаков в 1998 году. Напомню, что тогда в течение пары месяцев удалось нормализовать, казалось бы, совершенно безнадежную ситуацию.

Предлагаю этот подход совсем не потому, что мне нравятся разного рода ограничения рыночной свободы. Речь не идет о том, чтобы навечно вводить контроль за движением капитала. Но предлагаемые меры, на мой взгляд, необходимы потому, что одновременно с их введением появится возможность резко снизить процентную ставку, доведя ее до уровня, при котором возможна нормальная хозяйственная деятельность. И не надо будет опасаться, что деньги хлынут на валютный рынок, тем самым увеличивая утечку капитала (ведь прирост валюты на счетах российских резидентов независимо от того, находится ли эта валюта в российских или иностранных банках, является частью оттока капитала). Кроме того, и это следует особо подчеркнуть, нет никакой необходимости ограничивать права населения в валютной сфере. Ведь население во всем этом процессе ведомый, а не ведущий участник.

Повторю, наши сегодняшние действия не должны определяться идеологическими соображениями, а именно тем, как мы, в принципе, относимся к либерализации, в том числе валютной сферы. Необходимо осознать серьезность сложившейся ситуации, адекватно оценить риски, с которыми столкнулась наша экономика. И уж, конечно, было бы крайне опрометчиво строить расчеты на том, что все как-нибудь само собой образуется (например, в результате спасительного повышения цены на нефть).

И, наконец, последнее замечание относится к тому, как следует реагировать на обострившиеся проблемы бюджетной сферы. Давайте посчитаем. Если я не ошибаюсь, сегодня «дыра» в бюджете оценивается примерно в два триллиона рублей, или тридцать миллиардов долларов. Сумма, конечно, внушительная, но ведь в октябре и декабре Центральный банк израсходовал, что называется «не моргнув глазом», из валютных резервов как раз по 30 – в первом случае чуть меньше, во втором больше – миллиардов долларов. Конечно, в декабре часть этой суммы пошла на погашение валютных кредитов частного сектора, однако в октябре они целиком представляли собой валютные интервенции. А ведь это только два месяца из двенадцати. Разве не напрашивается сама собой мысль, что вместо драконовского сокращения бюджетных расходов, подталкивающего нашу экономику во все более глубокую рецессию, следовало бы подумать о «закрытии бюджетной дыры» за счет сохраняющихся у страны резервов?

Спасибо за внимание.

О ВАЛЮТНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КУРСОВОЙ ПОЛИТИКИ

ON FOREIGN EXCHANGE STABILITY UNDER NEW EXCHANGE RATE REGIME

М.В. ЕРШОВ

главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа «Института энергетики и финансов», профессор ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член Межрегионального банковского совета при Совете Федерации, член комиссии по банковской деятельности РСПП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

chief Director of financial research, Director of the Department of financial analysis of the «Institute for energy and finance», Professor of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», a member of the Banking Council within the framework of the Council of Federation, member of expert council in the Russian Industrial Union – RSPP, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

О некоторых взаимосвязях между валютным курсом, процентными ставками, денежной массой, инфляцией. Подчеркивается необходимость стимулирования расчетов в рублях. Поскольку все эти вопросы смыкаются на функционале регулятора, то

представляется целесообразным расширение полномочий Банка России, приближая их к поддержке экономического роста.

Abstract

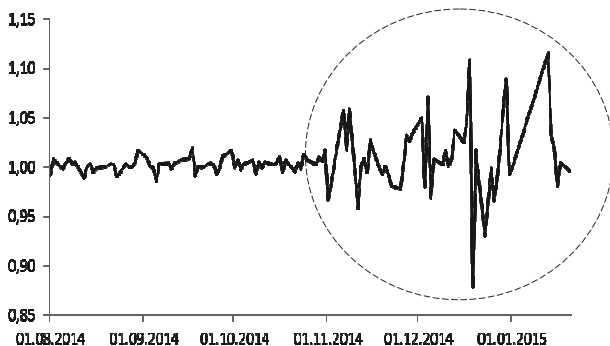
The article refers to some issues regarding relationship between exchange rate, refinancing rate of the CBR, monetary aggregates (M2), inflation (CPI). The author points out the need to stimulate the economic contracts and payments in rubles. Since the solution of many problems depends on the Russian Central Bank, it is only but rational to broaden its functions, which should include the questions of economic growth as well.

Ключевые слова: режим валютного курса, волатильность, процентные ставки.

Keywords: exchange rate regime, volatility, interest rates.

Благодарю организаторов Круглого стола за столь актуальную тему. И спасибо основному докладчику Михаилу Абдурахмановичу за столь постановочный острый доклад, который такие интересные темы обозначает.

Прошу обратить внимание на то, как в последние месяцы возросла волатильность валютного курса рубля после всех мер, которые были приняты в конце года.

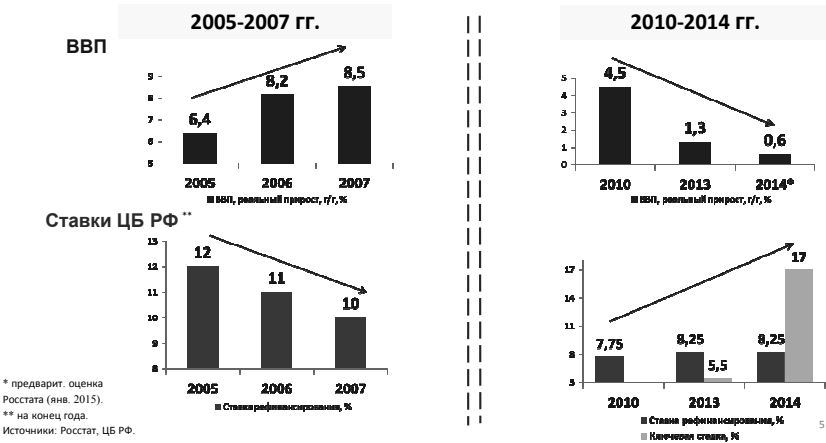

Индекс номинального курса рубля к доллару США
(к предыдущему дню)

Для справки: Конституция России говорит о том, что (цитирую) «защита и обещание устойчивости рубля – основная функция ЦБ». Каждый да примет к сведению то, что сказано в ведущем, основном законе.

Регулятор для стабилизации валютного рынка, мы помним, начал ограничивать рублевую ликвидность, ее предоставление, и повышать ставки. И то и другое, однако, как мы знаем, имеет очевидную оборотную сторону. Да, рублевая ликвидность, конечно, не дается для того, чтобы она перетекала на валютный рынок и, как это часто бывает, дестабилизировала валютный курс и резервы. Ну а процентная ставка, соответственно, имеет обратную сторону – торможение роста.

Рост экономики РФ и ставка рефинансирования Банка России

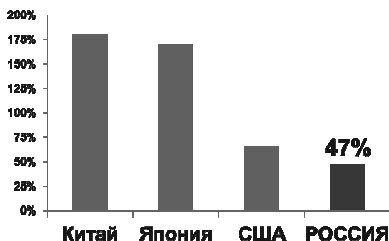
В соответствующие периоды, когда был рост экономики, процентные ставки параллельно снижались, и, наоборот, сейчас, когда процентные ставки растут, соответственно, экономика тоже снижается. Понятно, что процесс многофакторный, и много обстоятельств, которые на него влияют, но очевидная логика: чем дороже деньги, тем медленнее развитие.

Прежде чем я дам цитату МВФ (она очень мне нравится, я сейчас ее прокомментирую), я просто в целом скажу, что, конечно, мы можем вот таким образом обеспечивать валютную ста-

бильность, перекрывая канал рублей для всей экономики, и повышать ставки, чтобы тоже экономика тяжело развивалась. Но это равносильно тому, что если у человека болит зуб, так можно, конечно, челюсть выбить всю в целях лечения зуба. Но все-таки, может, надо более точно и более профессионально решать вопрос, конкретно адресуя решение проблемы к той зоне, которая эту проблему формирует?

Цитирую МВФ про Японию, который за такие вещи обычно раньше ругал, а сейчас хвалит: «Либерализация денежно-кредитной политики и бюджетные стимулы позволили Японии добиться впечатляющего оживления экономической активности». Конец цитаты. За это, как мы знаем, МВФ раньше (в общем, и за то и за другое) критиковал, ругал и так далее. Сейчас, видите, вынужден уже принимать в посткризисном мире такие важные выводы.

Монетизация экономик ряда стран (M2/ВВП, %)

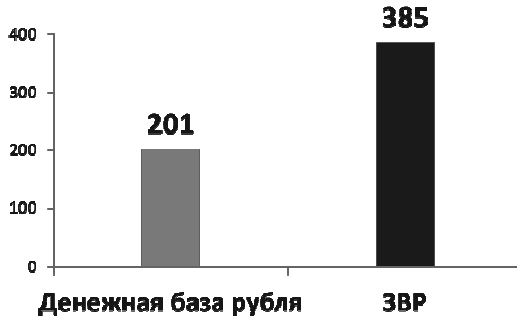
Источники: ОЭСР, центральные банки соответствующих стран, оценка ЦБ РФ.

7

Обратим внимание на процентные ставки или уровень монетизации. Вот, как уже коллеги говорили (Михаил Абдурахманович и Гарегин Ашотович), монетизация у нас была 47, стала 42% – значительно ниже, чем в других странах, например, в Китае и Японии – почти что под 200% к ВВП. Жесткая денежная политика приводит к тому, что монетизация сокращается. Значит, низкая

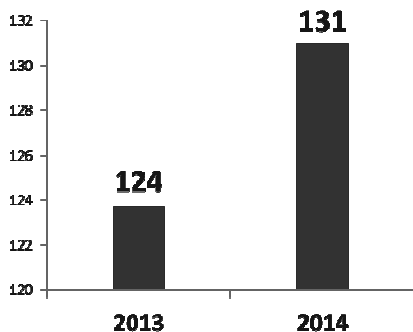
монетизация, очевидно, тормозит развитие, повышаются ставки и так далее. Но важно все-таки будущим профессионалам понимать две важных зоны риска: чтобы не было обвала валютного курса и чтобы не было давления на цены.

ЗВР России и денежная база рубля (конец 2014 г., млрд долл.)

Важно, чтобы наш рынок понял, какие на самом деле возможности есть у регулятора. А возможности у нашего Центрального банка в первую очередь таковы, что вообще-то объем золотовалютных резервов даже сейчас, даже снизившийся в последние месяцы, этот объем в два раза с лишним превышает всю рублевую эмиссию, которая есть в экономике, то есть все рубли.

Два важных из этого соотношения и вывода. Вывод первый: регулятор в принципе может все рубли, которые есть в экономике, дважды стерилизовать. Этого, конечно, он делать не будет, но хоть дать понять рынку, что, ребята, с кем вы, собственно, пытаетесь бодаться-то? Тут великан, который весь рынок держит под своим жестким контролем. Это первый момент. И второй вывод: в контексте валютной политики, о чем мы говорим с вами (в самом начале стали говорить), что это значит, что с валютным курсом регулятор точно так же может делать абсолютно то, что считает целесообразным. Какой курс ему необходим, такой он может и сделать. Значит, если не делает – на то есть какие-то другие соображения.

Торговый баланс РФ (млрд долл.)

Положительное сальдо нашего по-прежнему растущего торгового баланса, означающее одновременный приток валюты на рынок, одновременно означающее и фактор укрепления валютной стабильности. Помните, все страшилки были год-два-три назад, что вот не сегодня завтра торговый баланс обнулится, будет минус, и будет совсем все плохо. Ну, сейчас цена на нефть упала, санкции введены, – казалось бы, факторы, способствующие дальнейшему усугублению проблемы, а торговый баланс растет и растет. Так что на самом деле, пока что, по крайней мере, все эти крики о проблемах были, скорее, неоправданны.

Теперь поговорим о мерах. Что можно было бы регулятору сделать с учетом его набора инструментов и возможностей? По всей вертикали и горизонтали нормативов, которые у него есть, а их у него довольно много: и нормы резервирования, и достаточности капитала, все эти вот балансовые показатели, внебалансовые и так далее, – ввести, как это применялось в мире неоднократно, и в странах, которые мы не можем упрекнуть в отсутствии рыночных подходов (в Швейцарии совсем недавно, в Японии неоднократно раньше), нормативы по рублям более льготные, чем по валюте. Вот ты хочешь работать с валютой – пожалуйста, тебе просто это будет дороже стоить: у тебя будет здесь больше норматив, вот здесь будет более жесткий коэффициент. Хочешь работать в рублях, как это сделали, имея те же самые перед собой проблемы, швейцарцы и японцы, когда у них

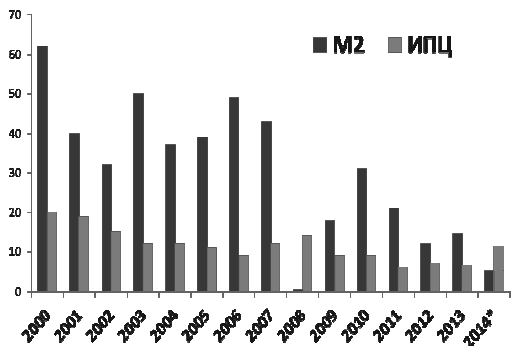
тоже их банки много работали за рубежом, а не у себя, а им нужно было, чтобы они работали у себя, ввели более жесткие нормативы по внешним операциям и более мягкие, льготные по своим. Ну, те все деньги считать умеют: развернулись и вернулись к себе. И там и там прецедент имел положительный итог.

А у нас что было? Недавнее время назад норма резервирования по валюте была более льготная, чем норма резервирования по рублям. Рынок информацию воспринимать умеет: если по рублям более жестко, а по валюте более мягко, – естественно, все стали еще более активно уходить в валюту. Теперь пытаются сделать в обратную сторону, но, так сказать, ломать не строить – в обратную сторону делать тяжелее. Это первый момент.

Сослались здесь совершенно верно на прецедент 1998 года. Действительно, напомним, что паника тогда была гораздо более сильной, чем волнение сейчас, вот после всех валютных колебаний. Что сделал тогда Виктор Владимирович Геращенко, новый руководитель ЦБ, пришедший осенью, в конце года, после дефолта августа, и его команда? Они взяли и ввели так называемую – не пугайтесь, я сейчас объясню, что это такое, – ввели так называемую нулевую валютную позицию по конверсионным операциям. Говоря «человеческим языком»: это означало, что хочешь купить валюту на цели обслуживания внешнеторговых обязательств – предъявив контракт и все остальное, можешь покупать. Хочешь купить валюту в целях спекулировать, отсидеться, просто вот ничего не делая, уйти в валюту, потому что так надежнее, – вступал в действие вот этот принцип: с каким объемом валюты ты уторм на рынок вышел, с таким же объемом валюты ты мог вечером с рынка уйти. Сальдо должно было быть ноль. Я тогда сам в финансовой сфере работал и говорил с коллегами, они заявляли: да, мера жесткая, пояса будем затягивать, сурово. Но побряхтели, пояса затянули, через месяц стабильность была восстановлена, а через два месяца мера за ненадобностью была отменена. Потому что оно было правильно, в точку, не как сейчас «целиком всем не давать рубль», а именно вот в точку болевую.

Инфляция: за последние 15 лет как у нас отмечен рост монетизации (рост денежной массы) и рост цен.

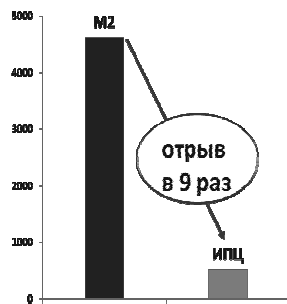
Прирост денежной массы и инфляция (ИПЦ) в России в 2000 – 2014 гг., %

*2014 г. – прирост M2 нояб.2014/нояб.2013

Источник: ЦБ РФ.

Справочно: Суммарный прирост в 2000-2014 гг.*

* M2 на нач. дек.2014 г.

Вот левый высокий синий столбик – это M2 – ежегодный прирост, год к году, а зелененький – это соответствующий ежегодный прирост индекса потребительских цен. Суммарный прирост (справа), резюме этих всех 15 лет – 10-кратный почти (или девяти с лишним кратный) отрыв одного от другого, показывающий, насколько же размонетизирована наша экономика. Как сухая земля: ты в нее воду льешь-льешь, она впитывает и впитывает, и только потом появляются маленькие лужицы, когда она уже начинает насыщаться. Причем если инфляцию построить с учетом монетарного и немонетарного факторов, то разрыв достигнет более 20 раз.

Предлагаемые меры стабилизации экономической ситуации:

1. Для укрепления устойчивости и предсказуемости валютно-финансовой сферы целесообразно проводить курсовую политику, направленную на **обеспечение стабильного реального курса рубля.**

Необходимо, особенно сейчас, в условиях санкций и всего, с чем мы в данный момент сталкиваемся, увеличение доли внутренних источников финансовых ресурсов, а не внешних, как это было до того.

2. Необходимо **увеличение роли внутренних источников финансовых ресурсов** по сравнению с внешними.

Более дешевый рубль снижает валютную стоимость внутренних российских активов и повышает «эффективность» вхождения нерезидентов в российскую экономику и их вхождения в денежную систему в целом. Ведь, ко всему прочему, более дешевый рубль обесценивает все наши внутренние активы и, по сути, как бы облегчает вхождение внешних этих «горячих» денег, которые сейчас напечатаны в мире в огромном количестве, в нашу экономику без проблем. Только что они входили по курсу 30, а сейчас они входят по курсу 70, соответственно в два с лишним раза обесценились как цена вхождения, и цена активов, и всего остального, эффективность привлечения внешних займов. Таким образом, проблема приобретает геоэкономический и геополитический аспект, потому что тогда уже очень легко манипулировать нашим рынком.

Все это делает проблему источников монетизации стратегической по своему значению, выдвигая на первый план внутренние источники монетизации.

Также внутреннее финансирование может восполнить сжавшиеся внутренние источники в условиях санкций.

3. В случае усиления спекулятивного давления на рубль можно на необходимое время **вернуться к практике обязательной продажи части валютной выручки**, а также использования нормативов валютной позиции, лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке. При стабилизации положения эти требования могут быть вновь ослаблены.

4. Необходимо начать проработку **возможностей использования рубля в качестве валюты цены и валюты расчетов по российским экспортным поставкам**, формируя основу для превращения рубля в международную валюту расчетов и ценообразования (на первом этапе – в масштабах СНГ). При этом поменяются предпочтения экспортеров, которые будут заинтересованы в получении доходов в крепкой дорожающей валюте.

Ведь если мы будем рассчитывать в рублях, поменяется идеология даже наших экспортеров. Они сейчас заинтересованы в обесценивании рубля, потому что за каждый доллар они полу-

чают чем больше рублей, тем лучше, а тогда они будут заинтересованы в прямо обратном, ибо они будут получать платежи в рублях, и они будут заинтересованы в получении платежа в весомой, дорогой национальной валюте, на которую они могут купить большее количество валюты иностранной.

5. С учетом задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации рынка необходимо рассмотреть вопрос о **расширении функций ЦБ**, приближая их к задачам реальной экономики (экономического роста).

С учетом всего вышесказанного данный тезис становится необходимостью, поскольку все эти проблемы, так или иначе, смыкаются на функционале Банка России, расширении функций и полномочий Центрального банка, где не только будут финансовые вопросы в качестве его компетенций, то есть инфляция и курсы валюты, но и приближение его к задачам поддержания реального экономического роста. И занятости, как это бывало опять-таки в ведущих экономических системах мира.

На этом у меня все.

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ДЛИННЫХ ДЕНЕГ В РОССИИ

PROBLEMS OF LONG MONEY GENERATING IN RUSSIA

С.Н. РЯБУХИН

*член Правления ВЭО России,
Председатель комитета Совета
Федерации по бюджету и финансовым
рынкам, д.э.н.*

S.N. RYABUKHIN

*member of the Board of VEO
of Russia, Chairman of the Federation
Council Committee of Budget
and Financial Markets, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В данном выступлении затронута проблема обеспечения российской экономики дешевыми долгосрочными кредитами в современных условиях. В частности обсуждаются практические аспекты реализации таких антикризисных мер, как проектное финансирование, докапитализация банковской системы и субсидирование процентных ставок по кредитам.

Abstract

The report is concerning problem of long money generating in Russia in modern conditions. In particular are discussed such practical aspects of anti-crisis measures implementation as project financing, additional capitalization of banks and subsidizing of interest rates.

Ключевые слова: долгосрочный кредит, антикризисные меры, проектное финансирование, банковская система, процентная ставка.

Keywords: long money, anti-crisis measures, project financing, banking industry, interest rates.

Уважаемые коллеги!

Если говорить о финансовой устойчивости, то пик падения мы скорее всего прошли и появились **первые признаки стабилизации ситуации**. Основной причиной роста цен является резкая, почти в два раза девальвация рубля, а также вызванная этим высокая волатильность на финансовом рынке. В настоящий момент эти факторы постепенно сходят на нет.

Динамика курса рубля в нынешней ситуации, когда Банк России отпустил его в «свободное плавание», прежде всего зависит от колебаний цен на нефть. Мы видим, что в последние недели этот показатель колеблется в достаточно узком диапазоне – 50–55 долларов США за «бочку». Поэтому весьма высока вероятность, что цены на нефть достигли «дна» и после некоторой стабилизации снова начнут расти. Большинство экспертов считает, что к концу текущего года этот показатель должен будет составить не менее 60 долларов за «бочку».

При таком падении цен на нефть постепенно должен намечаться спад добычи сланцевой нефти в США. Кроме того, в среднесрочной перспективе ожидается увеличение спроса на нефть со стороны развивающихся стран и прежде всего Китая и Индии. По оценкам Минфина России, **в 2017 году цены на нефть должны составить 70 долларов США за «бочку».**

Следует также понимать, что даже с учетом текущей цены на нефть чуть выше 50 долларов США за «бочку» рубль является, как принято говорить у финансистов, «перепроданной валютой». То есть его курс обусловлен спекулятивной игрой на понижение и не соответствует фундаментальным экономическим показателям. Несмотря на все негативные изменения последних месяцев, платежный баланс России остается положительным, а **объем ее внешнего долга находится на рекордно низком для стран «Большой двадцатки» уровне.**

И не случайно явно политизированное решение рейтингового агентства «Стандарт энд Пурс» не достигло своей цели и практи-

чески никак не повлияло на курс рубля и котировки акций российских компаний. Зато ведущее **китайское рейтинговое агентство присвоило России и «Газпрому» высокий инвестиционный рейтинг**. Так что в любом случае сохраняется возможность получить доступные кредиты в Китае и других странах, не присоединившихся к санкциям.

Определенные риски вызывают платежи по обслуживанию и погашению корпоративного долга, которые оцениваются в 130 млрд долл. США. Тут можно согласиться с экспертами, которые считают, что в реальности придется платить меньше половины данной суммы, так как основную часть долга **составляет задолженность российских предприятий перед своими материнскими компаниями, зарегистрированными в офшорах**. То есть на эту сумму просто уменьшится вывоз капитала. Как видим, в каждом минусе есть и свой плюс.

Ну и определенным «лучом света» является снижение ключевой ставки с 17% до 15%. Эффект от этой меры незначительный и скорее носит психологический характер – необходимо было переломить негативные настроения участников рынка и поддержать Правительство, когда оно защищало свой антикризисный план в Государственной Думе.

В то же время данная мера показала, что участники рынка пока не верят в стабилизацию ситуации на рынке, а **удешевление стоимости денег ведет лишь к повышению волатильности на финансовых рынках**. Благо, что девальвационный эффект от этой меры был смягчен неожиданно возобновившемся ростом цен на нефть.

Принятый недавно антикризисный план Правительства делает ставку на то, что стабилизация мировых сырьевых рынков приведет к сокращению процентных ставок и повышению доступности кредитования. Одновременно предполагается ужесточить бюджетную политику, в ближайшие три года обеспечить сокращение неэффективных бюджетных расходов на 5% в реальном выражении. При этом **не будут сокращаться лишь обязательные социальные расходы, расходы на сельское хозяйство и национальную оборону**.

Таким образом, оптимизация бюджетной политики будет осуществляться прежде всего за счет **урезания инвестиционных расходов**. Предлагается достаточно радикально ревизовать ФАИП, перенести на неопределенный срок начало строительства новых объектов и сократить наполовину финансирование переходящих. Сокращение бюджетных инвестиций **не может быть компенсировано увеличением инвестиционной активности инфраструктурных монополий**, так как в целях борьбы с инфляцией рост их тарифов будет ограничиваться.

Между тем в ближайшие годы не следует рассчитывать и на такой традиционный источник финансирования частных инвестиций, как заимствования на международном рынке капитала. А Китай и другие страны, не присоединившиеся к санкциям, не смогут в полной мере компенсировать нехватку долгосрочных кредитных ресурсов.

Эту задачу должно решить так называемое **проектное финансирование**, которое призвано обеспечить банковское финансирование наиболее приоритетных инвестиционных проектов по ставкам существенно ниже рыночных (9 процентов годовых). Пакет антикризисных мер предполагает дополнительное выделение на гарантирование таких сделок 30 млрд рублей и доведение этой суммы до 130 млрд рублей. С учетом того, что будет гарантироваться лишь четверть от общего объема кредитов, то речь идет о **520 млрд рублей на период 2015–2017 года**. Конечно, в расчете на три года это не так много, но, как говорится в таких случаях, «лиха беда начало».

При этом данный механизм финансирования еще не обкатан и связан с определенными рисками. Основная проблема заключается в том, как **не допустить использования этих средств не на инвестиционные цели, например, валютные спекуляции**. И здесь Банку России, Правительству и банкам предстоит еще многое сделать, чтобы создать по-настоящему работающий механизм. Другая проблема заключается в определенной келейности, закрытости работы межведомственной комиссии, которая занимается отбором таких проектов. В связи с этим в Постановлении Совета Федерации о мерах по обеспечению кредитования нацио-

нальной экономики в кризисных условиях мы предусмотрели пункт о необходимости включения представителей палат Федерального Собрания в состав данной комиссии.

Существуют также риски, что уже принятые решения, направленные на докапитализацию банковской системы на 1 трлн рублей, не **приведут к увеличению кредитной активности** в экономике. Выделенные средства могут быть либо вообще не востребованы банками, либо зависнут в них и не будут направлены на финансирование инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики. Дело в том, что банки получают от Агентства страхования вкладов не живые деньги, а государственные ценные бумаги, которые будут рефинансироваться Банком России по ключевой ставке 15%.

Это означает, что **такие кредиты будут слишком дорогими для заемщиков и могут остаться невостребованными**. Получается, что данная антикризисная мера может «заработать» только тогда, когда кризис закончится и ключевая ставка будет снижена до прежнего уровня. А в нынешней ситуации она **больше решает задачу докапитализации банков, а не обеспечения кредитования приоритетных отраслей экономики**.

Также пока не очень понятно, как в новых условиях будет работать механизм субсидирования процентных ставок по банковским кредитам для предприятий, который в качестве базовой использует ставку рефинансирования (8,25%), а не ключевую (15%). То есть даже с учетом субсидирования кредиты получают для предприятий и прежде всего селян слишком дорогими. И все это за месяц до начала посевной. Поэтому в принятом 28 января Постановлении Совет Федерации рекомендовал Банку России до 1 марта осуществить корреляцию ставки рефинансирования и ключевой ставки.

Как видим, вопрос о создании реального действующего механизма генерирования длинных денег в российской экономике пока остается открытым. Необходима кропотливая практическая работа по доведению до ума механизма проектного финансирования и других мер, направленных на обеспечение нашей эконо-

мики более дешевыми деньгами. И в этом свою позитивную роль должно сыграть тесное взаимодействие всех ветвей власти и экспертного сообщества.

Благодарю за внимание.

**О ЕДИНОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА**

**ON THE COMMON MONETARY POLICY
OF THE GOVERNMENT AND THE CENTRAL BANK**

А.В. МУРЫЧЕВ

член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., к. ист. н.

A.V. MURYSHEV

member of the Presidium of VEO of Russia, Executive Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP), Chairman of the Board of the Association of regional banks of Russia (Association «Russia»), member of the Presidium, Academician of the International Academy of management, Dr. Sc.Econ., Cand. Sc. Historical

Аннотация

В статье подчеркивается, что исключительно монетарными инструментами со стороны Центрального банка экономическую ситуацию восстановить невозможно. Центральный банк должен нести ответственность за экономический рост экономики России. Во избежание волны банкротств необходимо принять мораторий на все решения, касающиеся увеличения фискальной, налоговой, административной нагрузки. Поэтому авторское предложение за-

ключается в том, что надо вспомнить о единой денежно-кредитной политике правительства и Центрального банка, которая подразумевает, что если ЦБ повышает ставку, то правительство настраивает инструменты – мотивация рынка, субсидирование, гарантии и т.д.

Abstract

The article emphasizes that the economic situation can't be restored only by Central Bank's monetary instruments. The central bank should be responsible for the economic growth of the Russian economy. In order to avoid the wave of bankruptcies, it is necessary to adopt a moratorium on all decisions relating to the increase in the fiscal, tax and administrative burden. Therefore, the author's suggestion is we should remember the common monetary policy of the government and the Central Bank is implies that the government «sets up the tools» – the motivation of the market, subsidies, guarantees, etc.. in case of rate increase by Central Bank.

Ключевые слова: удорожание кредитного ресурса, монетарные инструменты, экономический рост, мораторий, единая денежно-кредитная политика.

Keywords: the rise in the cost of credit resource, monetary instruments, economic growth, moratorium, common monetary policy.

Коллеги, конечно же, я согласен с тем, что мы столкнулись с очень необычной историей в экономике, которую, наверное, не имели ни в советское время, ни в новой рыночной экономике.

И я также согласен с тем, что одними монетарными инструментами со стороны Центрального банка вообще ситуацию явно не поправишь. И более того, вмешательство Центрального банка, в том числе через повышение ключевой ставки, я считаю, дополнило проблем всему сегменту рынка, финансовый сектор затронуло, промышленность. Если бы сохранить ставку на 10,5%, может быть, проблем-то было бы и меньше, так как повышение ставки не сыграло ровно никакой роли, а более того, еще более ухудшило общую картину. Поэтому перед Центральным банком

будет стоять в марте вопрос, связанный с тем, куда двигаться, потому что бизнес не понимает политику самого Центрального банка. Потому что эксперты заверяют все, что в марте будет всплеск инфляции. Каким должно быть поведение Центрального банка? Судя по его действиям, он должен опять увеличить ключевую ставку. До какого предела?

Центральный банк должен нести ответственность за экономический рост – это очевидно. Сейчас он не несет в соответствии с законом такой ответственности. Если он будет нести ответственность то, соответственно, он будет в своих действиях руководствоваться в том числе поддержкой темпов роста... проблемой поддержки темпов роста самой экономики. Поэтому тут будут интересы инфляции, интересы курса, но тем не менее интересы собственной экономики должны все равно превалировать и доль в условиях ухудшающегося экономического положения в нашей стране.

Мы недавно провели опрос и сейчас еженедельно мониторим самые серьезные последствия экономического кризиса, с которыми столкнулись корпорации страны. Это 400 ведущих корпораций страны, отвечали непосредственно первые руководители. Свыше 80% отметили: первое – это снижение курса рубля; вторая позиция – недоступность заемных финансовых ресурсов, неплатежи со стороны контрагентов, которые увеличиваются с каждой неделей и сейчас достигают уже 40%, и недостаток оборотных средств, о чем господин Некипелов говорил, что уже отражается в поведении хозяйствующих субъектов, и проблема недостатка оборотных средств усиливается. Это, прежде всего, связано с очень сильным удорожанием кредитного ресурса, с одной стороны, а с другой стороны, недоступностью этого ресурса для промышленных предприятий. Более того, в этих условиях идут дополнительные соглашения по пересмотру ранее принятых договоров в сторону увеличения процентных платежей с учетом новой ключевой ставки, что, конечно, будет очень сильно влиять (а на многие предприятия чрезвычайно сильно – вплоть до банкротства), если эти решения в скором времени не будут пересмотрены. Поэтому мы находимся, если все сохраняться будет так, как есть, в преддверии волн банкротств наших промышленных предприятий.

Поэтому вот что, мы считаем, нужно делать сейчас (самые основные мероприятия):

Первое: мы считаем, что нужно ввести мораторий на уже принятые и вступающие в силу с 1 января 2015 года решения, все, касающиеся увеличения фискальной, налоговой, административной нагрузки. Это законы, подзаконные акты и даже те, которые мы не называем, налоги, а вот о чем и Дмитрий Георгиевич говорил, – сборы, в том числе на муниципальном уровне, региональном уровне. Их, кстати, оказалось чрезвычайно много. За последние годы – у нас было принято, кстати, основное направление налоговой политики до 2018 года, но этот документ все забыли, и каждое ведомство стало стремиться к тому, чтобы увеличивать фискальную нагрузку вообще на рынок. И поэтому их столько образовалось, что бизнес тут только... он должен разобраться, во-первых, и прочесть эти все решения, а потом уже физически как это все решать. Поэтому первое – мораторий.

Второе: мы считаем в целом это фиксация условий деятельности компаний на уровне 1 января 2014 года. Нельзя сейчас вводить новые правила ни в коем случае, которые усугубляют и без того трудное положение корпораций и компаний.

Деловой климат – это самое важное, потому что без комфортного делового климата в целом вообще ситуация не сдвинется ни по развитию инвестиционной активности, ни по всем другим направлениям нашей деятельности.

Когда мы говорим об импортозамещении, мы говорили сначала, помните: модернизация, совершенствование, а сейчас: импортозамещение. Хорошо. Если мы принимаем и приняли уже программу по импортозамещению, то, на мой взгляд, это и есть структурное преобразование. Если мы хотя бы начнем реализовывать программу импортозамещения, которое касается станкостроения, машиностроения, поддержки агрокомплекса и прочее, вот это и будет являться вектором структурного преобразования в российской экономике, если здесь будет мобилизован человеческий, финансовый и прочий организационный ресурс на реализацию этих программ.

Поддержка банков. Да, я согласен, что банки нужно поддерживать. И, прежде всего, если банки будут вот через ОФЗ, другие

инструменты поддерживать, учитывая опыт 2008 года, контроль, правильно, Счетная палата будет осуществлять. Но я все-таки сторонник того, что и Счетная палата не уследит за теми деньгами, если они будут размазываться на счетах в коммерческих банках, поэтому нужны спецсчета. Спецсчета нужно вводить, как это было в системе Промстройбанка. Это специальный счет, где и Счетная палата может контролировать прохождение этих средств, и будет понимание, куда эти средства направляются.

И здесь один из примеров (мы, кстати, в Совет Федерации будем предлагать) в том числе – это когда деньги, мы говорим о поддержке в том числе и региональным бюджетам, и региональным банкам в том числе, то простая формула: дать региональным бюджетам деньги, и они вернули бы коммерческим банкам, в том числе и региональным банкам, те долги, которые они имеют перед банковской системой конкретного региона. Это бы помогло и коммерческим банкам, это помогло бы и решить проблему с бюджетами регионов. Ну, какую-то часть хотя бы.

Поэтому, коллеги, завершая свое выступление, я хотел бы сказать, что не все, и даже очень мало на сегодняшний день зависит от Центрального банка, если он действует в одиночку. Поэтому предложение заключается в том, что, конечно же, надо вспомнить о единой денежно-кредитной политике правительства и Центрального банка. Если мы говорим о повышении ответственности Центрального банка, то это должно быть основополагающим документом, и приниматься он должен через закон, и закон должен усиливать ответственность Центрального банка перед обществом. И когда мы говорим о том, что даже если необходимо увеличение ключевой ставки по разным причинам, в том числе экономического порядка, то единство денежно-кредитной политики как раз и подразумевает: ЦБ повышает ставку, а уж правительство под это подстраивает инструменты – мотивация рынка, субсидирование, гарантии и прочее, прочее. Когда ЦБ принимает с 17 декабря, увеличивает процентную ставку до 17, а мы только сейчас рассуждаем о поддержке экономики, когда прошло уже практически полтора месяца, и еще сколько пройдет, когда это будет вводиться, – ну, вот здесь и получается усугубление общей картины, которое мы на сегодня и имеем.

**Перечень мер, направленных
на обеспечение финансовой стабильности
и экономического роста**

Направление	Предложения
1. Системные меры	
<p>Подготовка совместного плана или меморандума Банка России и Правительства РФ по антикризисной политике, предполагающего координацию денежно-кредитной и финансовой политики с одной стороны, и социально-экономической политики – с другой.</p>	
2. Политика в банковской и денежно-кредитной сфере	
<p>Снижение стоимости заимствований</p>	<p>Рассмотреть возможность снижения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации с определением четких критериев данной политики. Альтернативное решение – использование Банком России квазирыночного канала для направления через банки в промышленный сектор средств, необходимых компаниям для реализации проектов и финансового оздоровления (с четко зафиксированными ограничениями по использованию средств и уровню ставки).</p>
<p>Меры, направленные на формирование долгосрочных источников пассивов для финансовой системы</p>	<p>Расширить доступ к государственной поддержке, оказываемой в рамках политики по докапитализации банков, предусмотрев ее распространение на региональные банки с величиной активов не менее 10 млрд рублей. Критерии отбора таких банков нужно выработать Центральному банку РФ, АСВ и Минфину России совместно с банковским сообществом и деловыми кругами, распространив поддержку на ведущие региональные банки.</p> <p>В целом обеспечить стабильный доступ средних банков к системе рефинансирования Банка России, с упором на предоставление долгосрочных ресурсов.</p>

	<p>Не продлевать мораторий на передачу пенсионных накоплений в управление НПФ.</p>
	<p>Использовать для пополнения ликвидности банков такой антикризисный инструмент, как беззалоговые аукционы, поскольку даже потенциальная возможность их использования снижает уровень напряженности на финансовом рынке.</p>
	<p>Обеспечить выделение банкам средств для реструктуризации валютных кредитов российских компаний, взятых в российских банках для реализации инвестиционных проектов.</p>
	<p>Сократить сроки рассмотрения кредитов для промышленных предприятий до 30 дней.</p>
	<p>Увеличить (восстановить) лимиты по предоставлению кредитов, обеспеченных активами или поручительствами до размера собственных средств банков.</p>
	<p>Рассмотреть вопрос о предоставлении банкам субординированных кредитов для долгосрочного финансирования экономики в условиях оттока капитала.</p>
<p>Субсидирование процентных ставок</p>	<p>Рассмотреть возможность субсидирования: процентных ставок по займам/кредитам, выдаваемым промышленным предприятиям (а также российским материнским компаниям указанных предприятий) на финансирование финансово-хозяйственной деятельности, в т.ч. на техническое перевооружение, модернизацию, на освоение новых видов продукции, изделий, импортозамещение и финансирование проектов с государственной поддержкой, а также на рефинансирование ранее полученных кредитов;</p>

	процентных ставок для компаний, реализующих инвестпроекты, связанные с закупкой импортного оборудования и технологий, и оказывать им другие виды поддержки.
Меры, направленные на снижение риска ликвидности	Ввести механизм предоставления гарантий Банком России по межбанковскому кредитованию среди топ-100 крупнейших банков.
Обеспечение стабильного функционирования системы расчетов	Банку России подготовить предложения (план мероприятий) по обеспечению устойчивости платежной системы и расчетов, в том числе с учетом рисков нарастания санкций и возможного риска отключения России от SWIFT.

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ**

**EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION
IS THE MOST IMPORTANT FACTOR
FOR SUSTAINABLE STATES DEVELOPMENT**

Т.М. СУЛЕЙМЕНОВ

*член Коллегии, Министр по экономике
и финансовой политике Евразийской
экономической комиссии*

T.M. SULEIMENOV

*member of the Board, Minister in charge
of Economy and Financial Policy
of the Eurasian Economic Commission*

Аннотация

Статья посвящена проблемам евразийской интеграции. Автором излагаются приоритетные направления взаимодействия государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и перспективы развития данного интеграционного объединения. В статье проводится анализ экономической ситуации в странах Союза и делается вывод о необходимости активизации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, создании более глубокого и емкого внутреннего рынка. В частности, важнейшим приоритетом интеграционного взаимодействия государств Союза является создание общего финансового рынка. В условиях экономического кризиса и ограничения доступа к внешним источникам финансирования функционирование единого рынка финансовых услуг станет мощным импульсом для экономического роста стран ЕАЭС.

Abstract

Article deals with problems of Eurasian integration. The author sets out the priority areas of cooperation of the countries of Eurasian Economic Community (EAEC) and the development prospects of this integration association. The article analyzes the economic situation in the countries of the Union, and concludes on the need to strengthen the integration processes within the EAEC, creating a deeper and a large domestic market. In particular, the top priority of interaction of the Union's countries is to create a common financial market. In conditions of economic crisis and restrictions of access to external financing sources the functioning of single financial services market will be a powerful impulse for the economic growth of the EAEC.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, общий рынок товаров и услуг, общий финансовый рынок, единый рынок государственных закупок, общий энергетический рынок, общий рынок транспортных услуг, Договор о Евразийском экономическом союзе, согласованная и скоординированная политика в экономической и финансовой сферах, налоговая политика, социальная сфера, трудовая деятельность в государствах Евразийского экономического союза, пенсионное обеспечение, устойчивое развитие государств ЕАЭС.

Keywords: Eurasian integration, a common market for goods and services, the overall financial market, the common market of public procurement, a common energy market, a common market of transport services, the Treaty on the Eurasian Economic Union, coherent and coordinated policy in the economic and financial spheres, tax policy, social policy, labor activities in the states of the Eurasian Economic Union, pensions, sustainable development of the EAEC.

Современная ситуация на мировых сырьевых рынках может негативно отразиться на глобальной экономике. В соответствии с последними прогнозами Международного энергетического агентства (МЭА) развитие нефтяного рынка имеет далеко не радужные перспективы. По мнению экспертов МЭА, в нынешнем году цена на нефть, скорее всего, не будет выше 55 долл. за бар-

рель. Подняться до прежних отметок в 100 долл. за баррель ей не суждено и в 2020 году, когда она будет стоить 73 долл. за баррель. Данные тенденции тяжелее всего отразятся на сырьевых экономиках. Падение цен на нефть может привести к снижению экспортных доходов государства, существенному сжатию внутреннего спроса.

Резкое снижение цен на нефть (с сентября 2014 по январь 2015 года среднемесячная цена на нефть марки Brent снизилась на 51,4%) и сокращение мирового спроса на сырьевые товары оказали негативное влияние на состояние платежных балансов государств Евразийского экономического союза, курсы национальных валют и в целом на экономическое развитие наших стран.

Так, темпы роста валового внутреннего продукта государств Союза в 2014 году снизились до 1,1%, при этом в Республике Армения они составили 4,0%, Республике Беларусь – 1,6%, Республике Казахстан – 4,3%, Российской Федерации – 0,6%. Невысокими остаются темпы промышленного роста. По итогам 2014 года объем промышленного производства в целом по Союзу увеличился на 1,6%, при этом в Республике Армения увеличение составило 2,7%, Республике Беларусь – 1,9%, Республике Казахстан – 0,2%, Российской Федерации – 1,7%.

В этих условиях важное значение приобретают развитие интеграционного сотрудничества государств, углубление их экономического взаимодействия и построение более емкого внутреннего рынка. В настоящее время евразийская интеграция становится важным фактором устойчивого развития наших стран.

Принятый 29 мая 2014 года Договор о Евразийском экономическом союзе направлен на решение задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан государств-участников, он предусматривает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В Договоре прописана необходимость проведения согласованных, скоординированных политик в ключевых секторах экономики – на транспорте, в энергетике, макроэкономике, промышленности и сельском хозяйстве. Нашими странами принимаются меры по развитию промышленной кооперации. Прорабатываются вопросы создания Евразийского инжинирингового центра по

станкостроению как сетевой структуры, которая объединит научно-технический потенциал Стран. В рамках Союза реализуется Концепция согласованной агропромышленной политики, главной целью которой являются повышение конкурентоспособности отраслей АПК, покрытие потребностей общего аграрного рынка, развитие экспортного потенциала. Реализация указанных направлений станет важным фактором развития обрабатывающей промышленности в государствах ЕАЭС, увеличения доли несырьевого сектора в экономиках стран Союза.

Создаются широкие возможности для реализации крупных инфраструктурных проектов, что будет иметь мощный мультипликативный эффект для экономического развития наших стран, а также будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест, стимулированию внутреннего спроса на рынках государств-участников, повышению реальных денежных доходов населения стран Союза.

Итоги реализации проекта евразийской экономической интеграции подтвердили его востребованность и жизнеспособность. За период функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства улучшилась структура взаимной торговли между нашими странами. Так, за январь-ноябрь 2014 года по сравнению с соответствующим периодом 2013 года возросли доли взаимной торговли такими товарными группами, как продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (с 12,7 до 14%), машины, оборудование и транспортные средства (с 20,4 до 20,7%) при одновременном снижении удельного веса минеральных продуктов (включая топливно-энергетические товары) – с 32,6 до 30,7%.

Таким образом, евразийская интеграция способствует повышению качества экономического роста государств-участников, структурным преобразованиям национальных экономик, реализации перспективных совместных проектов. Например, в Казахстане в настоящее время активно развивается автомобилестроительная отрасль. Рост данного сектора экономики произошел во многом благодаря интеграции. Активное привлечение инвестиций в автомобильную сборку в Казахстане стало возможным в связи с созданием общего рынка Евразийского экономического

союза, потенциал которого позволяет свободно реализовывать произведенную в республике продукцию, а не только в рамках национального рынка.

Вместе с тем на сегодня пока сохраняются определенные сектора, где до сих пор нет единых рынков. Таких секторов немного, но это существенный объем нашей торговли. Речь идет о рынках лекарств и медицинских изделий, алкоголя, табака, автомобилей, нефти и нефтепродуктов, газа, электроэнергетики. Но по указанным товарам между нашими странами достигнуты конкретные договоренности. В частности, мы рассчитываем, что общий фармацевтический рынок заработает с 2016 года, рынок электроэнергетики начнет работу в 2019 году, нефти и газа – не позднее 2025 года.

Договором о Евразийском экономическом союзе предусматривается постепенное устранение существующих изъятий из единого рынка товаров.

В настоящее время много внимания уделяется проблемам доступа казахстанской алкогольной продукции на рынки России и Беларуси. В этой связи, в целях формирования общего рынка алкогольной продукции разработан проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза. Соглашение направлено на устранение существующих барьеров во взаимной торговле алкогольной продукцией путем закрепления национального режима в отношении алкогольной продукции всех стран, а также на формирование правовых основ регулирования алкогольного рынка в рамках Союза. В ближайшее время данный проект Соглашения выносится на рассмотрение Совета Евразийской экономической комиссии с целью его согласования.

Важнейшим приоритетом интеграционного сотрудничества наших стран становится их взаимодействие в инфраструктурных отраслях, что даст мощный импульс их экономическому росту. До 1 июля 2019 года планируется подписать Договор о формировании единого энергетического рынка. ЕЭК уже представила государственным органам Беларуси, Казахстана и России проект концепции его создания. Предполагается, что она будет утверждена к 1 июля 2015 года, а через год принята Программа формирования единого энергорынка. По оценкам экспертов, в результате

объединения рынков электроэнергии ожидается дополнительный рост ВВП для государств ЕАЭС на 7,2 млрд долл. При этом экспорт энергии за пределы Союза вырастет до 30 млрд кВт. ч. (сейчас он составляет 14 млрд кВт. ч).

Также к 2025 году должен быть сформирован единый рынок углеводородного сырья, при этом планируется создание объединенной газотранспортной системы, к которой будут иметь доступ все страны Союза.

Формирование общего рынка транспортных услуг будет способствовать углублению взаимодействия транспортных комплексов государств Союза, эффективному использованию транзитного потенциала ЕАЭС, развитию евразийских транспортных коридоров. В частности, с 1 января 2013 года между нашими странами реализуются договоренности по использованию унифицированных железнодорожных тарифов. Т.е. если раньше в государствах Союза действовали три тарифа (экспортный, импортный и внутригосударственный), то в настоящее время перевозка грузов грузоотправителями в рамках ЕАЭС осуществляется по внутригосударственному тарифу, что, безусловно, способствует увеличению объема грузоперевозок между нашими странами и станет мощным импульсом для их промышленного роста.

Важнейшим направлением евразийской интеграции является формирование единого рынка услуг.

В декабре прошлого года Решением Высшего Евразийского экономического совета утвержден перечень секторов услуг, которые будут функционировать по принципам единого рынка. Это такие сектора услуг, как строительные, инженерные услуги, услуги, относящиеся к сельскому хозяйству, услуги в области оптовой и розничной торговли, услуги гостиниц и предприятий общественного питания и др.

По указанным секторам услуг поставщики услуг уже с 1 января 2015 года получают весь спектр свобод, присущий для единого рынка услуг. В частности, поставщики услуг освобождаются от повторного учреждения в качестве юридического лица. К примеру, дистрибьюторская компания, учрежденная в городе Бресте в соответствии с законодательством Республики Беларусь, сможет оказывать услуги оптово-розничной торговли как в г. Алматы

(Казахстан), так и в г. Екатеринбурге (Россия) без необходимости регистрации в качестве юридического лица или каких-то дополнительных разрешений на деятельность. Кроме того, предполагается взаимное признание государствами Союза разрешений, лицензий. Например, строительная организация, учрежденная в городе Минске на основании разрешения или сертификата, выданного уполномоченным органом Беларуси, сможет также осуществлять строительство объектов в городе Екатеринбурге без вступления в саморегулируемую организацию РФ (членство в которой требует уплаты разовых и постоянных взносов страхового характера, сумма которых является явно неподъемной для большинства белорусских строителей).

Важнейшим условием единого рынка услуг также являются взаимное признание Сторонами квалификаций работников поставщика, наделение не только поставщиком, но и получателей (потребителей) услуг правом пользоваться национальным режимом, РНБ, свободой от количественных и иных ограничений.

В настоящее время Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами Сторон также разработан перечень секторов услуг, для которых функционирование единого рынка будет осуществлено через переходный период. В этот перечень включены такие сектора услуг, как рекламные, аудиторские, туристические услуги, услуги по оценке имущества, в области бухгалтерского учета, проведение научно-исследовательских работ и т.д.

В Договоре о Союзе определены основные принципы либерализации торговли услугами, главным из которых становится оптимизация внутреннего регулирования. Данный принцип предполагает поэтапное упрощение разрешительных требований и процедур для поставщиков и получателей услуг, что значительно расширяет возможности для деятельности бизнеса наших стран. При этом оптимизация внутреннего регулирования должна проходить с учетом наилучшей международной практики (соглашений и правил ВТО, ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ и т.д.).

Другим основным принципом функционирования единого рынка услуг является транспарентность. Т.е. каждое государство Союза обеспечивает открытость и доступность своего законодательства, что является немаловажным фактором для обеспечения

предсказуемости регулирования, создания прозрачной среды для инвестиций.

Важное значение для развития предпринимательства в наших странах имеет реализация норм по защите инвестиций. В частности, в соответствии с Договором каждое государство Союза обеспечивает справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций.

Необходимо отметить, что нормы Договора предусматривают в отношении инвесторов и инвестиций получение национального режима и режима наибольшего благоприятствования. При этом право выбора между применением национального режима или режима наибольшего благоприятствования предоставляется инвестору в зависимости от того, какой из режимов является наиболее благоприятным.

Кроме того, в Договоре предусмотрены нормы по возмещению ущерба и гарантиям инвесторов, т. е. закрепляются и развиваются нормы для обеспечения прироста внутренних инвестиций и роста внутренних рынков.

В рамках ЕАЭС создается единый рынок государственных закупок, доступ к которому на равных условиях получают бизнесмены всех трех стран, это позволит расширить возможности доступа на рынки государственных закупок друг друга и повысит конкуренцию, что соответственно повлечет рост качества услуг и увеличит экономию государственных средств. В настоящее время объем единого рынка государственных закупок по оценкам на 2013 год составляет 266 млрд долл. США.

Кроме того, Договором о ЕАЭС за Евразийской экономической комиссией закреплены полномочия по оказанию бизнес-структурам государств – членов Союза содействия при доступе на рынки третьих стран. В частности, Комиссия во взаимодействии с уполномоченными органами Беларуси, Казахстана и России будет заниматься также вопросами выявления и устранения барьеров в отношении товаров и услуг Союза на рынках третьих стран в целях обеспечения недискриминационного подхода со стороны торговых партнеров.

Важнейшим приоритетом интеграционного взаимодействия государств Союза является формирование общего финансового

рынка. Решение данной задачи позволит обеспечить эффективное распределение капитала, диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять барьеры по взаимному допуску. В условиях экономического кризиса и ограничения доступа к внешним источникам финансирования формирование общего рынка финансовых услуг станет мощным импульсом для экономического роста государств ЕАЭС.

Для достижения этой цели наши страны будут поэтапно углублять экономическую интеграцию и осуществлять гармонизацию законодательств в сфере финансового рынка. Изначально государствам Союза надлежит договориться о единых требованиях к участникам финансовых рынков. Эти требования достаточно похожи в наших странах, но есть, тем не менее, и существенные отличия. После этого, если не параллельно с этим, на втором этапе мы сможем создавать нормативную основу и вырабатывать единые технологии и общие процедуры надзора регулирующих органов за участниками финансовых рынков. Соответствующее соглашение об информационном взаимодействии между регуляторами, разработанное ЕЭК и утвержденное нашими странами, позволит выстраивать этот надзор трансгранично.

Единые требования и общие подходы к надзору – необходимые ступеньки для достижения качественно нового уровня интеграции: взаимного признания лицензий участников финансового рынка, т.е. возможность, получив лицензию в одной стране, осуществлять финансовую деятельность по всему ЕАЭС.

Наконец, к 2025 году предполагается решить вопрос о создании наднационального регулирующего органа на финансовых рынках. Несомненно, реализация данного направления будет знаменовать наступление новой главы в построении общего рынка, выведение этого рынка на действительно наднациональный уровень.

Общий объем финансового рынка в странах ЕАЭС (с учетом банковской системы и фондового рынка) на 2013 год составляет около 3 трлн долл. США. (Справочно: в государствах ЕАЭС имеется около 1 тыс. банков, с совокупным капиталом около 250 млрд долл. США, активами около 2 трлн долл. США и общим объемом фондового рынка около 1 трлн долл. США.)

В условиях нарастания кризисных явлений в мировой экономике и государствах ЕАЭС на повестке дня стоят вопросы проведения нашими странами согласованной и скоординированной политики в экономической и финансовой сферах. В связи с этим нашими странами рассматривается вопрос создания Совета по финансовой стабильности, главной целью которого должны стать координация ключевых политик в финансово-экономической сфере, включая макроэкономическую, валютную, монетарную, налоговую и бюджетную политику, мониторинг действий национальных правительств и выработка рекомендаций в данной области с последующим отчетом перед Высшим Евразийским экономическим советом. Деятельность данного Совета будет способствовать выработке решений по устранению негативных последствий экономического кризиса в государствах ЕАЭС, созданию условий для устойчивого их развития. Соответствующее предложение уже направлено Комиссией в правительства Сторон.

Кроме того, Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами Сторон разрабатываются Основные ориентиры макроэкономической политики государств ЕАЭС на 2015–2016 годы, которые нацелены на достижение макроэкономической стабильности в странах Союза, устойчивых темпов роста и преодоление кризисных явлений в экономиках государств ЕАЭС.

Важным фактором формирования общего финансового рынка является проведение нашими странами скоординированной налоговой политики. В рамках Договора об Евразийском экономическом союзе Стороны принимают на себя обязательства по применению таких условий налогообложения по всем видам налогов и сборов, при которых ни в одном из государств-членов ЕАЭС не могут существовать условия налогообложения в отношении товаров, ввозимых с территории других государств Таможенного союза, менее благоприятные, чем условия налогообложения по отношению к аналогичным товарам, происходящим с собственной территории.

Кроме того, в Договоре предусмотрено, что государства-члены определяют направления, формы и порядок осуществления сближения законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить ус-

ловия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая:

- гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;
- дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле, в том числе с применением информационных технологий.

Сближение действующих ставок и координация действий по акцизам играют значительную роль в создании для товаропроизводителей государств ЕАЭС равных конкурентных условий в рамках единого рынка.

С созданием Евразийского экономического союза решаются многие вопросы в социальной сфере.

Так, закреплены договоренности, в соответствии с которыми граждане стран Союза имеют право осуществлять трудовую деятельность в любом государстве-участнике Договора о Евразийском экономическом союзе. При этом гражданам не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Важное значение имеет норма по социальному страхованию трудящихся государств-членов, которое осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства.

Не менее важна реализация достигнутых договоренностей по налогообложению доходов физических лиц. В частности, в Договоре о Союзе впервые заложена правовая норма, в соответствии с которой предусмотрены единые условия налогообложения доходов физических лиц – граждан государств-членов ЕАЭС с первых дней работы по найму, а не по прошествии 183 дней, как было ранее.

С вступлением в силу Договора преференции, предоставляемые трудящимся, распространяются не только на случаи осуществления ими трудовой деятельности по трудовому, но и по гражданско-правовому договору.

Если гражданином государства-члена Союза прибывает на территорию государства одной из Сторон с целью осуществления

трудовой деятельности, он освобождается от обязанности регистрации в соответствующих государственных органах в течение 30 суток с даты въезда, а в дальнейшем становится на учет на срок действия заключенного им трудового или гражданско-правового договора.

Впервые заложена норма, в соответствии с которой граждане государств-членов Союза при пересечении границ государств Сторон по загранпаспортам не заполняют миграционные карты, при условии, что срок их пребывания не будет превышать 30 суток с даты въезда.

Также впервые достигнута договоренность о прямом признании документов об образовании без проведения каких-либо процедур, допуска на рынок труда и порядка признания ученых степеней и званий. При этом взаимное признание дипломов будет производиться в автоматическом порядке. Раньше для этого нужно было пройти длительную процедуру хождения по инстанциям. Помимо прямого облегчения жизни для работников, эта норма положительно скажется на наших вузах: диплом, выданный в одном из вузов наших стран, теперь будет прямо признаваться на 180-миллионном пространстве от Армении до Кыргызстана.

Согласно Договору, трудящимся государств-членов и членам семей предоставлено право на получение бесплатной скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам государства трудоустройства.

Отражено право детей трудящегося государства-члена, совместно проживающих с ним на территории государства трудоустройства, на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Впервые закреплено право признания страхового стажа, приобретенного на территориях государств Сторон, для целей социального обеспечения трудящихся государств-членов Союза.

Что касается пенсионного обеспечения, в Договор о Евразийском союзе мы заложили обязательство решить вопрос с экспортом пенсий и зачетом трудового стажа, накопленного в другой стране-участнице Союза. И сейчас Евразийская экономическая

комиссия совместно со Сторонами работает над Международным договором о сотрудничестве в сфере пенсионного обеспечения, основной целью которого являются обеспечение равных прав и гарантий в сфере пенсионного обеспечения, защита пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС и членов их семей на всей территории Союза. Реализация данного договора будет способствовать развитию сотрудничества между нашими странами в сфере пенсионного обеспечения, в том числе путем обмена информацией и документами между уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС, включая обмен в электронном виде.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что евразийской интеграции нет альтернативы. Для наших стран создание Союза дает возможность более эффективного использования своего экономического потенциала и структурного изменения национальных экономик для преодоления лишь ресурсного участия в мировой экономике. Создание более глубокого и емкого внутреннего рынка несомненно снижает зависимость наших экономик от внешних факторов. Формирование общего рынка товаров и услуг является мощнейшим импульсом для экономического прорыва государств Союза, повышения в них деловой активности, развития малого и среднего бизнеса, за счет которого формируется конкурентная среда. Как известно, именно в этом сегменте генерируются инновации, что является одним из главных условий для модернизации и диверсификации экономик наших стран, повышения их конкурентоспособности и устойчивого развития.

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ ЕДИНОГО КАЗНАЧЕЙСКОГО СЧЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE LIQUIDITY MANAGEMENT OF THE SINGLE TREASURY ACCOUNT IN MODERN CONDITIONS

Р.Е. АРТЮХИН

*руководитель Федерального
казначейства Российской Федерации,
Действительный государственный
советник Российской Федерации
1 класса, к.ю.н.*

R.E. ARTYUKHIN

*head of the Federal Treasury
of the Russian Federation, 1 class State
Councilor of the Russian Federation,
Cand. Sc. Law*

Аннотация

В статье раскрываются финансово-бюджетные инструменты, используемые Федеральным казначейством в целях повышения ликвидности единого казначейского счета и обеспечения дополнительной устойчивости финансовой системы государства.

Abstract

The article describes the financial – budgetary instruments used by the Federal Treasury of the Russian Federation to enhance liquidity of Single Treasury Account (TSA) and provide additional stability of the state finance system.

Тема финансовой устойчивости является своевременной и очень актуальной. Сегодня наша страна переживает непростой период экономического развития. Уменьшение цен на энергоно-

сители, нестабильная внешнеполитическая обстановка, колебание курса рубля – все это способствует снижению финансовой устойчивости и финансовой стабильности государства.

В этих условиях очень важно оптимизировать бюджетные расходы, обеспечить максимальную эффективность их использования, повысить качество управления финансовыми ресурсами государства.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию на 2015 год, бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов с учетом текущей экономической ситуации должны стать основными ориентирами нашего дальнейшего развития.

Важнейшим инструментом достижения этих целей является применение гибких инструментов управления ликвидностью единого счета федерального бюджета.

Отмечу, что эти инструменты не используются для покрытия дефицита федерального бюджета. Они направлены на покрытие временных кассовых разрывов и управление излишней кассовой наличностью, возникающих внутри года.

- Федеральное казначейство, посредством сглаживания колебаний остатков средств на Едином счете федерального бюджета, использует целый набор активных и пассивных финансовых инструментов управления ликвидностью.

Начиная с 2008 года осуществляется привлечение внебюджетных средств федеральных бюджетных и автономных учреждений на единый счет федерального бюджета.

Это позволяет увеличить ликвидность единого счета в среднем **427,7 млрд руб.** и обеспечить дополнительную устойчивость федерального бюджета.

Важно отметить, что все привлекаемые средства учреждений возвращаются им в сумме необходимой потребности для проведения платежа именно в тот момент времени, когда они реально необходимы.

В развитие этого инструмента, в рамках Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 - 2017 годов» предусмотрена норма о привлечении на Единый счет

временно свободных остатков средств бюджетов государственных внебюджетных фондов. Благодаря этой норме остаток средств на Едином счете федерального бюджета в текущем году увеличился в среднем на **584,1 млрд руб.** и составляет **2 трлн 145 млрд руб.**, включая средства в размещении (*Прим.: данные по состоянию на 02.02.2015 г.*).

Этот инструмент позволяет обеспечить концентрацию ликвидности на Едином счете федерального бюджета и создать условия для более эффективного управления остатками средств.

- Временно свободные остатки средств Единого счета размещаются в различные надежные финансовые инструменты, например, на банковские депозиты.

Первые операции по размещению бюджетных средств на банковские депозиты были осуществлены в пик экономического кризиса, в 2008 году. Тем самым была обеспечена дополнительная ликвидность для банковского сектора. Единовременный объем размещения средств в тот период достигал **880 млрд рублей.**

В течение прошлого года на банковские депозиты было размещено **8,8 трлн руб.** Максимальный объем средств, находящихся в размещении, составил **1 трлн 162 млрд руб.** Доходы от размещения этих средств составили **48,5 млрд руб.**

А всего за 7 лет доходы от размещения средств федерального бюджета на депозиты составили **161,15 млрд рублей.**

То есть не просто обеспечивается сохранность бюджетных средств, но и реальный доход от их использования. Такой экономический эффект показывает качество управления финансовой системой в целом.

Помимо этого, для поддержания валютной ликвидности банковской системы на валютных депозитах в прошлом году было размещено **8,1 млрд долларов**, максимальный объем средств, находящихся в размещении, составил **3 млрд долларов.** Доходы от размещения этих средств составили **5,8 млн долларов.**

Этот инструмент позволил удовлетворить часть спроса на иностранную валюту и сгладить колебание курса рубля.

Вместе с тем современные реалии требуют применения более гибких инструментов управления ликвидностью Единого казначейского счета.

В январе текущего года Федеральным казначейством были проведены первые операции по размещению средств федерального бюджета под залог ценных бумаг по договорам РЕПО с кредитными организациями. Всего было размещено **48,4 млрд руб.**, доходы от размещения этих средств составили **41,15 млн руб.**

Кроме того, для поддержания уровня ликвидности Единого счета федерального бюджета Казначейство России, совместно с Минфином России, обсуждает вопрос о привлечении средств от выпуска краткосрочных государственных ценных бумаг.

Отмечу, что этот инструмент не рассматривается как источник финансирования дефицита бюджета. Он будет необходим несколько раз в год для покрытия краткосрочной потребности в ликвидности внутри года. Например, в дни, когда необходимо обеспечить очень большой объем кассовых выплат.

Его применение позволит снизить уровень остатков средств на едином счете федерального бюджета и направить временно свободные средства для размещения в надежные финансовые инструменты.

Вместе с тем хочу отметить, что приоритетом в деятельности Федерального казначейства является обеспечение своевременного и безусловного исполнения всех обязательств федерального бюджета, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете.

- Устойчивость финансовой системы государства во многом зависит от устойчивости и сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации.

В целях обеспечения дополнительной устойчивости региональных бюджетов в прошлом году был успешно реализован механизм предоставления бюджетных кредитов.

Бюджетные кредиты предоставляются заемщикам на срок до **30** дней в сумме, не превышающей 1/12 доходов регионального бюджета, за исключением целевых средств.

При этом ставка за пользование бюджетными кредитами была снижена в прошлом году до **0,1%**, что очень важно в текущей ситуации.

В прошлом году бюджетные кредиты были предоставлены **50** субъектам Российской Федерации, из них **46** субъектов получали бюджетные кредиты **от 2 до 8 раз**.

Всего в течение прошлого года было выдано **222** бюджетных кредита на общую сумму **521,6 млрд руб.** Максимальный объем выданных средств в течение года составил **83,8 млрд руб.**

При этом сумма уплаченных процентов за пользование бюджетными кредитами составила **273 млн руб.** А если бы эти средства привлекались в коммерческих банках по действующей на тот период ставке кредитования **9,5%** годовых, то сумма уплаченных процентов составила бы **3,5 млрд рублей.** Это в **13** раз превышает сумму уплаченных процентов по льготной процентной ставке. Я не говорю о тех соотношениях, которые могли бы возникнуть сейчас, исходя из существующих реалий.

По состоянию на **02 февраля 2015** года было выдано **14,7 млрд руб.** бюджетных кредитов.

В этом году мы рассчитываем сделать этот инструмент доступным и для муниципальных образований.

- Помимо инструментов управления ликвидностью, Федеральное казначейство использует линейку бюджетных инструментов, успешно применяемых в лучших практиках управления госфинансами.

Это такие бюджетные инструменты, как учет бюджетных обязательств, контроль за непревышением бюджетных ограничений и иные бюджетные инструменты, например, кассовое планирование и прогнозирование.

Еще одним бюджетным инструментом, который успешно применяется в рамках финансового менеджмента, является механизм предоставления целевых средств бюджетам субъектов Российской Федерации под фактическую потребность.

Его применение позволило сократить неиспользованные остатки средств на счетах региональных бюджетов с **200 млрд руб.** по состоянию на **1 января 2014** года до **110 млрд руб.** по состоянию на **1 января 2015** года.

На этот год перечень субсидий, которые предоставляются под потребность, определен распоряжением Правительства Российской Федерации (*от 27 декабря 2014 г. № 2745-р*). В перечень включены субсидии по **22** главным распорядителям бюджетных средств на общую сумму **508,7 млрд рублей.**

При этом мы понимаем, что в большинстве случаев именно целевые средства являются источником финансовой устойчивости региональных бюджетов. В этой связи в качестве замещения мы предложили субъектам Российской Федерации механизм бюджетных кредитов, о котором я уже говорил.

- В развитие механизма предоставления бюджетных средств под потребность в статье 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов» предусмотрена норма, регулирующая предоставление средств юридическим лицам из федерального бюджета на счета Федерального казначейства.

Речь идет о государственных компаниях и государственных корпорациях, получающих субсидии из федерального бюджета и взносы в уставный капитал, а также юридических лицах, получающих бюджетные инвестиции.

В рамках Закона о федеральном бюджете лицевые счета юридических лиц – получателей указанных средств открываются в территориальных органах Федерального казначейства.

Федеральное казначейство будет осуществлять расходы этих юридических лиц в сумме необходимой потребности после предварительного санкционирования.

При этом отмечу, что в рамках предварительного контроля будет обеспечен контроль соблюдения ими ограничений, предусмотренных постановлением Правительства о мерах по реализации Федерального закона о бюджете на 2015 год.

Указанные средства не могут перечисляться юридическими лицами на их счета в кредитных организациях в качестве взноса в уставный капитал другого юридического лица и в целях размещения на банковские депозиты и другие финансовые инструменты. Исключения составляют случаи, прямо прописанные в постановлении.

Аналогичная норма предусмотрена в отношении авансов поставщикам по государственным контрактам на осуществление бюджетных инвестиций стоимостью свыше **1 миллиарда рублей**.

В этом случае мы будем открывать лицевые счета поставщикам и проводить расходы за счет аванса в сумме необходимой потребности после предварительного санкционирования.

В случае если в рамках госконтракта заключается договор субподряда, предусматривающий авансовый платеж свыше 1 миллиарда, лицевые счета субподрядчика также открываются в Федеральном казначействе.

В настоящее время проводится комплекс мероприятий по реализации указанных норм.

Следующий шаг в этом направлении – совместно с Министерством обороны Российской Федерации и Росфинмониторингом обеспечить контроль за использованием средств гособоронзаказа по всей цепочке поставщиков в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации. Мы рассчитываем в этом году обеспечить казначейское сопровождение таких контрактов.

Реализация механизма предоставления бюджетных средств «под потребность» позволит обеспечить:

- прозрачность их использования;
- государственный контроль за этими финансовыми потоками;
- направления средств в реальный сектор экономики;
- увеличить ликвидность единого счета федерального бюджета и разместить временно свободные остатки средств в надежные финансовые инструменты, обеспечивая поступление дополнительных доходов в федеральный бюджет.

Таким образом, весь набор используемых финансово-бюджетных инструментов позволяет обеспечить ликвидность единого счета федерального бюджета и, соответственно, безусловное исполнение всех принятых обязательств федерального бюджета.

Это еще раз подчеркивает, что государство является **надежной стороной** по всем расходным обязательствам.

И завершая свое выступление, хочу отметить, что любой кризис не только несет в себе определенные угрозы, но и заставляет мобилизоваться, сконцентрировать ресурсы и оптимизировать расходы.

Пришло время для принятия серьезных, сбалансированных решений, направленных на поддержание финансовой стабильности и устойчивого роста экономики нашей страны.

РИСКИ ПРИНЯТИЯ ОШИБОЧНЫХ РЕШЕНИЙ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE RISKS OF MAKING WRONG DECISIONS IN CONNECTION WITH THE USE OF FALSE INFORMATION

П.В. УШАНОВ

*председатель Правления
ОАО «БАНК РОССИЙСКИЙ
КРЕДИТ», доцент ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», к.э.н.*

P.V. USHANOV

*chairman of the Board OJSC
«ROSSIYSKIY KREDIT BANK»,
associate professor of «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена переходу к новой информационной парадигме управления экономикой. Предлагается конкретный механизм реализации. Управленческие макроэкономические решения принимаются на основе отчетности субъектов рыночных отношений. В силу имеющихся в мировой практике фактов искажения отчетности, данный источник регуляторной информации несет в себе риски.

Abstract

The article is devoted to the transition to a new information paradigm of economic management. Provides a concrete implementation

mechanism. Managerial macroeconomic decisions are taken based on the reports of subjects of market relations. In the power available in the world of facts restatements, this source of regulatory information carries risks.

Ключевые слова: новый технологический уклад, достоверная информация, отчетность, коды назначения платежа, расчетные документы, платежные системы, информационно-аналитическая система, ИАС ПС.

Keywords: new technological structure, reliable information, statements, codes for the purpose of payment, payment documents, payment systems, information and analytical system, the AIS substation.

По оценке Банка России, примерно 300 банков фактически кредитуют связанных заемщиков в большом объеме, чем разрешено регулятором. Комментируя этот вывод, первый заместитель Председателя Банка России А.Ю. Симановский указал, что формально банки выполняют норматив Н6 (риск на одного заемщика или группу связанных заемщиков). Однако реальные риски у этих финансовых институтов выше, так как из этого комментария становится понятно, что одному или связанным заемщикам по факту выдается кредитов в 2–3 раза больше¹. Анализ возможных технологий кредитования связанных заемщиков позволяет предположить, что регулятор признает риск системнозначимых искажений отчетности у 40% банков. В свою очередь, в приказах Банка России об отзывах лицензии, в мотивировочной их части, также практически всегда указывается рисковая кредитная политика и факт предоставления регулятору недостоверной отчетности.

Особо следует обратить внимание, что все эти вопросы рассматриваются в банковском секторе, где эффективно, по сравнению с другими отраслями экономики, отлажен механизм регулирования. В этом секторе осуществляется пруденциальный надзор

¹ РБК статья «ЦБ уличил 300 банков в превышении лимитов по кредитованию» [Электронный ресурс] / Татьяна Алешкина, Екатерина Метелица. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/finances/03/02/2015/54d085a59a7947bb4b41e2b5#>

в соответствии с международными стандартами, очень эффективно работает система валютного контроля, а кредитные организации проходят не только аудит, но их регулярно проверяет главная инспекция Банка России. Следовательно, если существует риск недостоверной отчетности у 40% российских банков, эту цифру можно экстраполировать на предприятия других отраслей экономики.

При этом следует оговориться. Риск недостоверности отчетности имеет место не только в России. Об этом свидетельствует «Дело Enron Corporation» 2001 года, а также мировой экономический кризис 2008 года, последовавший за банкротством Lehman Brothers. В обоих указанных случаях выявлены факты недостоверной отчетности на сотни миллиардов долларов, призванные с помощью «бухгалтерских уловок» скрыть системно значимые рыночные риски, которые на себя принимали эти корпорации². Если факты недостоверной отчетности были выявлены у лучших из лучших корпораций США, какова вероятность, что в манипуляции с отчетностью не замешаны и другие как крупные, так и мелкие участники западного рынка?

Конечно, с 2008 г. регуляторы всех стран пытаются исправить эту ситуацию. Но каким образом избавиться балансы корпораций от уже накопившихся проблем? Эта задача намного сложнее покраски стен в офисе с целью избавиться от грязных пятен. Накопившиеся долги надо как-то списать или отработать. На это требуются десятилетия прибыльной работы, прямая государственная поддержка, разорение конкурентов, предприятий и целых государств, гиперинфляция и экономические кризисы. Можно предположить, что политика количественных смягчений, которую проводили США и собираются проводить центральные банки еврозоны, наравне со стимулированием деловой активности ставит цель обесценения «плохих долгов» и избавления балансов корпораций от «темных пятен».

Однако в конечном итоге есть основания полагать, что в настоящее время как у нас в стране, так и за рубежом **существуют**

² Смотрите, например, Lehman Brothers рухнул по схеме// Обнародованы причины банкротства американского банка Газета «Коммерсантъ» № 43/П (4343) от 15.03.2010.

системно значимые риски предоставления регуляторным органам недостоверной отчетности. В свою очередь это свидетельствует о том, что принятые в международной практике формы надзора за субъектами рыночных отношений, в том числе за крупными участниками финансового рынка, построенные на базе такой отчетности, не до конца эффективны. Существует риск, что представления регуляторов об истинном положении как мировой, так и национальных экономик базируются на недостоверной информации, а значит, могут быть ошибочны. Этот вывод можно дополнительно конкретизировать.

Центральные банки, налоговые, статистические и другие органы получают отчетность от хозяйствующих субъектов. Однако такая **отчетность может содержать субъективные искажения, которые не отражают реальное их финансовое положение,** а также маскирует **существующий теневой оборот в экономике различных стран.** Например, реальное положение дел хозяйствующих субъектов может быть существенно хуже того, что отражено в их отчетности в целях сокрытия убытков от кредиторов и регуляторных органов. В других случаях, наоборот, реальное положение их дел может быть существенно лучше – в целях сокрытия доходов от акционеров и налогообложения.

Однако отчетность субъектов рыночных отношений служит источником информации для макроэкономического анализа и регулирования, надзора за коммерческими банками и другими участниками финансового рынка, налогового администрирования, контроля за расходами бюджетных средств, валютного контроля, противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Представим себе, что какой-то врач, к которому мы пришли за лечением, предлагает операцию, например, на почках. Однако в ходе этой консультации мы выясняем, что этот врач принимает решение на основе информации, которая достоверна в лучшем случае на 60%! В этом случае есть риск, что проблема с почками надумана, а на самом деле могут быть скрытые проблемы с кишечником или каким-то другим органом и, как следствие, надо идти не к хирургу, а к проктологу, ортопеду или к какому-то другому специалисту!

В настоящее время Правительство России принимает антикризисный план. Этот антикризисный план призван решать конкретные задачи. В этом плане также указывается, что он составлен на основе макроэкономического анализа, а далее делается вывод: чтобы все было хорошо, чтобы и малый и средний бизнес развивался и была стабильной банковской система, необходимо провести докапитализацию в крупных коммерческих банках на один триллион рублей. При этом ненамного ранее, на Гайдаровском форуме, Г.О. Греф ставит вопрос о том, что надвигается «масштабный» банковский кризис и фактически нужна докапитализация очень многих банков, так как им потребуется досоздать резервы на возможные потери в 3 триллиона рублей.

Вопрос о необходимости повышения коэффициента монетизации экономики (отношение денежной массы к ВВП) задавался на встрече руководителей банков с руководством Банка России 12.02.2015. На упомянутом форуме банкиры напрямую увязывали дефицит денег с кризисом в малом и среднем бизнесе. Это свидетельствует о том, что у нас не достаточно достоверной информации, чтобы составить эффективно антикризисный план. Таким образом, на практике мы можем столкнуться с тем, что получим тот результат, на который сами на сегодняшний момент меньше всего рассчитываем.

Например, если докапитализировать крупные коммерческие банки на триллион рублей, что будет с малыми и средними банками, которые лишены докапитализации? Кто их спасет в случае, говоря словами Г.О. Грефа, «масштабного» кризиса? Задача, видимо, стоит, чтобы средства, которые будут выделены, направлять на кредитование отраслей народного хозяйства (прежде всего интересных предприятий, с точки зрения крупного банковского бизнеса)?

Под эти кредиты предприятия будут закладывать крупнейшим банкам свои акции или имущество. В условиях продолжающегося процесса первоначального накопления капитала и начавшегося кризиса мы получим аффилированные с крупнейшими банками финансово-промышленные конгломераты, эффективность управления которыми может вызывать вопросы. В свою очередь малый и средний бизнес мы, скорее всего, можем потерять. До них день-

ги не дойдут. Значит, он умрет. Так мы получим некую пустыню, в которой существует несколько баобабов (Газпром, Роснефть, еще несколько крупных финансово-промышленных конгломератов на основе банковских групп).

Такой риск есть. Вообще, в условиях недостоверной информации риск появления «черного лебедя» очень велик. Возникает вопрос, а что же делать? Для ответа на этот вопрос воспользуюсь аналогией. Нормальный врач на основе информации, которую получил от больного (аналогия отчетности), не будет выстраивать свое лечение до тех пор, пока пациент не сделает анализы. Сможем ли мы заставить наших пациентов, то есть субъектов рыночных отношений, тоже сдавать анализы? Национальная платежная система, в которой участники рынка проводят свои расчеты, – это не что иное, как кровеносная система. По этой «кровеносной системе» расчетные документы перемещают «полезные вещества» – товары и услуги. Эту «кровь», расчетные документы», надо анализировать. Для этого есть все необходимые условия. Какие?

Прежде всего, все расчетные документы находятся в электронном виде. Соответственно, Национальную платежную систему обслуживают информационно-аналитические системы, которые связаны друг с другом каналами связи (SWIFT и транспортная система Банка России). Следовательно, нерешаемых вопросов передачи информации с одного такого информационно-аналитического комплекса на другой не существует. Во-вторых, сами по себе расчетные документы фактически полностью формализованы. Нужна небольшая работа по формализации лишь одного поля. Это поле – «назначения платежа». При этом лет пять назад Банк России разработал специальные коды. Таким образом, уже пять лет назад можно было перейти к **новой информационной парадигме управления экономикой**, которая предполагает выработку ключевых решений не на базе отчетных форм, а на основе достоверных расчетных документов.

Какие необходимы условия, чтобы это все внедрить? Прежде всего, на самом деле это проблема нашего мышления. Это как академик И.П. Павлов называл, «динамические стереотипы поведения». Есть устойчивые стереотипы. Например, противясь но-

вому, чиновники ссылаются на следующие обстоятельства. Первое их замечание: «Если кодировать поле расчетного документа «назначение платежа», то также будут ошибки». Второе замечание: «На Западе так не делают». Третье замечание: «Сейчас некогда этим заниматься».

Предлагаю рассмотреть эти замечания по существу. Первое замечание чиновников касается возможности ошибок при заполнении поля «назначение платежа» в расчетных документах. Есть определенные технологии, которые позволяют минимизировать эти ошибки. Таким образом, это технический вопрос, которому не целесообразно уделять очень много внимания.

Второе замечание касается западного опыта. Запад прошел период первоначального накопления капиталов. Поэтому, может быть, у них так остро не стоит вопрос с отчетностью. Однако если вернуться к «делу Enron» и «делу Lehman Brothers», о которых шла речь выше в обоих случаях имели место манипуляции с отчетностью. В силу указанных причин предлагаю в данном случае не копировать слепо западный опыт.

Третий вопрос, который сводится к тому, что переходом к новым технологиям анализа заниматься «некогда». Приведу еще один пример. Сейчас зима. Представьте, что мы после снегопада выходим утром на улицу и спешим к своим машинам. Нам надо срочно ехать, но машины засыпаны снегом. Что следует делать в первую очередь? – Можно сразу сесть в машину и поехать, или нужно сначала почистить ветровые стекла для того, чтобы не попасть в аварию? Мы сейчас находимся в аналогичной ситуации. Регуляторным органам следует уделить вопросу достоверности информации пристальное внимание, в противном случае остаются риски и дальше получать серьезные проблемы в экономике.

Необходимо также отметить, что программа перехода к новой информационной парадигме управления имеет и другие достоинства. Во-первых, можно будет полностью автоматизировать процесс заполнения расчетных документов, а это более трех триллионов документов в год! Следовательно, корпорации получают серьезную экономию, избавившись от ручного труда бухгалтерских работников. Во-вторых, это более эффективное развертывание программы «знай своего клиента». Коммерческие банки и

крупные корпорации заинтересованы в том, чтобы знать надлежащим образом, как формируются денежные потоки контрагентов. Такой вопрос возникает как при кредитовании, так и при работе с дебиторами и кредиторами.

В заключение сделаю следующий вывод. Эффективно управлять экономикой можно только на основе достоверной информации. Необходимо перейти к новой информационной парадигме управления. Для этого есть все необходимые условия, а затраты будут минимальны. В свою очередь использование новой информации в управлении даст очень хорошие результаты.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

PROBLEMS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITY

А.Н. АСАУЛ

*директор Института проблем
экономического возрождения, академик
Международной Академии менеджмента,
академик Международной академии
инвестиций и экономики строительства,
академик Европейской академии
естественных наук, академик РАН,
профессор кафедры «Экономика
предпринимательства и инноваций»
Санкт-Петербургского архитектурно-
строительного университета,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный строитель РФ, д.э.н.,
профессор*

A.N. ASAUL

*director of the «Institute of economic revival
problems», academician of the International
Academy of Management, academician of the
International Academy of Investments and
Construction Economics, academician of the
European Academy of Natural Sciences,
academician of the Russian Academy of Sciences,
Professor of the department «Economics of
Entrepreneurship and Innovation» St. Petersburg
Architectural University, honored Scientist of
Russia, honored Builder of Russia, Dr. Sc. Econ,
Professor*

¹ Результаты исследования научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов, как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете (руководитель А.Н. Асаул, исполнитель Д.А. Заварин).

Аннотация

Дана оценка экономической ситуации в инвестиционно-строительной сфере. Выделены пять основных проблем ее развития, решения которых автор рассматривает как направления совершенствования ВЭД «Строительство». Строительство, как отрасль, обладающая мультипликативным эффектом, способна вытянуть отечественную экономику из кризиса, но только при смене на инновационную парадигму стратегического развития.

Abstract:

The assessment of an economic situation in the investment and construction sphere is given. We will allocate five main problems of its development, which decision the author considered «Construction» as the direction of improvement of foreign trade activities. Construction as the branch having multiplicative effect it is capable to extend domestic economy from crisis, but only at change of a paradigm of strategic development.

Ключевые слова: финансовая, деловая, инженерная инфраструктура; основные фонды; модернизация; технологическая платформа, инфраструктурные проекты.

Keywords: financial, business, engineering infrastructure; fixed assets; modernization; technological platform, infrastructure projects.

Большое спасибо оргкомитету за приглашение принять участие в столь значимом и исключительно актуальном форуме и предоставленную возможность изложить свой взгляд на происходящие события в экономике страны.

Нет особой нужды здесь останавливаться на значимости инвестиционно-строительной сферы для страны, а показать тенденции и проблемы ее развития имеет смысл. Назову их: отставание в развитии финансовой инфраструктуры; низкий уровень развития деловой инфраструктуры; дефицит инженерно подготовленных участков под строительство; низкая производительность труда; морально устаревшая ресурсная база строительного процесса. Названные проблемы носят системный характер и отражают региональную, институциональную, ресурсную и технологическую компоненты развития инвестиционно-строительной сферы. Рассмотрим их детальнее.

Проблема 1. Отставание в развитии финансовой инфраструктуры. Анализ факторов отечественной конкурентоспособности (рис.1) дает возможность выделить параметр «состояние финансового рынка» как наиболее слабый в спектре сопоставимых оценок по среднему уровню для стран с переходом на инновационную платформу развития экономики. К этому следует добавить еще и сложившуюся в российской экономике ситуацию, о которой сегодня идет речь.

Рис.1. Факторы отечественной конкурентоспособности по данным Мирового экономического форума (The Global Competitiveness Report 2013–2014, World Economic Forum)

Недостаточный уровень развития финансовых механизмов проявляется в первую очередь в условиях кредитования со стороны банковского сектора: высокая ставка процентов по кредитам для организаций, осуществляющих инвестиционно-строительную деятельность (как отметил мой коллега С.В. Яцухно – она составляет 25–26% годовых); недостаточно развитые механизмы ипотечного кредитования; низкая диверсификация инструментов

формирования залоговой стоимости при кредитовании. Обратим внимание, что в структуре факторов оценки отечественной финансовой системы именно индикатор «простота доступа к кредитам» (табл. 1) является депрессирующим по отношению ко всей системе российского предпринимательства (2,9 балла из 7).

Таблица 1

**Индикаторы развития финансового рынка РФ
(по данным Мирового экономического форума,
абсолютное значение индекса при максимуме – 7)**

Характеристика	Индекс
Доступность финансовых услуг	4,1
Доступность финансовых услуг по цене	3,8
Возможность финансирования за счет рынка ценных бумаг	3,1
Простота доступа к кредитам	2,9
Венчурный капитал	2,6
Устойчивость банков	4,0
Регулирование фондовых бирж	3,6
Индекс юридической защиты	3,0

В свою очередь и банковский сектор, чья деятельность обусловлена нормативом 100% резервирования при кредитовании строительства, не имеет объективной мотивации кредитования проектов строительства.

Это объективное требование, потому как строительство является объективно рискованной зоной инвестирования, очень «чувствительной» ко всем типам кризисов.

Также имеют низкий уровень оценки состояния и другие механизмы формирования и развития инвестиционной и финансовой инфраструктуры: «венчурный капитал» (2,6 из 7) – непосредственный инструмент формирования инновационных активов и «юридическая защита» (3,0 из 7) интересов инвестора, субъектов контрактных отношений в инвестиционно-строительном цикле.

Проблема 2. *Низкий уровень развития деловой инфраструктуры.*

По уровню привлекательности делового окружения субъектов предпринимательской деятельности *для инвестирования* Россия занимает 178-е место из 183¹. Наиболее критичными факторами инфраструктуры являются высокая длительность получения разрешительной документации (лицензирования) и налоговая нагрузка на субъекты предпринимательства.

С экономической точки зрения длительность получения разрешительной документации выражается через величину транзакционных расходов (затраты на маркетинговые исследования и поиск деловой информации, формирование договорных отношений, механизмы поддержки технологических процессов, защита прав собственности и т.д.).

По исследовательским данным² их абсолютная величина в отечественной инвестиционно-строительной сфере составляет 84,97 млрд рублей, а уровень транзакционных расходов в инвестиционно-строительной сфере России самый высокий (25%, рис. 2). Это существенная нагрузка на субъекты предпринимательства, в конечном счете включаемая в цену конечной продукции.

Действительно, по индикаторам Мирового банка процесс лицензирования в России (297 дней) почти в 1,5 раза длиннее средней продолжительности как по странам со сближенным уровнем ВВП (198,1), так и по региону (229,5 дней, табл. 2). В абсолютной оценке процесс лицензирования экономической деятельности в России построен на 36 процедурах, притом что страны с аналогичным уровнем ВВП реализуют его в среднем через 16,7 актов. Сложность процесса получения разрешительной документации в первую очередь очевидна для участников инвестиционно-строительной деятельности. «...Во время строительства необходимо собрать примерно 70 подписей. Чтобы построить дом, приходится на согласования тратить в среднем около 25 млн рублей и 3 года работы.

¹ По данным консалтинговой группы PWC (отчет «Paying Taxes», 2014).

² Грант РГНФ № 13-02-00065 Инвестиционно-строительный комплекс: теоретические, методологические и практические аспекты. 2013–2014 (руководитель А.Н. Асаул).

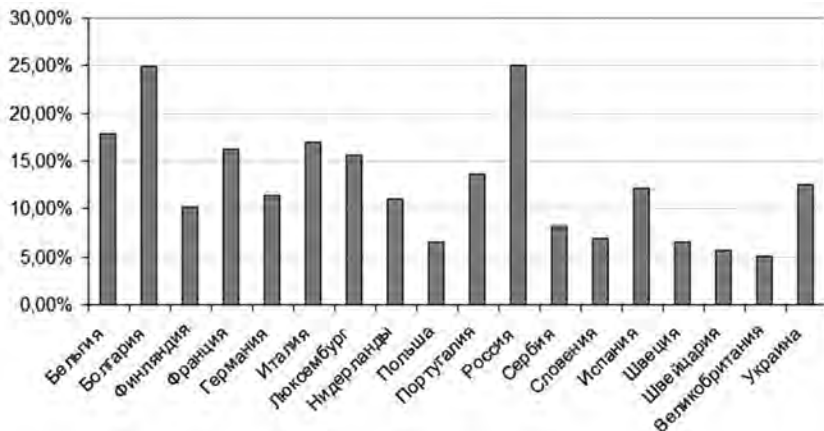

Рис. 2. Сопоставление уровня транзакционных расходов в строительстве (Интерпретировано по данным Global Property Guide – Residential property markets and investment)

В итоге только 40% в стоимости жилья – это то, что называется себестоимость квадратного метра, 10% – земля, 20% – различного рода согласования по документации, 30% – всякие инженерные дела, связанные с подключениями и присоединениями»¹. Заметим, что оценка Президентом Российского союза строителей В.А. Яковлевым уровня транзакционных расходов (20%) практически идентична данным Global Property Guide (рис. 2).

Второе препятствие развитию инвестиционно-строительной деятельности со стороны деловой инфраструктуры – *налоговая нагрузка*, составляющая 50,7%, практически на 10% превышающая сопоставимые оценки по странам со сближенным ВВП и региональному отнесению (табл. 2).

Высокий уровень налогообложения в качестве основного ограничения производственной деятельности отмечают и участни-

¹ Яковлев В.А. Обзор дел в строительной сфере России – итоги за 2012 год, текст интервью, SROportal, 2013.

² Doing Business Indicators, Global Indicators & Analysis, World Bank, NY, 2014.

³ Индикатор подразумевает срок (количество процедур) выдачи разрешительной документации.

ки инвестиционно-строительной деятельности (46,15% опрошенных выделили этот фактор, табл. 3).

Таблица 2

Индикаторы деловой среды Российской Федерации³

Индикаторы	I	IV	IR
Налоговые платежи, кол-во	7,0	30,1	35,9
Налоговые платежи, общая ставка в % прибыли	50,7	43,7	42,4
Регистрация собственности, кол-во процедур	4,0	6,4	5,6
Подключение к электросетям, кол-во процедур	5,0	5,4	6,3
Подключение к электросетям, стоимость в % душевого дохода	293,8	531,9	620,9
Подключение к электросетям, дней	162,0	106,3	158,9
Защита инвесторов, сила индекса защиты инвесторов (0–10)	4,7	5,5	5,4
Регистрация собственности, дней	22,0	49,1	50,1
Регистрация субъекта предпринимательства, дней	15,0	44,4	17,9
Регистрация субъекта предпринимательства, кол-во процедур	7,0	8,0	6,5
Лицензирование, дней	297,0	198,1	229,5
Лицензирование, количество процедур	36,0	16,7	20,1
Обеспечение исполнения контрактов, дней	270,0	626,5	472,9
Обеспечение исполнения контрактов, % от стоимости иска	13,4	29,6	25,0
Обеспечение исполнения контрактов, кол-во процедур	36,0	37,2	36,3

Приведены выборочные индикаторы, влияющие на развитие инвестиционно-строительной деятельности. Обозначения: I – значение индикатора; IV – среднее значение индикатора по группе стран со сближенным уровнем ВВП; IR – среднее значение индикатора по странам, относящимся к одному региону.

³ По данным Мирового банка, Doing Business Indicators.

Таблица 3

**Факторы, ограничивающие производственную деятельность
строительных организаций (% выделивших)**

Фактор	2013	Динамика, 2012–13
Высокий уровень налогообложения	46,15	-3,64
Неплатежеспособность заказчиков	26,52	-0,9
Высокая стоимость материалов	24,67	-11,18
Конкуренция	22,01	-12,13
Недостаток квалифицированных рабочих	21,62	1,94
Недостаток заказов на СМР	19,25	-0,4
Погодные условия	16,79	-4,34
Высокий процент коммерческого кредита	13,11	1,49
Нет ограничений	3,94	-1,32
Нехватка и изношенность строительных машин	2,1	-0,07

Итак, транзакционная и налоговая нагрузка снижает инвестиционную привлекательность инвестиционно-строительной деятельности, значимо увеличивает стоимость строительной продукции.

Проблема 3. *Дефицит инженерно подготовленных участков под строительство.* Как это ни парадоксально, страна, занимающая 12,65% всей заселенной человечеством суши, имеет низкий текущий уровень и нечеткие перспективы освоения территорий. Причина этого – слабо развитая инженерная инфраструктура, отсутствие стратегических проектов инвестирования в ее развитие. «...Имея 1709 млн га земли, лишь 1,1% (19,1 млн га) у нас заняты под города и поселения. При этом инженерно подготовленных территорий под новое строительство нет». Причем эта проблема локализуется не только для малоосвоенных территорий великой русской равнины или зоны вечной мерзлоты, она актуальна и для крупных городов с миллионным населением. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области на конец 2013 года

под жилую застройку предлагалось только (!) 38 участков, оборудованных необходимой инженерной инфраструктурой. Причем меньше половины из них находится в привлекательных для инвесторов районах. Эта проблема не может быть решена и через уплотнение, и путем высотной реконструкции зданий – подведенные инженерные мощности недостаточны для точечной застройки, например, в Санкт-Петербурге четко просматриваются три разные инфраструктурные проблемы: устаревшие сети в центре города; полное отсутствие инженерных сетей при комплексной застройке окраин; локальный дефицит мощностей при точечной застройке. Низкая инфраструктурная обеспеченность территорий является серьезным препятствием на пути роста объемных показателей регионального ИСК. Интересно, что опыт западных стран в решении рассматриваемой проблемы обнаруживает не столько механизмы увеличения инвестиций в развитие инфраструктуры, сколько акцент на инновационные решения. В контексте проблемы формулируются и разрабатываются инновационные технологии «локального альтернативного энергообеспечения», «энергосберегающих материалов и конструкций», «зеленые дома» и другие.

Проблема 4. *Низкая производительность труда.* Средний уровень производительности строительных работ в Российской Федерации сегодня составляет сегодня 21% от уровня США и 33% от европейского уровня. В год на одного строителя в США приходится 84 кв. м жилья, в Канаде – 53 кв. м, в Швеции⁴ – 51 кв. м и у нас – всего 13 кв. м». Во многом низкая производительность объясняется высоким физическим износом и моральным устареванием основных производственных фондов строительных организаций, использованием неэффективных методов организации труда. «Организация Мировой экономической статистики» (World Economy Statistic) при оценке производительности труда использует в качестве базы сравнения длительность строительного цикла «универсального склада», табл. 4.

⁴ По данным компании PETERLAND.

**Длительность строительного цикла –
«универсальный склад»**

Страна	2010	2011	2012	2013	Δ	Δ,%
Среднеми- ровой	189,95	186,43	180,28	172,71	0	0%
Сингапур	33,00	33,00	26,00	26,00	-146,71	-85%
Корея	29,00	29,00	29,00	29,00	-143,71	-83%
ОАЭ	45,50	44,50	44,00	44,00	-128,71	-75%
Финляндия	66,00	66,00	66,00	66,00	-106,71	-62%
Украина	375,00	375,00	375,00	73,00	-99,71	-58%
Венгрия	79,00	79,00	79,00	79,00	-93,71	-54%
Мексика	149,00	94,00	82,00	82,00	-90,71	-53%
Армения	144,00	85,00	84,00	84,00	-88,71	-51%
США	91,00	91,00	91,00	91,00	-81,71	-47%
Германия	97,00	97,00	97,00	97,00	-75,71	-44%
Болгария	104,00	104,00	104,00	104,00	-68,71	-40%
Нидерланды	174,50	174,50	157,00	157,00	-15,71	-9%
Турция	192,00	193,00	183,00	164,00	-8,71	-5%
Индия	199,00	199,00	168,00	168,00	-4,71	-3%
Франция	184,00	184,00	184,00	184,00	11,29	7%
Италия	233,50	233,50	233,50	233,50	60,79	35%
Россия	452,00	392,00	313,00	297,00	124,29	72%
Аргентина	365,00	365,00	365,00	365,00	192,29	111%
Бразилия	429,00	430,00	430,00	400,00	227,29	132%
Зимбабве	614,00	614,00	614,00	496,00	323,29	187%

Обозначение: Δ – отклонение от среднемирового уровня длительности в абсолютном и относительном выражении.

К сожалению, Россия находится (2013 год) в конце рейтингового списка – длительность цикла на 72% выше среднемирового. Достаточно сравнить длительность цикла в абсолютном выражении лидера рейтинга – Сингапура (26 дней) и России (279 дней), чтобы понять потенциал роста производительности труда, обес-

печиваемый модернизацией технологий основного строительного процесса.

Длительность строительного цикла не просто относит во времени «сдачу заказчику объекта», но и во многом определяет стоимость строительного продукта (табл. 4) во всех типах создаваемых объектов недвижимости. Высокая длительность цикла увеличивает объем инвестиций – лаг размещения активов, срок окупаемости, внутреннюю норму рентабельности. В частности, по отношению к рассмотренным моделям, 8% сокращения длительности строительного цикла может увеличить чистый дисконтированный доход на 12%⁵. Сокращение длительности строительного цикла в Российской Федерации за последние 3 года на 34% является обнадеживающей тенденцией, рис. 2.

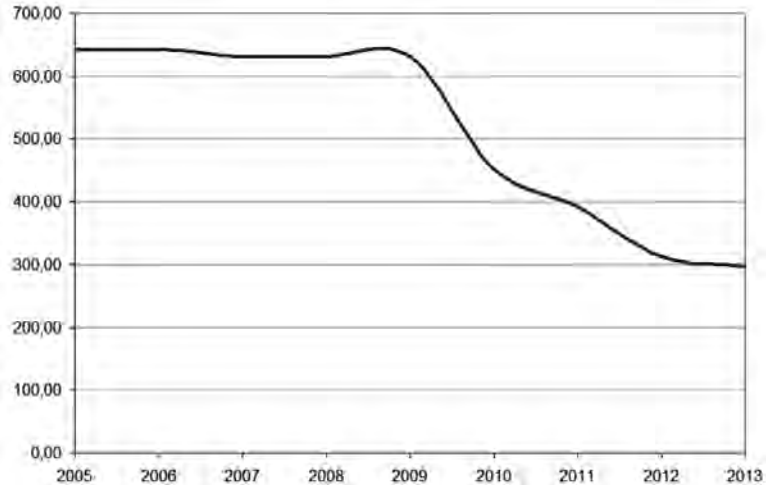

Рис. 2. Динамика (2005–2013) длительности строительного цикла – «универсальный склад» в Российской Федерации⁶

⁵ По исследовательским данным научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете (основатель и лидер профессор А.Н. Асаул).

⁶ World Economy Statistic, Development: Building & Construction, World Bank Group, 2013.

Это означает, во-первых, понимание проблемы со стороны строительных организаций и, во-вторых, выбор правильных механизмов ее решения. Базисом их формирования являются инновационные технологии организации строительного процесса, морально новые строительные конструкции и материалы, другие новаторские решения, влияющие на производительность труда.

Проблема 5. *Морально устаревшая ресурсная база строительного процесса.*

Ученые и практики однозначно сходятся в определении низкого уровня инновационности, конкурентоспособности факторов производства в инвестиционно-строительном цикле:

- 1) морально устаревшие строительная техника и оборудование, процессы строительства и реконструкция, применяемые материалы;
- 2) неготовность к инновационным рискам при применении новых строительных материалов, конструкций, методов проектирования и способах строительства;
- 3) устаревшие методы менеджмента инвестиционно-строительного процесса, и здесь я полностью согласен с Гарегином Ашотовичем;
- 4) недостаточный уровень профессиональной подготовки конструкторских, инженерных и рабочих кадров.

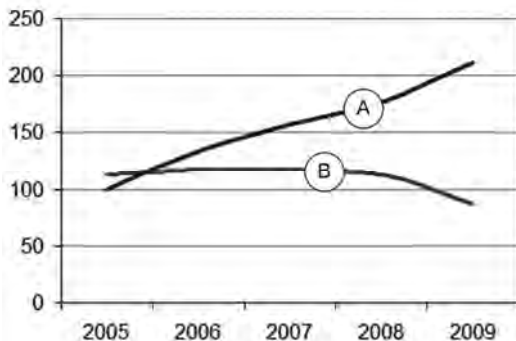

Рис. 3. Сопоставление динамики индексов затрат строительных организаций на оплату труда (А) и физического объема работ (В)⁷

⁷ Выполнено по виду деятельности «строительство» в сопоставимых ценах. Интерпретировано по данным Росстата; Россия 2012: Стат. Справочник. Росстат. – М., 2013.

Вышеприведенные исследовательские и экспертные оценки моральной новизны процессов и технологий находят объективное отражение в статистике. По данным Росстата, рост затрат строительных организаций на оплату труда (в период 2005–2009 год) вырос более чем в 2,5 раза («А», рис. 3), при росте производительности всего на 34% (рис. 3), при встречном снижении физического объема работ («В», рис. 3), выполненных по виду деятельности «строительство» в сопоставимых ценах.

Обратимся к локальным фактам и оценкам. Более 30% строительных машин и оборудования эксплуатируются за пределами срока амортизации, не говоря уже о том, что более 70% техники являются морально устаревшими. А в смежных видах – производство строительных материалов – моральный износ активной части основных производственных фондов превышает 80%. Отметим, что в такой ситуации менеджмент подрядных строительных компаний рассматривает этот факт как «высокая стоимость материалов» (24,67% – табл. 3) при низком уровне качества продукции (морально устаревшие строительные материалы и конструкции). Аналогичная ситуация и на рынке аренды строительной техники и оборудования: 55% импортируемой техники (и соответствующих технологий) морально устаревшие. В целом складывается видение отсутствия у субъектов инвестиционно-строительной деятельности внутренней потребности в модернизации основных фондов, также нет понимания, что конкурентоспособность в современных условиях обеспечивается инновационными факторами, передовыми технологиями строительства. По данным компании «Техноконсалт» (эксперта на рынке инновационных, высоких технологий), в инвестиционно-строительной сфере имеется большой потенциал нереализованных научных разработок – более 70% российских патентов соответствуют мировому уровню. Поэтому, несмотря на низкий текущий уровень моральной новизны ресурсов, объективный потенциал их модернизации налицо, но при условии мотивированности участников инвестиционно-строительной деятельности. Источником мотивации может быть льгота по налогу на прибыль, которая подогрела бы интерес предпринимателей вкладывать собственные средства в модернизацию производства. Я полностью поддерживаю пред-

ложения Д.Г. Черника о возвращении в Налоговый кодекс этой льготы.

Заключение

Безусловно, строительство, как отрасль, обладающая мультипликативным эффектом, способна вытянуть отечественную экономику из кризиса, но только при смене парадигмы стратегического развития экономического вида деятельности «Строительство» на инновационную. Правительством инициируется создание национальной технологической платформы «Строительство и архитектура», которая может стать эффективным инструментом активизации НИОКР и трансфера технологий в строительстве. А для выхода из сложившейся текущей кризисной экономической ситуации особое значение имеют крупные инфраструктурные проекты, в том числе и по строительству жилья для переселения из ветхого и аварийного жилого фонда (о чем говорил и С.Н. Рябухин, и Ю.В. Росляк), развитие дорожной сети и инфраструктуры.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ»**

**COMMENTS ON THE SUBJECT
«RUSSIA'S FINANCIAL SYSTEM: CONDITIONS
AND SUSTAINABILITY RISKS»**

Ю.Ю. БОЛДЫРЕВ

*публицист, к.э.н., в 1995–2000 гг. –
заместитель председателя
Счетной палаты России*

Yu.Yu. BOLDYREV

*publicist, Cand. Sc. Econ.,
ex-Deputy Chairman of the Accounts
Chamber of the Russian Federation
(1995–2000)*

Аннотация

В статье отражена необходимость законодательно определить, что такое «устойчивость рубля» и какие именно параметры и границы «устойчивости» должен обеспечить Центральный банк. Под устойчивостью финансовой (и банковской) системы должна пониматься ее способность финансировать интенсивное научно-технологическое развитие, масштабное реальное производство, в том числе и в кризисных условиях. После введения надлежащего регулирования соотношения рентабельности производства и банковской сферы необходимо будет запускать механизмы самостоятельной денежной эмиссии на инвестиции в развитие.

Abstract

The article reflects the need to define legally what «stability of the ruble» is and what parameters and boundaries of «sustainability» must

be provided by the Central Bank. Under the stability of the financial (and banking) system must be understood its ability to fund intensive scientific and technological development, large-scale real production, even in times of crisis. After the introduction of proper regulation of the ratio of the production profitability and the banking sector it will need to run an independent monetary emission mechanisms for investment in development.

Ключевые слова: устойчивость финансовой системы, устойчивость рубля, законодательное определение, реальный сектор экономики, обеспечение устойчивости национальной валюты.

Keywords: stability of the financial system, the stability of the ruble, the legislative definition, the real sector of the economy, the sustainability of the national currency.

Понятие «устойчивость финансовой системы» систематически подменяется понятием «устойчивость банковской системы», да еще и с подразумеванием под этим сохранности конкретного набора банков – коммерческих организаций, единственной и основной целью деятельности которых является извлечение прибыли.

Не дается определение понятия «устойчивость финансовой системы страны». Отсюда и увод всех дискуссий в сторону от сути.

Аналогия: можно ли, например, понятие «безопасность президента» подменять понятием «здоровье охранников»? Конечно, без здоровья охранников и безопасности президента не будет, но, тем не менее, подмена недопустима: в конце концов, охранников можно и заменить. Если аналогия не полная, то лишь в том, что охранники президента – хотя бы не коммерсанты, у них и продекларированные цели иные. У банков же единственная цель – прибыль. Соответственно, банки, включая «системообразующие», при необходимости, также можно заменить. Устойчивость финансовой системы – это нечто другое, существенно большее, комплексное, многоаспектное.

Понятие «устойчивость рубля» (конституционное понятие) – одна из важнейших составляющих понятия «устойчивость финансовой системы». Но оно не определено: нет критериев, гра-

ничных параметров, за которые недопустимо выходить. Обвал в два раза – это не обеспечение устойчивости рубля, или же все еще обеспечение?

С точки зрения управления, парадокс: орган, по Конституции призванный обеспечивать «устойчивость рубля» (Центральный банк), сам же и определяет, что под этим понимать. И, соответственно, ни за что, на деле, не отвечает.

Можно ли и нужно ли законодательно определить, что такое устойчивость рубля и что именно (параметры, границы) должен обеспечить Центральный банк? Мой ответ: с точки зрения управления нельзя не определять, недопустимо оставлять так, как есть сегодня.

Законодательное определение устойчивости рубля может зависеть от конкретного времени и места и, что принципиально важно, цели, которая ставится обществом (и его представителем законодателем) перед финансовой системой государства.

Финансовая система государства – не бесцельна, даже и кроме общей демагогии вроде «кровеносная система экономики». Если цель внятно не формулируется, значит, она проводится и реализуется скрыто.

а) Если цель финансовой системы и всех ее институтов (от Центрального банка до банков коммерческих) – обеспечение интенсивного развития производства, реального сектора экономики, преимущественно с высокой долей добавленной стоимости, то выстраивается одна система институтов и соответствующих законодательно установленных стимулов. Тогда пусть банкротятся банки-спекулянты и даже компании-экспортеры переработанного сырья, но под устойчивостью финансовой (и банковской) системы будет пониматься ее способность финансировать интенсивное научно-технологическое развитие, масштабное реальное производство, в том числе и в кризисных условиях (включая банкротство банков). И под устойчивостью рубля – недопустимость его неконтролируемого изменения, препятствующего эффективному финансовому планированию предприятий реального сектора, способствующего прибыльности финансовых спекуляций.

б) Если цель финансовой системы и всех ее институтов (от Центрального банка до банков коммерческих) – обеспечение

наилучших условий для финансовых манипуляций, спекулятивных операций, то и все институты и стимулы выстраиваются иначе.

в) Возможен и третий вариант: выстраивание финансовой системы как формально нейтральной – просто создающей некие общие стабильные правила игры, устойчивость национальной валюты и доверие к ней, условия, в которых «пусть расцветают все цветы» – это формально и продекларировано у нас. Но что на деле?

На деле не обеспечены ни устойчивость рубля, ни сохранение оборотных средств предприятий, прежде всего реального сектора, ни возможность кредитования на эти самые оборотные средства, ни сохранение покупательной способности сбережений граждан, ни, в конечном счете, доверие к рублю.

Условия для работы реального сектора экономики (допустим, рубль обваливали в интересах государства, общества и лучших условий для реального сектора) также не обеспечены: без оборотных средств и возможности кредитования не только развитие, но и текущее выживание невозможно.

Единственное, что фактически обеспечено – это неизбежность прибылей экспортеров-сырьевиков, прикрываемая наполнением бюджета подешевевшими рублями, а также масштабные финансовые махинации.

Следует ли из этого, что эти две цели и есть истинный смысл существования нашей финансовой системы? Если так, то так ли уж стоит заботиться об ее устойчивости?

Трудно ли было на самом деле обеспечить устойчивость рубля – в самом простом и прямом смысле? Вовсе нет, что проще? Например, пресловутый «кэренси боард» (на который у нас фактически ссылались банковские власти в обоснование невозможности рефинансирования национальной производительной экономики) – жесткая привязка рубля к доллару и недопущение выпуска (включая кредиты банкам) ни одного рубля сверх поступивших долларов. Упала цена на нефть – нет проблем: меньше долларов и меньше рублей, но тогда и секвестирование бюджета. И радикальное, добавлю, падение прибылей нефтеэкспортеров. Но никакого финансового кризиса (лишь бюджетные трудности). И никакого взлета «ключевой» ставки Центробанка и никаких

проблем с потерей накоплений и оборотных средств, покупательной способности рубля и доверия к нему.

Кто обвалил рубль? Неоднократно высказывавшийся мною ранее тезис о том, что в нынешней нашей ситуации никто, кроме самого ЦБ, обвалить рубль в принципе не мог, подтвержден выступлением здесь Михаила Ершова (ЦЭМИ РАН): объем ЗВР Центробанка по его данным сейчас вдвое превышает всю рублевую массу в стране. Следовательно, и на момент начала обвала рубля ЗВР в распоряжении ЦБ хватало для того, чтобы купить всю рублевую массу (до чего в принципе дойти не могло бы – значительный объем рублей находится в обороте и, более того, если бы не спровоцированная самим же ЦБ паника, никому и в голову бы не пришло срочно бежать и менять рубли на доллары).

В подтверждение и опыт, которым поделился с нами на прошедшей недавно финансовой секции Московского экономического форума бывший исполнительный директор МВФ от Японии Дайсукэ Котэгава. Говоря о целесообразности интервенций Центробанка, он специально обратил внимание на то, что такие действия эффективны исключительно в случае, если они носят характер не сглаживающий, а «бьющий по рукам спекулянтов», наказывающий их, отбивающий охоту повторять эксперименты. Но ничего подобного наш ЦБ не делал. Скорее, намеренно демонстрировал слабость, безволие и бессилие.

А уж высказанные и на этом заседании (Вольного экономического общества) сетования по поводу того, что «ЦБ что-то пытался, но ЗВР таяли» – абсолютно неуместны. Стоит напомнить, что ЗВР Центробанку и нужны-то исключительно для обеспечения устойчивости национальной валюты – на это они и должны расходоваться, при необходимости, хоть в полном объеме. Но, как следует из данных, приведенных здесь коллегой М. Ершовым, реальной опасности растратить ЗВР и не удержать при этом рубль не было ни в малейшей степени.

Вывод однозначен: рубль обвалил сам наш Центральный банк. И эти его действия требуют всестороннего расследования.

Но вместо организации необходимого расследования и немедленной смены руководства ЦБ (исчерпывающие основания и возможности для этого налицо) Президент одобрил действия

Центрального банка, усмотрел в падении рубля плюсы для бюджета и объяснил их населению.

Что хуже для страны: секвестирование бюджета (при поддержке рубля на прежнем уровне) или падение национальной валюты? В зависимости от конкретной ситуации.

Я не сторонник «кэренси боард», но для страны и экономики всегда лучше, если честнее. Если «кэренси боард», то честный и до конца, в том числе и при нынешнем радикальном падении цен на нефть. Если же никакого «кэренси боард» на самом деле не было, а им лишь прикрывались в «тучный период», чтобы не допустить необходимой монетизации экономики и финансирования развития реального сектора, то и здесь политика должна быть с соответствием действий публичному целеполаганию. Рубль можно и нужно было не обваливать, но при этом эмитировать затем необходимый объем средств на предусмотренные в бюджете инвестиции – при уровне монетизации экономики всего в 42% и надлежащем контроле за целевым использованием инвестиций это было вполне возможно.

Для чего власть сейчас обвалила рубль (предположим, с соизводительными целями)?

– насыщение бюджета подешевевшими рублями – формальное выполнение социальных обязательств («майских указов» Президента);

– протекция российскому производителю за счет падения национальной валюты и повышения конкурентоспособности отечественной продукции по цене.

Но:

– формально социальные обязательства в результате выполняются, в реальном же обеспечении – нет;

– накопления, включая и оборотные средства предприятий, и депозиты, и пенсионные накопления, как минимум, накопительная часть – обесценены;

– кредиты даже на оборотные средства для предприятий реального сектора стали еще более недоступны;

– снижение курса национальной валюты – лишь один из множества инструментов экономической политики, в одиночку недостаточный и далеко не самый эффективный.

Но власти сами связали стране руки и не используются другие инструменты:

- целенаправленная протекция жизненно важным отраслям производства с помощью таможенных инструментов – препятствует членство в ВТО;

- инвестиционный спрос, прежде всего на отечественное оборудование для добычи, переработки и транспортировки сырьевых ресурсов, не развивается, в том числе вследствие интернализации добывающих компаний (да еще и с планируемой дальнейшей приватизацией), а также вследствие членства в ВТО;

- кредитование реального производства под процент ниже уровня нормальной рентабельности, что требует разделения финансов инвестиционных и спекулятивных;

- кроме того, не кредитование (рыночное) на создание новых производств и развитие, а обеспечение необходимого уровня монетизации национальной экономики без непрямого закабаления предприятий у банков – это вопрос не стоимости коммерческих кредитов, но первичного обеспечения предприятий оборотными средствами (теми самыми, которые сейчас, фактически, реквизируются) – и это может и должно делаться вообще без маржи коммерческим банкам и отнюдь не под рыночный процент;

- лизинговые и иные инструменты, которые должны обеспечить условия для отечественного производства не хуже, чем у зарубежных конкурентов;

- доступ к транспортной и иной инфраструктуре и стоимость услуг естественных монополий – не хуже, чем у зарубежных конкурентов;

- налоговые условия для производства аналогично не хуже, чем у зарубежных конкурентов.

Вместо всего перечисленного выше у нас включен лишь один – самый неэффективный инструмент.

Вообще обсуждение устойчивости одной лишь финансовой системы (в некоторой степени подменяемое устойчивостью банков), вместо обсуждения условий для развития реального сектора и того, насколько финансово-банковская система ориентирована и мотивирована на такую работу, уводит нас в сторону от существенных проблем нашей национальной экономики.

Забота о банковской системе традиционно прикрывается интересами граждан. Но! Что есть банковская система, львиная доля составляющих которой кредитует не развитие реального производственного сектора, а торгово-посредническую суету и необоснованное реальными доходами бытовое потребление? В совокупности необходимо признать: это не более чем масштабная финансовая пирамида (но благословленная государством), которая, рано или поздно, неминуемо обрушится.

Кстати, нынешний обвал рубля вдвое – это такое мягкое частичное разрушение (оседание) нашей финансовой пирамиды.

И все нынешние обсуждения проблемы «устойчивости финансовой системы» в основном – все о продлении еще хотя бы на сколько-нибудь жизни этой бесперспективной (но продолжающей нас душить) финансовой пирамиды.

Так почему же мы защищаем, якобы в интересах граждан, пирамиду и пирамидостроителей, а не общество – от этой масштабной пирамиды и ее создателей и апологетов?

Уместно ли типичную пирамиду называть «кровеносной системой экономики»? Кровь питает мозг и мышцы. Наша банковская система не питает развитие производства. Финансовая система страны изначально и целенаправленно выстроена не как обеспечивающая возможность созидания, обеспечения подпитывания процесса развития через разнообразные финансово-экономические инструменты, а, напротив, как высасывающая все соки из всего, что сколько-нибудь способно шевелиться. В подтверждение этому – и данные, приведенные в докладе ректора Финансовой академии при правительстве РФ М.А. Эскиндарова. А именно: если отношение объема финансовых активов в руках банковской системы к общему объему финансовых активов в стране в ведущих странах мира (США, Китай и др.) колеблется в пределах до 60%, то в современной России этот показатель доходит до 85–90%. При этом банковский сектор, наряду с экспортно ориентированным добывающим, является, практически, единственным высокоприбыльным в таком образом организованной экономике. Если пользоваться аналогией с «кровеносной системой», то наша банковская система, как мы видим, не питает наши мозг и мышцы, а, напротив, высасывает из них все оставшиеся соки.

Уместна ли в этих условиях «антикризисная» помощь государства, прежде всего банкам – порядка полутора триллионов рублей или свыше двух третей всего суммарного объема «антикризисных» финансовых вливаний? Это уместно сравнить с одним из сюжетов в фильме «Республика ШКИД», в котором ростовщик постепенно сумел подчинить себе большинство воспитанников (но затем был, естественно, свергнут). Так «антикризисная программа» нашей власти – это не дожидаться, когда ростовщик перехитрит всех остальных, втянет их в безнадежную кабалу, а сразу и изначально выдавать весь хлеб исключительно ростовщику.

Неуместны переживания из-за снижения в два раза совокупной прибыли коммерческих банков в 2014 году по сравнению с годом 2013-м: зато в предшествующие годы, если не ошибаюсь, прибыльность банковского бизнеса ежегодно росла чуть ли не вдвое. Но почему же мы не накладываем эти таблицы и графики на соответствующие таблицы и графики прибыльности реального производства, особенно в передовых отраслях, определяющих научно-технологический уровень развития страны? А там ведь совсем беда – прибыли просто нет. Следствие этого перекоса – и приведенные в докладе М.А. Эскиндарова данные о совершенно запредельной и исключительной концентрации финансовых активов в нашей стране в одном банковском секторе.

В условиях, когда, уж прошу прощения за нелицеприятные оценочные определения, паразит уже совсем истощил свою жертву и оттого сам скоро помрет без пропитания, вопрос об устойчивости финансовой системы (если не рассматривать как норму ее временный и сугубо пирамидальный характер) – это, прежде всего, вопрос о развороте финансовой системы на обслуживание интересов реального сектора экономики. Начиная с пресечения ключевого заведомо нерыночного, а сугубо искусственно созданного искажения – радикально более высокой рентабельности в банковско-финансовом секторе, нежели в реальном производстве.

Возьмемся и выстроим регулирование экономики и банковско-финансовой системы так, чтобы последняя могла получать прибыль исключительно как следствие прибыльности производственного сектора – получим и долгосрочное развитие, и устой-

чивую (не пирамидообразную) созидательную национальную банковско-финансовую систему.

И о будущем: что сейчас зря спорить об устойчивости в поворотах машины, которая еще вообще не едет (или едет, но к обрыву)? Машину надо запустить, и запустить в правильном направлении.

Только после введения надлежащего регулирования соотношения рентабельности производства и банковской сферы необходимо будет и запускать механизмы самостоятельной денежной эмиссии на инвестиции в развитие. И повышать уровень монетизации национальной экономики от нынешних 42% от ВВП в разы выше. А также, уже как следствие будущего несопоставимо более высокого уровня этой монетизации и, возможно, в будущем не столь масштабного превышения ЗВР уровня, гарантированно покрывающего риски, потребуются не оценочные суждения об обеспечении устойчивости рубля и всей финансовой системы, но сложные модели обеспечения устойчивости, точные расчеты рисков и необходимой реакции на них.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ, ЕЕ ПРОБЛЕМ И ИХ РЕШЕНИЙ

SOME QUESTIONS OF FINANCIAL SPHERE, PROBLEMS AND DECISIONS

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ

председатель Ревизионной комиссии ВЭО России и Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Международной Академии информатизации, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., профессор

Ja.N. DUBENETSKIJ

chairman of the Auditing commission of VEO of Russia and the International Union of Economists, academician of the International Academy of Management, corresponding member of the International Academy of Informatization, senior reseacher of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые существенные вопросы сложившихся трудностей в финансовой сфере страны и анализируются предлагаемые решения по их преодолению.

Abstract

In the article are considered some vital questions of nowadays difficulties in financial sphere of the country and analysed proposed decisions for their overcoming.

Ключевые слова: финансовая сфера, антикризисный план, действия Центрального банка, несвоевременные проекты и надежды.

Keywords: financial sphere, anti-crises plan, deeds of Central bank, ill-timed projects and hopes.

Финансовая система страны, большинства ее регионов и отраслей хозяйства во все реформенное время – даже в так называемые тучные годы – находилась в достаточно напряженном, если не сказать в плачевном состоянии; эта ситуация доподлинно известна всем специалистам, и поэтому нет необходимости прибегать к каким-либо доказательствам. Важно понять, почему так было, в чем истоки всех наших бед в финансовой сфере, чтобы извлечь уроки для дней нынешних и будущих. Представляется, что главной, решающей причиной является многолетнее пренебрежение к производящей сфере экономики, в первую очередь к ее промышленности и ее ключевым звеньям – к обрабатывающей промышленности, определяющей все остальные сферы как экономики (включая финансы), так и социальной сферы, а также технологической современности страны, а следовательно, и ее безопасности, и ее геополитической прочности.

Финансовая сфера – при всей ее важности для повседневной жизни и активной роли ее обратных связей с производством – является в базовом отношении функцией, следствием здоровья производственной сферы, ее эффективности и динамики. Именно в производящей сфере создается основной объем материализованного национального дохода (в отличие от в сущности виртуального, своего рода учетного дохода, возникающего в торговой и разного рода посреднических сферах), являющегося единственным источником как личного, так и общественного потребления и накопления, в практической жизни выступающего как финансы домохозяйств, корпораций, властей всех уровней. Все сказанное – достаточно элементарное положение экономической науки и ее ведущего, фундаментального направления – политэкономии. И не хочется верить, что экономическую власть предержавшие не знакомы с этим базовым положением как теории, так и практики. Тогда возникает вопрос – почему же этот подход не реализовы-

вался на деле, почему допускалась деградация обрабатывающей промышленности, разрушение ее целых отраслей? Неужели опять сказывалась слепая романтическая вера во всемогущую руку рынка, которая все наладит?

Несколько суждений об обнародованном на днях антикризисном плане правительства. Планируется направить значительные ресурсы на программы преодоления кризиса. Но что бросается в глаза: из 1 триллиона 375 миллиардов рублей на промышленность непосредственно выделяется всего 20 млрд рублей – аж целых полтора процента (в свете вышесказанного оценивать такой подход даже как-то неудобно). Говорят, что триллион, выделяемый банкам, тоже пойдет на кредитование реальной экономики – отбираются надежные банки по высоким критериям, ставятся условия для выделения средств и т.п. Но, во-первых, в банках сосредоточены высококлассные специалисты, которые прекрасно справятся с задачей – как обойти любые условия (уже ведь есть опыт 2008 года, когда из выделенных банкам крупных средств до производящего сектора дошли крохи). Ну, например – кредитую торговую сеть (а по нынешним канонам она относится к реальной экономике), которая успешно закупит импортную продукцию и тем самым поддержит их, а не нашу экономику. И подобных уловок могут быть изобретены десятки (не говоря уж о том, что не видно каких-то механизмов надежного недопущения перетока рублевых ресурсов на валютный рынок, например, через те же торгово-посреднические системы, для дальнейших спекуляций против рубля).

И, во-вторых и главное – а как кредитовать производство, под 25–30% годовых, организованных нашими денежными властями – даже в тех случаях, когда банки попытаются это сделать? Очевидно же, что и это не работает, как и будут в основном обречены попытки субсидировать часть процентных ставок и другие благостные намерения. В итоге вырисовывается достаточно грозная перспектива паралича оставшейся на плаву промышленности из-за ее фактического отсечения от кредита, без чего ей просто не обойтись из-за скудности собственных оборотных средств, не говоря уж об острой нехватке инвестиционных ресурсов.

Еще один бросающийся в глаза в силу своей несостоятельности момент в антикризисном плане – регионам милостиво разре-

шается снижать налоги для малого и среднего бизнеса. Звучит красиво (для непосвященных), а по существу, в условиях, когда подавляющее большинство регионов дотационны – не насмешка ли это вместо реального, делового подхода к проблеме? Добавьте сюда неизбежное сокращение ресурсной налоговой базы регионов в силу указанных неизбежных трудностей в производственной сфере и становится очевидной формальность предлагаемой меры, что-то на уровне бюрократической отписки.

Высокое (конечно, в кавычках) качество антикризисного плана видно уже и потому, что буквально через пару дней, когда на нем, что называется, не высохли чернила, Президент вынужден выступать с предложением использовать часть резервных средств фонда национального благосостояния для поддержания реального сектора. И еще через день-другой, по сообщениям в Сети, Минпромторг спешно разрабатывает предложения о выделении промышленности 159 млрд рублей. А в то же время главный финансист страны говорит: какие вам 170 млрд рублей в первом квартале, обойдетесь десятью миллиардами. Это все не напоминает ли всем какой-то управленческо-экономический дурдом – и это в условиях острейшего кризиса (внутреннего экономического и внешнеполитического), который только начинает разворачиваться (можно, конечно, высмеивать слова главы заморского «дружественного» государства о том, что экономика страны в ключях – как это делали провластные публицисты – но для себя-то нам надо реально смотреть на вещи, а не через розовые очки).

Несколько слов о действиях Центробанка, которые в последнее время не просто на поверхности общественной жизни, но и на острие жесткой критики властей. Мне никогда не нравились попытки делать Центробанк крайним за все экономические провалы – в условиях отсутствия в стране на протяжении десятилетий сколь-нибудь вразумительной общеэкономической, промышленной, аграрной, научно-технической, инвестиционной политики и практики, и памятуя о сказанном вначале о том, что здоровье всей финансовой сферы (включая денежно-кредитную) есть функция состояния и здоровья производящей сферы. Но это не исключает и того, чтобы анализировать адекватность и обоснованность действий собственно Центробанка в рамках его полномочий и ответ-

ственности. И здесь, к сожалению, возникают серьезные вопросы и сомнения.

Посмотрим, например, как действовали в кризисной ситуации в цитадели рыночной экономики – в Соединенных Штатах; подобное же делалось в Евросоюзе, еще раньше – в Японии. Известная политика количественного смягчения означала фактически подкрепление экономики огромными ресурсами по приближающимся к нулевым процентным ставкам. Мы поступили ровно наоборот: вздули процентные ставки плюс в условиях фактического отсекающей внутренней экономики от внешнего фондирования не приняли фактически никаких серьезных мер по его замещению внутренними источниками. Или такой момент: резко, почти в два раза поднимается ставка ЦБ – якобы для воздействия на курс рубля, и как констатировали в Сети, этого воздействия хватило ровно на 7 минут, после чего курс рубля продолжил успешно рушиться. Предлагается плавающий курс рубля, его свободное движение – в надежде, что это поможет его стабилизации и сдерживанию инфляции, но забываем, что добрая половина потребительского рынка покрывается импортом, и провалившийся курс рубля всего через какие-то недели выразится в адекватном росте потребительских цен на импортируемые товары и разгоне инфляции. Уже сказано о парализующем воздействии на экономику роста процентных ставок по кредитам, произошедших из-за резкого роста ставок ЦБ. Возникает вопрос: неужели тем десяткам и сотням (если не тысячам) первоклассных специалистов Центробанка нельзя было предвидеть и просчитать последствия таких действий? Или опять романтика рыночно-монетаристских упований? А в результате – фактические результаты обратны ожидавшимся, и, следовательно, необоснованно выбираются и цели, и тем более средства, и методы их действия. Видимо, как говорил наш многолетний Председатель Стройбанка Союза Михаил Семенович Зотов, бьют не по лошади, а по оглобле.

Действия Центробанка подвергаются жесткой критике и со стороны профессионалов, имеющим значительный опыт работы в денежно-кредитной сфере, в том числе в валютном регулировании. Вспоминается в этой связи статья А. Черепанова в Сети, одно название которой говорит за себя: «Плавающий рубль: курс на

погибель». Даже некоторые западные равнодушные к нам публицисты называют экономический блок правительства – в широком смысле, включая в него Центробанк – пятой колонной в стране, имея в виду отмеченные решения ЦБ.

Еще несколько замечаний по делам и словам властей разного рода в нынешних условиях и в недавнее время. Опять же приходится оговориться: мне никогда не импонировало то частое высмеивание властей (как законодательных, так и исполнительных), которым подчас наполнена наша пресса и особенно блогосфера. Как сказано еще давно: имеем власть, которую заслуживаем (да и, скажем, выбираем, да и рейтинги увлеченно поддерживаем). Но мимо некоторых вещей просто невозможно пройти. Например, наше парламентское провластное большинство если не сказать – покрыло себя позором, то во всяком случае вызвало огромное разочарование своим послушным проштампованием известного своей несурзностью и предвзятостью закона об Академии наук. Видимо, случайно совпало с этим решением многократное повышение оплаты труда нашим достойным парламентариям. Или возьмем недавнее, буквально на днях выступление первого вице-премьера в программе «Воскресный вечер». По его словам, структурные реформы фактически сведутся к сокращению затрат на здравоохранение и образование под флагом их оптимизации, государственные инвестиции всегда не эффективны (а не задача ли первого вице-премьера сделать их эффективными), в числе первейших целей – стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции, но где ее взять при разваливающейся обрабатывающей промышленности гражданского назначения. И ряд подобных высказываний, после которых ощущаешь атмосферу какой-то господствующей иррациональности.

Еще несколько вопросов, может быть и частных, но не мало-важных, предложения по которым представляются несвоевременными. Подготавливается или уже даже принято решение о создании технологического парка МГУ на площади порядка 350 гектар и стоимостью свыше 200 млрд рублей. При всей привлекательности идеи и при моем внутреннем нежелании протестовать против развития своей альма-матер, неизбежно возникает вопрос – а время ли сейчас для таких масштабных проектов, когда надо спа-

сать остатки промышленно-производящих структур. К слову, дьявол, как случается, в деталях. А деталь такова – в составе проекта технологического парка предусматривается строительство порядка полумиллиона квадратных метров жилья. В элитном районе, конечно же, будет и элитное жилье, общей стоимостью в десятки миллиардов долларов. Какой, однако, простор для, скажем, неформальных экономических отношений.

Еще один продвигаемый проект – о скоростной дороге к Казани, о спорности которого сказано уже немало. Более того – как выясняется, китайской стороной выдвигается идея (поддерживаемая определенными кругами у нас) о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин – Москва, стоимостью под 250 млрд долларов, которая, мол, позволит приехать из Пекина в Москву за два дня. Нам самое время влезать в такие гигантские проекты, опять же в условиях рушащихся базовых отраслей хозяйства. Тем более есть негативный опыт скоростной дороги Москва – Санкт-Петербург, вызвавшей дезорганизацию пригородного и грузового сообщения, а как следствие – и автоперевозок на аналогичной автотрассе из-за переключения грузопотока на большегрузный автотранспорт. Несложно представить тот немыслимый кавардак, который возникнет на огромной территории страны как при строительстве, так и при эксплуатации такой магистрали. Можно, конечно, понять интерес китайской стороны, промышленность которой получит огромные многолетние заказы, но нам-то какой резон, когда у нас нет производств, способных поставлять основное оборудование для такого проекта.

Еще одна тема, которой приходится коснуться. На разных уровнях произносятся речи о благотворном влиянии оборонно-промышленного комплекса на все наше экономическое развитие. Частично это правильно – принимая во внимание численность занятых в этой сфере и смежных отраслях научных, инженерных и рабочих кадров. Но нельзя забывать (опять же пользуясь категориями политэкономии), что вся оборонная сфера – при всей ее крайней и острой необходимости – является сферой непроизводительного потребления национальных ресурсов разного рода. И только на ней нельзя строить жизнь общества и его благополучие. И второе. Разговоры о том, что технический прогресс в оборонке будет

подпитывать техпрогресс и все развитие в гражданских отраслях, в обрабатывающей промышленности в наших условиях не очень уместны, так как, как показано, эта промышленность, мягко говоря, лежит на боку. Некуда перетекать технико-технологическому прогрессу. С другой стороны, прогресс в оборонке может и должен подпитываться прогрессом в гражданских отраслях, а если их почти нет, то ОПК, как это неоднократно указывалось, не может долго оставаться островком благополучия в деградирующей технологической базе страны.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА МЕСТАХ

LOCAL PREVENTION OF FINANCIAL CRISIS

Д.И. ГОРОДЕЦКИЙ

*руководитель Администрации
городского округа Домодедово,
академик МАМ, д.э.н.*

D.I. GORODECKIJ

*head of the Administration
of the urban district of Domodedovo,
academician of the International
Academy of Management,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье в краткой тезисной форме отражены практические приемы финансовой стабилизации, пути и методы, социальные аспекты и последствия преодоления финансового кризиса на примере округа Домодедово.

Abstract

In this article in brief thesis form reflected the practical techniques of financial stabilization, the ways and methods, social aspects and implications of the financial crisis as an example Domodedovo district.

Ключевые слова: финансовый кризис, командная работа, укрепление властной вертикали, делегирование реальных полномочий и денег на места.

Keywords: the financial crisis, teamwork, strengthening Power Vertical, delegation of authority and real money «to the place».

Финансовый кризис – не элитарный, имеет очень жесткие социальные аспекты и последствия. Кризис преодолевается только напряженной и профессиональной командной работой, укреплением каркаса властной вертикали, делегированием реальных полномочий и денег на места.

Подтверждением являются фактические результаты округа Домодедово за 2014 г.:

- рост продукции на 10% – до 271 млрд руб. (больше 30 субъектов Федерации);

- рост объема инвестиций в собственный капитал на треть – до 27 млрд рублей (за 2007–14 гг. почти 200 млрд руб.);

- продовольственное самообеспечение территории (по 8% областного производства молока и мяса при 2% населения);

- ввод 700 тыс. кв. метров жилья (2,6 кв. м на чел.) и нежилых объектов (1500 новых рабочих мест) почти в равных пропорциях.

Далее в краткой тезисной форме предлагаем рассмотреть практики и приемы финансовой стабилизации, применяемые для достижения вышеуказанных результатов:

Реальная помощь Губернатора и правительства области в формировании банка региональных заказов и подрядов; льготировании инвесторов; стабилизации тарифов на ЖКХ, перевозки и энергию; стандартизации и унификации социальной сферы; дорожном строительстве; ипотеке; приоритетном вводе незавершенки; укрупнении и субсидировании муниципальных образований; выравнивании межбюджетных пропорций.

Разработка и реализация программы поддержки местного товаропроизводителя (первый прецедент в 1998 г. – 6 критериев, 38 пунктов), доведение удельного веса финансирования расходной части местного бюджета (5 млрд рублей) по мероприятиям, включенным в долговременные программы, до 90%.

Автономизация (ограниченная) муниципального финансового пространства: пересмотр договорных отношений со Сбербанком и банком «Возрождение»; приоритетная поддержка муниципального «Дом-банка»; продвижение страховых и риэлторских компаний, иных субъектов финансовой ин-

фраструктуры; внедрение приемов проектного финансирования в муниципальную инноватику.

Льготирование сельхозпроизводителей по земельному налогу на 83–95% и операторов социальных услуг по арендной плате на 50%.

Еженедельная оперативная координация строительства, минимизация техусловий, ускорение ввода жилых, инженерных и производственных объектов.

Снос и замещение ветхого жилья, массовая установка приборов учета, внедрение энергоэффективных источников, социальный контроль качества и экономии через ТСЖ, Советы домов, Общественную палату.

Помощь в ручном режиме системообразующим предприятиям (40) и отраслям (7) в комплектации и реализации продукции, взаиморасчетах, кредитовании и льготировании, оформлении правоустанавливающих документов, задействовании местных подрядных и сырьевых ресурсов, повышении инвестиционной привлекательности и эффективности, включении в региональные и федеральные программы, оптимизации платежных режимов.

Муниципализация и поддержание дорожной сети, уличного освещения, дворовых пространств, платежных систем и инструментов (МФЦ, Энергосбыт, сбор ТБО и т.п.).

Создание банка бизнес-предложений и социально значимых проектов.

Ввод отлагательных процедур по капиталоемким обязательствам бизнеса (соцконтракты, техусловия, очередность пусковых операций, повышение зарплат и т.п.).

Муниципальный и общественный контроль за целевым использованием выделенных средств, техники и оборудования, стабильностью условий обслуживания объектов, правомерностью кадастровых и имущественных оценок, рационализацией и централизацией системы муниципальных закупок, ведением централизованных реестров, регистров и кадастров.

Адресная помощь малому и среднему бизнесу: вертикальная система финансовой поддержки, квотирование поставок, созда-

ние совета молодых предпринимателей, налоговые освобождения и каникулы, вывод зарплат из тени.

Активизация Штаба по доходам, Совета по реализации трехстороннего соглашения властей, работодателей и профсоюзов, финансово-кредитного и фискального консультирования, тарифно-ценового обеспечения, системы муниципальных гарантий и комфортных рекомендаций для развития бизнеса.

Дифференциация ставок и порядка взимания арендной платы за землю и помещения; расширение возможностей капитализации и стабилизации бизнеса за счет ускоренного выкупа объектов недвижимости и активной части основных фондов.

Создание банка и проведение ярмарок вакансий. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров (программа «Приток», пропаганда рабочих профессий, муниципальный центр образования, колледж «Московия», Губернаторские курсы, углубление профорientации в школах и т.п.).

Стимулирование самозанятости, фрилансинга, совместительства, трудоустройства пенсионеров и инвалидов, получения новых профессий и навыков; погашение задолженности по квартплате отработкой в ЖКХ и благоустройстве; удержание безработицы на уровне 0,3% от численности трудоспособного населения (85 тыс. человек).

Бесплатное предоставление земельных участков многодетным семьям и квартир сиротам, выделение муниципальных льгот, доплат и служебного жилья ключевым категориям работников социальной сферы.

Обеспечение максимальной субсидиарности местной власти: закрепление однозвенной системы местного самоуправления; реорганизация муниципального района в городской округ; разделение представительной (Глава округа, Совет депутатов) и исполнительной (Администрация округа) ветвей власти; обеспечение пешеходной доступности органов управления посредством создания 10 территориальных отделов Администрации; открытие многофункционального центра регистрации и оплаты услуг с 8 филиалами; создание муниципальной контрольно-счетной па-

латы и отдела внутреннего финансового контроля в горфинуправлении.

Направленное формирование и учет позитивного общественного мнения: Общественная палата, партии и движения, региональные и местные СМИ, муниципальные порталы и сайты, on-line приемы, систематические отчеты властей в территориальных округах и микрорайонах, встречи во дворах и трудовых коллективах, массовые праздники и соревнования, общественные слушания, стимулирование благотворительности, проведение субботников и лесопосадок, упорядочение рекламного пространства.

КРИЗИС 2015 ГОДА – КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ

THE CRISIS OF 2015 – A CRISIS OF MANAGEMENT

В.Г. МАРТИРОСОВ

член Президиума Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии менеджмента

V.G. MARTIROSOV

member of the Presidium of the International Academy of Management, Academician of the International Academy of Management

Аннотация

В статье рассматриваются возможные причины кризиса 2015 года, связанные как с внешним воздействием, так и с внутренними недостатками управления экономикой страны, отягощенными коррупционной составляющей.

Abstract

The article discusses the possible causes of the crisis in 2015, related to both external influences and internal control deficiencies in the country's economy, burdened by corruption.

Ключевые слова: Правительство РФ, Центробанк РФ, управление, коррупция.

Keywords: Russian Government, the Central Bank of the Russian Federation, governance, corruption.

В ноябре прошлого года в рамках Международного финансово-экономического форума проходило обсуждение вопроса

«Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». Основное выступление академика С.Ю. Глазьева, советника президента России, было посвящено оценке положения дел и содержало предложения по повестке дня. Выступавшие после него экономисты, финансисты в основном говорили по своему направлению деятельности, практически не подвергая сомнению выводы академика, но и не поддерживая однозначно предлагаемые Глазьевым меры. Возможно, поэтому в вопросах присутствовавших в зале специалистов прозвучали чуть ли не обвинения во вредоносности предлагаемых академиком С.Ю. Глазьевым мер по улучшению финансово-экономического положения страны.

Не прошло и месяца, финансовую систему России потряхнуло, как при сильнейшем землетрясении. Из экономического блока Правительства от различных экспертов стали раздаваться предложения срочных мер, практически совпадающих с теми, которые были ранее высказаны С.Ю. Глазьевым. Но время было упущено, рубль рухнул так, что породил анекдот по поводу нарушения законов физики: деревянный-то деревянный, а как утонул...

Возникает вопрос, стоит ли нашим ученым экономистам, финансистам тратить жар души на различную аналитику, исследования, если их практикующие коллеги продолжают мыслить догматически, действовать по наитию, а не в соответствии с научным предвидением?

Проблема наших финансовых практиков, наших «денежных» властей в том, что они, кажется, не до конца понимают роль и назначение этих самых финансов, т. е. денег.

В начале прошлого века М. Горький при встрече с американским миллионером спросил, в чем состоит его дело.

- Делать деньги, – спокойно ответил американец.
- А для чего?
- Чтобы делать деньги, – снова спокойный ответ.
- Зачем?
- Чтобы делать деньги, – тот же ответ.

М. Горький пишет, что он так и не понял американского капиталиста. Но писателя можно простить, он же был пролетарский писатель. Но наши министры-капиталисты должны бы осознать,

что деньги надо не просто копить (было бы чего!) и иногда тратить с коррупционной составляющей, но и пускать в оборот, т. е. делать деньги. Накопленные деньги следует пускать на жизненно необходимую народному хозяйству модернизацию, а не держать мертвым грузом или вкладывать в ценные бумаги другой страны.

Если бы даже часть огромных денежных средств, предусмотренных в Антикризисной программе Правительства, своевременно направить в производство, то, даже при самом плохом сроке окупаемости проектов, сегодня можно было бы не влезать так глубоко в накопленные запасы.

Наши финансовые, экономические министры вместе с руководством ЦБ продолжают объяснять, как несмышленишам, и Госдуме, и обществу свои действия, упорно стоя на своем, игнорируя мнение «инакомыслящих», то есть мыслящих не по их догматическому шаблону, ученых, не обращая внимания на опыт других стран, пытаясь оправдать все издержки действиями извне. Не сомневаясь ни в чем, в твердой уверенности в своей непогрешимости.

Сомнение – путь к истине. Еще И.С. Тургенев писал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий...» Сомневаться – значит думать.

Председатель Правительства считает, что «государству надо меньше лезть в экономику». Что имеется в виду, какой вложен смысл в эти слова? Ведь лезть можно и в гору, а можно и в карман, и в душу. Но то, что надо серьезно заниматься экономикой, верно во всех смыслах. Заниматься постоянно, а не от случая к случаю, не от кризиса к кризису.

Сейчас много говорят о приобретенном опыте Правительства по выходу из кризиса 2008 года. Более ценился бы опыт по предотвращению негативных проявлений в кризисной ситуации.

После предыдущего кризиса были предложены меры по улучшению экономического положения в стране. И проведение второй индустриализации, перевод импортно-сырьевой экономики на новые рельсы, и наведение порядка с офшорами, сокращение вывоза капитала из страны, и совершенствование банковской системы. Сегодня нет объяснений, почему все это не было реализовано в прошедшие годы. Впрочем, первый вице-премьер И. Шувалов, выступая в Государственной Думе, заявил, что Пра-

вительство в свое время не приняло необходимых, по его мнению, реформаторских мер только потому, что эти меры не находили понимания в обществе, в парламенте. Снова находят виновных на стороне. В «защиту» парламента можно сказать, что Госдума практически не отклонила ни одно предложение Правительства. Разве что по поводу перехода на зимнее время, да и то со второго раза. А что касается общества, то такое противопоставление не улучшает имидж Правительства.

Премьер призывает регионы «по возможности» развивать промышленность». С таким подходом через некоторое время можно услышать: «Ну, не было возможности, уважаемый». И опять найти виновных. Возможности надо создавать, в этом и состоит управление экономикой. Повторять как заклинание «рынок, рынок, все решит рынок» и ничего не предпринимать – дело нехитрое. Если на рынок посылают прокуратуру проверить ценообразование – то это не рынок, а, как когда-то сказал В.С. Черномырдин, «базар», добавлю – где правит бал мошенничество.

Инвестиционный рейтинг России снижен до низшего уровня. То, что действия Агентства являются политизированными, ясно всем. Но все-таки какие причины приводятся для объяснения снижения рейтинга? Одна из них – падение цены на нефть. Ну, это нельзя ставить в «заслугу» России, от падения цены на нефть страдают и другие нефтедобывающие страны. Следующая причина – низкий курс рубля. Снижение курса национальных валют наблюдается и в других странах мира. У нас, возможно, больше всего, на что повлияли и санкции, и наши внутренние причины. Об этих двух причинах говорят много, но о третьей причине, приводимой Агентством, почти ничего, это – недостаточная ответственность государственных институтов, в том числе и правительства страны.

Обращаясь к вопросу о финансах, деньгах – крови экономики, то в первую очередь надо говорить о Центральном банке страны. Не только потому, что, все-таки это место, где деньги лежат. В соответствии с Конституцией РФ и Законом о Центральном банке России защита и обеспечение устойчивости рубля, а также развитие и совершенствование банковской системы страны – основная задача ЦБ. Поскольку с этим у нас не все ладно, критика в

адрес ЦБ неизбежна. Но, возможно, критика деятельности ЦБ объясняется не только недостаточной компетенцией и квалификацией его сотрудников, но и позицией его руководителей. Руководство ЦБ считает свое учреждение как бы «государством в государстве», представляя его не одним из органов государственной власти, а юридически независимым учреждением. Независимость функции защиты рубля, проведения денежной эмиссии, что является исключительным правом ЦБ, неправомерно переносится на всю деятельность ЦБ, что противоречит Конституции России и Закону о ЦБ. Происходит это совсем не потому, что кто-то захотел примерить королевскую мантию. Определяя себя независимым, преследуют цель уйти от ответственности за свои ошибки и промахи при выполнении основной задачи, то есть не отвечать согласно Конституции, как орган государственной власти, за возможный нанесенный ущерб от своей деятельности. Стремление уйти от ответственности порождает чувство ложной независимости. А отвечать есть за что. К примеру, в последнее время Центральным банком отозваны лицензии у нескольких российских банков, что негативно сказалось на всей банковской системе, а главное – на клиентах этих «больных банков». Болезнь легче предупредить, чем лечить – это давно известно. Но, похоже, ЦБ предпочитает сразу «резать», не утруждаясь не только лечением, но и предупреждением болезни.

В Законе о ЦБ предусмотрен ежеквартальный контроль деятельности банка со стороны Национального банковского совета. Но если даже о заседании Совета безопасности России общественность информирована, то о работе НБС ничего не известно, поэтому и нет возможности оценить его деятельность.

Как ни странно, мнимая независимость ЦБ удобна нашему Правительству – есть на кого сослаться, перевести стрелки. Но обеспечение выполнения государством своих функций остается основной задачей Правительства.

Перед Новым годом Президент РФ обратил внимание членов Правительства на то, что предстоящие долгие зимние каникулы не для них. Министров призвали усиленно поработать, чтобы поскорее определиться с антикризисными мерами. Так отстающих учеников оставляют после уроков для дополнительных занятий.

И что же? Проект так называемой Антикризисной программы Правительства появился только в конце января, после очередного напоминания Президента. Программу «спекли как горячий пирожок» за несколько дней. Президент поручил Счетной палате контролировать распределение и расход средств, предусмотренных в Антикризисной программе, сразу же устанавливается антикоррупционный контроль. Видимо, ответственности за ее исполнение у лиц, кто разрабатывал эту Программу, не хватает. Возможно, это обстоятельство вынуждает премьера указать на личную ответственность каждого министра за выполнение намеченных мероприятий по соответствующему направлению.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения легендарного министра Л.А. Костандова, чьи заслуги в становлении и развитии химической промышленности страны огромны. Трудно представить, что этому министру надо было бы напоминать об ответственности за порученное дело. А сегодняшним министрам – надо.

Президент Путин недавно говорил о недопустимости срыва сроков строительства объектов, финансируемых государством, что отрицательно сказывается на финансово-экономическом положении в стране. В числе этих строек важнейший, государственного значения, объект – Восточный космодром. Деньги на строительство выделялись в полном объеме и своевременно, но, по словам руководителя Счетной палаты, они прокручивались в коммерческих банках. Куда же смотрели министры, руководители ЦБ с его задачей «совершенствования банковской системы»? Президент вынужден поручить контроль строительства Восточного космодрома правоохранительным органам страны.

Привлечение прокуратуры, правоохранительных органов – с таким управлением экономикой можно скатиться в прошлое, когда работу хозяйственников контролировало НКВД. Но тогда зачем остальные наркоматы, то есть – министерства?

Как бы ни прекрасны были лошади – программы, планы, как бы ни блестяща была сбруя – законодательные положения, налоговая система, но при неправильном, а точнее – неумелом управлении, есть шанс телеге опрокинуться.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

NEW BUSINESS CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE PERIOD OF INSTABILITY OF THE FINANCIAL SYSTEM

С.В. ЯЦУХНО

*генеральный директор
инвестиционно-строительной
компании ООО «СТРОЙГАРАНТ»*

S.V. JACUHNNO

*Director General of the Investment
and Construction Company
«STROYGARANT» ltd*

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы и новые возможности для бизнеса в период нестабильности финансовой системы в России, на примере инвестиционно-строительной деятельности. В статье определены и проанализированы пути привлечения средств для застройщиков, а также дается сравнение объемов выданных кредитных продуктов. Выявлены и обоснованы ключевые положительные и отрицательные моменты в сложившейся ситуации на рынке инвестиционно-строительной деятельности. Особое внимание обращается на необходимость выстраивания конструктивного диалога между властью субъектов РФ, муниципальными органами, жителями и коммерческими застройщиками. Статья раскрывает конкретные возможности для бизнеса и государства на падающем рынке недвижимости в России.

Abstract

The article examined the problems and new business opportunities in the period of instability of the Russian financial system on the example of investment and construction activities. The article determined and analyzed the ways to raise funds for developers, as well as gave a comparison of the amount of issued credit products. Positive and negative midpoints in the investment and construction activities market situation are discovered and justified. The emphasis is in necessity of drawing up a constructive dialogue between the authorities of the RF subjects, municipalities, residents and commercial developers. The article opens up specific capabilities for business and government in the falling real estate market.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, риски, проектное финансирование, ипотечное кредитование, коммерческая недвижимость, жилая недвижимость, рентабельность.

Keywords: construction and investment projects, risk, project financing, mortgage credit lending, commercial property, residential real estate, profitability.

Краткая характеристика сложившейся ситуации на примере инвестиционно-строительной деятельности

Сложившаяся ситуация в финансовой системе нашей страны, а также действия Центрального банка РФ в декабре 2014 года по повышению ключевой ставки привели к увеличению ставок по кредитам для бизнеса.

В I-II кварталах 2014 года эффективная ставка для проектного финансирования, предлагаемая крупнейшими банками, составляла 14–16% годовых в зависимости от показателей проекта. Банки, активно финансировавшие девелоперские проекты:

- ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ»;
- ОАО «БАНК МОСКВЫ»;
- ОАО «ВТБ»;
- ОАО «АЛЬФА-БАНК»;
- ОАО «ГАЗПРОМБАНК».

Также инвестиционно-строительные проекты, связанные с агропромышленным комплексом, кредитовал ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК».

В данный момент по тем же проектам банки готовы выделять денежные средства совершенно на других условиях. Ставки существенно выросли и стоимость привлечения финансовых средств составляет приблизительно 23–25% годовых. А инвесторы проектов, где возможны высокие риски, смогут привлечь кредитные деньги по ставке до 30% годовых.

Также в нынешних условиях банки активно приостанавливают проектное финансирование, об этом можно судить исходя из последних заявлений глав крупнейших банков РФ: ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» – Грефа Германа Оскаровича, ОАО «ВТБ» – Костина Андрея Леонидовича, ОАО «ВТБ 24» Задорнова Михаила Михайловича, ОАО «БАНК МОСКВЫ» – Кузовлева Михаила Валерьевича.

Один из путей привлечения средств для застройщика – ипотечное кредитование, предоставляемое банками покупателями квартир. В текущей ситуации банки также уменьшают объемы данного кредитного продукта. Об этом говорит статистика Агентства по ипотечному жилищному кредитованию:

Рис. 1.

Таким образом, можно говорить о многократном уменьшении объемов кредитования, что повлечет за собой спад активности покупателей квартир. Данный путь привлечения средств для застройщиков станет еще менее доступным.

Плюсы и минусы сложившейся ситуации

Инвестиционные проекты в сфере недвижимости в Московском регионе в данный момент имеют рентабельность 20–35%. Речь идет о конкретных проектах, находящихся в настоящее время на стадии проектирования, в зависимости от направления, о котором идет речь: *жилая недвижимость или коммерческая недвижимость*. Проекты в сфере жилой недвижимости, как известно, являются менее маржинальными, но оборачиваемость средств гораздо выше. В свою очередь коммерческая недвижимость более рентабельна, но рассматривается как рентный доход, что подразумевает «заморозку» средств на длительный период. По этой причине спекулятивные операции встречаются гораздо чаще на рынке жилой недвижимости. Учитывая существующую рентабельность и текущие процентные ставки, можно говорить, что в случае стрессового сценария по развитию проекта стоимость кредитных средств может полностью «поглотить» всю маржинальность.

Данная ситуация имеет две стороны медали, как отрицательные, так и положительные стороны.

Ключевые отрицательные моменты:

1. Уменьшение привлекательности данного вида бизнеса;
2. Уменьшение активности в отраслях, смежных с инвестиционно-строительной деятельностью.

Негативных моментов можно привести огромное количество и спрогнозировать отрицательный эффект влияния на другие сферы экономики, но выделить хотелось бы положительное влияние.

Ключевые положительные моменты:

1. Реализация успешных проектов;
2. Естественное регулирование рынка с точки зрения предложений;
3. Увеличение количества профессионалов в отрасли.

**10 крупнейших застройщиков
в Российской Федерации в 2011 году**

60 крупнейших застройщиков жилья России	Объем введенного в эксплуатацию жилья в 2011 г., м²	Количество объектов, введенных в эксплуатацию в 2011 г.	Число объектов, строящихся в настоящее время	Город
1	ЗАО «ГК «СУ-155»	1 300 000	30	г. Москва
2	ОАО «Домостроительный комбинат-1»	980 088	37	г. Москва
3	ОАО «ГК «ПИК»	912 000	23	г. Москва
4	ГК «Моргон»	800 000	37	г. Москва
5	ОАО «Корпорация «Главстрой»	637 000	13	г. Москва
6	ЗАО «Дон-Строй Инвест»	605 700	11	г. Москва
7	ГКБВ МВД России	440 000	72	г. Москва
8	ФА «Спецстрой России»	410 000	29	г. Москва
9	ЗАО «Интеко»	370 000	6	г. Москва
10	ОАО Холдинговая компания «ГВСУ «Центр»	307 400	н/д	г. Москва

Сложившаяся ситуация создает условия для реализации лишь *успешных проектов*, которые «закрывают» конкретную потребность и даже предугадывают, что в будущем будет необходимо. Потребители продукта «проголосуют» рублем в пользу «правильных» зданий.

Таким образом, в долгосрочной перспективе рынок инвестиционно-строительной деятельностиотрегулируется естественным образом и мы перестанем наблюдать за «бесшабашным» возведением никому не нужных объектов, как это происходило в Московском регионе и крупнейших городах России в период с 2001 по 2008 год. Речь идет о бумах строительства офисов и жилья бизнес-класса в Москве, а также о крупных торговых центрах в регионах. В основном на рынке будут появляться лишь те здания, которые необходимы потребителю.

Преимуществом станет *увеличение количества профессиональных девелоперов* в процентном соотношении, так как доходности станут менее интересными и с рынка уйдут спекулянты, которые разогревали стоимость квадратного метра, и «случайные» застройщики. На данную тему можно рассуждать довольно долго, приводить огромное количество примеров, но это тема для отдельного круглого стола.

Крупнейшие *компании-профессионалы* с правильно выстроенной системой ведения бизнеса смогут упрочить свои позиции. Для примера, можно посмотреть список из 10 крупнейших застройщиков в Российской Федерации в 2011 году (табл. 1) и сравнить его с нынешним годом. Мы увидим, что он почти не изменился и все те же компании в лидерах роста.

Возможности для бизнеса и государства на падающем рынке на примере инвестиционно-строительной компании

Текущую ситуацию необходимо использовать для налаживания диалога между властью субъектов РФ, муниципальных органов, жителей конкретных муниципальных образований и коммерческих застройщиков. Необходимо дать возможность формировать потребность самим муниципалитетам и их жителям, усиливать проработку проектов на местах. За властью субъектов РФ необходимо оставить лишь финальное согласование проектов с точки зрения обеспечения развития целевых федеральных и региональных программ.

Исходя из всего вышесказанного, можно привести конкретные меры для действия, чтобы использовать сложившуюся ситуацию:

1. Дать возможность формировать потребность в недвижимости на местах;
2. Определить больше полномочий муниципалитетам в определении того, что необходимо строить;
3. Наладить согласование процессов исполнительными органами субъектов Российской Федерации;
4. Наладить диалог между государством, гражданами и бизнесом;
5. Оказывать точечную поддержку бизнесу в субсидировании кредитных ставок через исполнительную власть субъектов Российской Федерации.

Дефицит торговой недвижимости в формате «у дома» в Московской области

Как пример можно привести ситуацию в торговой недвижимости. В Московской области мы получили дефицит площадей в формате «у дома». В подтверждение этих слов говорит высказывание Елянюшкина Германа Вячеславовича, заместителя Председателя правительства Московской области в октябре 2013 г. в Мюнхене, на выставке коммерческой недвижимости и инвестиций «ExpoReal»: *«Дефицит торговых площадей в Подмоскovie составляет около 3 млн кв. м. Это и магазины шаговой доступности, и гипермаркеты».*

Из-за бума строительства крупных торговых центров мы получили перекося в нескольких сферах:

- ухудшение транспортной ситуации в ближайшем окружении,
- «потеря» малого бизнеса,
- создание неудобств для жителей в отсутствии торговли в шаговой доступности.

Подводя итог выступления и учитывая все вышесказанное, сложившаяся ситуация создает новые возможности для инвестиционно-строительной деятельности, как пример, приведенный выше. И совместная работа государства, граждан и бизнеса в этом направлении позволит нам вывести строительную отрасль на новый уровень.

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ПОДАЕТ СИГНАЛЫ. БУДУТ ЛИ ОНИ УСЛЫШАНЫ?

TAX SYSTEM SIGNALS US. WILL WE LISTEN TO IT?

Н.Н. ТЮТЮРИУКОВ

член ВЭО России, профессор кафедры «Налоги и налогообложение» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», д.э.н.

N.N. TYUTYURYUKOV

member of VEO of Russia, professor of the Chair of «Tax and taxation» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Econ.

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ

профессор кафедры «Управленческий учет» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н.

G.B. TERNOPOLSKAYA

professor of the Chair of «Managerial accounting» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Рассмотрены возможности применения налоговой системы как сигнальной для экономической и финансовой систем России на примере НДС.

Abstract

The article discusses the use of a tax system of a country as a source of signals about economic and financial conditions in a country. russian VAT is used as an example of such signal system.

Ключевые слова: НДС, публичные финансы, федеральный бюджет, налоговые льготы, финансы домохозяйств.

Keywords: VAT, public finance, federal budget, tax benefits, finances of the households.

Налоговая система, будучи инструментом перераспределения части ВВП через общественные каналы, задает правила формирования публичных финансов из финансов предприятий и домохозяйств. Отметим, что налоговая система является инструментом исполнительных органов власти. Поэтому взглянем на нее под другим углом зрения: ее ведь вполне можно рассматривать и как сигнальную систему развития экономических процессов и процесса формирования публичных финансов. В качестве примера возьмем НДС.

На рисунке 1 представлены две гистограммы динамики сбора НДС. Синяя (левая) гистограмма отражает НДС, администрируемый ФНС (которая контролирует поступления этого налога от реализации товаров, произведенных на территории России). Оранжевая (правая) гистограмма отражает НДС, администрируемый ФТС (которая контролирует поступления этого налога от товаров, ввозимых на территорию России, т.е. импорта).

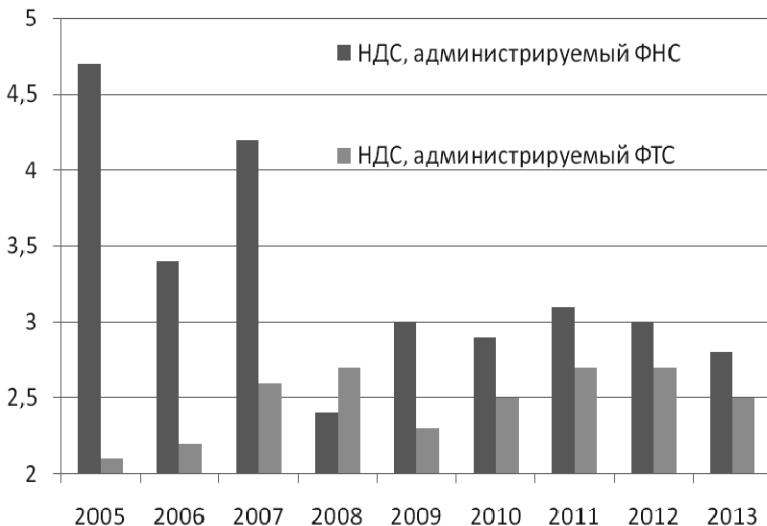

Рис. 1. Динамика доходов бюджета от НДС, в процентах к ВВП

Что бросается в глаза? Имевшееся в 2005 году существенное преимущество реализации национальных товаров было утрачено всего за 3 года. Собственно, это и выявил кризис 2008 г. В последние три года прослеживается весьма негативная тенденция. Во-первых, снижается доля НДС в ВВП, во-вторых, к опасной черте приблизился объем импорта товаров по сравнению с объемом производства внутри страны. Ведь если доля НДС от импорта держится на уровне примерно 2,5% ВВП, то тренд, отражающий реализацию национальных товаров, показывает нисходящую линию. Это отражает замедление развития национальной экономики. А поскольку НДС поступает полностью в федеральный бюджет, выявленная тенденция позволяет спрогнозировать возможное снижение сумм публичных финансов на решение общегосударственных задач. Приведенный пример наглядно демонстрирует возможности НДС подавать экономические сигналы. Но на эти сигналы не обращалось внимание ни в 2006 г., ни в 2012 г., не обращается и сейчас.

А ведь стоит задуматься: если налоговая система так явно сигнализирует о негативных явлениях в экономике, верна ли экономическая, в частности, налоговая политика? Следующий пример демонстрирует возможности НДС подавать сигналы о ходе реализации принятой налоговой политики.

Если в процентах к ВВП поступление сумм НДС, контролируемых ФНС, имеет нисходящую тенденцию, то в абсолютных значениях наблюдается некоторый рост (синяя гистограмма на рис.2). Но вот что интересно: льготированные суммы (оранжевая гистограмма) превосходят поступающие суммы! (Заметим в скобках, что данные за 2009 и 2010 гг. по льготированным суммам НДС в форме 1-НДС, представленной на сайте ФНС, отсутствуют. Остается только догадываться, КАКИЕ это данные...) Попробуем сложить представленные в диаграммах суммы. В 2013 г. итоговая сумма НДС, администрируемого ФНС, составляет примерно 85% всего федерального бюджета на этот год (равный 13 019,9 млрд руб.)! С этой точки зрения НДС – налог просто феноменальный: у остальных налогов льготированные суммы составляют менее 50% от сумм поступления.

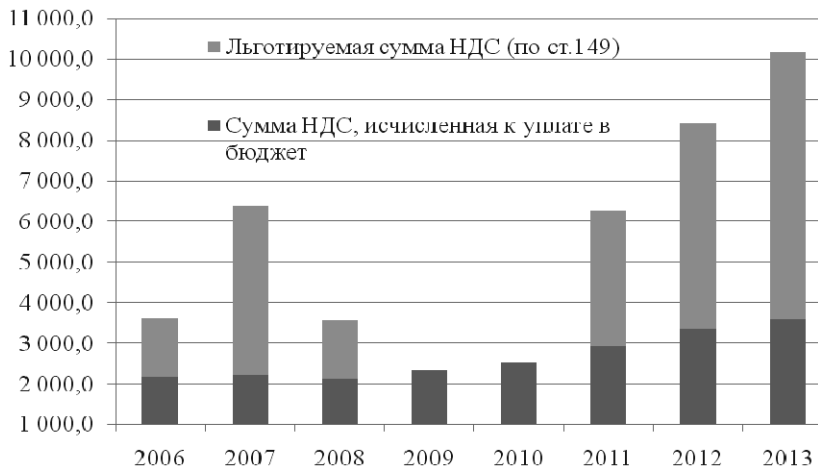

Рис. 2. Суммы НДС, реально исчисленные в бюджет и льготируемые, млрд руб.

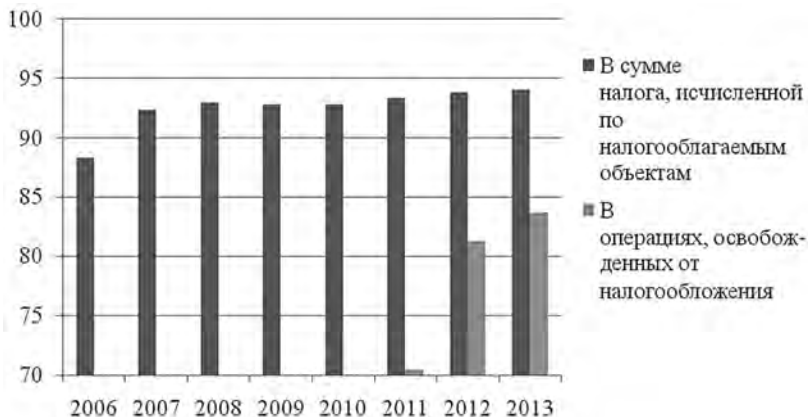

Рис. 3. Налоговые вычеты по НДС к исчисленной сумме налога и в операциях, освобождаемых от налогообложения, %

Правительство России декларирует курс на снижение налоговых льгот. Однако на рисунке 2 явно виден расходящийся веер льготируемых сумм. С 2006 г. поступления от НДС выросли приблизительно в 1,5 раза, а сумма предоставленных льгот увеличилась в 4,5 раза! А вот имеется ли сравнимый эффект в народном

хозяйстве от функционирования тех финансов, которые федеральный бюджет оставил в распоряжении организаций?

Еще один важный момент связан со спецификой исчисления НДС: суммы поступлений этого налога в бюджет в немалой степени зависят от применения вычетов. На рисунке 3 представлена растущая доля вычетов по НДС, которая стремится к 95% от суммы исчисленного налога. Что касается вычетов по льготированным операциям, то их сумма также растет, однако она не превышает 85% от суммы исчисленного налога.

Достаточно большая разница (в 10 п. п.) представляет особый интерес для исследования финансовых рисков для организаций (возможные штрафы и доначисления налога) и для федерального бюджета (возможное недополучение налоговых доходов). Можно предположить, что в организациях имеет место агрессивное налоговое планирование тех операций, налоги от которых реально уходят в бюджет, а по льготированным операциям особого внимания принимаемым вычетам не уделяется. Напрашивается вывод: при расчете сумм НДС некая часть предъявляемых организациями вычетов, скорее всего, завышена. Эта «дельта» дает сигнал к усилению контроля за вычетами по НДС.

Аналогичные рассуждения по НДС можно применить и в отношении финансов домохозяйств. Согласно прогнозу на 2015 г., данному сотрудниками Минэкономразвития, реальная заработная плата граждан в этом году снизится на 9%. Это означает (особенно если учесть дополнительное влияние инфляции), что ожидается существенное сжатие спроса. Прогнозируется также увеличение у домохозяйств доли расходов на продукты питания, реализация которых облагается НДС. Риски роста бедности высоки.

НДС несомненно «берет на себя» часть рисков роста бедности, т.к. в России реализация ряда продуктов питания попадает под пониженную ставку в 10%. Но большинство-то продуктов питания облагается по ставке 18%! Кроме этого, по ставке 10% облагается реализация, в том числе, продуктов переработки, кроме... почему-то овощей и картофеля. Но кто питается сырым картофелем? Логика российского законодателя непостижима... Как стоит среагировать на данную ситуацию, дабы предвосхитить очередной сигнал о последствиях роста бедности? Авторы предлагают

облагать по ставке 9–10% реализацию всех продуктов питания (кроме естественного ограниченного перечня: алкоголь, чипсы, промышленные напитки и т.п.), а реализацию продуктов питания, прямо указанных в Налоговом кодексе России, облагать по ставке 5%, по крайней мере до 2017 г.

В этом случае финансовые риски роста бедности в стране и сжатия спроса могут быть снижены, у домохозяйств останется больше средств вследствие снижения налогового бремени. Затраты на администрирование НДС при этом не изменятся, а для полной компенсации потерь федерального бюджета вполне можно сократить «заоблачные» суммы льгот по НДС.

Контактная информация

Н.Н. Тютюрюков, lasconi@mail.ru

Г.Б. Тернопольская, alcor2000@yandex.ru

Адрес: Финансовый университет

125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

N.N. Tyutyuryukov, lasconi@mail.ru

G.B. Ternopolskaya, alcor2000@yandex.ru

Adress: Financial University, Leningradsky pr., 49,

Moscow, 125993

ФИНАНСЫ, ПОЮЩИЕ РОМАНСЫ

THE LACK OF FUNDING

Г.Н. ЦАГОЛОВ

профессор Международного университета в Москве, академик РАН, академик Международной Академии Менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

professor of the International University in Moscow, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the International Academy of Management, academician of the European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье подчеркивается неразрывная связь обвала рубля и обострение денежно-кредитной ситуации с переходом российской экономики из стадии стагнации в фазу кризиса. Указывается на неотложность смены курса экономической политики, находящейся в плену обветшалых догм рыночного фундаментализма.

Abstract

The article emphasizes the indissoluble connection of ruble's collapse and worsening monetary situation with the Russian economy's transition from a stage of stagnation phase in the crisis phase. Indicates the urgency of change of course in economic policy in the grip of dilapidated dogmas of market fundamentalism.

Ключевые слова: стагнация, кризис, капитализм, монополизм, денежно-кредитная система, экономическая политика, рынок, рецессия, финансирование.

Keywords: stagnation, crisis, capitalism, monopoly, monetary system, economic policy, market, recession, funding, funds.

Состояние финансов и падение национальной валюты – лишь одно из отражений общего состояния экономики. А она **из стагнации перешла в фазу кризиса**. Тенденция замедления ее динамики четко обозначилась на протяжении трех последних лет. По-квартально в 2012 году она выражалась убывающими цифрами: 4,8%, 4,3%, 3%, 2,1%. В дальнейшем падение продолжалось. За 2013 год средний рост ВВП составил лишь 1,3%, что означало заметное его отставание от роста мировой экономики в целом. Заметим, российская экономика тормозила без всяких санкций и до падения цен на нефть. В истекшем 2014 г. рост и вовсе прекратился. Теперь же наблюдается сжатие ВВП. По прогнозам Минэкономразвития, в текущем году оно составит 3%, а по ряду зарубежных оценок – не менее 5–6%. А это уже не стагнация, а кризис.

Наиболее глубокой из объективных его причин является порочная модель нашего капитализма, носящая бюрократическо-олигархический характер. Внутренне присущий ей монополизм и сырьевая скособоченность вызывают неустойчивость, зависимость от внешних обстоятельств. А они за год заметно ухудшились. Санкции отрезали нас от внешних источников финансирования, а цена нефти упала вдвое, даже больше.

Но не менее значим субъективный фактор. Финансово-экономический блок правительства продолжает политику, служащую не интересам российского общества, а интересам Запада и нашей компрадорской буржуазии. Его представляют духовные наследники тех, кто преступными методами в 1990-х развалил наше хозяйство. По-большевистски, «до основанья». Они и теперь продолжают руководствоваться обветшалой догмой рыночного фундаментализма, причем в ее наиболее грубой и примитивной форме.

В предыдущий кризис 2008–2009 гг. мы были втянуты в воронку глобальной рецессии. Но сейчас она отступила и мы находимся в противофазе, когда мировая, в частности американская, экономика набирает обороты. Пороки и противоречия нашего ка-

питализма достигли своего апогея. Кроме того, Запад развязал против нас настоящую экономическую войну. Его агентства специально снижают кредитные рейтинги России до мусорного уровня, пытаются все больше изолировать нас от внешнего мира, дополнительно препятствуя инвестициям в нашу страну и усугубляя ситуацию. Вот и разразился идеальный шторм.

В целом же мы расплачиваемся за длительную череду грубейших ошибок в хозяйственной сфере. Иначе говоря, наша экономика и те, кто определяют направление ее развития, делали и делают не то, что требуется. Поистине, худшей экономической политики придумать было бы трудно. Остается загадкой, как при таких результатах столь пагубный для страны курс продолжается и когда наступит ему конец. Конечно, в таких, например, недавно принятых решениях кабинета министров о субсидировании ставки по ипотеке, чтобы для заемщиков она составляла не больше 13%, повышении некоторых социальных выплат и ежемесячных пенсий на тысячу рублей, безусловно, само по себе нет ничего предосудительного. Но и аплодировать не стоит. Ведь это лишь аксессуар в общей неприглядной картине. А один или два бренд-мейстера не могут потушить пылающий небоскреб.

Чтобы излечить большую экономику, следует, прежде всего, поставить правильный диагноз ее недуга. А этого как раз не делается. Для лидеров финансово-экономического блока правительства не существует вопросов: по правильному ли пути идет Россия, не следует ли заменить ныне господствующую у нас порочную модель капитализма лучшей, не является ли длительное падение темпов ВВП, а теперь и обвал рубля, выражением обострения внутренних противоречий существующей в России экономической системы? И не требуются ли коренные, а не косметические преобразования?

Стандартное объяснение девальвации рубля – снижение стоимости нефти на мировом рынке. Такая зависимость действительно существует. Но почему она возникла? Не потому ли, что экономические власти за исключением ТЭК разрушили почти все остальные отрасли промышленности и сельское хозяйство? Единственное за 23 года прогрессивное правительство Е. Примакова, Ю. Маслюкова и В. Геращенко поспешно отправили в отставку.

И не бездействие ли нынешнего финансово-экономического блока правительства по преодолению последствий ошибочных реформ подготовили базу для такого обвала? Ведь экономика как и была, так и осталась уязвимой и неустойчивой. «Россия, вперед!», инновации, модернизация, диверсификация. Слова, слова, слова... А где дела?

Экономические санкции и падение цены нефти стали катализаторами разрушительного процесса в денежно-кредитной сфере. Финансовые власти не среагировали на кардинально изменившуюся обстановку должным образом, в частности, на резко усилившийся отток капитала из страны, достигший в 2014 году рекордной величины – свыше \$150 млрд. Они своевременно не организовали контроль за движением иностранной валюты. И не делают этого до сих пор, хотя необходимость такой акции, казалось бы, напрашивается сама собой.

Особую беспомощность и неуклюжесть проявило руководство ЦБ, в самый ненужный момент пустившее рубль в «свободное плавание», что вызвало резкое его обесценивание и вакханалию спекулятивных операций. Чтобы хоть отчасти спасти свои сбережения в «деревянных», люди бросились конвертировать их в валюту. Ее цена стала расти как на дрожжах. В течение года ЦБ несколько раз увеличивал ключевую ставку, но это не помогало. Тогда он так резко задрал ее, по экономике был нанесен столь сокрушительный удар, что она оказалась в нокдауне. Девальвацию рубля это не остановило, но вызвало волну возмущения в деловой среде, вынужденной отказаться от услуг банков, соответственно изменивших условия предоставления займов. Многие предприятия реальной экономики стали сворачиваться. ЦБ пошел на попятную – снизил ставку с 17% до 15%. Но и при таких условиях коммерческие банки должны выдавать кредиты под такие высокие проценты, что предприятия реальной экономики продолжают сворачиваться, так как вести дела, находясь в столь жестких долговых тисках, мало кто в состоянии.

Мировая практика знает немало случаев, когда обесценение национальной валюты приводит к оживлению экономики. У нас же случилось все с точностью наоборот. Так что и «руководственный» фактор весьма значим.

В середине минувшего января прошла информация: «Набиуллина закачала 127 миллиардов рублей в карманный банк своего учителя Чубайса». В конце 2014 года рухнул банк «Траст», а его акционеры скрылись. ЦБ оценил цену спасения банка в 127 млрд руб. и выбрал в качестве «оздоровителя» финансовую корпорацию «Открытие», контролируруемую А. Чубайсом. Многим это показалось подарком. До того наиболее затратной банковской санацией, которую проводил частный бизнес, был Мособлбанк. В этом случае глава ЦБ пожертвовала 117 миллиардов руб. спарринг-партнеру В. Путину по дзюдо Аркадию Роттенбергу, занимавшемуся оздоровлением этого кредитного учреждения. На этот раз Э. Набиуллина отказалась комментировать, почему выбор пал на «ФК Открытие», хотя злые языки посчитали мотив вполне понятным. Она начинала свою карьеру в 1995 году, работая секретарем Анатолия Чубайса в комиссии по экономическим реформам.

Инициированная ранее Эльвирой Набиуллиной банковская «чистка» ведет к тому, что клиенты изымают вклады из мелких и средних финансовых учреждений и открывают счета в Сбербанке. Корпоративный портфель Г. Грефа за последние два года круто пошел в гору. Сами представители «Сбера» считают, что важным фактором «прироста баланса стала валютная переоценка, вызванная ослаблением рубля», проведенная не без попустительства со стороны ЦБ.

В прошлом Э. Набиуллина была помощницей Г. Грефа. Когда он получил портфель министра экономики, она стала его первым замом. Позже она сменила его на этом посту, а Г. Греф возглавил Сбербанк. Дело не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока во главе правительства и его финансово-экономического блока не окажутся люди принципиально иных убеждений. Представим себе, что было бы с Россией, если бы вместо министра иностранных дел РФ С. Лаврова внешнеполитическое ведомство возглавляли бы последователи А. Козырева. То, что Гайдар развалил экономику и что надо отойти от ведущего в бездну курса его идейных наследников, вроде бы ясно всем, кроме тех, кто организует форумы, носящие его имя. Но именно они правят экономический бал. Их следует незамедлительно отправить в отставку. Говоря словами Крылова: «А вы друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь».

Ключевые меры по стабилизации экономической ситуации должны быть направлены на поддержание потребительских расходов населения и инвестиционной деятельности. К такому выводу пришли недавно ученые на расширенном заседании Бюро Отделения общественных наук РАН. Но лишь при наличии плана в масштабах всего общества возможна не только постановка задач, но и нахождение средств и ресурсов для их выполнения.

**УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА:
НЕДОФИНАНСИРОВАНИЕ
«ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

**MISSED OPPORTUNITIES OF GROWTH:
UNDERFUNDING OF «GREEN» ECONOMY OF RUSSIA**

В.А. ПОХВОЩЕВ

профессор кафедры менеджмента Московской Международной Высшей школы бизнеса МИРБИС (Институт), заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор

V.A. POHIVOSHEV

professor of the Management Department of The Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute), Honored Scholar of Russia, member of Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor

А.В. ЛУКИНА

профессор кафедры менеджмента Московской Международной Высшей школы бизнеса МИРБИС (Институт), к.э.н., доцент

A.V. LUKINA

*professor of the Management Department of The Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute),
Cand. Sc. Econ., Assoc. prof.*

Аннотация

Одним из определяющих факторов развития «зеленой» экономики России является устойчивость и эффективность ее финансовой системы. На фоне общей стагнации глобальной экономики сектор экологичных товаров показывает стабильный рост. Его значение в экономике развитых и развивающихся стран возрастает. В статье выделены факторы, препятствующие развитию данного сектора экономики в РФ. Предлагается использовать сетевой подход

взаимодействия субъектов рынка и адресное финансирование. Выделены функции и интересы сетевого взаимодействия субъектов рынка для решения задач «зеленой» экономики России.

Abstract

One of the determining factors of the development of «green» economy in Russia is the sustainability of Russian financial system. The article highlights the impeding factors to the development of this sector in the Russian Federation. It is proposed to use a network approach for market participants and targeted funding.

Ключевые слова: финансовая система России, «зеленая» экономика, экологичные товары, сетевое взаимодействие.

Keywords: Russia's financial system, the «green» economy, eco-friendly products, networking.

Как было отмечено в докладе ректора Финансового университета при Правительстве РФ профессора М.А. Эскиндарова на тему «Финансовая система России: условия и риски устойчивости», представленном на круглом столе «Экономический рост России», финансовая система России, ее устойчивость и эффективность является одним из определяющих факторов устойчивого развития социально-экономических систем Российской Федерации, отражая характер фундаментальных изменений, происходящих в макро- и микросреде субъектов рынка.

Необходимость и своевременность пересмотра концептуальных подходов в управлении финансированием проектов должны обеспечить рост социально-экономической системы России диктуется также ростом значения социально-этических и экологических аспектов в процессе экономического развития стран, требуя «озеленения» российской экономики.

Проблема заключается в том, что при все набирающей популярности концепции «зеленой» экономики, недостаточно определен смысл этого понятия, отсутствуют четкие специфические механизмы управления субъектами хозяйствования, методологические принципы отбора и оценки эффективности экологических проектов и как следствие изъяны в системе финансирования.

Наиболее четкая трактовка этого понятия было сформулирована ЮНЕП. Так «Зеленой» является такая экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей и укреплению социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов¹.

В контексте искоренения нищеты и устойчивого развития «зеленая» экономика является крайне актуальной, но мало внимания уделено ей с точки зрения возможного источника экономического роста РФ. В то время как исследования показали, что сам сектор экологических товаров и услуг показывает впечатляющие темпы роста. С 200 миллиардов долларов в 2000 году [1] до 6 триллионов долларов в 2007 году [4], то есть увеличился в 30 раз за семь лет. По прогнозам, в 2015 году объем рынка экологичной продукции и услуг составит около 8,8 триллионов долларов [4].

В период экономического кризиса 2008–2009 годов и в современных условиях продолжающегося глобального замедления роста экономики этот сектор показывает ежегодный рост более 5% [3, с. 4]. Специалисты делают прогноз, что этот темп сохранится до 2020 года и даже может быть увеличен, если будет осуществляться достаточное финансирование этого сектора экономики [3, с. 4].

Структура этого рынка, по оценкам специалистов, следующая: около 22% приходится на природоохранную деятельность; около 31% дают товары и услуги, произведенные с использованием возобновляемых источников энергии; еще 47,5% – товары и услуги, в основе которых технологии, позволяющие снижать использование углеродосодержащих материалов, ископаемого топлива и выбросы парниковых газов. При этом ожидается изменение структуры рынка экологических товаров. Доля природоохранной деятельности будет снижаться и по оценкам в 2015 году составит менее 18% от общего объема рынка. Доля товаров и услуг, произведенных с использованием возобновляемых источников энергии, составит около 33%. Почти 50% от общего объема дадут то-

¹UNEP (2011), Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, <http://www.unep.org/greeneconomy>.

вары и услуги, в основе которых будут технологии, позволяющие снижать использование углеродосодержащих материалов, ископаемого топлива и выбросы парниковых газов.

Основной спрос формируют шесть государств²: США (около 1 триллиона долларов), Китай (около 700 миллиардов долларов), Япония (более 300 миллиардов долларов), Индия (более 300 миллиардов долларов), Германия (около 250 миллиардов долларов), Великобритания (около 200 миллиардов долларов). Эти же страны являются лидерами в области инвестирования в экологически безопасные технологии и возобновляемые источники энергии.

Растет доля развивающихся стран, таких как Китай, Южная Корея, Малайзия и Индия, в структуре спроса на экологичные товары и услуги. Россию наряду с Бразилией относят ко второму эшелону с точки зрения привлекательности рынка для экспорта экологичных товаров и услуг. Его размер оценивается в 2,53% от общего глобального рынка экологичных товаров и услуг³.

Развитию «зеленой» экономики в нашей стране препятствует недостаточное финансирование, санкции против России, выдвигание на первый план других экономико-политических вопросов, ограничения использования экономических инструментов [2, с. 99]. Но с учетом настоятельности экологических проблем в настоящее время и с учетом изменений в системе ценностей общества, роста экологической культуры населения не только Европы и США, но и развивающихся стран, экономические и политические кризисы могут лишь немного затормозить развитие сектора товаров и услуг «зеленой» экономики. Отчасти данный вывод могут подтвердить данные о росте объемов продаж в совокупном объеме продаж отдельных компаний. Так, например, Philips⁴ в своем годовом отчете за 2013 год представляет данные, в соответствии с которыми общий рост объемов продаж экологичных товаров, выпускаемых компанией, вырос с 5,895 млн евро в 2009 году до

²The global green race: a business review of UK competitiveness in low carbon markets, BIS, LCEGS report for 2011–12, UK, 2013. с. 7 [7].

³Low Carbon and Environmental Goods and Services: an industry analysis. Department for Business Enterprise and Regulatory Reform. UK, 2009. с. 74 [4].

⁴Годовой отчет Philips [5].

11,815 млн евро в 2011 г. Это составляет 200% роста. Этого показателя компания планировала достичь в 2015 году, но получила уже в 2013 году. Кроме того, в отчете «Большие «зеленые» возможности для малого бизнеса США»⁵ (The Big Green Opportunity for small Business in the US) [6], посвященном тематике развития рынка экологичных товаров в США, можно найти следующие данные: так, за 2002–2011 гг. рост продаж экологичных продуктов питания вырос на 238%, в то время как рост рынка продуктов питания в целом составило 33%. Экологическое строительство выросло на 1700%, использование энергии на основе возобновляемых источников энергии составил 456%, в то время как на основе не возобновляемых выросло только на 3,2% и т.д. Кроме того, исследование показало, что прибыльность экологичных товаров и услуг находится на уровне их не экологичных аналогов в 89% и в 31% случаев наблюдается более высокая прибыльность. Таким образом, можно сделать вывод, что перспективы роста этого рынка очень позитивные.

Значение сектора экологичных товаров в развитии экономики России как никогда возрастает в связи импортозамещением по продуктам питания, растет конкуренция между странами за лидерство. Об этом заявляет Китай, на это нацелены страны Европы и США. Россия в этом ракурсе как серьезный конкурент не рассматривается, нам отводится место покупателей и потребителей, но не продавцов современных экологичных технологий, товаров и услуг. Это является крайне неутешительным фактом, ставящим под угрозу будущую безопасность нашей страны.

Можно выделить следующие проблемы, препятствующие развитию данного сектора экономики:

- недостаточная государственная поддержка;
- отсутствие массового спроса (продукция направлена на очень небольшой сегмент потребителей) в связи с высокой стоимостью продукта и низкой экологической культурой населения;

⁵Отчет составлен по результатам опроса 1305 владельцев малого бизнеса по заказу таких организаций, как Green America, Eco Ventures International (EVI), The Association for Enterprise Opportunity (AEO).

- отсутствие отечественной системы сертификации экологичной продукции, регламентирующей отнесение тех или иных товаров к экологичным;

- ориентация менеджмента на получение краткосрочных результатов;

- необходимость выполнения образовательной и разъяснительной работы с покупателями;

- отсутствие должного финансирования данного сектора экономики.

Анализ показывает, что существует ряд серьезных препятствий, обуславливающих проблемы с финансированием проектов «зеленой» экономики России, а именно:

- отсутствует методология, способствующая четкому пониманию, какие проекты можно отнести к сектору «зеленой» экономики, что затрудняет выделение проектов для финансирования;

- существуют очевидные региональные различия между возможностями субъектов Федерации по реализации проектов «зеленой» экономики, в то же время нет единого понимания и согласованности в том, какие проекты должны реализоваться и в каких субъектах Федерации, чтобы обеспечивать синергетический эффект для развития всей социально-экономической системы страны;

- «зеленая» экономика, охватывая широкий спектр существующих и формирующихся секторов экономики, не имеет четких принципов, методологии оценки таких проектов;

- цели проекта часто определены нечетко, отсутствуют понятные для финансового анализа ориентиры, требуется согласованность в целях и оценках; зачастую отсутствуют показатели оценки достижения целей, обоснованно доказывающие как финансовую, так и социальную и экологическую эффективность проекта;

- проблема информационного и статистического обеспечения, здесь проблема и в несовершенстве систем мониторинга, и в несогласованности данных;

- сложность институционального механизма, поскольку в реализации проектов участвует ряд министерств и организаций, что вызывает определенную сложность в координации между государством и частным сектором;

– неподготовленность нормативно-правовой базы региона к реализации крупных проектов по развитию «зеленой» экономики России усугубляют ситуацию.

Возникающие социально-этические и экологические аспекты усиливают сложность и комплексность обменных отношений, увеличивают число заинтересованных сторон обмена, что требует интегрированного подхода к управлению проектами «зеленой» экономики. Основными субъектами, вступающими во взаимодействие по вопросам «зеленой» экономики, являются: государство в лице министерств и ведомств, определяющих и направляющих экономическое, экологическое и социальное развитие; органы общественного и отраслевого контроля над экологической, экономической и социальной деятельностью отдельных субъектов рынка; образовательные и научно-исследовательские организации, осуществляющие исследования и разработки в области социальной, экономической и экологической политики; предприятия и организации, выполняющие предписания по выполнению программных мероприятий и разрабатывающие собственные программы в области роста; население страны.

С целью исключения разрозненности, несогласованности финансирования и управления проектами «зеленой» экономики целесообразно обеспечить адресное финансирование, использовать сетевой подход к взаимодействию субъектов рынка, расставить четкие приоритеты в финансировании проектов. Объединить независимых акторов, которые действуют скоординированно на протяжении длительного времени, формируют горизонтальные и вертикальные связи и добровольно вступают во взаимодействие, объединяя свои компетенции для совместного выполнения задач развития «зеленой» экономики РФ.

Причем основными функциями сетевого взаимодействия следует понимать:

1. Трипартизм при реализации проектов «зеленой» экономики регионального и общенационального уровня.
2. Совместное финансирование исследований, строительство, эксплуатация экологических, социально-экологических, эколого-экономических и социально-эколого-экономических объектов управления.

3. Инновационная деятельность, научные исследования и опытно-конструкторские разработки в области экологии и на ее стыке с экологией, социологией и экономикой.

4. Исследования (сбор, анализ, обработка информации об основных субъектах рынка, значимых для решения задач «зеленой» экономики России).

Обобщенно интересы участников сетевого взаимодействия могут быть представлены следующей логикой:

- выгоды от интеграции и кооперации, связанные с сокращением затрат, распределением рисков, обменом знаниями;

- установление связей, способствующих устойчивому росту и конкурентоспособности во внешней среде всех участников сетевого взаимодействия;

- координация программ устойчивого роста, реализуемых отдельными субъектами рынка;

- возможность лоббировать интересы на федеральном и международном уровне;

- проведение совместных исследований, обобщение и обмен информацией, знаниями, технологиями.

Для реализации целей развития «зеленой» экономики в России возможно создание организаций, общим принципом работы которых будет тесное сотрудничество с региональными органами власти и управления, с субъектами рынка, с целевыми сегментами. Проведенный нами анализ организационно-правовых форм сетевого взаимодействия показал, что возможны варианты сетевого взаимодействия без какого-либо правового оформления и на договорной основе или в форме учреждения нового юридического лица. Подходящими вариантами будут являться следующие формы: союз или ассоциация; фонд; общественная организация; некоммерческое партнерство; автономная некоммерческая организация. Отмечено, что одним из эффективных механизмов взаимодействия региональной администрации, бизнеса и населения является государственно-частное партнерство (Public – Private Partnership). Однако анализ исследований Центра развития государственно-частного партнерства показал, что регионы серьезно дифференцированы по готовности к сетевому взаимодействию как в связи с неподготовленностью нормативно-правовой ба-

зы региона. Дифференцированы по и кредитному рейтингу региона и по опыту реализации крупных социально-эколого-экономических проектов в сетевом взаимодействии акторов рынка.

Таким образом, развитию «зеленой» экономики в России препятствует недостаточное финансирование, что в свою очередь обусловлено рядом описанных ранее проблем, но можно сделать вывод, что в настоящее время появляется уникальная возможность коренным образом изменить данную ситуацию.

Библиографический список

1. Хачатуров А.Е., Гусева Т.В., Кретов И.И., Панин Г.С. Экологический маркетинг – М.: Маркетинг в России и за рубежом № 4/ 2000 г.

2. Седьмая Конференция министров «Окружающая среда для Европы», Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, отчет по результатам конференции, Астана, 21–23 сентября 2011 года, <http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/esc/esc.astana.conf.2011.8.r.pdf>, дата обращения 08.02.2015.

3. London's Low Carbon and Environmental Goods and Services – Updated Report, August 2013, http://www.london.gov.uk/sites/default/files/LondonLowCarbonMarketSnapshot-2013Update_1.pdf, дата обращения 08.02.2015

4. Low Carbon and Environmental Goods and Services: an industry analysis. Department for Business Enterprise and Regulatory Reform. UK, 2009. P. 4, 5, 90. <http://www.berr.gov.uk/files/file50253.pdf> дата обращения 06.08.2011

5. Philips Annual Report 2013, <http://www.annualreport2013.philips.com/#s2>, дата обращения 10.12.2014

6. The Big Green Opportunity for small Business in the US, 2013, <http://www.greenamerica.org/pubs/greenamerican/articles/NovDec2013/By-the-Numbers.cfm>, дата обращения 08.02.2015

7. The global green race: a business review of UK competitiveness in low carbon markets, BIS, LCEGS report for 2011–12, UK, 2013. <http://www.green-alliance.org.uk/resources/Theglobalgreenrace.pdf>, дата обращения 08.02.2015.

8. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, UNEP (2011), http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/GEIHighlights/UNEPAssessmentGEPolicymaking_forweb.pdf, дата обращения 08.02.2015.

Bibliographical list

1. Hachaturov A.E., Guseva T.V., Kretov I.I., Panin G.S. Jekologicheskij marketing – M.: Marketing v Rossii i zarubezhom № 4/ 2000 g.

2. Sed'maja Konferencija ministrov «Okruzhajushhaja sredadlja Evropy», Organizacija Obedinennyh Nacij, Jekonomicheskij i Social'nyj Sovet, otchet po rezul'tatam konferencii, Astana, 21–23 sentjabrja 2011 goda, <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.8.r.pdf>, data obrashhenija 08.02.2015.

3. London's Low Carbon and Environmental Goods and Services – Updated Report, August 2013, http://www.london.gov.uk/sites/default/files/LondonLowCarbonMarketSnapshot-2013Update_1.pdf, data obrashhenija 08.02.2015.

4. Low Carbon and Environmental Goods and Services: an industry analysis. Department for Business Enterprise and Regulatory Reform. UK, 2009. P. 4, 5, 90. <http://www.berr.gov.uk/files/file50253.pdf> data obrashhenija 06.08.2011.

5. Philips Annual Report 2013, <http://www.annualreport2013.philips.com/#s2>, data obrashhenija 10.12.2014.

6. The Big Green Opportunity for small Business in the US, 2013, <http://www.greenamerica.org/pubs/greenamerican/articles/NovDec2013/By-the-Numbers.cfm>, data obrashhenija 08.02.2015.

7. The global green race: a business review of UK competitiveness in low carbon markets, BIS, LCEGS report for 2011–12, UK, 2013. <http://www.green-alliance.org.uk/resources/Theglobalgreenrace.pdf>, data obrashhenija 08.02.2015.

8. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, UNEP (2011), http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/GEIHighlights/UNEPAssessmentGEPolicymaking_forweb.pdf, data obrashhenija 08.02.2015.

Контактная информация

Негосударственное образовательное учреждение
«Московская международная высшая школа бизнеса
«МИРБИС» (Институт)
109147, Москва, ул. Марксистская, д. 34, корп. 7

Contact links

Private educational institution
«The Moscow International Higher Business School
«MIRBIS»(Institute),
109147, Moscow, Marksistskaya, str. 34/7
E-mail: avlukina@gmail.com

БАНКОВСКИЕ И НЕБАНКОВСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

BANKS AND NON-BANKING FINANCIAL INSTITUTIONS AS STABLE FINANCIAL SYSTEM FRAMEWORK

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

*генеральный директор ООО
«Группа независимых консультантов»,
кандидат юридических наук,
член-корреспондент Международной
Академии менеджмента, к.ю.н.*

K.S. TETERYATNIKOV

*General Director of LLD «Independent
Consulting Group», Corresponding
Member of the International Academy
of Management, Cand. Sc. Law*

Аннотация

В статье рассмотрено понятие финансовой системы как совокупности банков и небанковских финансовых институтов, даны предложения по обеспечению устойчивости финансовой системы за счет использования механизмов прямого кредитования системообразующих промышленных предприятий в регионах РФ через территориальные подразделения Казначейства РФ, а также краудфандинговых кредитных ИТ-платформ.

Abstract

The author analyzes the concept of financial system as a set of banks and non-banking financial institutions and suggests his own solutions to ensure financial system stability by using direct lending of systematically important enterprises in Russian regions via Federal Treasury territorial units as well as through crowdfunding P2P platforms.

Ключевые слова: финансовая система, банки и небанковские финансовые институты, финансовая устойчивость, стимулирование экономического роста.

Keywords: financial system, banks and non-banking financial institutions, financial stability, economic growth incentives.

Во всех странах мира, независимо от формы их государственного устройства, финансовая система является важнейшей составной частью государства, обеспечивающей экономическое развитие посредством привлечения, распределения и перераспределения финансовых ресурсов между различными субъектами хозяйственной деятельности. При этом, как ни удивительно, законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения самого термина «финансовая система», хотя он и фигурирует в названиях нескольких законов [1]. Отсутствие четкого определения понятия финансовой системы влечет за собой многие практические проблемы, связанные как с регулированием и надзором, так и с получением объективной финансово-экономической информации о результатах деятельности субъектов этой системы. Лишь располагая проверенными данными, можно судить о доле, например, рынка финансовых услуг в ВВП, или делать выводы относительно устойчивости финансовой системы в целом и ее отдельных составных частей с учетом реальных или потенциальных системных рисков.

В этой связи следует отметить, что содержание и структура финансовой системы по-разному трактуются учеными и практиками разных стран. Подходы различных авторов можно разделить на институциональный (объединение финансовых институтов и учреждений), функциональный (совокупность взаимосвязанных сфер и звеньев финансовых отношений, обладающих особенностями в формировании и использовании фондов денежных средств), инструментальный (совокупность финансовых инструментов и услуг). В соответствии с определением Международного валютного фонда (МВФ) «финансовая система включает в себя банки, фондовые рынки, пенсионные и паевые инвестиционные фонды, страховые и инфраструктурные компании, обслуживающие ры-

нок финансовых услуг, центральный банк и другие регулирующие и надзорные органы» [2]. При этом в рамках проведения МВФ совместно с Всемирным банком оценки устойчивости финансовой системы той или иной страны (*Financial System Stability Assessment, FSSA*) на основе показателей финансовой устойчивости (*Financial Soundness Indicators, FSIs*) принимаются во внимание также и финансы домохозяйств, и госбюджетные обязательства, и многое другое [3].

Анализ многочисленных попыток дать определение понятию «финансовая система» свидетельствует о сложности ее структуры и содержания. С экономической точки зрения финансовая система является виртуальной частью экономики – она относится к сфере услуг, без которых, впрочем, не может существовать реальный сектор экономики. С другой стороны, государственные бюджетная и налоговая системы являются скорее частью механизма государственного управления, чем сферы услуг. Государственные/муниципальные и негосударственные финансовые ресурсы, безусловно, взаимосвязаны. Так, например, на один только Сбербанк приходится свыше 50% долгов субъектов Федерации перед финансовыми институтами. Если в 2013 году сумма консолидированного долга регионов составляла 1,7 трлн руб., то в 2014 году она превысила 2 трлн руб., включая долги по бюджетным и коммерческим кредитам. И тем не менее, по-видимому, вряд ли доходная часть федерального бюджета на 2014 год в размере 13 570,5 млрд руб может быть учтена в общем объеме активов финансовой системы.

В соответствии с классическим учебником «Финансы» под редакцией А.Г. Грязновой и Е.В. Маркиной финансовая система Российской Федерации состоит из сфер (государственные/муниципальные финансы и финансы субъектов хозяйствования) и соответствующих им звеньев (бюджеты органов государственной и муниципальной власти и внебюджетные фонды, а также финансы коммерческих/некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей) [4].

Финансовая система США значительно проще, в нее входит всего два элемента: банковская система и рынок финансовых услуг. Банковская система включает в себя финансовые регулято-

ры, основным из которых является Федеральная резервная система (ФРС), коммерческие банки США, отделения и представительства иностранных банков. В отличие от России, где к категории банков относятся институты, в совокупности осуществляющие депозитные, кредитные и расчетно-кассовые операции, исключительной прерогативой американских банков является работа с депозитами. Остальные направления деятельности могут осуществляться как банками, так и небанковскими финансовыми институтами, образующими рынок финансовых услуг. Соотношение объемов активов банковской системы США и рынка финансовых услуг примерно один к одному, что говорит об очень высоком уровне развития сферы финансовых услуг.

Высокое значение рынка финансовых услуг в США подтверждается тем, что в дополнение к национальным системно значимым банкам в последние годы появились системно значимые небанковские финансовые институты (*Systemically important financial market utilities, SIFMUs*), нарушение работы которых может привести к угрозе стабильности финансовой системы США. На сегодняшний день в список входит восемь таких организаций, в том числе крупнейшие клиринговые компании, национальный депозитарий, расчетно-кассовая система CLS, Чикагская товарная биржа.

В России, по данным ЦБ РФ, соотношение банковских активов и активов небанковских финансовых организаций составляет пока 91 на 9 процентов. Небанковскими (некредитными) финансовыми организациями признаются юридические лица, осуществляющие следующие виды деятельности:

- 1) профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- 2) управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 3) специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) акционерных инвестиционных фондов;
- 5) клиринговую деятельность;
- 6) деятельность по осуществлению функций центрального контрагента;

- 7) деятельность организатора торговли (электронные торговые площадки);
- 8) деятельность центрального депозитария;
- 9) деятельность субъектов страхового дела;
- 10) негосударственных пенсионных фондов;
- 11) микрофинансовых организаций;
- 12) кредитных потребительских кооперативов;
- 13) жилищных накопительных кооперативов;
- 14) бюро кредитных историй;
- 15) актуарную деятельность;
- 16) рейтинговых агентств;
- 17) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Список финансовых услуг, регулируемых ЦБ России, может быть дополнен за счет компаний по управлению частным капиталом (*wealth management services*), финансовых советников-консультантов, благотворительных фондов и др. Рынок финансовых услуг быстро растет. Так, например, количество микрофинансовых организаций, осуществляющих кредитование в объеме, не превышающем 1 млн руб., уже превысило 4000.

По состоянию на начало 2015 года объем банковских активов России превысил 67 трлн руб., в то время как ВВП страны за 2014 год составил 72,5 трлн рублей. Если исходить из того, что финансовая система это совокупность банковских и небанковских финансовых институтов (рынка финансовых услуг), то общий объем активов финансовой системы России уже составил 100 процентов ВВП страны. К сожалению, высокие темпы роста объемов прибыли и активов финансовой системы совершенно несопоставимы с темпами роста ВВП за счет кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей. С 2008 года отношение объемов кредитования к ВВП (показатель насыщенности экономики кредитами) постепенно росло – с 33,6% до 42% в 2013 году, но уже в 2014 году упало до 41,6%. Причем если вычесть расходы на проведение Олимпиады в Сочи, этот показатель был бы еще ниже.

Ситуацию усугубляет и высокая концентрация собственности нефинансовых активов. В соответствии с опубликованными спи-

сками системообразующих предприятий 76% ВВП приходится всего на 199 компаний. В условиях такой структуры промышленных и банковских активов (на два системообразующих банка – Сбербанк и ВТБ – приходится свыше 50% банковских активов страны) экономика не может успешно развиваться. Необходима конкуренция как в банковском, так и в промышленном секторах экономики. В противном случае даже выделение 1 трлн руб. на докапитализацию банковской системы вряд ли даст ожидаемый результат.

Более того, эффективность такого использования средств Фонда национального благосостояния вызывает большие сомнения. Программа охватывает всего 27 из около 850 российских банков, государство имеет участие в капитале не всех из них. Получается, что банки с частным капиталом получают практически бесплатную и безвозмездную поддержку за счет налогоплательщиков. Вместе с тем в соответствии с рекомендациями *Financial Stability Board* (Совета по финансовой устойчивости), созданного после мирового финансового кризиса 2007–2009 годов Группой 20 ведущих индустриально развитых стран мира (G-20), государство должно оказывать помощь в рамках реализации программ финансового оздоровления (*bailout*) только после того, как акционеры банка приняли все возможные меры по предотвращению банкротства. Для этого в 2013 году ЦБ РФ и потребовал от системно значимых банков представить планы восстановления платежеспособности за счет акционеров (так называемые *living wills* или *recovery plans*). По данным российских СМИ, из представленных банками документов лишь один был рассмотрен и утвержден Банком России. Остальные были отправлены на доработку и в ЦБ РФ повторно представлены так и не были.

Государство, выступающее в роли акционера, безусловно, обязано поддержать банки с госучастием в случае наступления негативных последствий, вызванных внешними обстоятельствами. Однако даже при этом антикризисная программа Правительства РФ на 2015 год должна обеспечить максимально эффективное использование каждого рубля, выделяемого из Фонда национального благосостояния или Резервного фонда, подразумевающее не только его возврат в установленный срок (или по мере возможности), но и определенную прибыль.

Банки же, получившие поддержку государства, вряд ли смогут обеспечить наращивание кредитного портфеля за счет представителей реального сектора экономики, поскольку высокие кредитные ставки, установленные на основе ключевой ставки ЦБ РФ, явно превышают нормы рентабельности львиной доли промышленных производителей. Субсидирование же ставок со стороны Правительства РФ ведет к дополнительным расходам и без того весьма ограниченных ресурсов государства.

В сложившихся условиях представляется целесообразным рассмотреть возможность использования механизмов прямого льготного (под 3–5% годовых) кредитования системообразующих промышленных предприятий в регионах РФ со стороны государства через территориальные подразделения Казначейства РФ, которые совместно с представителями Счетной палаты РФ смогут обеспечить контроль за поступлением и целевым использованием средств, поступивших из ФНБ или Резервного фонда на спецсчета Казначейства. Как представляется, особый акцент должен быть сделан на адресной поддержке тех отраслей и производств, которые при минимальных государственных инвестициях могли бы обеспечить сбыт своей конкурентоспособной продукции как в России, так и за рубежом. Информацией о таких предприятиях располагают, как правило, руководители субъектов Федерации, получающие минимум государственных дотаций.

Россия обладает большими и еще неиспользованными резервами, и не только финансовыми, но и организационными (до 80% поручений и распоряжений даже Президента РФ и Председателя Правительства РФ не выполняются). Большой эффект могли бы дать антикоррупционные мероприятия, судебная реформа, аудит корпоративных долгов всех компаний и банков, как с государственным участием, так и частных (около 650 млрд долл. США), с целью установить, на какие цели были потрачены кредиты, взятые за рубежом. Ведь как показывает опыт мирового финансового кризиса 2007–2009 годов, государство (точнее сказать, налогоплательщики) несет ответственность по обязательствам компаний и банков с госучастием не только как учредитель, но и как неофициальный гарант по международным обязательствам. Отказ любой госкомпании или банка от исполнения взятых на себя обя-

зательств может привести к эффекту домино, что повлечет за собой крайне тяжелые последствия для государства, вплоть до его дефолта. Не исключено, что в случае выявления случаев мошенничества и вывода полученных кредитов за рубеж можно будет поставить вопрос о репатриации незаконно выведенных капиталов.

Кроме того, было бы целесообразно рассмотреть возможность стимулирования деятельности среднего и малого бизнеса за счет внедрения получивших широкое распространение в США, Великобритании и Китае краудфандинговых кредитных платформ *P2P* (*peer-to-peer*). Краудфандинг (или народное финансирование, от англ. *crowd funding*, *crowd* – «толпа», *funding* – «финансирование») – это коллективное сотрудничество физических и/или юридических лиц, которые добровольно объединяют свои капиталы или иные финансовые ресурсы через Интернет для получения прибыли от совместных инвестиций. Как правило, речь идет о финансировании стартапов, малого и среднего бизнеса.

В январе 2015 года крупнейшая в мире компания электронной коммерции *Alibaba* подписала контракт с американской компанией – оператором P2P платформы *Lending Club*, предусматривающий использование этой платформы представителями малого бизнеса США для закупок китайских товаров на сайте *alibaba.com*. По соглашению с *Alibaba*, сервис *Lending Club* позволяет получить мгновенный кредит на сумму до 300 долл. США за пять минут под 0,5% годовых. Платформа *Lending Club*, созданная, кстати, дочерним венчурным фондом крупнейшего банка США *Wells Fargo* восемь лет назад (инвестиции составили 18 млн долл. США), на сегодняшний день имеет капитализацию 7 млрд долл. США). Наряду с *Lending Club* крупнейшими P2P платформами в США являются *Prosper* и *Funding Circle*. В Великобритании – *Zopa* и *Global Investments*. Если в США и Великобритании количество подобных платформ не превышает нескольких десятков, то в Китае их уже свыше тысячи.

В апреле 2012 года президент США Барак Обама в рамках реализации программы по стимулированию малого и среднего бизнеса подписал закон под названием *JOBS Act* (*Jumpstart Our Business Startups Act*), позволяющий стартап-компаниям посредством P2P платформ собирать до 1 млн долл. США в качестве ак-

ционерного капитала (без получения разрешения на покупку-продажу акций, как это практиковалось ранее).

В России платформы P2P имеются, но широкого распространения пока не получили. В 2014 году на основе платформы *BeWinemaker* («Стань виноделом») группой компаний «Легенда Крыма» был запущен проект развития виноделия в Крыму, призванный помочь ослабевшей экономике региона последствием восстановления посадок уникальных сортов винограда. Концепция предусматривает возможность приобретения крымчанами по льготной цене через онлайн-сервис *BeWinemaker* высаженной лозы. Проект привлек внимание российских и иностранных инвесторов. В 2015 году «Легенда Крыма» должна приступить к строительству винодельческого завода стоимостью примерно в 40 млн евро.

Платформы P2P могут использоваться как для прямой поддержки экономически оправданных проектов среднего и малого бизнеса, так и для перекрестного финансирования субъектами Федерации и муниципалитетами, а также хозяйствующими субъектами инвестиционных проектов на взаимовыгодных условиях.

Таким образом, стимулирование государством роста экономики посредством прямого льготного кредитования системообразующих промышленных предприятий в регионах РФ через территориальные подразделения Казначейства РФ, а также использования краудфандинговых кредитных ИТ-платформ может способствовать укреплению стабильности финансовой системы, понимаемой как совокупность банков и небанковских финансовых институтов, осуществляющих свою деятельность на рынке финансовых услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 октября 2008 года № 73-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» и Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Федерального закона «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации».

2. Устойчивость финансовой системы. Справочная информация. Financial System Soundness, Factsheet (October 1, 2014). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/banking.htm>

3. Показатели финансовой устойчивости. Financial Stability Indicators. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>.

4. Финансы: учебник под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – С. 29.

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon ot 13 oktjabrja 2008 goda № 73-FZ «O dopolnitel'nyh merah po podderzhke finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii» i Federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2014 g. № 75-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 4 i 5 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nyh merah po podderzhke finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii».

2. Ustojchivost' finansovoj sistemy. Spravochnaja informacija. Financial System Soundness, Factsheet (October 1, 2014). Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/banking.htm>

3. Pokazateli finansovoj ustojchivosti. Financial Stability Indicators. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>.

4. Finansy: uchebnik pod red. A.G. Grjaznojvoj, E.V. Markinoj. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Finansy i statistika, 2012. – S. 29.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH AND POSSIBLE SOLUTIONS

И.К. ХУЗМИЕВ

заведующий кафедрой «Организация промышленности и управления производством» Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ), д.т.н, профессор

I.K. HUZMIYEV

head of the department «Industry and production management organization» of the North Caucasian mining and metallurgical institute (GTU), Doctor of Engineering, professor

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые предложения по повышению устойчивости экономики в целом, включая ее финансовую систему. В этих целях предложено отказаться от вложения средств в зарубежные экономики и направить эти средства в ипотечное кредитование доступного жилья, локальные децентрализованные системы энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. Это будет способствовать росту экономики и снижению финансовых рисков.

Abstract

The article deals with some suggestions to improve the sustainability of the economy as a whole, including its financial system. For this purpose, proposed to abandon the investment in foreign economies and send the funds in mortgage lending for affordable housing, local,

decentralized energy supply system with using renewable energy sources. This will be contribute to economic growth and reduce financial risks.

Ключевые слова: устойчивость, экономика, ипотека, децентрализованная энергетика, развитие.

Keywords: stability, economy, mortgage payment, decentralized energy, development.

В связи с обсуждением в последнее время экономического положения страны развитие отдельных отраслей реальной экономики будет способствовать повышению устойчивости экономики в целом, включая ее финансовую систему. Решение этой задачи является достаточно сложным делом, так как необходим учет большого числа параметров и переменных, граничных условий, в том числе и социально-политических, критериев оптимизации и уровня рентабельности. Если не удастся четко сформулировать проблемы развития и управления всеми системами жизнеобеспечения, нас ждет углубление кризиса. Отметим при этом, что сегодня жилищное строительство и современная энергетика могут стать локомотивом развития и являются неотъемлемым условием реализации стратегии устойчивого экономического роста всей промышленности и экономики страны в целом. Однако главный тормоз развития этих отраслей – **отсутствие инвестиционных ресурсов**, основным источником которых является продажа углеводородного ископаемого энергетического сырья.

Это все происходит на фоне, когда многие специалисты указывают на исчерпание в обозримой перспективе основных источников нефти в России и переход страны от экспорта нефти к ее импорту к середине 20-х годов этого столетия. Объем добычи нефти в России в 2014 году составит 524,8 млн тонн, газа – 668 млрд м³. Об этом сообщает ИТАР-ТАСС, экспорт нефти, по оценке МЭР РФ, в 2014 составит 230 млн тонн¹. Получаемые

¹ http://www.dp.ru/a/2014/05/16/V_2014_godu_obem_dobichi/

средства от экспорта нефти не используются для развития инфраструктуры и диверсификации экономики нашей страны, связанной с переходом от сырьевой к инновационной. Вместо этого средства аккумулируются в низкодоходных валютных фондах, которые работают на экономики зарубежных стран, в частности таких развитых стран, как США. С этим можно было бы согласиться, если бы крупнейшие российские компании не привлекали средства для своего развития на западных рынках в объемах, сравнимых со Стабилизационным фондом, под проценты, в разы превышающие доход от его размещения. Отметим, что совокупный объем Резервного фонда на 1 января 2015 г. составил 4 трлн 945,49 млрд руб. (\$87,91 млрд)², Фонда национального благосостояния (ФНБ) – 4 трлн 388,09 млрд руб. (\$78 млрд), говорится в сообщении Минфина РФ³. При этом консолидированный внешний долг России по итогам 2014 года составил 599,5 млрд долларов. Долг органов государственного управления – 41,5 млрд долларов, долги бывшего СССР – 1,77 млрд, ЦБ должен 10,4 млрд, банки – 171,1 млрд, организации реального сектора – 374,73.

Возникает вопрос: разве международные заемные средства, вливаясь в экономику страны, не влияют на инфляционные процессы? Сторонники существующей схемы использования Стабилизационного фонда утверждают, что его использование в экономике России приведет к инфляции, хотя они не могут объяснить, почему же инфляция в США остается на низком уровне, несмотря на огромное финансирование бюджета за счет печатного станка. Причем в этой стране без всяких ограничений ежемесячно идет финансирование из бюджета за счет свеженапечатанных \$85 млрд, фактически бесплатных денег (Источник: «Коммерсант Власть» 4.03.13). Если же правительство считает, что экономика России не нуждается в дополнительных финансах, значительно эффективней сохранить дорожающие природные ресурсы в виде природного газа и нефти в самом надежном банке –

<http://www.oilru.com/>

² <http://www.minfin.ru/ru/reservefund>

³ <http://www.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/>

в недрах и тем самым способствовать росту конкурентоспособности России в будущем.

Было бы значительно полезней для экономики и устойчивости финансовой системы, вместо вложений под 1-2% в американских ценных бумагах, использовать средства для финансирования инфраструктурных проектов, разработки и использования «умных технологий» для различных сфер жизнеобеспечения людей, децентрализованных локальных источников энергии, массового строительства доступного жилья, ипотечного кредитования под 5–7% (*Финансирование указанных проектов должно контролироваться Счетной палатой, а за нецелевое использование выделяемых ресурсов установить строгую ответственность, вплоть до уголовной*). При этом может начаться массовое строительство деревянных домов из бруса, стоимость которых в настоящее время колеблется от 10 000 до 12 000 рубля за квадратный метр готового дома. Это даст мультипликационный эффект. В эти дома потребуется большое количество различного коммунально-бытового оборудования российского производства, а это развитие собственной промышленности, в том числе и легкой, рабочие места и т.д. Будет решена жилищная проблема в стране, где много леса. Для этого необходимо построить несколько сотен предприятий по выпуску комплектов домов. К этому же появится потребность по новому освоению пустующих земель, которое потребует новых дорог, газификации, электрификации новых поселений. Это должно стать **национальным проектом**. Кстати, подобным путем пошли в США после Второй мировой войны. Тогда было запущено производство деревянных домов, которое процветает по сей день. В этой связи поддержка Президентом предложения по выделению земельных участков не менее одного гектара желающим переехать на село молодым семьям может дать импульс роста реального производства сельскохозяйственной продукции. Для этого желательно таким гражданам передать в виде товарного беспроцентного кредита средства производства и построить им жилье с таким расчетом, чтоб они знали, что если они проживут в данной местности более десяти лет, то долг будет списан, а дом и участок земли будет передан им в собственность.

Отметим также, что в целом рост экономики страны необходимо обеспечить на основе малообъемных, ресурсо- и энерго-сберегающих технологий шестого технологического уклада с высокой добавленной стоимостью. При этом не следует ориентироваться на рост энерговооруженности как на объективный индикатор развития, поскольку значительно больший народнохозяйственный эффект дают, на наш взгляд, капиталовложения в децентрализованные, компактные, малозатратные сетевые «зеленые» технологии жизнеобеспечения, например, в создание активно-адаптивной энергетики и строительство малых децентрализованных источников энергии, вместо возведения капиталоемких экологически опасных мощных электростанций, которые имеют сомнительные перспективы окупаемости в обозримое время. Технологии, основанные на использовании возобновляемых источников энергии, практически не имеющих побочных пагубных эффектов, менее всего поддерживаются бюджетными средствами. К сожалению, такие направления, как использование возобновляемых источников энергии малых рек, ветра и солнца, тепла земли, энергосбережение, имеют незначительную финансовую поддержку. Существующее положение дел не может не удивлять, поскольку именно применение возобновляемых источников энергии и энергосбережение могут существенно помочь в решении современных энергетических проблем. Сказанное подтверждается многочисленными реализованными проектами в нашей стране и за рубежом.

Учитывая высокую стоимость строительства новых генерирующих мощностей и исчерпание углеводородного энергетического сырья, основное внимание необходимо обратить на использование нетрадиционной альтернативной возобновляемой энергетики, повышение эффективности использования энергоресурсов и энергосбережение. По нашим оценкам, срок окупаемости различных проектов с возобновляемыми источниками энергии в России составляет от 3 до 15 лет при затратах на строительство от 500 до 4000 долларов за 1 кВт установленной

мощности в зависимости от мощности, условий строительства, типа и производителя оборудования. Основной целью развития нетрадиционной энергетики в регионах должно быть рациональное использование природных ресурсов, в том числе и энергетических, с сохранением экологического равновесия и социальной стабильности. Важным источником повышения энергетической безопасности и роста благосостояния населения является энергосбережение и повышение эффективности использования энергоресурсов при затратах в среднем в 7 раз ниже, чем на строительстве новых генерирующих мощностей.

Для выравнивания условий развития всех территорий федеральных округов необходимо начать работу над совместными для регионов округов проектами создания единых сырьевой и энергетической бирж, а также единых тарифных энергозон с автоматизированной системой регулирования тарифов в режиме реального времени, что позволит снизить тарифы на энергоносители не менее чем на 20%.

Таким образом, необходимо отказаться от вложения средств в зарубежные экономики, направить эти средства в стратегические отрасли нашей страны. Сегодня это энергетика и промышленные отрасли, связанные, прежде всего, с решением жилищной проблемы – среды достойного обитания наших граждан. Успешное развитие этих отраслей даст мощный импульс по повышению экономической и финансовой устойчивости народного хозяйства России.

Библиографический список

1. Автономные «зеленые» поселения Нехаев С.А., Лаговский А.И., Муравьев В.Е. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315
2. Силиконовый рай: факторы успеха [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nmnby.org/pub/160804/paradise.html>

3. Костюков В., Хузмиев И. Возобновляемые источники энергии, издательство ИКАР, М., 2009.
4. Коммерсант Власть. М., 4.03.13.

Bibliographical list

1. Avtonomnye «zelenye» poselenija, Nehaev S.A., Lagovskij A.I., Murav'ev V.E. [jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315
2. Silikonovyj raj: faktory uspeha [jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nmnby.org/pub/160804/paradise.html>
3. Kostjukov V., Huzmiev I. Vozobnovljaemye istochniki jenergii, izdatel'stvo IKAR, M., 2009.
4. Kommersant Vlast'. M., 4.03.13

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

TAX RISKS OF REGIONAL BUDGETS AND WAYS TO REDUCE THEM

М.Р. ПИНСКАЯ

*директор Центра налоговой политики
и налогового администрирования
Института финансово-экономических
исследований Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, доктор
экономических наук*

M.R. PINSKAYA

*director of the center of tax policy and tax
administration of the Institute for Financial
and Economic Research, Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Doctor of Economics*

Аннотация

В статье рассмотрены налоговые риски доходов бюджетов территорий, связанные с налогом на прибыль организаций и налогом на доходы физических лиц, и предложены пути их снижения.

Abstract

Deals with the tax risks of budget revenues of territory are examined in this article. Which are also related to corporate profits tax and the tax on personal income, ways to reduce them.

Ключевые слова: налоговый риск, бюджеты территорий, налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц.

Keywords: tax risks, budgets of territory, corporate profits tax, tax on personal income.

Объем доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в течение 2010-2013 гг. постоянно снижался и в 2013 г. достиг минимального значения в 12,2% ВВП. Ухудшение состояния региональных и местных бюджетов касается не только их доходной части. В 2013 г. дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 1% ВВП, что превысило уровень кризисного 2009 г. и стало максимальным с 1998 г. Следует констатировать, что такой уровень дефицита является максимально допустимым уровнем, который может покрываться за счет заимствований, без продажи акций и иных форм участия в капитале, сокращения остатков на счетах. Судя по данным Федерального казначейства, количество субъектов Российской Федерации, исполнивших консолидированный бюджет с дефицитом, за период с 2008 по 2013 г. выросло в 1,7 раза (с 45 до 77), и наоборот, количество субъектов Российской Федерации, исполнивших консолидированный бюджет с профицитом, сократилось в 6,5 раз (с 39 до 6) [1, с. 5]. Причиной тому – существенное падение их доходов и рост расходов, связанный с необходимостью исполнения майских указов, направленных на увеличение оплаты труда работников бюджетных учреждений.

Снижение дефицитности бюджетов всех уровней следует решать за счет использования резервов роста налоговых доходов внутри самой налоговой системы, а также путем повышения финансовой самостоятельности и ответственности региональных и местных органов власти, созданиз возможностей для региональных и муниципальных органов самостоятельно зарабатывать средства для пополнения доходов соответствующих бюджетов.

В 2012 году 11 регионов сформировали более четверти своих налоговых доходов за счет налога на прибыль организаций, у 32 регионов эта доля составила около 1/5 части. У двух субъектов Российской Федерации (Сахалинская область, Чукотский АО) почти половину их налоговых доходов составили поступления налога на прибыль организаций. Это свидетельствует о значительной роли прибыли в формировании налоговой базы территорий. В 2012 году произошла существенная трансформация механизма формирования налоговых доходов региональных бюджетов за счет налога на прибыль организаций, обусловленная созданием

института консолидированной группы налогоплательщиков (КГН). Институт КГН в настоящее время проходит этап практической апробации и уже сейчас требует корректировки, поскольку имеет ряд существенных недостатков, в первую очередь произошло искажение горизонтальной налоговой конкуренции в виде потери субъектами Российской Федерации контроля над управлением налоговой базой территории на региональном уровне. В связи с этим на повестке дня стоит задача выработать механизм перераспределения налога на прибыль организаций между региональными бюджетами, основанный на принципах справедливости, согласования интересов взаимодействующих сторон и повышения социально-экономической эффективности функционирования КГН в целом. Для этого должны быть проведены прогнозные расчеты на основе имеющейся информации для оценки ожидаемой результативности предлагаемых подходов (по месту расположения ответственного налогоплательщика, пропорционально стоимости основных производственных фондов или численности занятых, в соответствии с реально получаемой прибылью (как отдельного самостоятельного налогоплательщика) и т.д.) и принята концептуальная позиция и механизм перераспределения платежей по налогу на прибыль организаций в составе консолидированной группы.

Несмотря на то что по своему фискальному значению наиболее привлекательным для субфедеральных бюджетов является налог на прибыль организаций, на протяжении последних лет происходило снижение поступлений по данному налогу, обусловленное сокращением объема сальдированного финансового результата [2, с. 115].

В 2014 году российская экономика столкнулась с целым рядом таких проблем, как серьезное замедление роста и экономические санкции. В этих условиях наиболее привлекательным источником пополнения доходов региональных бюджетов становится налог на доходы физических лиц.

В то же время во избежание увеличения рисков финансовой системы с учетом современных российских реалий следует исходить из того, что НДФЛ выступает как главный инструмент, который должен снизить уровень неравенства в доходах граждан.

В связи с этим реформа по введению прогрессивной шкалы должна затронуть не только налоговое законодательство, но и дать толчок к проведению ряда государственных реформ в социальной сфере. Согласно Росстату, в апреле 2011 года 47,8% от общей численности работников России получали зарплату ниже 15400 руб. в месяц, а месячную зарплату свыше 75000 руб. – 2,5%. В 2013 году 67,5% населения страны имели среднедушевой денежный доход в диапазоне от 0 до 27 тыс. руб. в месяц, у 13,3% населения среднедушевой денежный доход превышал 45 тыс. руб. в месяц. У 34,8% населения размер дохода не превышал 14 тыс. руб. в месяц [3]. Необходимо установить для целей налогообложения доходов физических лиц необлагаемый минимум в размере установленной величины МРОТ (лучше – в 3-кратном размере или 17895 руб.), что позволит замедлить рост числа бедных в стране.

В целях повышения поступлений НДФЛ в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации следует вернуться к вопросу о введении прогрессивной шкалы налогообложения совокупного годового дохода физического лица, превышающего в 3-5 раз средний уровень дохода по России, при условии, что в состав этого дохода включены доходы от ценных бумаг, в т.ч. полученные дивиденды. Помимо фискального эффекта реализация такой меры будет также способствовать приостановке процесса замещения выплаты зарплаты и бонусов менеджменту компаний суммами дивидендов.

Библиографический список

1. Дерюгин А.Н., Назаров В.С., Мамедов А.А. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения// НИФИ. Финансовый журнал. 2014. № 3 (21). С. 5–19.

2. Косарев И.М. Анализ динамики налоговых поступлений субъектов Дальневосточного федерального округа, с использованием ИАС «Налоги РФ» // Научный журнал «ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА» Государственного университета управления. 2014. № 10. С. 115–120.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/23-16.htm (дата обращения: 12.01.2015 г.)

Bibliographical list

1. Deryugin A.N., Nazarov V.S., Mamedov A.A. Formation of the consolidated budgets of subjects of the Russian Federation in medium-term prospect: problems and decisions//NIFI. Finance magazine. 2014. No. 3 (21). Page 5–19.

2. Kosarev I.M. Analysis of the dynamics of tax revenues subjects of the Far Eastern Federal District, with the use of IAS «Taxes of Russia» // Scientific journal «Bulletin of University» State University of Management. 2014. № 0. Page 115–120.

3. Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/23-16.htm (access as of: 12.01.2015 г.)

Контактная информация

E-mail: MPinskaya@fa.ru

Contact links

E-mail: MPinskaya@fa.ru

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ
И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА:
ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ РОССИИ**

**MONETARY AND FISCAL POLICY:
CHANGING THE CONTENT FOR RUSSIA**

О.С. СУХАРЕВ

*заведующий сектором
Институционального анализа
экономической динамики ИЭ РАН,
главный научный сотрудник ИЭ РАН,
д.э.н., проф.*

O.S. SUKHAREV

*head of the Sector of Institutional Analysis
of economic dynamics of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, chief researcher of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences,, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматривается влияние высокого процента на функционирование российской экономики, дается анализ результативности макроэкономической политики, имеющей целью преодоление рецессии и запуск новой модели экономического роста, где ведущим фактором выступают инвестиции и внутреннее потребление. Формулируются общие проблемы бюджетной политики, даются предложения по снижению неэффективности бюджетных расходов, стимулированию государственных инвестиций, в рамках реализации приоритетных направлений бюджета.

Abstract

This article examines the impact of high interest to the functioning of the Russian economy, given the analysis of the impact of macro-

economic policies designed to overcome the recession and the launch of a new model of economic growth, which are the leading factor in investment and domestic consumption. Formulate common problems of fiscal policy, are suggestions for reducing inefficiencies budget expenditures, encourage public investment in the framework of the priority areas of the budget.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, девальвация, бюджетная политика.

Keywords: monetary policy, inflation, devaluation, fiscal policy.

1. Экономика при высоком проценте: инфляция и девальвация

Каким образом экономика реагирует на «шоковое» изменение (повышение) ставки процента. Выделим несколько значимых позиций.

1. Повышение цены кредита не может рассматриваться как антиинфляционное действие, поскольку это удорожание всех видов денег по цепочке. Конечно, если бы инфляция ускорялась по сугубо монетарной причине, то было бы разумно для противодействия инфляции провести удорожание денег, связанное с повышением процентной ставки. Но когда инфляция в своей основе имеет явные немонетарные факторы, которые связаны неким образом (слабо исследованным) с монетарными компонентами, подавить ее сугубо монетарными инструментами, да еще до параметров, которые еще не видела экономическая история данного государства (например, до 4%), и которые не отвечают структуре экономики, является задачей, противоречащей логике и подлинной оценке факторов развития этой системы. Поэтому повышение ставки процента не решит проблемы инфляции, но с неотвратимостью подорвет развитие обрабатывающих секторов и снизит темп экономического роста данной страны, при проведении денежно-кредитной политики указанного типа (произойдет сокращение инвестиций, с вытекающим влиянием на темп роста и качество хозяйственного развития).

Более того, нужно отметить, что нормативное и высокое повышение ставки процента способно быстро подорвать кредитную

основу развития многих видов производств, которые развиваются на основе получения кредитов, обеспечивающих поступление так называемых оборотных средств данных экономических агентов. При резком повышении процентной ставки через очень незначительный по продолжительности промежуток времени возникает острая проблема обслуживания таких кредитов и получения следующих кредитов. Агенты лишаются оборотных средств и останавливают многие виды своих производств, либо вместо подобной остановки вводят различные суррогатные схемы взаимодействия со своими заказчиками, которые являются реактивными процедурами на вводимые денежными властями шоковые ограничения ликвидности. Возникает ситуация, что одни действия в рамках денежной политики приводят к свертыванию других действий, связанных с функционированием конкретных экономических агентов. Тем самым подобные методы денежно-кредитной политики отрываются от задач развития экономики, не учитывают того элементарного факта, что экономика является управляемой и многоцелевой – многоэлементной системой.

2. Обрабатывающие секторы экономики лишаются кредита. Стоит ожидать затруднение в выдаче потребительских кредитов под высокий процент. Особый интерес связан с наблюдаемым эффектом (на примере российской экономики), когда относительно высокий процент не является источником привлечения капитала извне, также он ощутимо не тормозит и отток капитала из страны. Иными словами, экономическая система, капитал, показывает нечувствительность к повышению процента, причем совсем не значит, что снижение процента резко усилит отток капитала и сократит приток капитала извне. На каком-то интервале времени капитал оказывается не чувствительным к процентной ставке. Конечно, разные процентные ставки связаны с разными видами капитала, поскольку он не однороден, однако если ставка рефинансирования банковской системы, которая должна являться центральным параметром денежной политики в стране (один из инструментов, влияющих на процесс создания денег в экономике), задающим по существу изменение всех иных ставок процента, не определяет поведение капитала на каком-то обозримом отрезке времени, релевантном с точки зрения осуществления

экономической политики и экономического развития, то это новое состояние экономики, новой свойство, пусть и появляющееся на ограниченном отрезке времени. Несмотря на ограниченность данного отрезка времени, подобное свойство может сильно повлиять на развитие экономической системы, в частности, инвестиции и темп роста.

Если процент в стране относительно высокий, то экономические агенты – банки, корпорации, частный бизнес занимают за рубежом под низкий процент. Эти кредиты размещаются внутри страны в секторах, дающих наибольшую отдачу, и участвуют в спекуляции, порождая смену периодов относительно ревальвации и девальвации национальной валюты. Когда осуществляется рост частного внешнего долга, при соответствующих институтах, это может действовать проревальвационно, при погашении долга или выплате процентов увеличивается спрос на иностранную валюту на валютном рынке такой страны, что провоцирует девальвацию ее национальной валюты. Учитывая, что частные заемщики имеют валютные депозиты, займы могут не приводить к существенной ревальвации, а вот выплата долга и погашение процентов при росте самого внешнего долга (обязательств этих агентов перед иностранными кредиторами) могут порождать ситуацию, когда валютные депозиты остаются в неприкосновенности, а рублевая ликвидность обменивается на валюту (дополнительно), чтобы погасить внешний долг, что способно вызвать довольно ощутимое девальвационное давление, вместе со многими иными факторами. Возникает эффект усиления всех факторов девальвации. Тем самым девальвация по величине в общем итоге превосходит вероятную ревальвацию. При положительном чистом экспорте, который создает главное условие для оттока капитала из страны в объеме положительного сальдо, условия для сильной девальвации могут образоваться только по причине сильных спекулятивных мотивов, своевременное непогашение которых говорит о несбалансированности политики регулирования валютного, финансового и денежного рынка, по сути, о недостатках в институциональной основе проводимой денежно-кредитной и финансовой политики.

3. Высокий процент в стране (сильно превосходящий среднемировую ставку и в несколько раз – ставку рефинансирования

развитых стран, доминирующих в мировой экономике, например ФРС США, процентную ставку ЕЦБ) порождает институциональное закрепление так называемого «валютно-процентного рычага». Его основное действие описано в предыдущем пункте: осуществляются займы за рубежом под относительно низкий процент, эти деньги пускаются, как правило, в спекулятивный оборот для быстрого обогащения, либо секторы быстрой отдачи (под сырье либо покупку импортного оборудования для добычи сырья), тем самым возрастает частный внешний долг страны¹. Почему же повышение процента не привлекает иностранный капитал и не задерживает свой собственный капитал. Потому что институционально и структурно (включая различные виды инфраструктуры) блокировано размещение капиталов в стране, поэтому капитал уходит, не прельщаясь даже быстрым доходом (хотя в спекулятивных секторах он чувствует себя комфортно). Все виды капитала при сложившихся институционально-структурных факторах – чистый и криминальный капитал – покидают страну, поскольку за рубежом благоприятнее условия для его вложения, причем в неспекулятивных секторах экономики. Это обстоятельство становится определяющим фактором развития капиталистической системы при высоком проценте (когда ставки процента выше среднемировой процентной ставки). Мобильность капитала ограничена различными институтами национальных экономических систем, которые взаимодействуют, и мировой системы (международные договоры, в частности, по валютной системе, организации, в частности, ВТО и др.).

¹ В России частный внешний долг вырос с 432 примерно до 750 миллиардов долларов с 2010–2014 гг. Отток капитала постоянно увеличивался с 45–60 до 125–130 миллиардов долларов в 2014 году. По данным Минэкономразвития в 2015 году отток уже составит 90–100 миллиардов долларов. Следовательно, относительно высокий процент в стране не тормозит отток капитала, который превышает сальдо по чистому экспорту. При этом ощутимого роста притока капитала в виде инвестиций также не отмечается, потому что под высокий процент капитал может быть размещен только в финансовых институтах, инвестиционный же процесс внутри такой страны при проценте, превышающем в несколько раз процентные ставки развитых стран и среднемировую ставку, сворачивается, что отторгает иностранных инвесторов, потому что не может найти точек приложений отечественный внутренний капитал.

4. Для того чтобы утверждать, что повышение процентной ставки снизит инфляцию, нужно иметь расчет так называемого коэффициента эластичности инфляции по проценту. Осуществляя этот расчет, необходимо показать, что повышение процентной ставки приведет к снижению инфляции на 2,3,... n процентных пункта. Когда же нет оценок эластичности инфляции по инфляции (как и по величине денежной массы M_2 к ВВП – параметру монетизации экономики, как и чувствительности на девальвацию – импортированная инфляция), то трудно принимать эффективное решение по противодействию инфляционного всплеска, не имея полной картины по его природе. Часто приходится слышать, будто бы одной из весомых причин недостаточного роста/развития является низкая норма накопления. Эта причина называется и относительно современной России – инвестиции составляют всего 19% ВВП, а норма накопления еще ниже, хотя у развитых стран она доходит до 30%, иногда до 32–35%. Норма накопления – это инвестиции в основной капитал, который представлен базовыми устройствами, оборудованием, новыми технологиями. Очень важную роль играет не столько норма накопления, сколько качество капитала, воплощенного в этой норме. В развитых странах это качество высоко и капитал быстро обновляется, а сама норма накопления является относительно стабильной величиной, чему способствует соответствующая организация финансовых институтов, включая банки, страхование и т.д. Если фондовая база экономики сильно изношена, то вне зависимости от того, какова доля этих фондов в продукте, возникают очевидные ограничения создания новых фондов, когда средства производства для их создания изношены. Однако как повысить норму накопления? Если все большую часть дохода тратить на закупку новых технологий и фондов за рубежом, эта норма может возрасти, но она не составит гарантии дальнейшего устойчивого роста/развития экономики, поскольку при закупке фондов по импорту возникнет зависимость по фондам.

5. Обобщение опыта экономической политики развитых стран за последние четверть века показывает, что при рецессии в экономике в качестве реакции на них происходило существенное снижение базовых процентных ставок. Тем самым недостаток

совокупного спроса компенсировался смягчением денежно-кредитной политики. При снижении цены на нефть, вызванном превышением предложения над спросом (при рецессии), возникает благостная ситуация, когда снижение издержек по экономике (при высококонкурентной ее структуре) оживляет производство, что подкрепляется институционально снижением ставок процента.

6. Политика высокого процента и монетарных рестрикций (мягких или жестких – совершенно не важно) создает общие стимулы у агентов использовать дороговизну денег (капитала) в своих целях, то есть жить на процент. Это приводит, при прочих равных, к росту сбережений, а при структурной и институциональной неэффективности экономики (выражающейся в соответствующем состоянии банковской и финансовой систем) – формированию транзакционной (спекулятивной) экономики, за счет возвышения доли соответствующих секторов (видов деятельности), при снижении доли иных видов (производственной) деятельности. Следовательно, одним из важнейших институционально-структурных модификаций экономики, чтобы обеспечить развитие производительных видов деятельности, является изменение указанного условия – возникшего свойства экономической системы. Транзакционные секторы функционируют в режиме «незаслуженной» рентабельности, когда существенная часть прибыли является не заработанной (созданной), а составляет спекулятивную надбавку, получаемую за счет вымывания ресурсов из деградирующих иных видов деятельности (секторов экономики).

7. Экономическая система в зависимости от загрузки обрабатывающих мощностей может по-разному реагировать на антиинфляционную и антидевальвационную политику. Если присутствует избыток производственных мощностей², и норма сбережения превосходит норму накопления³, то при высоком проценте названные соотношения с высокой вероятностью сохранятся. Другой вопрос, что эти свободные мощности могут на самом деле существовать только на бумаге, по цифровой оценке, а на практике

² Для России имеются оценки, что от 30 до 60% по разным секторам. Например, в электроэнергетике до 50%.

³ Для России имеются оценки, что превосходит в 1,5 раза.

быть не пригодны к загрузке. Иными словами, во-первых, важна пригодность свободных мощностей (при их наличии) для развертывания серийных производств необходимого качества (обеспечиваемая состоянием самих мощностей и их недозагрузкой – требуется учитывать и причины недозагрузки), во-вторых, состояние фондов нужно оценивать в преломлении с состоянием трудового потенциала, наличием кадров, которые бы обеспечили эксплуатацию данных фондов в случае их недозагрузки. К тому же важна технологичность всех мощностей – и загруженных, и незагруженных при их наличии. Низкий уровень технологичности может делать задачу загрузки незагруженных мощностей неактуальной и даже неэффективной в сравнении, например, с необходимостью создания абсолютно новых мощностей и видов производств.

Таким образом, высокий процент не только сокращает инвестиции, которые рассматриваются в России основным фактором перспективного роста, но является тем институтом, который формирует и закрепляет валютно-процентный рычаг неэффективного функционирования всей финансовой системы страны. Требуется кардинально изменить подходы к проведению денежно-кредитной и бюджетной политики, безусловно, снижать процентную ставку, использовать дифференцированные ставки для различных секторов экономики (теория «процентного портфеля»), стимулировать банки кредитовать обрабатывающие производства (принцип «плохого баланса»)

2. Инвестиции как фактор роста и бюджетная политика

Увеличение государственных инвестиций предполагает изменение соответствующих акцентов бюджетной политики и даже бюджетного планирования (бюджетного устройства). Это необходимо для решения задач индустриализации экономики и преодоления сырьевой зависимости. Данное условие становится принципиально важным, поскольку при множественных коррекциях бюджетного процесса, предложений по изменению Закона о бюджете РФ, улучшению контроля и т.д. общая и главная парадигма бюджетной политики остается по сути неизменной более двух десятилетий, предполагая лишь косметические изменения. Это находит отражение в следующих базовых трех позициях.

Во-первых, расходы бюджета детерминируются фискальными ограничениями, а распределение расходов – социально-экономическим эффектом, причем он, видимо, связан с этими фискальными ограничениями и ими же и будет определяться, что в общей постановке бюджетных задач не учитывается. Таким образом, бюджетная логика не превосходит этих фискальных ограничений, которые динамически изменчивы, но в значительной части определяются стереотипными установками самого Правительства. Важно исходить из необходимости преодоления этих фискальных ограничений, выяснения их природы в экономике (включая нормативную) и связи бюджетных назначений с целями развития страны. Так называемое контрциклическое регулирование привязывается к колебаниям цены на нефть и по сути к циклической динамике и к внутренним процессам экономического развития России не имеет отношения.

Во-вторых, сугубо «монетаристский подход», сводимый к необходимости обеспечения бездефицитности бюджета и к формированию расходов бюджета по доходам и по расширению налогооблагаемой базы, – сохраняется. При этом основная идея достижения макроэкономической стабильности и сбалансированность бюджета предопределяет все решения и возможности бюджетных расходов, не считаясь с состоянием конкретных финансируемых из бюджета подсистем экономики. Однако такой подход приводит к тому, что отсутствует, в большей части, анализ того, насколько бюджет государства выполняет монетизирующую функцию, даже при наличии введенного бюджетного правила, которое никак не влияет на исполнение этой центральной функции бюджета. Влияние на экономику денежно-кредитной и бюджетной политик состоит в монетизации соответствующих субъектов хозяйственной деятельности, только каналы этой монетизации, мультиплицирующий эффект – различные.

В-третьих, стратегия реализации бюджетной политики предполагает определение направлений расходов, что выполняется нормативно: диверсификация экономики и ее модернизация, социальные обязательства и качество госуслуг и обновление инфраструктуры (укрупненные разделы-направления приоритетных бюджетных расходов). Против таких общих разделов невозможно

возразить. Однако что стоит за этими позициями, что «внутри» каждой из них – это определяющий вопрос, который требуется раскрыть точно в рамках конкретизации мер бюджетной политики и определения размера бюджетных назначений (структуры бюджета).

Формирование бюджетной политики, на мой взгляд, должно ориентироваться не на «бюджетное правило» (в жестком его варианте), а осуществляться в рамках шкалы «потребности-возможности-результаты». Управление дефицитом должно быть привязано к этой же схеме, поскольку выделять финансы в щадящем режиме, с подчинением цели бездефицитности и макроэкономической стабильности, может означать консервацию отсталости, что снижает эффективность результатов по бюджетным назначениям в будущем. Для этого важно учитывать потребность и возможность к развитию объекта, получателя бюджетных средств, а также, безусловно, результаты.

Чтобы повысить эффективность бюджетных расходов, предложим некоторую совокупность решений, касающихся реализации планов по развитию государственного сектора:

1. отказ от проведения торгов по самым критичным направлениям; распределение заказов непосредственно на априори эффективные госпредприятия; сокращение времени и расходов на торги (проблема – торги, тендеры, конкурсы – это все потеря эффективности, неоправданные издержки, не выявляющие эффективного результата и не снижающие коррупции при распределении бюджета);

2. беззалоговая система контрактации госзаказов, увеличивающая издержки и сроки (проблема – залоговые, обеспечение контрактов – необоснованно завышены, неравный доступ и коррупция);

3. упрощение и контролируемость налогообложения; единая система бухгалтерского и статистического учета (проблема – разные системы налогообложения у исполнителей – по НДС, прибыли и т.п.);

4. государственный контроль качества продукции (проблема – службы качества, системы менеджмента качества – разные, или вообще их нет у исполнителей бюджетных работ, которые могут выиграть торги);

5. упрощение процессов планирования и отчетности по выполняемым работам (проблема – разные подходы, а необходимы – единые, что повысит эффективность использования бюджетных средств);

6. неразрывность, равномерность по периодам и соблюдение плановых объемов денежных поступлений из бюджета (проблема – финансы поступают неравномерно по году, при общем смещении – к четвертому кварталу);

7. гибкость корректирующих действий, изменений планов и программ – при государственной необходимости (проблема – невозможно отклониться от условий контракта или их изменить при нежелании «стороннего» исполнителя).

Проведенный анализ суммарно позволяет сформировать согласованную денежно-кредитную и бюджетную политику на новой идейной основе.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Спасибо. Ну что, коллеги, давайте еще раз поблагодарим нашего докладчика, выступающих и всех за участие.

Я в заключение хочу сказать о том, что у основателя нашего круглого стола Леонида Ивановича Абалкина, когда работал вице-премьером (я просто это знаю), в кабинете стояла такая табличка, на которой были написаны слова Владимира Ильича Ленина (и подпись – «Ленин»), что если мы укрепим рубль, сделаем рубль крепким, то мы победим всерьез и надолго, и навсегда. Победим навсегда. Значит, за время, пока он работал вице-премьером, у него эта табличка обновлялась трижды. Потому что первый экземпляр у него Стиглиц, нобелевский лауреат, взял на память, а второй – председатель МВФ. И вот третья табличка только у него сохранилась.

Значит, если вы зайдете на сайт Центрального банка, там вот окошки всякие есть, в том числе и окошко символа нашей национальной валюты. А дальше там написано, что нижнее подчеркивание символизирует – как вы думаете, что? – устойчивость российской валюты. Вот черным по белому.

И вы знаете, я хочу сказать следующее. Вот пока здесь сидели, у меня созрела мысль, если вы сейчас не будете возражать, то мы

это сделаем. Леонид Иванович всегда говорил: мы здесь не принимаем никаких решений, мы записываем стенограмму и рассылаем в заинтересованные структуры. Но думаю, из сегодняшних выступлений, из того, что дадут коллеги, мы сможем сделать целую систему конкретных предложений, опубликовать их как предложения, высказанные на заседании, – отдельно – и постараться проанонсировать их во всех, по возможности, средствах специальной научной информации, в средствах массовой информации, и отдельно направить нашим коллегам. Все согласны с этим, да?

Спасибо.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

**О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

**ON THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF CIVIL
SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

В.Б. ПРОКОПЬЕВ

*председатель Общественной
палаты Республики Бурятия,
к.п.н., профессор*

V.B. PROKOP'EV

*Chairman of the Public Chamber
of the Republic of Buryatia,
Candidate of Pedagogics,
Professor*

А.М. БАЛХАНОВ

*доцент кафедры государственного
и муниципального управления ФГБОУ
ВПО Бурятский государственный
университет, к.э.н.*

A.M. BALKHANOV

*Associate Professor of the department
of state and municipal government
of the Buryat State University,
Candidate of Economics*

Аннотация

В статье авторы рассматривают становление Общественной палаты Республики Бурятия. Обосновывают, что, несмотря на более поздний период образования Общественной палаты Рес-

публики Бурятия по сравнению с данной тенденцией в других субъектах Сибирского Федерального округа, данный институт в республике успешно развивается. Выявляются проблемы становления институтов гражданского общества в республике. Определяются направления развития институтов гражданского общества в республике.

Abstract

In this article the authors examine the formation of the Public Chamber of the Republic of Buryatia. It is proved that in spite of the later period of the formation of the Public Chamber of the Republic of Buryatia in comparison of the trend in other regions of the Siberian Federal District, this institution in the country is developing successfully. Identified problems of formation of civil society institutions in the country. Guide the development of civil society institutions in the country.

Ключевые слова: гражданское общество, регион, общественный контроль, Республика Бурятия, некоммерческие организации.

Keywords: civil society, region, social control, Republic of Buryatia, non-profit organizations.

5 июня 2014 г. Общественная палата Бурятии обратилась к Главе республики Вячеславу Владимировичу Наговицыну с предложением о проведении в 2014 году Гражданского форума. После консультаций и согласований был сформирован оргкомитет из числа представителей Общественной палаты, членов Правительства, депутатов Народного Хурала республики.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию страны 12 декабря 2013 г. отмечается: «Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение» [1].

Одним из институтов реализации демократических перемен является формирование и организация деятельности Обществен-

ной палаты Российской Федерации и аналогичных палат в субъектах страны.

Идея создания Общественной палаты Российской Федерации была озвучена в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию страны в 2004 году: «Имеет также смысл использовать накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат. Такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов. Актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан» [2].

Уже 4 апреля 2005 года был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», который вступил в силу 1 июля 2005 года [3].

В Сибирском федеральном округе в половине регионов создание общественных палат было оперативно организовано в первые годы после опубликования федерального закона. А в Республике Бурятия этот институт гражданского общества появился лишь летом 2013 года.

Таблица 1

Хронологическая таблица принятия Закона об Общественной палате субъектами Сибирского федерального округа

Субъект СФО	Закон субъекта СФО	Период работы, лет
Алтайский край	Закон Алтайского края «Об Общественной палате Алтайского края» от 3 ноября 2005 г. № 87-ЗС	9
Кемеровская область	Закон Кемеровской области «Об Общественной палате Кемеровской области» от 02.03.2006 г. № 39-ОЗ	8
Новосибирская область	Закон Новосибирской области «Об Общественной палате Новосибирской области» от 17.11.2006 № 51-ОЗ	8
Томская область	Закон Томской области «Об Общественной палате Томской области» от 6 июня 2006 г. № 110-ОЗ	8

Республика Алтай	Закон Республики Алтай «Об Общественной палате Республики Алтай» от 27 декабря 2006 года № 104-РЗ	8
Красноярский край	Закон Красноярского края «О Гражданской ассамблее Красноярского края» от 14 февраля 2007 года № 21-5803	7
Иркутская область	Закон Иркутской области «Об Общественной палате Иркутской области» от 21 марта 2007 года № 0/9-ЗС	7
Омская область	Закон Омской области «Об Общественной палате Омской области» от 19 июня 2008 года № 23	6
Республика Хакасия	Закон Республики Хакасия «Об Общественной палате Республики Хакасия» от 03.10.2008 г. № 46-ЗРХ	6
Забайкальский край	Закон Забайкальского края «Об Общественной палате Забайкальского края» от 17.02.2010 г. № 335-ЗЗК	4
Республика Тыва	Конституционный закон Республики Тыва от 16 марта 2011 г. № 409 ВХ-I «Об Общественной палате Республики Тыва»	3
Республика Бурятия	Закон Республики Бурятия «Об Общественной палате Республики Бурятия» от 11.10.2012 г. № 2905-IV	2

Практически при всех территориальных управлениях федеральных органов исполнительной власти, действующих в Бурятии, организована работа общественных советов. Необходимо отметить активную работу общественных советов при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия, Министерстве внутренних дел по Республике Бурятия, Управлении Федеральной службы исполнения наказания, Управлении Федеральной службы судебных приставов. Заслуживает внимания работа Общественной наблюдательной комиссии Бурятии.

Во исполнение Указа Главы республики Вячеслава Владимировича Наговицына от 27 февраля 2014 года № 34 «Об общественных советах при исполнительных органах государственной власти Республики Бурятия» в 2014 году при всех министерствах и ведомствах республиканского подчинения сформированы по согласованию с Общественной палатой республики общественные советы.

Данным же указом рекомендовано администрациям муниципальных районов и городских округов образовать общественные советы при органах местного самоуправления. К сожалению, рекомендация Главы республики выполнена к настоящему времени только главами городского округа «город Северобайкальск» и муниципального образования «Северобайкальский район».

Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», вступившим в действие с 1 августа 2014 г., установлены правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью государства и муниципалитетов [4].

Подконтрольными органами и организациями будут органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, а также иные органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия на основании федерального закона.

Общественный контроль будет осуществляться на добровольной основе гражданами как лично (в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов), так и в составе общественных экспертов и иных негосударственных некоммерческих организаций (общественных палат, советов, наблюдательных комиссий, инспекций, общественного контроля).

В качестве форм общественного контроля закон предусматривает общественный мониторинг, общественную проверку, общественную экспертизу, а также общественные обсуждения и публичные слушания. Перечень является открытым. Законом регулируется порядок реализации каждой формы контроля. На подконтрольные органы и организации возложены обязанности:

- рассматривать итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, и учитывать предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в этих документах;

– предоставлять объектам общественного контроля информацию о своей деятельности, представляющей общественный интерес, в установленном порядке.

В случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, будут учитываться при оценке эффективности деятельности соответствующих органов и организаций.

В настоящее время эксперты Общественной палаты республики участвуют в мониторинге цен на продукты потребления. Общественная палата Российской Федерации регулярно проводит онлайн-совещания с общественными палатами субъектов с участием руководителей федеральных органов исполнительной власти.

Главным, на наш взгляд, в Указе Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» является поручение об установлении перечня конкретных мер.

К сожалению, до настоящего времени такого перечня, понятного для предпринимателей и потребителей, в республике нет.

Для решения вопросов продовольственной безопасности и поддержки отечественного товаропроизводителя возможны следующие меры:

– Пересмотреть политику государства в отношении рынков. Внести изменения в Закон о рынках, предусмотрев приоритетное развитие фермерских предприятий, мелкооптовых структур;

– остановить сокращение мелкорозничной торговли, являющейся фактически единственной товаропроизводящей сетью для малого бизнеса;

– пересмотреть порядок работы ярмарок выходного дня;

– разработать общедоступную единую информационную систему мониторинга цен на предприятиях потребительского рынка.

В нашей стране, как и во всем современном мире, некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества. Некоммерческие организации являются катализатором реализации механизма обратной связи между общественностью, гражданами и органами власти.

В 2011–2013 годах поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) производилась в республике в рамках Программы поддержки социально ориентированных организаций Республики Бурятия на 2011–2013 годы.

С 2014 года поддержка СО НКО должна была производиться в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Совершенствование государственного управления (2013–2020 гг.)», а также в соответствии с Законом Республики Бурятия № 3771-IV от 7 марта 2013 г. «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Бурятия».

Объем бюджетных ассигнований в 2012 и 2013 годах из республиканского бюджета составил по четыре миллиона пятьсот тысяч рублей ежегодно. Размер предоставленной субсидии из федерального бюджета в 2012 и 2013 годах составили восемь миллионов шестьсот двенадцать рублей и девять миллионов шестьсот тридцать шесть рублей соответственно.

Но в 2014 году по итогам конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию программ поддержки СО НКО Бурятия не вошла в число получателей субсидии. Одной из основных причин отказа со стороны Минэкономразвития РФ стало отсутствие софинансирования, т.к. в республиканском бюджете на 2014 год выделение средств на поддержку СО НКО вообще не предусмотрено.

Подобная картина сложилась и по разделу «Национальная политика». В 2013 году из федерального бюджета поступило 17 миллионов рублей. В 2014 году республика потеряла эту возможность субсидирования. Судя по всему, подобное ожидается и в наступающем 2015 году.

Институты гражданского общества призваны помочь органам государственного и муниципального управления, придать «человеческое измерение» задачам экономического и социального развития территории, перевести эти задачи на уровень действий, отвечающих интересам жителей республики, каждой семьи, конкретного человека, доводить до чиновников восприятие людьми, различными слоями и группами населения результатов работы органов власти.

В постановке целей и задач государственного и муниципального управления преобладает влияние стереотипов, недостаток глубокого анализа «коридора возможностей». Имеется в виду углубленное изучение сложившейся практики, устоявшихся трендов и тенденций, диспозиции включенных интересов.

В экономике республики сильно влияние непродуманного административного ресурса и коррупции, блокирующих честную конкуренцию, девальвирующих предпринимательскую инициативу, усилия по повышению эффективности и конкурентоспособности.

В экономической политике имеют место метания между поиском приоритетов, отвечающих новым реалиям, требованиям динамичного развития, с одной стороны, и вынужденным реагированием на конфликтные ситуации, порожденные непродуманными в полной мере управленческими решениями правительства.

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь.

Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта.

Эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.

В социальной политике значительное место занимает некоммерческий сектор.

В республике за последние десятилетия сложилась сеть социально ориентированных некоммерческих организаций, неполитических общественных движений и объединений.

Эти организации все активнее участвуют в решении конкретных социальных проблем. Постепенно складываются предпосылки превращения третьего сектора в активного и влиятельного участника социально-экономического развития Бурятии.

Структуры гражданского общества, организованные на основе профессиональных и корпоративных интересов могут стать эффективными легальными субъектами отдельных социальных групп, профессионально представлять их интересы во взаимоотношениях с властью, выдвигать серьезные инициативы.

В политической жизни республики еще не до конца осознаны произошедшие коренные изменения, необходимость отказа от почти исчерпавших себя административно-бюрократических методов, перехода к методам политическим, обращенным к реальным ценностям и интересам жителей Бурятии.

Влияние зарождающихся институтов гражданского общества на процессы, происходящие в республике, гораздо ниже, чем могло быть.

Это доказывают характер и итоги избирательной кампании 2013 года по выборам депутатов Народного Хурала республики пятого созыва, особенно выборы депутатов Улан-Удэнского городского Совета пятого созыва в прошлом году.

Крайне низкая явка избирателей на выборы (в Улан-Удэ, например, в сентябре 2014 г. почти три четверти избирателей не пришло на избирательные участки) показывает подрыв авторитета власти, социальную апатию в обществе, отсутствие уверенности в собственном будущем. Мало кто верит, что в ближайшие годы условия жизни в республике улучшатся. Надо признать, что существует высокий уровень недоверия к основным политическим и экономическим институтам Бурятии.

В результате проводимых учеными исследований на тему понимания, что такое счастье, большинство из них склоняется к мысли, что по отношению к гражданам – это справедливость.

Огромной проблемой для граждан являются непрозрачные и вечно растущие в цене жилищно-коммунальные услуги при отсутствии роста их качества. К тому же стоимость электрической энергии продолжает оставаться самой высокой в Сибирском федеральном округе, и эта несправедливость волнует население республики, порождает социальную напряженность.

Вызовы предстоящего периода (экономический, социальный, политический, демографический, кадровый) ставят под угрозу социально-экономическое развитие региона в ближайший период, и преодоление этих вызовов потребует целенаправленной, системной политики, осуществляемой при координации действий органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообщества, общественных объединений и организаций.

Задачи, которые нам необходимо решать в ближайший период, следующие:

- Оценить и придать общественное звучание наиболее актуальным проблемам, волнующим жителей республики.
- Определить тенденции по развитию доверия между институтами гражданского общества, органами власти и бизнесом.
- Оценить роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции, реализации социальных программ и проектов.
- Обсудить опыт взаимодействия власти и общественности по развитию местного самоуправления, определить пути развития

гражданского общества на муниципальном уровне с учетом негативных тенденций, ярко проявившихся на недавно прошедших в республике выборах в органы местного самоуправления.

– Провести анализ деятельности общественных организаций и общественных объединений в сохранении стабильности международных и межконфессиональных отношений.

– Принять активное участие в разработке и широком обсуждении законопроекта «Об общественном контроле в Республике Бурятия».

Необходимо исходить из того, что на федеральном и республиканском уровнях Стратегия развития гражданского общества еще не разработана и не принята. Для разработки проекта Стратегии необходимо, прежде всего, понимание проблем становления и развития гражданского общества, перспектив этого процесса, а главное, появление восприятия ее основными слоями и группами общества.

В современных условиях более реальным представляется сначала широкое обсуждение целей и задач, а также проблем и трудностей на путях формирования гражданского общества, актуализация подготовки Стратегии, определение приоритетов, ответов на вызовы нашего времени, осознание подлинного смысла происходящего с нами и вокруг нас. Одна из основных потребностей человека, которая существенно влияет на уверенность и качество жизни, – это уверенность в своем будущем, будущем своей семьи, республики, страны.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию».
2. Послание Президента Российской Федерации от 26 мая 2004 г. «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию».
3. Федеральный закон от 4 апреля 2004 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 12-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Bibliographical list

1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 2013 g. «Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju».
2. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26 maja 2004 g. «Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju».
3. Federal'nyj zakon ot 4 aprelja 2004 g. № 32-FZ «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii».
4. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 № 12-FZ «Ob osnovah obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii».

Контактная информация

Прокопьев Владимир Борисович
670001, г. Улан-Удэ, ул. Ербанова, 7
Общественная палата Республики Бурятия
Gmu.kafedra@mail.ru

Prokop'ev Vladimir Borisovich
670001, Ulan-Ude, St. Erbanova, 7
Public Chamber of the Republic of Buryatia
Gmu. kafedra@mail.ru

Балханов Александр Матвеевич
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
Balhanov2007@mail.ru

Balkhanov Alexander Matveyevich
670000, Ulan-Ude, St. Smolin, 24a
Balhanov2007@mail.ru

**ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТНОГО ИНТЕРЕСА И МЕТОДИКА
ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИ ПРИСОЕДИНЕНИИ
К ХОЗЯЙСТВУЮЩЕМУ СУБЪЕКТУ**

**PERSONAL INTEREST FACTORS AND METHODS
OF THEIR DETERMINATION IN THE PROCESS
OF JOINING WITH ECONOMIC ENTITY**

Е.С. СОКОЛОВА

*заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Московского университета экономики, статистики
и информации (МЭСИ), д.э.н., профессор*

E.S. SOKOLOVA

*head of the chair «Accounting, analysis and audit» of the Moscow
University of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
Doctor of Economics, Professor*

Г.В. САХАРОВ

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Московского университета экономики, статистики
и информации (МЭСИ), д.э.н.*

G.V. SAKHAROV

*professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
of the Moscow University of Economics, Statistics and Informatics
(MESI), Doctor of Economics*

Д.С. ЗАЙЦЕВ

*аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Московского университета экономики, статистики
и информации (МЭСИ)*

D.S. ZAITSEV

*postgraduate student of the chair «Accounting, analysis and audit»
of the Moscow University of Economics, Statistics and Informatics
(MESI)*

Аннотация

В условиях развития рыночной экономики постоянно происходит становление и ликвидация предприятий малого и среднего бизнеса. В этих условиях особое значение приобретают факторы личностного интереса и методика их выявления при присоединении к хозяйствующему субъекту. Основным направлением является повышение степени открытости финансовой системы для международной конкуренции.

Abstract

Constant formation and liquidation of small and medium-sized businesses take place under the conditions of market economy development. Personal interest factors and methods of their determination in the process of joining with economic entity are of key importance under these conditions. The major line of increasing degree of financial system openness for the purpose of international competition.

Ключевые слова: рыночная экономика, личностный интерес, слияние и поглощение, миноритарные и мажоритарные акционеры.

Keywords: market economy, personal interest, mergers and acquisitions, minority and majority stakeholders.

Экономика в Российской Федерации претерпевает значительные изменения. Постоянный процесс глобализации российской и мировой экономики требует нового уровня развития национальных финансовых рынков, которые становятся более интегрированными. Основным направлением является повышение степени открытости финансовой системы для международной конкуренции.

Процессы слияний и поглощений (в России их традиционно отождествляют с реорганизацией в форме присоединения) используются в целях расширения сферы деятельности, повышения прибыльности, борьбы с конкурентами.

При этом существуют абсолютно противоположные точки зрения на целесообразность и эффективность процессов слияний и поглощений. С одной стороны, продуманная стратегия процес-

сов слияний и поглощений может привести к более рациональному использованию активов и позволить хозяйствующему субъекту добиться положительных финансовых результатов. С другой стороны, процессы слияний и поглощений могут оказаться лишь отражением личных интересов отдельных лиц и не учитывать цели развития и повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

В следующем ниже примере будет наглядно показано, что принимается под понятием личных интересов, и продемонстрирован механизм действий, направленных на удовлетворение этого интереса.

Основным видом деятельности ОАО «Интерпрайз» является установка и монтаж коммунальных коммуникаций. В целях оптимизации производства руководством ОАО «Интерпрайз» была выработана политика по присоединению к себе экономического субъекта, имеющего в своем распоряжении налаженный производственный комплекс по производству труб и кабелей. Рассмотрев имеющиеся организации, открытые для реорганизации, советом директоров было выбрано ЗАО «Трубкабельпром», предлагающееся для приобретения с большим дисконтом, и инициированы соответствующие переговоры. Контрольным держателем пакета акций ЗАО «Трубкабельпром» выступала ООО «Кувшинка». Были проведены необходимые процедуры проверки благонадежности приобретаемого субъекта, финансовый анализ присоединяемого общества. Стороны пришли к соглашению, определили сроки, порядок реорганизации, был подписан договор о присоединении, согласно которому ЗАО «Трубкабельпром» присоединяется к ОАО «Интерпрайз». Решение о реорганизации и договор о присоединении были утверждены акционерами обоих участвующих в реорганизации обществ.

Таким образом, после проведенной реорганизации, ОАО «Интерпрайз» стало собственником производственного комплекса по производству труб и кабелей. Это обстоятельство позволило компании значительно уменьшить расходы на необходимые для осуществления основной деятельности материалы, прежде приобретаемые у сторонних поставщиков или производителей, что привело к увеличению производительности всего экономического субъекта.

Данная реорганизация позитивно сказалась на экономическом состоянии общества, значительно увеличив его инвестиционную привлекательность. Поток инвестиций позволил компании значительно расширить сферу влияния и выполнения соответствующих работ. Цена на акции предприятия неуклонно росла вверх. Бывшие акционеры ЗАО «Трубкабельпром», чьи акции согласно договору о присоединении конвертировались в акции ОАО «Интерпрайз», ООО «Кувшинка» продало свои акции ОАО «Интерпрайз».

Сразу после проведения реорганизации часть акционеров ЗАО «Трубкабельпром» обратилась в Арбитражный суд с иском о признании решения собрания акционерного общества о реорганизации недействительным по следующим основаниям.

При проведении собрания акционеров, на котором было принято решение о реорганизации, акционеры, обратившиеся в суд, голосовали против ее проведения. Так как были нарушены их права, акционеры голосовали против проведения реорганизации. Согласно ст. 75, Федерального закона от 26.12.1995 № 08-ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры – владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случаях:

реорганизации общества или совершения крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров в соответствии с пунктом 3 статьи 79 настоящего Федерального закона, если они голосовали против принятия решения о его реорганизации или одобрении указанной сделки. Статья 76 ФЗ «Об акционерных обществах» указывает, что общество обязано информировать акционеров о наличии у них права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, цене и порядке осуществления выкупа. Сообщение акционерам о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого включает вопросы, голосование по которым может в соответствии с настоящим федеральным законом повлечь возникновение права требовать выкупа обществом акций, должно содержать сведения, указанные в пункте 1 настоящей статьи.

Так как обществом при проведении собрания акционеров не были разъяснены права акционеров на требования выкупа акций, и бюлле-

тени для голосования также не содержали в себе обязательную, в соответствии с законом, для указания информацию, судом было принято решение о признании решения собрания акционеров о реорганизации недействительным, реорганизацию – недействительной и применены последствия недействительности сделки.

Таким образом, применяя последствия недействительности сделки, суд делает регресс в реорганизации общества на стадию, предшествующую утверждению на общем собрании решения о реорганизации общества. Однако Федеральный закон от 08.08.2001 № 29-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не устанавливает специальных последствий в случае признания недействительными документов, послуживших основанием для государственной регистрации соответствующих изменений (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.10.2010 по делу № А45-27872/2009). Из чего следует то, что, применяя последствия недействительности сделки в части реорганизации общества, суд не устанавливает ничтожности сделки о купле-продаже акций, соответственно ОАО «Интерпрайз» необходимо самостоятельно обращаться в суд для защиты своих прав.

ОАО «Интерпрайз» нет смысла для оспаривания данной сделки, так как имея на руках контрольный пакет акций, ничто не мешает им вновь провести реорганизацию. Однако в суд обращается иной участник данных отношений, ООО «Кувшинка». На момент вынесенного решения ООО «Кувшинка» находится в стадии банкротства с крупной задолженностью сторонним, от рассматриваемых правоотношений, лицам.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на преюдицию вынесенного решения, признает сделку по купле-продаже акций ничтожной и требует применить последствия ее недействительности. В результате чего акции ЗАО «Трубкабельпром» вновь переходят в владение ООО «Кувшинка», а у общества образуется задолженность перед ОАО «Интерпрайз». Так как банкротство ООО «Кувшинка» является фиктивным и спланированным, то по его завершении акции и деньги, полученные от «Интерпрайз» за эти акции, переходят во владение аффилированным лицам, в то время как «Интерпрайз» не получает ничего.

В этой наглядной ситуации показано, что при проведении процедуры due diligence правовой анализ не должен ограничиваться лишь рамками процедуры реорганизации. Пристальное внимание следует обратить не только на присоединяемую компанию, но также на ее владельцев, прогнозировать цели, которые они могут преследовать при реорганизации.

Так, для проведения качественного анализа личностных интересов владельцев присоединяемого общества следует воспользоваться определенной методикой благонадежности этих владельцев. Изначально всех акционеров общества следует поделить на две группы – миноритариев и мажоритариев.

Миноритарным акционером выступает лицо, чей размер пакета акций не позволяет ему напрямую участвовать в управлении компанией. Такой пакет часто называют «неконтролирующим пакетом». Выявляя наличие возможного личного интереса среди миноритариев, необходимо обратить внимание на возможность их взаимосвязи с иными акционерами.

Так, на стадии раскрытия информации при поглощении будет целесообразным запросить информацию о проведенных сделках по отчуждению акций, предшествующих реорганизации. Крупное количество совершаемых сделок по отчуждению-приобретению акций, может свидетельствовать как о утере доверия к компании, так и о намеренной скупке миноритарных пакетов акций лицами, возможно имеющими взаимосвязь с мажоритарными акционерами. Если принять весь массив акций миноритариев за сто процентов, то стабильные акции (более года находящиеся во владении) должны составлять не менее 25 процентов от общего числа миноритарных акций. Важное значение имеет и покупная цена акций, в случае если она сильно завышена, это также свидетельствует о проявлении кем-то повышенного интереса к данному обществу.

Также следует обратить внимание на типы акционеров, физические это или же юридические лица. Так как юридические миноритарии, имея, к примеру, на всех 20 процентов акций, и являясь независимыми друг от друга, могут принадлежать при этом одному человеку или обществу.

Большинством миноритариев выступают игроки на рынке ценных бумаг, чьими целями выступает покупка-продажа акций с

получением прибыли, управление обществом их не интересует. Повышенное участие миноритарных акционеров в жизни общества свидетельствует о наличии интереса.

Таким образом, воспользовавшись балльной системой от 1 до 5, где 1 – высший показатель надежности, можно выстроить следующую таблицу классификации надежности миноритариев:

1. Количество сделок по отчуждению-приобретению на период, предшествующий планам о реорганизации: А) 0–20% от общего числа акций – **1**; Б) 20–40% – **2**; В) 40–60% – **3**; Г) 60–80% – **4**; Д) 80–100% – **5**

2. Стоимостное соотношение приобретенных акций за период, предшествующий планам о реорганизации: А) приобретение по цене выше на 0–20% при отсутствии объективных показателей к росту цены на акции – **1**; Б) на 20–40% – **2**; В) на 40–60% – **3**; Г) на 60–80% – **4**; Д) на 80–100% – **5**

3. Количественное соотношение типов миноритариев – физических и юридических лиц:

А) 0–20% юридических лиц, миноритарных владельцев акций – **1**; Б) 20–40% – **2**; В) 40–60% – **3**; Г) 60–80% – **4**; Д) 80–100% – **5**.

4. Количество миноритариев, принимающих активное участие в деятельности общества:

А) 0–20% от общего числа акций – **1**; Б) 20–40% – **2**; В) 40–60% – **3**; Г) 60–80% – **4**; Д) 80–100% – **5**.

Так, сложив полученные результаты, можно выделить 5 уровней возможной заинтересованности миноритариев:

1. От 1 до 4 баллов: миноритарные акционеры надежны, являются независимыми, децентрализованными и выступают в счет своих собственных интересов, нежели в поддержку личностных интересов иных (мажоритарных) акционеров. **Личностный интерес отсутствует.**

2. От 4 до 8 баллов: преобладающее большинство миноритариев являются свободными акционерами и игроками на рынке ценных бумаг, не принимающими участие в жизни общества и не отстаивающими интересы иных лиц. **Личностный интерес отсутствует, возможно его наличие среди незначительной части акционеров.**

3. От 8 до 12 баллов: смешанный тип миноритарных акционеров, возможно наличие объединенных групп, большое присутствие игроков на рынке ценных бумаг. **Личностный интерес присутствует у половины миноритарных акционеров.**

4. От 12 до 16 баллов: наличие устоявшихся сформированных групп, активно принимающих участие в жизни общества, высокий уровень взаимодействия с мажоритарными акционерами. **Наличие отстаивания личностного интереса, значительное число «подозрительных» акционеров.**

5. От 16 до 20 баллов: подавляющее число заинтересованных акционеров, отсутствие прослойки независимых акционеров и игроков на рыке ценных бумаг, единое взаимодействие с мажоритарными акционерами. **Полная зависимость миноритарных акционеров, поддержка ими чужих интересов.**

Подводя итог выше приведенной классификации миноритарных акционеров, можно определить, что если в случае с п.1 миноритарии независимы и не являются проводниками чьей-то воли, то в случае п. 5 можно сделать однозначный вывод о наличии подконтрольности и заинтересованности миноритариев, что позволяет сделать вывод о подозрительности присоединяемого предприятия в рамках рассмотрения надежности миноритариев.

Мажоритарные акционеры. Мажоритарным акционером является акционер, имеющий возможность определять решения общего собрания. В разных раскладах (распределение акций между остальными акционерами) это от 30 до 75% акций, наиболее характерный случай – 50% + один голос. Мажоритарный акционер – акционер, пакет акций которого дает право контроля. Из приведенного определения следует, что основными участниками реорганизации, среди которых самые высокие риски наличия личного интереса, являются мажоритарные акционеры. Именно наличие возможности влиять на решения общего собрания, возможность назначать своих членов правления обуславливает необходимость их пристального изучения. Но при этом, в отличие от миноритариев, интерес мажоритариев не бывает пассивным, он либо активный, либо нейтральный. Отсутствие интереса у мажоритарного акционера будет свидетельствовать о его связи с иными мажоритарными акционерами этого общества.

Так как мажоритарий всегда выступает в роли активного участника общества, то, соответственно, при принятии любых решений он ведет свою собственную политику действий и руководствуется собственными мотивами, от желания получить побольше прибыли до создания транснациональной корпорации. Проследить и просчитать замысела мажоритарных акционеров представляется одной из основных задач при проверке присоединяемого общества, и несоблюдение этой процедуры в угоду остальным в будущем может значительно сказаться на благополучии компании.

Рынок слияний и поглощений является мощным экономическим регулятором, созданным для динамического развития экономики. Но наличие личностных интересов недобросовестных продавцов/покупателей зачастую значительно подрывает возможность действительно эффективно использовать данный регулятор как способ консолидации сил и энергичного развития.

Библиографический список

1. Roche-Duffay. Тема «маленького человека». Права миноритарных акционеров в России и в странах общего права сравнивает законодательства России и некоторых других стран с точки зрения защиты миноритариев.
2. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 320 с.
3. Троицкая Е.В. Инвестиционные характеристики миноритарных пакетов акций. Вестник РГЭУ. 2009. Выпуск 1 (27).
4. Будылин С.Л. Права миноритарных акционеров в России и Великобритании. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Выпуск 2, стр. 63–67.
5. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н.И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 256 с.
6. Носырева Е.М. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Автореф.
7. Соколов М. О медиации за рубежом и в России // Корпоративный юрист. 2006. № . С. 44.

Bibliographical list

1. Roche-Duffay. The topic of «a person of little mark». The rights of minority shareholders in Russia and common-law countries. He compares the legislation in Russia and some other countries from minority's perspective.

2. Markov P.A. Commercial organizations restructuring: key issues of theory and practice: monograph. M.: Norma, Infra-M, 2012. 320 p.

3. Troitskaya E. V. Investment characteristics of minority interest. Newsletter of RSEU. 2009. Issue 1 (27).

4. Budylin S. L. The rights of minority shareholders in Russia and Great Britain. The journal of international and comparative law. 2008. Issue 2, pages. 63–67.

5. Begaeva A.A. Corporate mergers and acquisitions: problems and prospect of legal regulation/ editor-in-chief Mikhailov N.I.. M.: Infotropic Media, 2010. 256 p.

6. Nosyreva E.M. Alternative resolution of civil disputes in the USA. Author's summary.

7. Sokolov M. Mediation in Russia and abroad // Corporate lawyer. 2006. № . P. 44.

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

ПАМЯТИ СОЛТАНА САФАРБИЕВИЧА ДЗАРАСОВА

24 января 2015 года ушел из жизни известный российский и советский ученый, получивший широкое международное признание, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор **Солтан Сафарбиевич ДЗАРАСОВ**. Он был незаурядной личностью и горячим патриотом своей Родины, внесшим весомый вклад в развитие экономической мысли.

Солтан Сафарбиевич родился 15 октября 1927 года в селении Чикола Северной Осетии. Окончил Московский государственный экономический институт в 1950 г., в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию, после чего вернулся в Северную Осетию, став заведующим кафедрой политической экономии Сельскохозяйственного института. Желая связать теорию с практикой, он вскоре оставляет академическую стезю, чтобы занять пост председателя отстающего колхоза в родном селении. Признанием успеха стал его последующий перевод в Северо-Осетинский обком КПСС. Там оценили молодого ученого, умеющего поднимать проблемные хозяйства.

Однако партийная работа не стала определяющей линией его жизни. В 1960 г. он уже работает на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ, славившейся в качестве одного из главных центров экономической мысли того времени. Здесь он становится одним из наиболее видных представителей университетской школы, принимает участие в создании знаменитого двухтомного учебника – «Курс политической экономии» под руководством Н.А. Цаголова. Здесь же в 1969 г. защищает докторскую диссертацию на тему централизма и самостоятельности в советской экономической системе.

В 1970 и 1980-х годах С.С. Дзарасов работал в Академии общественных наук и Университете дружбы народов, где возглавлял кафедру политической экономии. Затем длительное время заведовал кафедрой экономической теории в Институте экономики Российской академии наук.

С.С. Дзарасов – лауреат престижной международной премии за лучший проект конвертируемости рубля 1990 года, присужденной ему жюри под председательством лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева. Он – автор свыше 100 работ по экономике и политологии, в том числе монографии «Экономические методы управления» (1969), учебника «Политическая экономия» (1988), книг «Российский путь: либерализм или социал-демократизм?» (1994), «Теория капитала и экономического роста» (2004), «Судьба политической экономии» (2004), «Куда Кейнс зовет Россию?» (2012). Многие его труды переведены на иностранные языки. Ученики С.С. Дзарасова работают во всех частях света. Более 30 представителей разных стран мира защитили под его руководством кандидатские и докторские диссертации.

Многогранный в своих интересах, С.С. Дзарасов всегда являлся активным участником общественно-политической жизни страны. В 1988 г. был одним из инициаторов созданной совместно с академиком А.Д. Сахаровым «Московской трибуны», служившей рупором демократического движения в СССР. Тогда же он выдвинул идею создания социал-демократической партии России, а в 1990 г. стал одним из ее основателей.

Еще до перестройки ратуя за развертывание рыночных отношений, С.С. Дзарасов считал необходимым ограничить сферу планирования базовыми сферами экономики. Однако ни в коем случае, считал он, нельзя вовсе отказываться от него. Ученый утверждал, что рынок – весьма суровый и многосложный атрибут мироустройства. Если скоропалительно прыгнуть в него, можно и разбиться.

Поборник планово-рыночного хозяйства, он выступал за нахождение золотой середины между двумя вполне совместимыми регуляторами экономики. Он один из немногих отечественных специалистов, работы которых стали печататься за рубежом. Не ограничиваясь опытом собственной страны, он внимательно изу-

чал и мировую практику, заимствуя из нее не то, что нам предлагают и навязывают, а то, что нужно. С этой целью ученый-экономист находился в постоянном контакте с выдающимися представителями западной мысли, в частности с коллегами из Кембриджского и других зарубежных университетов.

По мнению С.С. Дзарасова, западный опыт представлен у нас в стране однобоко и сведен к идее саморегулирующегося рынка. На самом же деле реальностью развитого капитализма является государственное регулирование, планирование и перераспределение национального дохода от богатых слоев общества в пользу малоимущих. К такому направлению относится и посткейнсианская концепция, анализу которой он посвятил последние годы своей жизни и которая могла бы послужить альтернативной моделью развития российской экономики.

Его кончина является невосполнимой потерей для нашей науки. ВЭО России благодарно ему за яркие выступления, за его пронизательные, захватывающие статьи и книги, обсуждавшиеся и в стенах Дома экономиста на Тверской.

Светлый образ Солтана Сафарбиевича Дзарасова навсегда сохранится в наших сердцах, в памяти его коллег, друзей и учеников – всех, кто знал и высоко ценил этого одаренного ученого и публициста, мудрого наставника, истинного русского интеллигента, неггибаемого патриота и гражданина своей страны.

Президиумы Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов искренне выражают глубокие соболезнования родным, близким, коллегам и друзьям Солтана Сафарбиевича.

«СОВРЕМЕННОК БУДУЩЕГО»

Памяти Солтана Сафарбиевича Дзарасова

Г.Н. ЦАГОЛОВ

*Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.*

Владимир Высоцкий

Утром 22 января 2015 года мы говорили по телефону по поводу публикации одной из его работ. Он всегда занимался любимым делом, тем, что ему интересно. Последнее время его занимали четыре темы. Не так давно вышла его блестящая книга «Куда Кейнс зовет Россию?», и он продолжал расширять и углублять исследование посткейнсианства. Кроме того, начал писать учебник, поставив задачу воскресить и обновить политическую экономию, представив в ней современные западные концепции, альтернативные экономикс. С месяц назад закончил предисловие к переводу на русский язык выпущенной в США книги о контропроцессе над Троцким. А теперь в добавление ко всему был занят доработкой солидного труда, озаглавленного им «Октябрь 1917: провал или прорыв?». Изданием его он и был озабочен. Что бы ты ни написал, для публикации теперь требуется найти деньги или спонсора.

Мы условились о встрече, чтобы вместе добраться до Охотного ряда. В этот день в Госдуме должны были участвовать в одном заседании. Войдя в зал на девятом этаже, расположились неподалеку друг от друга. Когда дошла очередь, Солтан Сафарбиевич взял слово и буквально заморозил аудиторию. Говорил хлестко, темпераментно, образно и как всегда по делу. Все слушали и смотрели на почтенного оратора с восторгом. Я же еще и со страхом. Все же 87. В последние месяцы он не раз жаловался на самочувствие. А выступал с прежним накалом и страстью. Речь его автор этих строк записал на диктофон. Кто знал, что она окажется последней. В конце материала привожу выдержки из нее.

Минут через десять после выступления ему стало плохо, и мы с коллегами перенесли его в коридор, где воздух был свежее. Вызвали скорую. Пока та двигалась, а мы стоя вокруг него проявляли озабоченность его самочувствием, он предложил перевести тему разговора на «более интересное» и спросил известного философа Б.Ф. Славина: какое впечатление у того сложилось от прочитанного предисловия к книге о Троцком. Завязалась беседа, но через несколько минут появились врачи и санитары. Они диагностировали инсульт и увезли Солтана Сафарбиевича в больницу. Там уже он потерял сознание. В ночь на 24 января его не стало.

Случившееся напомнило мне древнегреческую историю с Архимедом. Когда римляне захватили его родной город Сиракузы и один из воинов уже ворвался в дом с мечом, он попросил: дайте мне возможность завершить решение теоремы, а потом делайте со мной, что хотите. Для увлеченных делом людей нет ничего дороже результатов их труда. И чем-то они все похожи друг на друга.

Архимед говорил: дайте мне точку опоры, и я переверну Землю. Солтан Дзарасов искал точку опоры в обществе, чтобы изменить жизнь к лучшему. Сначала ею ему представлялись вытекающая из социализма планомерность. Но жизнь показала, что та не работает в чистом беспримесном виде, и он стал активно ратовать за все большее дополнение ее рыночным механизмом. То, как это случилось у нас, он считал «передозировкой». В итоге долгих раздумий Дзарасов пришел к выводу о необходимости поддержания их сбалансированного симбиоза, императиве планово-рыночной модели, альтернативной как советскому тоталитаризму, так и бесчеловечному капитализму с его кризисами и противоречиями. Мировая практика показывает, что именно такая модель является оптимальной, хотя, впрочем, и она не ведет к райской жизни.

На следующий день после его кончины мне довелось встретиться с неким работником печати, участвовавшим в редактировании одной из работ почившего накануне. Сообщив ему печальную весть, я спросил: какое впечатление произвел на вас этот человек? Он ответил, что видел его лишь раз в жизни и тот показался ему кудесником.

Эта характеристика оказалась во многом схожа и с моими воспоминаниями о Солтане, как все называли его в нашем доме. Впервые я увидел его в середине прошлого столетия. Мне было тогда 8 или 9 лет. Будучи студентом, а затем аспирантом, он часто навещал нас в доме № 6 на улице Горького (ныне Тверской). Там постоянно бывало много гостей, в том числе земляков и родственников из Северной Осетии, но Солтан сделался особо близким человеком. Экономист по образованию, он больше всего тяготел к отцу, который был на 24 года старше него и уже довольно известным в то время политэкономом. По вечерам Солтан нередко засиживался у нас допоздна и вел продолжительные и доверительные разговоры с членами нашей семьи. Его выделяла особая одухотворенность, тяга к знанию и широкий круг интересов.

В марте 1953 года не стало Сталина. Солтан сетовал, что вследствие неимоверного числа желающих попрощаться с вождем он не может сделать этого. Зная все близлежащие подворотни и лазейки в них, я предложил свои услуги. Мы пролезли под одними воротами и прошли в Колонный зал. Я был горд, что в чем-то мог оказаться полезным человеку, ведущему разговоры об «умных вещах».

Помню, как во второй половине 1950-х мы оказались в одно время на отдыхе в Сочи. Он работал тогда в Осетии и приехал туда со своим приятелем на «Волге». Мы виделись почти ежедневно, и, несмотря на 13-летнюю разницу в возрасте, общаться с ним было просто и приятно. Он был весьма разносторонним и начитанным. Умел сходить с теми, кто и старше и моложе него. Ему можно было довериться. С ним хотелось советоваться. И он не был ханжой.

В 1960 году отец пригласил его работать на возглавляемую им кафедру политической экономии экономического факультета МГУ. Вскоре Солтан стал одним из участников созидания знаменитой университетской теоретической модели социализма. Он трудился над раскрытием диалектического единства централизованного государственного планирования и самостоятельности отдельных предприятий. Дзарасовские разработки в этой области были куда более глубокими, чем малосодержательные потуги то-

гдашних рыночников. На эту тему он и защитил в МГУ в конце 60-х годов докторскую диссертацию.

Постепенно набираясь опыта и знаний, Солтан Сафарбиевич становится самостоятельной и заметной фигурой в политэкономической науке, заведует ведущими кафедрами в ряде институтов.

В новую постсоветскую эпоху он вошел уже маститым ученым разностороннего профиля. Когда был объявлен международный конкурс на лучшую работу по подготовке конвертируемости рубля, он смело принял в нем участие и неожиданно для многих стал одним из лауреатов. Соответствующую награду вручал сам нобелевский лауреат Василий Леонтьев, хорошо известный принципиальностью.

В конце 80-х годов С. Дзарасов активно занялся политической деятельностью, основав вместе с другими Российскую социал-демократическую партию и став ее сопредседателем. В стране появились тогда и другие партии того же направления, в том числе одна из них, возглавляемая Михаилом Горбачевым. Но только дзарасовская группа могла похвастаться тем, что ее глава – сильный теоретик-марксист. В этом качестве С. Дзарасов повел систематическую непримиримую борьбу со своими идеологическими противниками. В его работах этого периода четко прослеживается принципиальная разница в подходе социал-демократов к преобразованию российского общества по сравнению с тем, куда вели дело либералы.

Социал-демократия в современной России успеха не имела, но в этом он никак не повинен. Левое крыло избирателей традиционно поддерживает зюгановскую компартию, а меньшая часть голосует за «Справедливую Россию», созданную Кремлем как вторая партия власти для отвлечения левых голосов. Вопреки заявлениям ее лидеров реального отношения к социал-демократии она не имеет.

В путинское время С. Дзарасов сосредоточился на критике теоретической базы правительственной экономической политики. В 2005 году вышла его фундаментальная работа «Мейнстрим в России: провал и альтернатива», в которой он не оставляет камня на камне от так называемых чистых рыночников. Он блестяще демонстрирует убогую нищету их теоретического багажа, исчер-

пывающегося примитивным монетаризмом и догмой о равенстве спроса и предложения. Прославляя на все лады всемогущество рынка и отрицая необходимость государственного регулирования, наши рыночники уподобляются средневековым варварам, которые вместе с империей разрушили элементарные основы городской цивилизации, чем обрекли жителей на жизнь в нечистотах.

Закономерно поэтому, что с годами он все больше времени уделяет изучению зарубежных экономических теорий, выделяя из них то рациональное зерно, которое вполне можно использовать в нашем народном хозяйстве. Результатом таких исследований стала обстоятельная книга «Теория капитала и экономического роста» (2004), которую должен проштудировать каждый отечественный экономист, претендующий на грамотность. В том же 2004 году С.С. Дзарасов в соавторстве с двумя другими выдающимися российскими мыслителями – С.М. Меншиковым и Г.Х. Поповым – выпускают капитальную монографию «Судьба политической экономии и ее советского классика», приуроченную к 100-летию Н.А. Цаголова.

В последние годы С. Дзарасов провел несколько месяцев в британских университетах, знакомясь с новейшим словом в иностранной науке. В качестве гостевого профессора он читал лекции и вел дискуссии, что помогало углублять и оттачивать знания. Уже в преклонном возрасте он, не стесняясь, продолжал учиться.

Благодаря его публикациям был вновь открыт для отечественного читателя выдающийся польский экономист Михаил Калецкий, работавший до войны в британском Кембридже и всемирно известный как предшественник Кейнса.

В последние годы С.С. Дзарасов активно публикует теоретические статьи в зарубежных профессиональных журналах и сборниках. Так, в одной из статей под названием «Критический реализм и российская экономика» С. Дзарасов подробно знакомит англоязычного читателя с университетской моделью социалистической экономики, останавливаясь детально на использовании марксовской методологии. Как последний из могикан, вместе с другими зарубежными учеными показывает современность марксисткой политэкономии при изучении проблем нашего общества. Вместе с тем рассказывая о социалистической модели

Н. Цаголова, он подводит читателя к мысли, что современное экономическое бескризисное развитие невозможно без макроэкономического планирования. В другой статье он рассказывает о работах посткейнсианского направления и их применении в российской экономической теории и практике.

Эти исследования обобщены в вышедшей в 2012 году обстоятельной монографии «Куда Кейнс зовет Россию?». Название интригующее, так как британский гений умер почти 70 лет назад и ничего позитивного о нашей стране не сказал. Но речь, конечно, идет не столько о самом Кейнсе, сколько об отношении к его теоретическому наследию современной российской элиты и ее экономистов. Они безоговорочно отвергли кейнсианство, ибо за ним стоит логическое доказательство необходимости государственного вмешательства, без чего капитализм обречен на кризисы. Они же восторженно восприняли неоклассическую доктрину, господствующую сейчас на Западе, которая соответствует их излюбленной догме о невидимой руке рынка и волшебству частной собственности. Их вовсе не смущает разгул биржевых спекуляций, приведших к сильнейшему за последние семьдесят лет глобальному финансовому кризису, и нынешний кризис российского капитализма 2015 года, ставший результатом банкротства экономической политики российского правительства.

В книге о Кейнсе С. Дзарасов призывает полностью отказаться от постулатов неоклассической теории, не соответствующих реалиям современного капитализма, и предлагает заменить ее синтезом кейнсианства, марксизма и некоторых посткейнсианских концепций. Это смелый, можно сказать даже – революционный теоретический подход. Не только меня поражало, как человек и ученый столь значительного возраста способен на постоянное развитие, ломающее общепринятые догмы и продвигающее свои революционные идеи во враждебной среде. И удивительно то, как в одной личности соединились ораторский дар и золотое перо, мудрость и простота, гражданское мужество и искрометный юмор, доброта и неистовое отстаивание убеждений.

Когда-то еще в школьные годы Солтан сочинял пьесы и стихи. В 1940 году литературный критик на страницах одной осетинской газеты помещает его фотографию и разбирает литературное

творчество 12-летнего мальчика. Неслучайно глубокий научный анализ действительности у него сочетался с образностью и богатым воображением. Поэтому он писал и говорил так интересно. И как настоящий ученый был предан истине.

Подводя итог его жизни, смею утверждать, что хотя С. Дзарасов лишь критиковал, но не накопил капитал, а жил в довольно скромном достатке, он был счастливым человеком, ибо всегда жил в согласии со своей совестью и занимался любимым делом. Как-то он поделился: «Знаешь, если бы мне предложили прожить жизнь сначала, я бы в ней не стал что-либо круто менять». Для меня же лично он был не просто выдающимся мыслителем, но и духовным наставником, человеком, с которым не перестаю сверять свои мысли и поступки, на кого пытаюсь равняться. И знаю, что в этих желаниях я не одинок. Такие люди – редки. И он поистине не ушел, а навсегда останется с нами.

И еще. Идея планово-рыночной экономики надолго переживет ее автора. На смену капитализма и социализма приходит новое интегральное общество, в сердцевине которого находится симбиоз плана и рынка. Когда этот строй утвердится не только в практике (что уже имеет место), но и в теории, о Солтане Дзарасове заговорят как об одном из его провидцев. И поэтому, как, впрочем, и по многому другому, он – современник будущего.

Из последних публикаций и выступлений

Солтана Дзарасова:

«...Для осуществления наших реформ в начале 90-х гг. прошлого века была принята противостоящая кейнсианству, а тем более современному посткейнсианству, модель экономики, которую принято называть *laissez faire* (пусть все идет, как идет!). Принципы именно этой модели нашли свое выражение в так называемом «Вашингтонском консенсусе», оказавшемся в основе российских экономических реформ. Эта политика – приватизация, освобождение цен, упразднение контроля над внешней торговлей, сокращение государственных расходов – была разработана американскими финансовыми кругами для подчинения своему контролю развивающихся стран».

«Куда Кейнс зовет Россию?» – М.: Алгоритм, 2012.

«...Правительство Германии (не знаю, как рядовые граждане) назвало «аннексией» присоединение Крыма к России, осуществленное в соответствии со свободно выраженной на референдуме волей народа. Как же так, присоединение ГДР к ФРГ, осуществленное в результате произвола верхов, считается законным, а возвращение русских в Россию в результате свободного волеизъявления на референдуме называется «аннексией»? Есть ли в этой позиции логика и мораль? Одно и то же немцам можно, а русским нельзя. А ведь Ангела Меркель, фактически, говорит именно это».

Открытое письмо к немецкому коллеге, 7 сентября 2014 г.

«...Утешительные заявления, которые теперь делаются руководством о том, что трудная фаза кризиса пройдена, не соответствуют, как я считаю, действительности. Потому что трудности еще впереди. И очень большие трудности, о которых мы пока даже не подозреваем».

Веб-сайт «Осетия-Квайса», Интервью, 02.10.2009.

«...Казалось бы, госкорпорации созданы под покровительством Путина, чтобы утвердить роль государства – стратегического собственника, чуждого соблазнам короткой выгоды, на которые падок частный капитал. Модель госкорпорации весьма немудреная: убытки списывают на государство, а прибылями распоряжается менеджмент корпорации. В его руках оборот, контракты, траты... Госкорпорации на поверку всего лишь вариации самоедской модели экономики 90-х годов – неэффективной и бесперспективной, гибельной для страны».

Юрий Лужков. И так жить нельзя!..

Беседы с политиком и гражданином Владимира Попова, Солтана Дзарасова и Валерия Бадова. – М.; Вече, 2012.

«Если называть вещи своими именами, то у нас не просто кризис, а нечто худшее – катастрофа, чреватая гибелью российской цивилизации. Правда, угроза нашему выживанию возникала в истории не раз. Такими были захват Москвы поляками в начале XVII века, затем нашествие Наполеона и, наконец, во время Великой Отечественной войны. В каждом случае на вызов истории

Россия смогла дать достойный ответ, отстояла свою свободу и независимость. Поражение в холодной войне поставило нас в сходное положение. Нам брошен вызов, состоящий в угрозе потери нашей независимости».

«Мы переживаем катастрофу, чреватую гибелью российской цивилизации». Наша власть. № 7–8 (121), 2012.

Из неопубликованного предисловия к переведенной на русский язык книги американских авторов «Контрпроцесс Троцкого»:

«...Семь тысяч американцев явились на нью-йоркский ипподром для выражения своего мнения о делах в далекой России. Мало кто из них (а может, и никто) бывал в России. Прибавим к этому возникшие в разных странах «Комитеты в защиту Троцкого» и, наконец, сам контрпроцесс Троцкого, материалы которого составляют содержание данной книги. Мало кто из этого большого количества людей был сторонником Троцкого. Движение в его защиту вдохновлялось не столько революционными идеями и деятельностью Троцкого, сколько допущенной по отношению к нему несправедливостью. Она задела совесть людей в разных странах, и они-то и встали в его защиту.

Речь идет о свойственной людям цивилизованных стран чувстве гражданской ответственности, которого у нас не хватало тогда, недостает и сейчас. Однако оно было у американцев, как и у многих европейских народов. Нет ничего проще, – так часто и делается, – чем возложить вину за это на Сталина или еще на кого-то другого и тем освободить себя от ответственности за свою судьбу. А мы сами-то кто? Ведь не президенты США, а народ Америки создал демократию, в рамках которой обычно действуют и президенты. Нам же приходится держаться того, что нам предписывает очередной правитель, независимо от того, как он именуется: царь, Генеральный секретарь или президент.

До 1917 года соотношение власти и народа было таковым, что люди считались не гражданами, а подданными его Императорского Величества, а царь был единоличным «Хозяином земли русской». Между тем смысл Февральской и Октябрьской революций 1917 года, строго говоря, состоял в замене единоличного

правления царя, а затем и корпоративного правления буржуазии системой широкого народовластья. Что бы ни говорили сегодня злопыхатели об Октябрьской революции, худо-бедно, но в ее первые годы так оно и было. Большевицкая партия еще была малочисленной и оставалась сосредоточенной в промышленных центрах. Зато Советы, изобретенные отнюдь не большевиками, а самим населением по образу и подобию сельских общин, быстро распространились и были везде. В первые 5–7 лет Советской власти партийные комитеты, при малочисленности коммунистов и отсутствии правящего аппарата, еще не играли ту решающую роль, которую приобрели позднее. В то время Советам с широким представительством трудящегося населения (буржуазия была лишена права голоса), а не партийным органам принадлежала решающая роль в управлении страной, в особенности на местах.

Тем не менее происходило то, что по аналогии с французской революцией получило название «термидорианского перерождения», когда Советская (народная) власть стала заменяться властью узкой касты партийных функционеров.

Русская революция не достигла своей основной цели – *утверждения народовластия и широкой демократии*. Такую величественную цель нельзя достичь одним актом».

Из последнего выступления в Государственной Думе 22 января 2015 г.:

«...Смысл буржуазного общества состоит не в возможности рационального экономического поведения, а в эксплуатации человека человеком. Нас одурачили байками о том, что как только появится рынок, появится и рациональный человек, эффективный собственник. Возник же мошенник и вор.

...Маркс действительно утверждал, что менее развитая страна видит свое будущее в картине экономически и культурно более развитой страны. Но Маркс давно умер, а мы-то живы и видим, что делается. Разве страны Латинской Америки стали такими же развитыми, как североамериканские? Нет, и никогда не станут. Северяне этого не допустят.

...Посмотрите, что Америка делает с Украиной. Нам, по сути, говорят: вы подписали акт добровольной капитуляции, согласи-

лись с тем, что социализм плохой, а капитализм хороший. Так вот теперь следуйте тому, что мы вам указываем. Главная страна Запада требует соблюдения правил поведения и законов в капиталистическом мире. Зависимые страны и народы должны исполнять то, что хотят хозяева богатых государств. А они желают, чтобы Украина находилась в орбите их влияния. И этой правде надо смотреть в глаза.

...Несмотря на все свои недостатки, советский социализм был самой опасной альтернативой мировому капитализму. Когда в советское время мне довелось побывать в Японии, то я обнаружил, что там западного капитализма нет. Почему? Там нет безработицы. Существует пожизненный найм. В сельском хозяйстве нет наемного труда. А в управлении обществом присутствует государственное планирование, причем лучшее, чем в Советском Союзе. Поэтому экономика СССР была со временем отодвинута со второго места на третье, а экономика Япония заняла ее прежнее положение. Мне показалось, что в Японии действует не только индикативное, но и очень эффективное социалистическое планирование».

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 30 мм, боковые поля – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью) выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют) и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России
по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 1/2015**

Том сто девяностый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 12 марта 2015 г. Заказ № 20825 Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «КМС Диджитал»
117292, г. Москва, ул. Кржижановского, 1/119
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-171-4
ISSN 2072-2060